

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

26
2016
Часть VI

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 26 (130) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 21.12.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Алан Сокал (Alan David Sokal, 1955)*, американский физик и математик, исследователь статистической физики и комбинаторики.

В 1975 году Алан вместе со своим отцом, радиоинженером Натаном Сокалом, опубликовал первую совместную работу, в которой было введено понятие нового класса усилителей сверхчастотного диапазона — «класс E», которое до сих пор остается общепринятым в своей области. На эту работу и по сей день ссылаются многие исследователи данного направления физики. Но по-настоящему прославился Алан Сокал критикой современного философского постмодернизма и не лишённой остроумия «Мистификацией», или «Аферой Сокала»: в 1994 году он опубликовал в американском журнале *Social Text* статью «Преступая границы: к вопросу о трансформативной герменевтике квантовой гравитации».

Статья являлась пародией на некоторые работы постмодернистских философов и была щедро приправлена гром-

кими и звучными терминами, лишёнными физического смысла, однако была подана в такой убедительной форме, что ее напечатали. Позже Сокал признался в своем розыгрыше на страницах французского журнала *Lingua Franca*: «Мы показываем, что такие известные интеллектуалы, как Лакан, Кристева, Иригарэй, Бодрийар и Делез, неоднократно злоупотребляли научными концепциями и терминологией: или используя научные идеи полностью вне контекста, никак не обосновывая... или же кичась научным жаргоном перед своими читателями, которые не являются учеными, не обращая никакого внимания на его адекватность и даже значение», — признался он в комментарии к книге «Интеллектуальные уловки», которую выпустил в продолжение темы в 1997 году совместно с Жаном Брикмоном, и в которой наглядно продемонстрировал, что многие философские междисциплинарные исследователи, приверженцы постмодернизма, весьма далеко отошли от научной истины.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Абдалов У. М., Исмоилова Г. Б.**
Мнение Абу Райхана Беруни о книге «Авесто»
и религии зороастризм 519
- Бабкин О. А.**
Чекистский ведомственный суд
в Челябинской губернии 520
- Балабанова Ю. А.**
Использование памятников археологии
в организации краеведческой работы 523
- Бобрышев Г. О.**
Обмундирование и его видоизменение
для нижних чинов армейских частей в условиях
военного быта в период русско-японской войны
1904–1905 гг. 526
- Бондарева А. В.**
Американо-китайские отношения в первой
половине 60-х гг. XX века 530
- Васильев И. С.**
Оценка деятельности А. Н. Муравьева
в качестве губернатора Нижнего Новгорода
и Нижегородского края 533
- Кабылтаева С. К.**
Борьба батыров за целостность территории
в восстании под руководством
Кенесары Касымова 536
- Капшук А. Ю.**
Рок-движение на Кубани
в годы перестройки 539
- Литвинова Е. В., Шведов Д. А., Дробчак В. Г.**
Место патриотизма в жизни современной
молодежи 542
- Павлова Д. Д., Минтюкова А. А.**
«Велика Россия, а отступать некуда — позади
Москва!» 545

- Пшеворская Д. В., Коскова Е. А., Вовчина Н. О.**
Смертная казнь: за и против 547
- Селезнев Д. А.**
Боевая деятельность партизанского
отряда «Максим» под командованием
М. И. Красноюрченко 550
- Ситдикова С. М.**
Влияние эллинской цивилизации
на ранний Рим 552
- Тагаев Б. А.**
Роль Т. Кулатова в формировании и развитии
кыргызской государственности 555
- Терещенко В. П., Мкртчян М. В.,
Сафиулина А. М.**
Россия во времена Наполеона 559
- Трошкина А. Р., Мареева В. М.**
Терроризм: историко-политический аспект.... 561

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Леви Д. А.**
«Калининградский вопрос» в отношениях
Российской Федерации и Европейского Союза
глазами российских исследователей
1992–2015 564

СОЦИОЛОГИЯ

- Демченко С. В.**
Современные исследования влияния гендерных
различий на коммуникативное поведение
личности 570
- Хабибуллина М. М.**
Патриотизм как индикатор креативности
общественного сознания 572

Ханс К., Ныгметова Н. Т., Жиенбаев М. Б.

Смягчение демографической политики Китайской Народной Республики в контексте снятия ограничения «Одна семья — один ребенок».. 574

Шматова А. С., Шматова С. А.

Роль совладающего поведения в профилактике экстремизма среди мигрантов..... 576

ПСИХОЛОГИЯ

Брюхачева Е. О.

Перфекционизм у лиц с заболеванием псориазом..... 579

Гасанова Э. Д.

Научное исследование степени эмоциональных состояний матерей, воспитывающих детей с умственной отсталостью 581

Завражнов В. В., Зинина Г. М.

Социально-психологические аспекты проблемы девиантного поведения подростков в условиях детского дома 583

Завражнов В. В., Зинина Г. М.

Социально-психологические аспекты проблемы конфликтного поведения в подростковом возрасте 585

Завражнов В. В., Романова Г. А.

Психолого-педагогические аспекты проблемы социализации подростков с девиантным поведением 588

Завражнов В. В., Романова Г. А.

Психолого-педагогические аспекты проблемы взаимодействия родителей и старшеклассников в период выбора профессии..... 590

Никонов Д. И.

Стратегии совладающего поведения у студентов с разным уровнем агрессии 592

Новгородова Е. Ф.

Особенности национальной безопасности подростков, воспитывающихся в семьях иммигрантов 594

Ногих Ю. Р.

Имидж как фактор успешности в бизнесе 597

Панасенко К. Е.

Эмоционально-оценочный компонент образа Я дошкольников с нарушением речевого развития 599

Патрикеева Э. Г., Соловьева О. А.

Образ девушки-мечты глазами современного мужчины 602

Скрипкина Н. В., Насырова Т. Е.

Взаимосвязь социально-бытовых навыков и умственного развития детей дошкольного возраста с ранним детским аутизмом 604

Смагулова К. Б.

Проявление девиантного поведения в подростковом возрасте 607

Тупталова А. С.

Развитие внимания младших школьников в учебной деятельности 610

Фокина Н. А.

Особенности интерпретации проективного теста «Рисунок семьи» у младших школьников с нарушением слуха..... 612

Хаустова А. И.

Социально-психологическая адаптация..... 614

Шагидаева А. Б.

Возрастные аспекты психологического отношения граждан к налоговым обязанностям 617

Щеляева Н. А.

Образ родителей у девушек с гомосексуальной ориентацией..... 619

ИСТОРИЯ

Мнение Абу Райхана Беруни о книге «Авесто» и религии зороастризм

Абдалов Умидбек Матниязович, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Исмоилова Гулхаё Баходир кизи, студент
Академический лицей № 2 при Ургенчском государственном университете имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

До обнаружения учеными «Авесто» сохранялась благодаря отваге и верности зороастрийских жрецов. Сведения, дошедшие в результате устных и письменных традиций этой книги, Абу Райхан Беруни привел в своей книге «Памятники минувших поколений», где даются сведения о Заратуштре и «Авесте», которого можно считать основоположником авестизма. Об этом свидетельствует и тот факт, что идеи и размышления, обзрения и выводы впоследствии нашли свое подтверждение.

От других авторов Беруни отделяет научный стиль, объективность, последовательность и лаконичность изложения, серьезный и научный подход к историческим событиям, критическое отношение различным легендам и сказкам, мифам. Даже можно рекомендовать молодым историкам изучать и использовать на практике методологию Беруни. По размаху творчества, технике создания научного труда и методологии Абу Райхан Беруни до сих пор сохраняет статус ведущего ученого в мире.

В своем произведении «Памятники минувших поколений» Беруни рассматривает учения Заратуштры и Мани (казнен в 276 году н. э.), к которым относится доброжелательно. Открытая защита этих учений в тот период, когда идеи зороастризма и манихейства жестоко преследовались сторонниками ислама, говорит об отваге ученого. В то время как исламские богословы интерпретировали Заратуштру как колдуна, Беруни пишет, что Заратуштра в области науки и знаний был впереди своих современников, а астрология была лишь камнем среди бесконечного океана. В другом месте произведения выступая против обвинений исламских богословов, Беруни говорит, что свадьбу между близкими родственниками ввели зороастрийцы, а я слышал от Марзбона ибн Рустама, что Заратуштра не вводил такой обряд.

Беруни таким же образом защищает и Мани. Выступает против ложных обвинений исламских богословов в адрес Мани. Чтобы поносить имя Мани они придумали такую ложь, где говорится, что каждый последователь Мани может брать к себе красивого миловидного

юношу. Но Беруни отважился доказать обратное и говорит, что он не встречал в прочитанных им книгах Мани таких слов, а наоборот, выбранный Мани путь доказывает обратное.

Создание «Авесто» Беруни оценивает как великое и бесценное достижение человека. Сожжение Кутейбой ибн Муслимом этой книги — плода разума человечества и разрушение Хорезма Беруни вспоминает с тяжелей горечью. Кутейба уничтожил всех людей, знавших хорезмскую письменность, легенды и предания и тех, кто распространял эти знания. Поэтому легенды и предания после исламского периода остались не обнаруженными и впоследствии были утрачены.

В сокровищнице Дария имелась копия «Авесто», написанная на 12 тысяч телячьей коже. Александр, разрушив центры огнепоклонников и уничтожив жрецов культа огня, сжег эту копию. Поэтому с тех пор была утрачена 3/5 часть книги. Сама «Авесто» состояла из 30 насков, в руках язычников оставалась приблизительно 12 насков. Как мы называем части Корана хафтьяком, так и части Авесто называются наском.

С XI века до середины XVIII века сведения Беруни об Авесте и Заратуштре наряду с греческими историками и философами в научном мире считались ценной информацией. Но европейцы узнали о произведении Беруни и его сущности только в XIX веке. Но это не умаляет значение Беруни в исследовании «Авесто».

Заратуштра появился с книгой, которую язычники называли «Абисто». Эта книга была написана на альтернативном другим языкам народов языке и имела особое строение. Чтобы другие народы не затруднялись в ее понимании, букв в алфавите было много по сравнению с остальными языками. Заратуштра поставил эту книгу перед Биштосфом, когда вокруг него собрались его министры и много народа, и приказал расплавить медь. Потом произнес такие слова: «...О, Бог, если ты и вправду ниспослал меня вместе с этой книгой, то сохрани меня целым и невредимым».

Потом он приказал расплавленную медь отлить на его тело. Было сделано, как и приказано: расплавленную медь отлили на его грудь и живот. Заратуштра остался целым и невредимым, а медь в виде шариков свисла на его теле. Говорили, что эти шарики хранились в сокровищнице языческих царей.

Бишtosф дал согласие Заратуштре, но когда он стал отчаиваться, с небес к нему спустились феи и указали ему истинный путь. После этого события, Заратуштра, призывая людей к зороастрийской религии, прожил 70 лет, а некоторые утверждают, что 47 лет.

Ибранийцы утверждают, что Заратуштра был учеником пророка Иляса. Заратуштра в книге о своем рождении говорит, что в детстве он обучался в Хароне у мудреца Иляса.

По утверждению римлян, Заратуштра был из Мовсула. Может они думали так, из-за того что Мовсул находился внутри границ Азербайджана.

Литература:

1. Беруни Абу Райхан. Осор ул-бокия мин ал-курун ал-холия. Памятники минувших дней. Перевод А. Расулева. — Ташкент: Фан, 1968
2. Беруни Абу Райхан. Памятники минувших дней. Избранные труды. I. — Ташкент: Фан, 1968. — с. 237.

Чекистский ведомственный суд в Челябинской губернии

Бабкин Олег Анатольевич, экстерн

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

После Гражданской войны в связи с большой загруженностью трибуналов возникла необходимость в создании отдельного суда по борьбе с получившими широкое распространение контрреволюционными деяниями. В течение 1920 года на территории Челябинской губернии было зарегистрирована антигосударственная деятельность свыше 400 крупных и мелких банд и повстанческих отрядов [4]. «За последнее время создалась чрезвычайно плохая обстановка, когда в некоторых уездах губернии появились разные банды, разрушавшие партийно-советский аппарат, на время задержавшие очередные работы по продовольствию (одна из причин неурожая и, соответственно, голода) и другие, убивавшие коммунистов и советских работников», — отмечалось на губернской партийной конференции в начале декабря 1920 года [1]. Вполне естественно, что местные ЧК с момента освобождения южно-уральской территории от колчаковцев самостоятельно боролись с тяжкими уголовными преступлениями и самостоятельно выносили решения по контрреволюционерам во внесудебном порядке и, более того, сами их исполняли.

Так, например, в октябре 1919 года по постановлению Челябинской губернской чрезвычайной комиссии были расстреляны следующие лица: «1. Образцов Степан Иванович

Греки говорят так: «...в книге Аммония созданной в целях изложения учений мудрецов рассказывается, что у Фисагура было 2 ученика, первого звали Кайлюс, второго — Файлюс. Кайлюс отправляется в Индию, где у него 7 лет обучается человек по имени Барахман. После смерти Кайлюса Барахман создает новое учение, которое он добавил к учению Фисагура.

А правда заключается в том, что Заратуштра был из Азербайджана. Есть вероятность, что он в детстве с отцом пошли в Харон, где встретили мудреца Иляса. Заратуштра обучается у него и рассказывает нам о своем наставнике.

Подытожив, можно утверждать, что об «Авесте» и Заратуштре связанных с древними хорезмийцами и их религиозными верованиями Беруни дает научно обоснованные выводы. Вместе с этим он ещё оставил точные сведения и исторические доказательства о государстве Афригидов и их правителей.

за провокацию, выразившуюся в том, что при власти Колчака в Челябинске Образцов Степан совместно со своим сыном Николаем, который бежал с белыми, вступил в подпольную организацию коммунистов-большевиков, принимал деятельное участие в ней и впоследствии выдал эту организацию, из числа которой было арестовано 66 человек и большинство из них расстреляно. 2. Малышев Александр Николаевич — председатель комитета «Защиты родины» — за расстрел советских работников и за организацию добровольческих белогвардейских дружин» [2]. Местные чекисты самостоятельно определяли те деяния, за которые они будут расстреливать виновных.

И в виде приказов оповещали об этом население Челябинской губернии.

Такое откровенное самоуправство и превышение полномочий вполне справедливо возмутило губернскую советскую власть. Губревком в срочном порядке 26 декабря 1919 года направил указание руководству ГубЧКа: «Ни в какие постановления ГубЧКа в форме приказов, обращенных к населению... устанавливающие кару вплоть до расстрела ни в коем случае не могут издаваться ГубЧКа без разрешения Губревкома» [5].

В Челябинске 12 марта 1920 года губсоветом народных судей был сформирован суд при ГубЧКа [6]. Создание

данного вида чрезвычайного правосудия находилось в контексте формирования общероссийского репрессивного механизма. В Москве при Всероссийской чрезвычайной комиссии в период с 24 октября 1919 года по 16 июля 1920 года функционировал Особый революционный трибунал для рассмотрения дел о спекуляции [11]. Заседания его были гласными и обжалованию в кассационном порядке не подлежали. Особый революционный трибунал в своей работе руководствовался исключительно интересами революции, не связывая себя никакими процессуальными нормами. Таким образом, в подразделениях ВЧК параллельно с внесудебной стала осуществляться и чисто судебная репрессия. Как утверждал Н. В. Крыленко, чекистский суд был упразднен «в связи с очередной реформой всех трибуналов вообще». Кстати, тот же Крыленко предлагал Политбюро ЦК ВКП (б) в июле 1927 года вернуться к формированию чрезвычайных судов с экстраординарными полномочиями при чекистских структурах СССР. «1. Для разбора дел шпионских, бандитских, контрреволюционных и крупнейших дел, которые сочтет необходимым рассматривать в особом порядке Президиум ВЦИК, учинить при ОГПУ Союза и ГПУ республик чрезвычайные суды в составе 3-х лиц: двух из состава Коллегии ОГПУ и одного члена губернского суда. 2. Приговоры чрезвычайного суда не подлежат ни обжалованию, ни кассированию и приводятся в исполнение немедленно. 3. Никакими процессуальными формами чрезвычайные суды не связаны и вправе по своему усмотрению допускать или не допускать вовсе допрос или передопрос свидетелей. Каждое дело должно быть закончено через 24 часа после его поступления в суд 4. Обвинения и защиты нет», — заявлял советский юрист [12]. Известно, что такие суды не были созданы, чекистские репрессии пошел по внесудебному пути.

Первым судьей при ЧК Челябинска стал Н. А. Васильев, а с 4 августа 1921 года — уполномоченный чрезвычайной комиссии П. С. Крылов. В состав суда вошли и народные заседатели: одиннадцать рабочих, семь служащих советских учреждений города и один крестьянин из уезда [7]. Данный чрезвычайный суд преимущественно разбирал дела контрреволюционного характера. Так, например, за период 1920—1921 годов рассмотрено 756 дел по обвинению в контрреволюционной агитации. Необходимо признать, что большая часть дел уже тогда (до большого террора) возбуждалась за бытовые разговоры, в ходе которых высказывалась острая критика и недовольство советской властью, в первую очередь продовольственной политикой. Определенным образом чекистского правосудия служит дело рабочего Кусинского завода С. Т. Рябина.

В марте 1921 года в деревне Кутлаковке он в присутствии председателя сельсовета и двух обывателей говорил о том, что советская власть плоха и у них в Кусинском поселке убирают с ответственных должностей коммунистов. Рябинин, обвиненный в том, что «посредством агитации и распространении слухов старался подорвать авторитет и

возбудить недовольство к советской власти и РКП», был приговорен к двум годам исправительных работ.

Помимо контрреволюционных, значительную долю составляли дела по преступлениям по должности. Лишь за один год, 1920, таких дел судом ГубЧКа было разрешено 373, большая половина которых связана со взяточничеством. В качестве обвиняемых проходили работники правоохранительных и судебных структур. В августе 1921 года рассмотрено дело судьи 7-го участка Курганского уезда Н. П. Феоктистова, освободившего за взятку из-под стражи арестованного за укрывательство хлеба крестьянина Кравченко. Чекистский суд приговорил его к четырем годам лишения свободы со строгой изоляцией и поражением в правах на три года. В ноябре 1921 года состоялось слушание дела командира отряда войск ВЧК при Куртамышском политбюро (региональный орган госбезопасности) И. П. Ильина, обвиненного в халатном отношении к исполнению должностных обязанностей и хищении продовольственных пайков своих бойцов. Суд признал его полностью виновным и приговорил к двум годам исправительных работ [8]. С ликвидацией в феврале 1922 года ВЧК были упразднены и чекистские суды.

Не малая часть жестоких санкций была вынесена при личном участии председателя Челябинской ЧК М. А. Герцмана. В течение года он перетрутился в своей репрессивной деятельности, находился в глубокой депрессии. Приведем полностью его письмо от 27 февраля 1921 года в адрес ЦК ВКП (б), характеризующее в целом психическое состояние местных советских и силовых руководителей: «Я снова пишу Вам; Настал момент; когда я больше в Челябинске не могу работать ни одной минуты. Я переживаю ужасное время, невращения не дает мне ни одной минуты покоя. К тем товарищам, с которыми я обязан в полном согласии и контакте работать, я чувствую такую ненависть, что мне стоит громадных усилий не дать кому-нибудь из них по физиономии или обругать грубо. За полтора года я успел здесь всем надоест, но несмотря на все просьбы, меня, все-таки Губком не отпускает.

Из Челябинска мне необходимо уехать во чтобы то не стало и немедленно, иначе может выйти очень плохая история; Я чувствую, если меня отсюда не уберут, то или я сойду с ума, или я покончу самоубийством. Мне необходимо переменить обстановку.

За последнее время я чувствую, что потерял равновесие, я не могу объективно мыслить и членораздельно говорить. Будучи предгубчека и редактором газеты, я могу натворить, черт знает что... Или начну арестовывать всех направо и налево, или нагорожу что-нибудь такое, что придется очень долго расхлебывать. Я больше не могу. Товарищ Леонид [9]!

Во имя нашей дружбы, во имя нашей партии. Я прошу тебя сделать все; что от тебя зависит чтобы я был немедленно отозван из Челябинска в распоряжение ЦК. Все равно — выберут ли меня в ЦК или нет. Само собой разумеется, что если одновременно с отзывом я получу назначение в ту или иную губернию в качестве какого-нибудь

«преда» или «зава», то этим положение мое не изменится. Я хочу поработать где-нибудь в массах, в организации ни в коем случае не выше районной. Причем мне бы хотелось поработать хоть временно именно в Москве, чтобы разобраться несколько в той «идейной сумятице», которая меня с каждым днем все больше и больше давит. Мне кажется, что мы переживаем какой-то глубокий переломный и идейный процесс, чрезвычайный очень большими последствиями, но уловить и хоть немного оформить его в своих мыслях я никак не могу. Этому мешает целый ряд объективных причин. Итак, надеюсь, товарищ Леонид, что Вы окажете мне ту огромную услугу, в которой я так сильно нуждаюсь» [10]. Вскоре он был переведен в Москву.

Это был не единственный пример «наработавшихся» в это время челябинских чрезвычайных судей. За полгода председатель отделения губревтрибунала при губернском комитете по борьбе с дезертирством Либуркина дважды подавал ходатайство в губисполком о его замене на ниве трибунальной деятельности. «Вторично прошу об освобождении меня от занимаемой должности, представив мне другую работу. Председателем трибунала может быть назначен мой заместитель товарищ Липинский, который ныне откомандирован из губкомдезертир и работает в трибунале», — обращался в президиум губисполкома судебный чиновник. И высшая региональная власть пошла навстречу просителю, 11 января 1921 года он был заменен на Липинского [3].

Литература:

1. Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 — декабрь 1920 гг.). Документы и материалы. Челябинское книжное издательство. 1960. с. 116.
2. Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 — декабрь 1920 гг.). Документы и материалы. Челябинское книжное издательство. 1960. с. 490.
3. Государственное Учреждение Объединенный Государственный Архив Челябинской Области (ГУ ОГАЧО). Ф. 77. Оп. 1. Д. 319. Л. 4,5.
4. Агарышев, П. Г. Челябинская область. 1917—1945. Сборник документов и материалов. Челябинск, Южно-Уральское книжное издательство. 1989. с. 256.
5. Вепрев, О., Лютов В. Государственная безопасность: три века на Южном Урале. Челябинск, Южно-Уральское книжное издательство. 2002. с. 144.
6. Кобзов, В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917—1921 гг. Челябинск, 1997. с. 146.
7. Кобзов, В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917—1921 гг. Челябинск, 1997. с. 146.
8. Кобзов, В. С., Семенов А. И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. Челябинск, 2002. с. 102—104.
9. Серебряков., Л. П. Секретарь ЦК РКП (б).
10. Скоркин, К. В. НКВД РСФСР 1917—1923. Москва. Объединенная редакция МВД России 2008. с. 410—411.
11. Яковлев, А. Н. Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917—1991. Справочник. М., 2003. с. 18.
12. Яковлев, А. Н. Лубянка. Сталин и ВЧК-ОГПУ-НКВД. Январь 1922-декабрь 1936. Документы. М., 2003. с. 137.

Использование памятников археологии в организации краеведческой работы

Балабанова Юлия Альбертовна, магистрант

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)

Статья посвящена организации исторического краеведения в общеобразовательных школах. Одной из ключевых проблем является недостаточное внимание педагогов к памятникам археологии. Вместе с тем, использование памятников археологии в курсе исторического краеведения имеет широкий как образовательный, так и воспитательный потенциал. В статье представлены возможности организации краеведческой работы на примере памятников археологии Саткинского муниципального района Челябинской области.

Ключевые слова: краеведение, памятники археологии, Айские писаницы, геоглиф, Сикияз-Тамакский пещерный комплекс

Краеведение — школьный предмет, посвящённый комплексному изучению конкретной территории на основе географической компоненты. Содержание курса разнится в зависимости от региона. В учебный курс могут входить сведения о рельефе местности, почве и геологическом строении, водных путях, флоре и фауне, населении и промышленности, истории, археологии.

Изучение родного края, его истории необходимо для всех детей независимо от возраста. Содержание при этом будет различным, так как выбор информации и методов зависит от возрастных и познавательных особенностей учащихся. Цель краеведческого образования — способствовать духовно-ценностной и практической ориентации учащихся в их жизненном пространстве, а также социальной адаптации.

Содержание, организационные формы и методы школьного краеведения определяются целями и задачами учебно-воспитательного процесса в школе, требованиями учебных программ, особенностями исторического прошлого, конкретными природными и социально-экономическими условиями родного края.

Согласно устоявшимся представлениям, предмет краеведения имеет, как и история, три измерения: прошлое, настоящее и будущее. Изучение родного края позволяет осознать, что каждый человек — соучастник прошлого, настоящего и будущего, что корни человека — в истории и традициях семьи, своего народа, края, в котором живет человек. В этой связи открывается еще один важный аспект краеведения в контексте развития гражданского общества.

Для изучения прошлого необходимо в рамках краеведения обратиться к археологии. Археология — наука о древности. Археологическая культура — это комплекс археологических памятников (жилищ, орудия) объединённых общей территорией, одним временем и характерными общими чертами.

Памятники археологии — одна из самых многочисленных групп памятников. Археологические памятники разнообразны, они охватывают временной период от древних времён до средневековья. Это — селища, городища, грунтовые могильники, курганные группы, пункты древней металлургии, места обнаружения предметов ар-

хеологии. Памятники археологии доходят до нас чаще всего в виде культурного слоя, образованного из смеси земли с остатками материальной культуры древних людей. Культурный слой редко залегает на поверхности, как правило, его перекрывает поздний по времени грунт.

Использование памятников археологии в организации краеведческой работы позволит вооружить школьников знаниями и навыками, необходимыми для дальнейшей самостоятельной историко-краеведческой работы — навыками работы с письменными источниками в архиве, в музее, в библиотеке, методикой полевых археологических исследований, основами знаний в области исторической топонимики, музееведения, архивного дела.

Значение исторического краеведения велико и многообразно, оно ведёт к проблемному пониманию исторического материала, формирует навыки самостоятельного исторического исследования, воспитывает любовь к родному краю и к своей Родине.

Особенностью использования археологических памятников в организации краеведения является их тесная связь с локальными исследованиями, в которых школьники сами могут принимать непосредственное участие. Одной из форм работы, позволяющей школьникам приобщиться к археологическим исследованиям, является экскурсионная практика.

Подробно экскурсионная практика работы со школьниками в ходе изучения памятников археологии освещена в трудах известного историка, исследователя Южного Зауралья, Н. Б. Виноградова.

Он указывает на то, что проведение экскурсий школьников средней школы к памятникам истории древних культур представляет известную сложность. Отмечает то, что с одной стороны трудности эти вызваны отсутствием у учащихся системы представлений о древней и средневековой истории края с опорой на материалы археологии. С другой стороны современное состояние абсолютного большинства местных археологических памятников не способствует их активному вовлечению в экскурсионную деятельность. Н. Б. Виноградов указывает что плачевность эта вызвана преимущественно антропогенным воздействием на сами памятники (варварские варианты посещения туристами пещер с живописными изображе-

ниями эпохи позднего палеолита и тотальная распашка склонов долин рек с уничтожением культурного слоя сотен памятников археологии и современные надписи на приозерных скалах с древними рисунками и многое другое).

Яркие образы горнолесной зоны Южного Урала прошедших тысячелетий — благодатный сравнительный материал, дающий большие возможности для развития познавательных интересов школьников. Это утверждение актуально в силу крайне небольшой «мобильности» школьников, поскольку их представления о родном крае, как правило, ограничены пределами района проживания.

К сожалению, памятники археологии недостаточно используются в практике местного школьного краеведения. Одна из главных причин — значительная часть памятников археологии еще не введена учеными системно в научный оборот. Соответственно, нет и методического обеспечения подобных экскурсий, столь нужного для учителей школ и преподавателей системы дополнительного образования. Ещё одной из актуальных проблем организации и проведения экскурсии, является её экологический аспект. Необходимо формировать бережное отношение школьников к окружающей природе, к наследию прошлого. Важно обсудить также вопрос о непосредственном участии детей в деле охраны природы и памятников древних культур.

Экскурсия к памятникам археологии должна осуществляться в рамках сохранения исторического наследия и бережного отношения к нему. В 2013 году вышел Федеральный закон от 23.07.2013 № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии». Согласно закону, запрещен поиск и изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа). В том числе с использованием специальных технических средств поиска (металлоискатели, радары, магнитные приборы и другие технические средства). В законе даются четкие определения. Так, под культурным слоем, понимается слой земли, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы.

Поэтому экскурсия к памятникам археологии должна иметь просветительские и воспитательные цели и предназначена исключительно для любознательных, неравнодушных, интересующихся далёким прошлым, школьников. Изучение древней и средневековой истории горнолесной зоны Южного Урала лишь начато, но уже вполне очевидно, что много волнующих открытий ожидает исследователей.

На территории Саткинского района Челябинской области расположено значительное количество памятников археологии, которые являются уникальными свидетельствами истории заселения территории горнолесной зоны Южного Урала древним человеком. Рассмотрим относительно новые по дате открытия и уже привлёкшие к себе внимание широкой общественности: Айские писаницы,

геоглиф Зюраткуля и Сикияз-Тамакский пещерный комплекс.

В Саткинском муниципальном районе Челябинской области на реке Ай есть шедевры древней живописи. Айские петроглифы или писаницы являются безусловно одной и достопримечательностей реки Ай и представляют большой интерес для ученых.

Писаницы — петроглифы на реке Ай представляют собой рисунки на береговых скалах-притёсах и состоят из нескольких групп. Обнаруженных археологами Уральских писаниц на реке Ай две: Ваняшкинская и Межевская.

Изображения нанесены под навесом на блоках с взаимно перпендикулярными плоскостями, на выс. ок. 7 м над водой.

В левой части — наклонный ряд из 5 вертикальных отрезков, отдельная вертикальная линия, двойной вертикальный зигзаг, изображение антропоморфного существа, косой крест, ряд из 7 вертикальных отрезков и неопределенный изобразительный мотив (предположительно остатки сетки). В правой части — рисунок птицы, двойной вертикальный зигзаг, неполная фигура копытного, под которой обнаружено 2 ряда вертикальных отрезков и фрагменты 2 горизонтальных зигзагов. В стороне от рис. изображено антропоморфное существо с «раздвоенной» головой.

Данная писаница по сути дела памятник наскального искусства народов Евразии. Это древнее природно-историческое святилище, оставленное далёкими предками нам на вечные времена. На сегодняшний день Айские петроглифы являются одной из многих достопримечательностей реки Ай. В летний период к ним проявляют интерес не только учёные археологи, но и многочисленные туристы.

Знаменитый геоглиф Зюраткуля расположен в России, на Урале, на юго-восточном склоне хребта Зюраткуль, в направлении одноимённого озера. Высота места — 860 метров над уровнем моря. Геоглиф — нанесённый на землю геометрический или фигурный узор, как правило, длиной свыше 4 метров. Многие геоглифы настолько велики, что их можно рассмотреть только с воздуха. Обнаружен в 2011 году местным краеведом Александром Шестаковым. Впервые он наткнулся на странные тропинки в туристическом походе в 1989 году. Позже, исследования снимков позволили определить фигуру, напоминающую лося. В длину фигура составляет 218 метров, по диагонали — 270 метров. Общая длина линии — около 2 км., ширина — около 5 метров. Наклон площадки с геоглифом относительно небольшой, ногами фигура расположена в сторону вершины горы. Это позволяет предположить, что и обзорная площадка для осмотра фигуры древними людьми находилась там же. Контуры фигуры выложены камнями, размером примерно 20—30 см.

По предварительной оценке, Зюраткульский геоглиф был создан во времена неолита — раннего железного века (VI тыс. до н. э. — I тыс. н. э.). В настоящее время геоглиф Зюраткуля считается одним из древнейших изображений, созданным человеком.

Сикияз-Тамакский пещерный комплекс. Сикияз-Тамак — это пещерный комплекс в Саткинском районе Челябинской области, почти на границе с Башкирией, в долине реки Ай, на правом берегу, недалеко от деревни Сикияз-Тамак. Пещерный комплекс расположен в 36 километрах от города Сатка, ближайший населенный пункт — деревня Алексеевка. Был открыт в августе 1995 г. группой челябинских спелеологов-археологов (С. М. Баранов, В. И. Юрин).

Сикияз-Тамак — это редкое явление, которому нет аналогов в мировой практике. Здесь природа создала естественный музей, в котором тесно переплелись ландшафт, растительный и животный мир, следы пребывания древних людей. Считается, что это самый крупный в мире локальный пещерный комплекс, вместивший в себя 42 карстовые полости (пещеры). Полости представлены в виде: сквозных пещер, простых пещер, пещер-лабиринтов, карстовых арок и мостов, гротов, скальных навесов.

В пещерах комплекса обнаружены орудия труда и предметы быта людей каменного и бронзовых веков, оружие и украшения, черепки керамических сосудов. В дальнем зале пещеры Сквозная Сикияз-Тамакская обнаружили подземное святилище с черепами пещерных медведей. Интересный факт: в одном шурфе комплекса найдены кости животных всех природно-климатических зон Урала от тундры до степи, в том числе ископаемых. Почти во всех пещерах Сикияз-Тамака также обнаружены кости мамонта, первобытного бизона, льва, шерстистого носорога, пещерного медведя, гиены и других животных прошедших эпох.

Всего на самом Сикияз-Тамаке и его окрестностях зафиксировано около 250 подземных объектов. В постановлении 1999 года Законодательного собрания Челябинской области 12 объектов названы археологическими памятниками; официально в комплекс вошли 42 пе-

щерных объекта. Археологические и спелеологические исследования на Сикияз-Тамаке продолжаются по сей день. Рядом с одной из пещер комплекса заложен самый большой шурф Челябинской области, его глубина составляет 6,04 метра. В настоящее время богатый археологический материал передан в Саткинский краеведческий музей.

Памятники археологии являются уникальным материалом для научных исследований, а также имеют колоссальный потенциал для осуществления образовательной и воспитательной работы. Одним из примеров такого применения наследия прошлого в образовательной практике — организация краеведческой работы в школах, территориально расположенных в районах нахождения памятников археологии.

Нужно отметить, что краеведение подразумевает не только знания о местном крае, но и пути познания, поиска и распространения этих знаний. Это не только способ сохранения и освоения исторического опыта, но и обретение личного опыта, возможность социализации подростка, вовлечение ребёнка в деятельность наравне с взрослыми. Другими словами, это способ сохранения и освоения исторического опыта. В этой связи краеведение является мощным воспитательным фактором, средством развития патриотизма, любви к своей «малой родине». Краеведение позволяет приблизить историю страны к уровню зримых, конкретных её проявлений о родном крае, наполнить её персоналиями, показать, что каждый человек является объектом и субъектом истории, воспитывать уважение к истокам нашим, родной земле, языку, народным преданиям, обрядам и традициям. Поэтому введение краеведческого материала в программу средней школы, знакомство с памятниками археологии, экскурсионная практика приобщают учащихся к историческому процессу, являются школой познания и методики мышления, школой воспитания историей и культурой.

Литература:

1. Виноградов, Н. Б. Страницы древней истории Южного Урала: Учеб. для учащихся общеобразоват. шк., гимназий, лицеев, колледжей [Текст] / Н. Б. Виноградов. — Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1997. — 160 с.
2. Ермолаева, Л. К. Изучение своего края: проблемы и подходы к их решению [Текст] / Л. К. Ермолаева // Преподавание истории и обществознания в школе. — 2002. — № 3. — с. 40–47.

Обмундирование и его видоизменение для нижних чинов армейских частей в условиях военного быта в период русско-японской войны 1904–1905 гг.

Бобрышев Георгий Олегович, аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Согласно определению Военной энциклопедии 1912 г. под обмундированием понимались совокупные предметы, составляющие наружную одежду воинских чинов, в том числе: головные уборы; мундиры; шаровары; обувь; шинель; летняя одежда (китель или рубаха); перчатки; поясной ремень [1, с. 68]. Все перечисленные вещи отличались от прочих тем, что имели ясно выраженные характерные особенности, определяющие принадлежность воина к части и его звание.

Эволюция военной техники и стрелкового оружия к концу XIX в. привели к радикальным изменениям в тактике ведения боевых действий. Внедрение новых военных технологий увеличили боевые потери среди военнослужащих, преимущественно при наступлении. Следствием этого стали смена тактики сомкнутых боевых порядков на рассыпной строй и окапывание с маскировкой на местности. Подобные боевые условия повлекли за собой изменения в обмундировании войск. Броские и яркие цвета военнослужащих заменялись на серое, сливавшееся с местностью, защитное обмундирование.

Первая защитная форма была применена в 1895 г. английской армией. Это была военная летняя форма тропического формата, коричнево-желтого цвета (хаки). А после ее испытаний в англо-бурской войне 1899–1902 гг. в 1904 г. для постоянного ношения было введено защитное обмундирование светло-оливкового цвета (драб) [2, с. 314]. В военной среде западных стран начала XX в. в результате проведенных опытов по выявлению маскирующих цветов было установлено, что подходящими для маскировки военнослужащего в поле служили желтовато-коричневый, серый, оливковый, синевато-зеленоватый, желтовато-зеленоватый и голубовато-серый цвета. Передовыми западными странами данные цвета использовались в окраске обмундирования военнослужащих. Военным министерством Российской империи до русско-японской войны не было предпринято своевременных действий по введению маскировочных расцветок для военнослужащих.

Во время русско-японской войны нижние чины Российской империи имели обмундирование, реформированное Александром III в конце 80-х начале 90-х годов XIX в. Внесенные изменения обуславливались не только развитием военных технологий и перевооружением армии, но и тем, что будущий император, непосредственно участвуя в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., был крайне недоволен состоянием армии [3, с. 126]. Поэтому в период своего правления он принимал активное участие в перевооружении и модернизации армии.

По замыслу царя, который был отражен в регламенте 1881 г, обновлением обмундирования должна была послу-

жить унификация, практичность, простота и удешевление униформы. Яркие, тесные и неудобные в носке вещи заменялись на обмундирование, соответствовавшее русскому костюму и носившему национальные черты. Помимо этого, одежда для нижних чинов должна была легко подходить новобранцам по размеру. Все эти требования воплощались военным министром генерал-адъютантом П. С. Ванновским [2, с. 277], который значительно упростил фасон мундира.

С 14 ноября 1881 для армейской пехоты было введено новое обмундирование [4, с. 94]. Так, в пехоте яркие, высокие головные уборы типа касок и кепи образца 1862 и 1873 гг., были заменены барашковыми шапками [5, с. 842]. Её форма была круглой, невысокой, вышитой тульей с мехом из черной мерлушки или барашка, суконным колпаком с плоским, круглым дном черного цвета. На передней, самой высокой части новых шапок крепилась кокарда, под ней располагался знак отличия военной части с гербом. Она имела форму овала черного цвета, вокруг располагалось четыре овальных пояска следующих цветов (от внешнего края): первый из белого металла; второй и четвертый оранжевые; третий черный. Барашковые шапки носились зимой и летом вместе с парадной формой. Для войск Восточно-Сибирского и Западно-Сибирского военных округов оставались меховые папахи [5, с. 843]. Они делались из темно-зеленого суконного колпака с меховой опушкой из черной овчины. По верху, на швах для рядовых чинов нашивались шерстяные шнуры, цвет которых соответствовал расцветке выпушки на мундире. Для унтер-офицеров шнур состоял из трех цветов: черного, белого и оранжевого [6, с. 138]. В качестве повседневной носки рядовым нижним чинам полагалось использовать фуражку черного цвета, из сукна, с выпушкой, без козырька и с кокардой нового образца. С 1882 г. в гренадерских, армейских пеших частях и полевой конной артиллерии кокарда наносилась масляной краской в виде шифровки спереди на тулье. Гвардейские шапки имели ту же конструкцию, но вместо государственного герба расположенного под кокардой, спереди использовалась Андреевская звезда. Старшие вахмистры, фельдфебели и эстандарт-юнкера носили фуражку с черным лакированным козырьком. Кокарда штамповалась из мельхиора и была эллиптической формы. Всем нижним чинам в период плохих погодных условий полагался башлык обшитый тесьмой [5, с. 844]. Он делался из верблюжьего сукна, форма состояла из двух частей: верхняя была конической, а нижняя из двух длинных, широких завязок которые обматывались вокруг шеи военнослужащего. С июня 1904 г. для всех нижних

чинов была установлена фуражка с козырьком. Помимо этого, к апрелю 1905 г. была разработана фуражка нового вида для снижения числа солнечных ударов в армии и более легкого перенесения знойного маньчжурского солнца. За основу был взят европейский опыт использования облегченных головных уборов с дополнительной вентиляцией. Техническим Комитетом Главного Интендантского Управления была выбрана фуражка из легкой, хлопчатобумажной ткани, с мягким околышем, без картонной прокладки, с кожаным козырьком, с вентилирующими отверстиями по тулье, с подбоем по всей фуражке хлопчатобумажной бельевой тканью [7, с. 305]. Так как белый цвет выдавал наших воинов на местности, то фуражка была сделана в цвет хаки. Техническая комиссия, учитывая опыт войны, внесла дополнение в виде наза тыльника, который защищал шею солдат от солнечных лучей.

Мундир нижних чинов имел вид двубортной куртки темно-зеленого цвета [2, с. 277] без выпушки. Он шился из черного неворсованного сукна [6, с. 135]. Пуговицы были только для пристегивания эполет и погон, сам же мундир застегивался с помощью крючков и петлиц. Юбка пришивная, длина полов пехоты была чуть длиннее кавалерийских, заходили одна на другую, что давало свободу в движении, а двубортность защищала грудь военнослужащего от ветра. Мундир был свободным, в зимнее время под него поддевалась овчинная фуфайка. Воротник был стоячим, закругленным, с выпушкой того же цвета по верхнему краю одежды. На воротнике располагался клапан, прилежавший ко шву воротника. Петлицы нашивались на клапан, у унтер-офицеров галун (серебряный и золотой) располагался по краю воротника вплотную к строчке (выпушке). Помимо этого они имели узкие обшлага: в пехотных частях прямые, у конно-артиллеристов с мыском. На мундире нижних чинов имелись боковые карманы, косые с клапаном. В 1883 г. спинка мундира имела продольный разрез, а для дополнительного стягивания вставляли перемычку. С 1882 г. все нижние чины, строевые (кроме фельдфебелей и старших вахмистров) и нестроевые (кроме фельдфебелей и т. д.), были обязаны носить при мундире поясной ремень. Данные чины имели мягкие, суконные, пятиугольной формы погоны. Один их край шивался в плечевой шов, а другой, угольный, пристегивался оловянной или медной пуговицей к плечу возле воротника. На них ставилась шифровка масляной краской, цвет которой зависел от цветового фона погон [5, с. 843]. Цвет погон определялся местом дивизии в корпусе: первая имела красный фон, вторая синий, а третья белый цвет. Соответственно для гренадерских погон использовали желтое сукно, для пехоты красная и светло-синяя материя, а стрелковым частям полагалась малиновая расцветка [6, с. 135–136].

В период русско-японской войны мундир имел множество нареканий со стороны нижних чинов и обер-офицерского состава [8, с. 598–599; 9, с. 784]. Утверждалось, что он стесняет движение в груди и подмышками, а также

имеет слишком жесткий воротник и сукно в целом. Из-за четверного слоя ткани на груди и большого стеснения в носке он становился невыносимым при летнем солнце. После мойки мундир уменьшался в размерах и приобретал плохой вид [10, с. 557], поэтому его одевали редко. Также при шитье большими партиями делались усредненные размеры, которые подходили для коренастых пехотинцев, но висели мешком на рослых призывниках, ранее служивших в гренадерских и гвардейских полках [11, с. 1166].

Еще одним элементом формы были шаровары, которые в пехоте носились на подтяжках, а в кавалерии на поясном ремне [6, с. 136]. Их цвет различался по родам войск. Для пеших частей использовали серо-зеленый, а в кавалерии и конной артиллерии сине-зеленый цвета. По форме делились на укороченные и удлиненные с выпушкой. Армейские и гренадерские [4, с. 94] нижние чины использовали укороченные шаровары из неворсованного сукна, сделанные специально для заправки в сапоги. В период 1904 г. для армейцев делались штрипки, то есть нашивалась тесьма по нижнему краю шаровар, затягивавшая их на ногу при использовании укороченного облегченного сапога [12, с. 220]. Чуть ниже пояса в боковых швах шаровар имелась пара карманов из подкладки.

С 1885 г. пехотным частям полагались гимнастические рубахи (гимнастерки) образца 1855 г. из фламского полотна или равентухи. Погоны для них шились из того же вдвое сложенного полотна. Один край выходил из плечевого шва, а второй пристегивался петлей на пуговицу. Для различия нашивались галун и тесьма подобно мундирным погонам. Воротник рубахи был стоячим с закругленными к шее краями, по груди имелся разрез, застегивавшийся деревянными, плоскими пуговицами обшитыми тканью [6, с. 136]. В районе подмышек для удобства имелись ластовицы. С 1892 г. для военнослужащих полагались галстуки. Нижним чинам они делались из черного неворсованного сукна, подобно рубашечному холсту [5, с. 843]. Состояли из шейного шарфа с вырезом посередине. От более низкой его части отходила манишка в виде языка с полукруглым вырезом. Галстук застегивался крючком за проволочную лакированную петлю.

Суконная рубаха имела большую популярность среди войск. Она была свободной в носке, имела удобный, мягкий воротник с подкладкой по шее, свободу движений в области груди, подмышек и живота. Воротник легко распускался или перешивались пуговицы для удобства. Рубаха фиксировалась поясным ремнем, который носили поверх нее. Гимнастерка лучше подходила для жарких условий маньчжурского лета, чем мундир и шилась она быстрее и проще [11, с. 1166]. Однако белый цвет рубахи выдавал наших воинов на местности, а в условиях использования нарезного оружия с увеличенной дальностью стрельбы, противнику легко было находить яркую цель и стрелять в нее. Поэтому часто в период войны галстуки пестрили обсуждением изменения цветовой гаммы рубахи. Предлагали выкрасить их в серые или песочные цвета [10, с. 557].

Проблема яркой одежды российской армии была замечена еще в 1900 г. при подавлении «боксерского» движения. Тогда солдатам приходилось нарочно измазывать рубахи в придорожной пыли. Однако, ни военный опыт зарубежных стран, ни боевая операция по подавлению восстания китайцев на границе с Российской Империей в военном министерстве не поставили вопроса о замене цветовой палитры обмундирования на цвет хаки для уменьшения потерь среди военнослужащих. Только в период русско-японской войны техническим комитетом интендантского управления в 1904 г. был разработан план по перекраске белых суконных рубах и фуражек. На фронт поставлялась специальная краска серо-желтого и серовато-зеленого цветов. Сами военнослужащие растворяли ее в холодной воде и окрашивали рубахи, фуражки. Согласно подсчетам самого интендантства, на одного военнослужащего было потрачено краски в денежном эквиваленте полторы копейки [13, с. 707]. После покраски вещи полоскались в разбавленном с водой дёгте, и тем самым производилась их дезинфекция. Однако на практике не всегда получалось правильно окрасить вещи, и получались новые цвета типа бурого, темно-буро-зеленого или темно-желтого [14, с. 554]. За время войны интендантством необходимые вещи не раз доставлялись с большим опозданием [15, с. 472]. Когда это случалось, то армии централизованно закупали необходимое сукно у китайцев и шили в своих военных частях.

В 1881 г. претерпела изменения шинель. Делалась она из серого, земельного цвета армейского сукна. Для нижних чинов она делалась однобортной, застегивавшейся на железные петли и крючки. Воротник был отложным с клапанами, из приборного сукна [6, с. 136]. Для артиллерии и инженерных войск вставлялась алая выпушка по краю. Для кавалерии на спине посередине делали небольшой разрез снизу, который застегивался на четыре металлические пуговицы. На полах, по обе стороны, было по одному карману с клапаном, который застегивался на одну суконную пуговицу [5, с. 843]. Для пехотных частей обшлаг делался прямым, а в кавалерии вырезался углом. Погоны делались с шифровкой, имели схожий размер и цвет с мундирными, но вставлялась дополнительная подкладка из шинельного сукна.

В первый месяц начала войны обнаружилось, что в неприкосновенных запасах интендантского ведомства не было теплых вещей для призванных военнослужащих. Об этом говорилось в газете «Разведчик» от 24 февраля 1904 г., и там же предлагалось заблаговременно, в мирное время (хотя уже шла война) заготовить определенное количество теплых вещей [16, с. 188]. Данная халатность ведомства объяснялась только тем, что военные действия начались внезапно для Российской империи. В связи с нехваткой теплых вещей осуществлялись заказы в Маньчжурии и Китае определенных материалов и шили то, что полагалось для военнослужащих. Например, из Китая тысячами поставлялись ватные халаты и одеяла [17, с. 4–5]. В период сильных холодов всем нижним чинам выдавались теплушки.

Они представляли собой подобие ватника, из темной ткани со стеганой внутри ватной прокладкой, делали его форму по выкройкам мундира, что позволяло ее поддевать под шинель и мундир [18, с. 98]. Однако, согласно заметкам в газетах, теплушка делались из плохой ваты, а нитки рвались при активном использовании. Поэтому теплушки держались на латках, которые из-за разного цвета делали вид солдата смехотворным [19, с. 789]. Данные обстоятельства выводили на первое место по использованию полушубки, отличавшиеся более долгим сроком службы. Использовались шерстяные, вязаные фуфайки, короткие безрукавки в виде жилета из башлычного сукна, а также вязаные шерстные рубахи [16, с. 188]. Эти вещи надевались под мундир или шинель для защиты от холодов.

В связи с сезоном дождей (с апреля по сентябрь), для армии требовались непромокаемые накидки [20, с. 149–150]. Летом 1904 г. полевое интендантство только заказало необходимые вещи, а на поле бое они были доставлены только зимой того же года [18, с. 101]. В тот год солдатам приходилось спасаться от дождя парусиновыми накидками с капюшоном [14, с. 554]. В дальнейшем интендантство поставляло накидки из хлопчатобумажной ткани, пропитанными глиноземными соединениями [21, с. 562]. Кроме того, войсками использовалась плотная, тяжелая палаточная ткань.

В качестве обуви нижним чинам, согласно приказу по Военному Ведомству № 305 за 1892 г., полагались сапоги без шпор, кожаные, высотой голенищ до 11 вершков (0,44 м). Зимой для них выдавался вкладыш-стелька, и использовались утепленные портянки. В 1901 г. технический комитет Главного Интендантского Управления предложил новый вид легкой обуви для военнослужащих нижних чинов. Это были полусапоги на одинарной подошве. Но в связи с кончиной тайного советника Верховцева продвижение новой обуви приостановилось. Лишь в начале войны, к марту 1904 г. вопрос был поднят полковником Бутковым. По его мнению, войскам необходимо было поставлять вместо второй пары сапог легкую обувь — опанки. Данный тип обуви представлял собой вырезанный полуовальной формы кусок кожи, штампованной под мелкую туфлю, с прибитой полуподошвой, набойкой по каблук и прошнурованным парусинным коротким голенищем [22, с. 220]. В январе 1905 г. интендантство снова рапортовало в газетах, что озабочено поставкой более легкой и удобной обуви для солдат. Таковой признавалась предложенная генерал-майором Нечаевым обувь, а именно — пристегивающиеся кнопкой парусинные гамашки к кожаным башмакам с двумя пряжечными застежками. Они долго носились, а отстегнув гамашки — становились туфлями [23, с. 67]. В армию было поставлено около пятнадцати тысяч пар такой обуви в качестве пробы. Однако за весь период войны не было налажено поставок облегченной обуви для всей армии и военнослужащим приходилось довольствоваться имевшимися сапогами старого образца. Последние были неудобны для маньчжурской гористой местности (нога скользила), тяжелы в носке [24,

с. 913–914], быстро намокали и плохо высыхали [25, с. 1198]. Поэтому вместо второй пары сапог, солдаты сами мастерили и использовали более легкие и удобные кожаные поршни. Они представляли собой широкий прямоугольный кусок кожи, прошитый по краям шнурком и затянутый на ноге поверх портянок, на голенище одевались короткие, суконные гамаша [14, с. 554]. В периодических изданиях того времени указывалось на опыт использования кавказскими горцами удобной для гористой местности их национальной обуви — чабур. Они делались из куска кожи вырезанного по форме ноги, утягивающегося по краям шнурком. Внутрь вкладывалась солома, сено, листья, а на ноги портянки [25, с. 1198]. Считались удобными из-за легкости, быстрой смены намокшего сена и повышенной сцепки с каменистыми горами Маньчжурии. Сапоги и иную обувь военнослужащие чернили и пропитывали рыбьим жиром. Последнее делалось для размягчения кожи, увеличения срока носки обуви и улучшения ее влагостойкости [26, с. 516–517].

Отдельно стоит сказать о сроках носки одежды в армии того времени. По закону, по способу ношения вещи подразделялись на три периода: к первому относили специально оставленные для ведения войны; во второй входили только для ношения в праздники; к третьему причислялись для повседневной носки. На практике, в связи с экономией, добавлялись четвертый и пятый сроки для повседневных вещей. И хотя существовали сроки, ограничивавшие носку одежды: мундир и шинель — не более двух лет, шаровары — один год, все равно употреблялись вещи пяти- и десятилетней давности [27, с. 912]. Износ их был колоссальный. В связи с этим, зачастую протертые и заплатажные вещи пытались перелицевать или сделать из двух одну. Повседневная и парадная одежды из-за сырости и грязи становились рассадником вредных микроорганизмов. Это провоцировало распространение таких

болезней как тиф, дизентерия и трахома. Последняя болезнь особенно зависела от гигиены военнослужащих и чистоты их одежды [28, с. 528]. После службы солдата ношенные вещи подвергались дезинфекции. Данный процесс нормально проходил только в благоустроенных полках и больших гарнизонах. В остальных частях вещи опускали в бочки с очагами, температура которых вряд ли доходила до необходимой. Те части, где не было и таких приспособлений, пользовались карболовым раствором, который разбрызгивали на одежду, но эффективность его была крайне мала. Плохо обработанные вещи сдавались на хранение в теплые цейнгаузы, где все только усугублялось, а после они передавались новобранцам.

Подводя итоги, следует сказать, что проблема обмундирования нижних чинов остро стояла в период русско-японской войны. Военное министерство своевременно не озаботилось введением защитного цвета для сохранения жизни военнослужащих. Изменения в обмундировании происходили во время ведения войны, тогда как усовершенствование военных технологий диктовало смену обмундирования до начала конфликта. Помимо этого, тыловое обеспечение нередко опаздывало с доставкой необходимых вещей, что не могло не сказаться на состоянии здоровья армии. Сроки носки вещей на практике не соответствовали заявленному качеству, что приводило к несвоевременному ремонту вещей. Обувь военнослужащих не подходила к условиям театра боевых действий, из-за чего нижним чинам приходилось самим мастерить дополнительную легкую обувь, более подходящую для местности. Таким образом, военное министерство и полевое интендантство не смогли вовремя подготовить обмундирование, отвечавшее требованиям времени к началу конфликта, поэтому во время войны принимались те необходимые меры, которые должны были происходить за годы до столкновения с противником.

Литература:

1. Военная энциклопедия / под ред. К. И. Величко. — Петроград: т-во И. Д. Сытина, 1912. — Т. 17. — 327 с.
2. Военная одежда русской армии / Хренов М. М., Зубов Р. Т., Коновалов И. Ф. [и др.]. — М.: Воениздат, 1994. — 382 с.
3. Шульга, В. В. Великий князь Александр Александрович в Русско-турецкой войне 1877–1888 гг. // Власть. — Вып. № 1. — 2009. — с. 125–130.
4. Ульянов, И. Э. Регулярная пехота 1855–1917 гг. — М.: АСТ-ЛТД, 1998. — Т. 3. — 94 с.
5. Звегинцов, В. Русская армия. 1881–1917 гг. — Париж, 1980. — Ч. 7. — 842 с.
6. Чернушкин, А. В. Русская армия XIX нач. XX века. — М.: АСТ: Астрель, 2004. — 138 с.
7. О летней фуражке для войск Маньчжурских армий // Разведчик. — 1905. — № 755. с. 305.
8. Вязовский, И. Обмундирование // Разведчик. — 1905. — № 770. — с. 598–599.
9. Блюмер. Обмундирование // Разведчик. — 1905. — № 781. — с. 784.
10. Литвинов, А. Суконная рубашка вместо мундира // Разведчик. — 1904. — № 710. — с. 557.
11. Зашук, И. Суконная рубашка // Разведчик. — 1904. — № 734. — с. 1166.
12. Об установлении довольствия пехотных частей войск легкой обувью и об изменении образца пехотного сапога // Разведчик. — 1904. — № 697. — с. 220.
13. Крюковский, Д. Об окрашивании солдатской летней одежды // Разведчик. — 1904. — № 486. — с. 707.
14. Огиевский, М. Обмундирование и содержание солдата в Маньчжурии // Разведчик. — 1905. — № 768. — с. 554.

15. Приказ главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии: № 649 // Разведчик. — 1905. — № 764. — с. 472.
16. О снабжении теплой одеждой войск на время военных действий в зимнее время // Разведчик. — 1904. — № 696. — с. 188.
17. Ответы, О. Грипенберга на обвинения г-а. Куропаткина. — С-Петербург: сенатская типография. 1909. — 35 с.
18. Чернов, Л. А. Повседневная жизнь офицерского корпуса русской армии в Маньчжурии в годы русско-японской войны 1904–1905 гг.: диссертация ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Иваново, 2014. — 223 с.
19. А. П. Теплушка или полушубок // Разведчик. — 1904. — № 719. — с. 789.
20. Грулев, М. В. В штабах и на полях дальнего Востока: воспоминания офицера Генерального Штаба и командира полка о русско-японской войне. — СПб., 1908. — 367 с.
21. О заготовлении накидок для Дальнего Востока // Разведчик. — 1905. — № 768. — с. 562.
22. Об установлении довольствия пехотных частей войск легкой обувью // Разведчик. — 1904. — № 697. — с. 220.
23. О легкой обуви // Разведчик. — 1905. — № 744. — с. 67.
24. Голубинцев. Обувь солдата // Разведчик. — 1904. — № 724. — с. 913–914.
25. Аглинцов. Удобная обувь // Разведчик. — 1904. — № 735. — с. 1198.
26. Об улучшении качества шитых солдатских сапог в отношении наружного их вида и отпускаемого войскам мягкого сапожного товара в отношении его отделки, чернения и жирования // Разведчик. — 1904. — № 708. — с. 516–517.
27. Голубинцев. Носка солдатской одежды // Разведчик. — 1904. — № 724. — с. 912.
28. Глинский, С. Трахома в войсках // Разведчик. — 1904. — № 709. — с. 528.

Американо-китайские отношения в первой половине 60-х гг. XX века

Бондарева Анастасия Витальевна, студент
ННГУ им. Лобачевского (Арзамасский филиал)

В статье рассмотрены особенности взаимоотношений США и КНР в первой половине 60-х гг. XX века. Данный период в истории отношений двух стран является особенно важным, поскольку именно тогда были заложены принципы современного сотрудничества.

Ключевые слова: США, Китай, международная политика, Кеннеди, Мао Цзэдун, Тайвань.

Американо-китайские отношения в сфере международной политики сегодня являются одним из главных факторов развития человечества. В XXI веке даже появился специальный термин *Chimerica*, обозначающий партнерство Китая и США. Центр современного мира переносится в тихоокеанский регион, что усиливает интерес всего мирового сообщества и особенно Российской Федерации к отношениям «дракона и ястреба».

В январе 2011 года лидер КНР Ху Цзиньтао и президент США Барак Обама сделали совместное заявление о взаимном желании развивать «позитивные и всеобъемлющие отношения Соединенных Штатов и Китая», придерживаться основных принципов коммюнике, разработанных за время дипломатического сотрудничества двух стран.

Для лучшего понимания проблемы современных американо-китайских отношений необходимо проследить их развитие во второй половине XX века, а конкретно в первой половине 60-х гг. XX века, так как именно в данный период были установлены общие принципы и условия взаимодействия США и КНР.

В начале 60-х годов XX века у Пекина и Вашингтона уже был определенный опыт дипломатических контактов,

так как после завершения войны в Корее в 1953 году начались переговоры между США и КНР. Из-за инцидентов на Тайвани, участившихся в 50-х гг., стороны были вынуждены искать взаимные компромиссы. Это выразилось в переговорах в Женеве, а потом в Варшаве.

После окончания Второй мировой войны внутривнутриполитическая обстановка Китая характеризовалась противоборством Гоминьдана и Коммунистической партии Китая (КПК). США оказывали поддержку Гоминьдану, например, помогали перевозить гоминьдановские войска в северный Китай после победы союзных войск над Японией. «Компартия Китая своих возможностей для вооруженного захвата власти не имела и опиралась на Советский Союз» [3], и после начала активных боевых действий в 1947 году победила в Гражданской войне. Генри Киссинджер писал, что «победа Мао Цзэдуна вызвала в Вашингтоне разочарование и дебаты по поводу того, кто «потерял» Китай» [4]. После бегства чанкайшистов на о. Тайвань президент Трумэн отправил Седьмой флот в Тайваньский пролив, опасаясь распространения влияния КПК. Тайвань стал крупнейшей военной базой США в Тихоокеанском регионе. С этого времени начина-

ется обострение отношений США и КНР. 2 декабря 1954 году между США и КР был подписан Договор о взаимной обороне. Главным положением Договора стал пункт о разрывании американских военных баз на Тайване. Также были закреплено политическое и экономическое сотрудничество.

В начале 60-х годов позиция КНР в отношении дипломатических контактов с США была двойственна: с одной стороны было необходимо налаживать отношения, с другой — оставалась актуальной проблема Тайваня.

Вопрос о политическом курсе в отношении Китая был особенно актуальным в предвыборной кампании 1960 г. в США. Заявления Джона Кеннеди свидетельствовали о намерении в случае избрания его президентом изменить китайский курс США — прежде всего, отказаться оборонять острова Кэмой и Мацзу, которые находились в руках чанкайшистов. По мнению представителя демократов Ч. Болса, необходимо было принять Китай в ООН и отдать острова Кэмой и Мацзу, если КНР пойдет на взаимные уступки — согласится на определенную систему разоружений, не будет угрожать войной Тайваню. Таким образом, была сделана ставка на то, что данный взаимный компромисс позволит оторвать КНР от социалистического лагеря.

Первое публичное заявление о смягчении политики США по отношению к Китаю было сделано заместителем госсекретаря США Р. Хилсменом на заседании клуба «Коммонвелс» в Сан-Франциско. Хилсмен предложил:

1. Сохранять влияние США в Азии, поддерживая своих союзников — чанкайшистов;
2. Быть готовыми к переговорам с Китаем;
3. Беспристрастно оценивать политику КНР.

Эти пункты отвечали желаниям Пекина в том смысле, что Вашингтон должен брать инициативу по налаживанию отношений на себя. На конференции 2 апреля 1961 г. в Джакарте Чжоу Эньлай заявил: «На мой взгляд, политика правительства Кеннеди в отношении Китая во многом изменилась по сравнению с политикой Эйзенхауэра. Может ли американское правительство сделать хоть небольшой вклад? Разрешение этого вопроса зависит от того, возьмет ли новый президент на себя инициативу» [2]. Уже в октябре 1961 года КНР объявила, что Китай готов начать мирные переговоры с Соединенными Штатами на уровне министров иностранных дел для ослабления напряженности между двумя странами. По мнению Китая, мирные переговоры и вообще вся дипломатическая линия КНР — США должны были основываться на «пяти принципах мирного существования» без подробных разъяснений этих принципов. Мировая общественность расценила эти принципы как идентичные тем, что были провозглашены на китайско-индийских переговорах 1954 г.: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета каждой из сторон, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование.

Однако в связи с осложнениями, вызванными Карибским кризисом и его последствиями, отношения КНР и

США вновь ухудшаются. Идеи Мао Цзэдуна в области ускоренной милитаризации, наращивания ракетно-ядерного потенциала, шли вразрез с заключением Московского договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах. Китай считал, что этот договор «лишает возможности социалистические страны, не обладающие ядерным оружием, обладать средствами ядерной защиты» и дает возможность США использовать «враждебное отношение к Китаю в качестве пробного камня для выяснения возможности всесторонней разрядки напряженности с Советским Союзом». Пекин заявил, что цель Вашингтона — «опутать другие социалистические страны, кроме Советского Союза» [2]. Через месяц после подписания Договора о испытании ядерного оружия в трех сферах, 1 августа 1963 года, советское правительство сделало заявление о том, что «из Пекина была выпущена очередная порция клеветы против договора о запрещении ядерных испытаний и против внешней политики СССР, на этот раз в форме заявления представителя правительства КНР...». Лидеры СССР особенно подчеркнули, что «... Ни один коммунист-ленинец не может не испытывать чувства естественного отвращения к такой установке в отношении термоядерной войны: если даже погибнет половина человечества, если погибнет 300 миллионов китайцев, это ничего, зато империализм будет стерт с лица земли и на его развалинах те, кто уцелеет, быстрыми темпами, дескать, создадут в тысячу раз более высокую цивилизацию. А ведь именно такое отношение к термоядерной войне не раз находило свое отражение в высказываниях китайских представителей...» [1].

В Китае считали, что, чем большим ядерным потенциалом обладают социалистические страны, тем лучше. Еще в октябре 1957 года между двумя странами был подписан договор, по которому СССР обязались предоставить Китаю образцы ядерного оружия, однако этого так и не произошло. Воинствующий антисоветизм стал ядром новой китайской политики, чему также способствовали и территориальные притязания КНР на северо-восток Советского Союза. Данный документ стал одним из тех, что способствовали обострению противоречий между СССР и КНР, вынуждая обе страны искать себе союзников уже друг против друга, как и было заявлено в Заявлении советского правительства: «Шумиха против договора о запрещении ядерных испытаний широко используется в Пекине для пропаганды сочиненной там версии об «особой» общности интересов народов Азии, Африки и Латинской Америки...» [1].

В июле 1963 года Пекин сделал заявление, что необходимо немедленное и полное разоружение. Частичное же разоружение неприемлемо, так как США продолжит распространять ядерное оружие и не остановится перед тем, чтобы снабдить им своих союзников. На переговорах в Варшаве в 1964 году китайская администрация в письме президенту Л. Джонсону назвала Московский договор мошенническим и обвинила Штаты в том, что они «цепля-

ются за свою ядерную монополию и вызывают рост ядерного вооружения во всем мире» [2].

В ответном письме Джонсон предложил КНР присоединиться к Московскому договору, обещая ядерную поддержку безъядерным странам. Помощник госсекретаря США по делам Дальнего Востока Грин отразил точку зрения Китая по вопросам разоружения первой половины 60-х гг.: «В 1962 и 1963 годах мы интересовались взглядами китайских коммунистов относительно разоружения, и в ответ слышали лишь требование, чтобы мы немедленно согласились на уничтожение всех запасов ядерного оружия — без всякой проверки — и послали нашего президента на всеобщую конференцию глав государств, что явилось бы средством отвлечения всего мира от отказа китайской стороны подписать договор о частичном запрещении ядерных испытаний» [2].

Одной из проблем американо-китайских отношений первой половины 60-х гг. как части противостояния социалистической и капиталистической систем была поддержка Мао Цзэдуном негритянского движения в США. Мао Цзэдуном была разработана целая теория, получившая название «Теория трех миров». Согласно данной теории, первый мир — это две сверхдержавы — социалистический Советский Союз и капиталистическая Америка. «Промежуточные силы, например, Япония, Европа и Канада, принадлежат к второму миру. Мы же с вами относимся к третьему миру». «В третьем мире многочисленное население. Азия, за исключением Японии, принадлежит

к третьему миру. Вся Африка относится к третьему миру, к третьему миру относится и Латинская Америка» [5]. Кроме того, особенно подчеркивается, что и США, и недавний союзник СССР — всего лишь международные эксплуататоры, угнетатели и «общие враги всего мира». Мао проводит параллель между народом правильной социалистической страны — КНР — и угнетенными нациями третьего мира. Китай видел проблему расовой сегрегации как проявление империалистических настроений капиталистической Америки. Так, в августе 1963 года в Пекине прошел марш в поддержку американских негров. Данные заявления способствовали налаживанию отношений КНР и стран «третьего мира», поскольку Китаю нужны были союзники. К середине 60-х годов начинаются противоречия между соцстранами в лице Китая и СССР, однако у Китая еще не начались полноценные дипломатические отношения с США. Поэтому Мао сделал ставку на азиатские страны, Латинскую Америку и Африку. Некоторые ученые-политологи видят в этом стремление Китая стать сверхдержавой и расширить свое влияние на указанные территории.

Таким образом, к началу 60-х гг. XX века ни США, ни КНР не были готовы к полноценному международному сотрудничеству. Китай продолжал проводить социалистический курс, наращивая ядерный потенциал. Америка, в свою очередь, пыталась изменить старую установку, однако по-прежнему видела в лице Пекина угрозу капиталистическому строю.

Литература:

1. Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии. 1945–1995. — М.: Конверт — МОНФ, 1997. — с. 352.
2. Воронцов, В. Б. Китай и США в 60–70-е годы. — М.: Наука, 1979. — с. 177.
3. Киссинджер, Г. О Китае. — М.: АСТ, 2014. — с. 635.
4. Ледовский, А. М. СССР, США и китайская революция глазами очевидца 1946–1949. — М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. — с. 67.
5. Практикум по новейшей истории стран Азии и Африки (вторая половина XX века) // под ред. О. В. Яблонской. — Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2014. — 335 с.

Оценка деятельности А. Н. Муравьева в качестве губернатора Нижнего Новгорода и Нижегородского края

Васильев Иван Сергеевич, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье на основе публицистических материалов: книг, статей рассматривается характеристика деятельности Александра Николаевича Муравьева в качестве губернатора Нижегородского края. В работе подробно описан анализ деятельности правления губернатора А. Н. Муравьева в Нижнем Новгороде с положительной и отрицательной точек зрения, а также его характере на основе сведений его противников в жизни отставного декабриста, сослуживцев, людей, которые посещали Нижний Новгород и лично были знакомы с губернатором, а также некоторые очерки крестьян, которые дают оценку деятельности главы Нижегородского края.

Ключевые слова: губернатор, помещики, крестьянство, крепостное право, освобождение крестьян

Александр Николаевич Муравьев являлся отставным полковником Гвардейского генерального штаба. Выпускник Московского университета, участник отечественной войны 1812 г. Награждён золотой шпагой за храбрость и многими орденами. Являлся создателем и членом преддекабристской «Священной артели», также являлся основателем и членом «Союза спасения», а в последующем и «Союза благоденствия». По личным сообщениям отошел от движения декабристов в 1819 г.

После восстания декабристов на Сенатской площади в Петербурге и неудачного выступления. Муравьев А. Н. арестован в январе 1826 г., а затем был осужден в ссылку в Сибирь без лишения чинов и званий.

После ссылки в Сибирь служил городничим в Иркутске, председателем Тобольского губернского управления. А затем Тобольским губернатором. После был переведен в Вятку на место председателя уголовной палаты, а затем на той же должности, только в Таврии. [1, С. 205]

После стал губернатором в Архангельске, а затем в 1854 г. поступил на военную службу в Севастопольской компании. [2, С. 36]

А. Н. Муравьев участвовал в Крымской войне и дослужился до звания генерал-майора, честно и профессионально выполняя обязанности начальника штаба пехотного корпуса. [1, С. 207]

В сентябре 1856 г. он при помощи старого друга, С. С. Ланского, ставшего министром внутренних дел, был назначен нижегородским военным губернатором, управляющим и гражданской частью. Впервые Александр Николаевич был введен в должность законным порядком, а не как «исполняющий обязанности». Нижегородский период деятельности Муравьева нашел широкий и разноречивый отклик у его современников. Одни характеризовали его как «в высшей степени доброго человека», лучшие качества которого с особой силой проявлялись, «когда вопрос касался помощи в горе или беде». Оценивали его как человека деятельного, честного и справедливого. Были и недоброжелатели, которым более всего не нравилось, что «не выдохся и в старости в нем якобинский дух».

Современники отмечают, что Александр Николаевич был талантливым губернатором. В Нижегородской губернии он сделал многое. В частности, строится ветка железной дороги Москва — Нижний Новгород в 1859—1860 гг. Это было значимое событие для обоих городов. Теперь можно было намного быстрее доставить ценные товары и грузы, а также пассажиров из одного города в другой. При А. Н. Муравьеве развивается промышленность в Нижнем Новгороде. Нарастают объёмы производства молодой Сормовский завод. В 1857 г. открывается ещё одно крупное предприятие — механический завод И. Колчина. Уделяет внимание новый губернатор и популяризации образования. В 1859 г. открывается женское училище первого разряда для девиц всех сословий, примерно в это время открывается Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. Действует училище для детей канцелярских служащих, которое готовило государственных служащих для Нижегородской, Казанской, Пензенской и Симбирской губерний. Для крестьян в Нижнем — Новгороде открывают незадолго до отмены крепостного права 2 мужские и 2 женские воскресные школы. [3, С. 43]

Муравьев боролся за свободу крестьян, а предводитель местного дворянства С. В. Шереметев — за большее закрепощение низшего сословия. Вокруг Шереметева образовалась антимуравьевская коалиция. Помещики понимали, что если крестьяне будут освобождены, то они потеряют источник собственного дохода, утратят свои позиции.

Следует отметить, что с молодости Шереметев и Муравьев питали друг к другу неприязнь и находились на противоположных берегах: Сергей Васильевич был в числе тех, кто подавлял восстание декабристов 14 декабря 1825 года.

А. Н. Муравьев много работал над подготовкой реформы 1861 г. Его усилиями либерально настроенное нижегородское дворянство одним из первых откликнулось на царский рескрипт об образовании комитетов для выработки проекта об улучшении быта крепостных кре-

стьян. А. Н. Муравьев был третьим губернатором, получившим рескрипт для учреждения комитета. 19 февраля 1858 г. Нижегородский комитет начал работу. Речь Муравьева на открытии комитета — это слово яркого противника крепостничества. С большим интересом восприняли это выступление декабристы. Об этом писал И. И. Пущину Е. П. Оболенский («...переписал речь Александра Николаевича при открытии комитета. Речь хороша, здесь ее читали и перечитывали...»), сообщал сын декабриста И. Д. Якушкина В. И. Якушкин (в Нижнем «дело освобождения идет успешнее, чем где-либо, А. Н. Муравьев в комитете сказал очень почтенную речь, в которой умолял дворян пожертвовать своими выгодами в пользу нравственного чувства справедливости»), откликнулся на выступление М. И. Муравьев-Апостол. Известный украинский поэт Т. Г. Шевченко, живший в то время в Нижнем Новгороде, записал в своем дневнике: «Великое это начало... открыто речью военного губернатора А. Н. Муравьева, речью не пошлою, официальною, а одушевленною христианскою свободною речью. Но банда своекорыстных помещиков не отозвалась ни одним звуком на человеческое святое слово». Заметим, что в судьбе самого Т. Г. Шевченко А. Н. Муравьев принял самое деятельное участие, только благодаря настойчивым его хлопотам ссыльный поэт «после одиннадцатилетнего невольного служения рядовым» был окончательно помилован и получил право въезда в столицы.

Пожалуй, самую точную оценку жизни и деятельности А. Н. Муравьева дал В. Г. Короленко, побывавший в Нижнем Новгороде и собравший у местных краеведов богатый материал о Муравьеве. В «Легенде о царе и декабристе» писатель блистательно подвел итог значительного периода жизни и деятельности Александра Николаевича Муравьева: «Старый крамольник, мечтавший «о вольности» еще в Союзе благоденствия в молодые годы, пронес эту мечту через крепостные казематы, через ссылку... на склоне дней стал опять лицом к лицу с этой «преступной» мечтой юности... А стремился он к новому до конца. И через все человеческие недостатки, тоже, может быть, крупные в этой богатой, сложной и независимой натуре, светится все-таки редкая красота ранней мечты и борьбы за нее на закате жизни». Сам Муравьев считал нижегородскую службу своей лебединой песней, ибо неутомимая деятельность его в деле отмены крепостного права нашла здесь свое наиболее полное выражение [2, С. 35]

Писатель составил биографию по рассказам дворянина Воронина, служившего чиновником особых поручений при губернаторе А. Н. Муравьеве в Нижнем Новгороде. — Да, страшный был, — говорил тот же В. М. Воронин. — Хватка, понимаете, мертвая. Все в нем было необычайное какое-то, непривычное, приноровиться было трудно. Мужикам был доступ к губернатору чуть не во всякое время. В важных случаях — уводил ходяков в канцелярию и тут опрашивал часами. Потом, обдумав, начинает действовать.

Для характеристики муравьевской «мертвой хватки» Воронин очень одушевленно, почти художественно рассказывал разные эпизоды, которые я тогда же, к сожалению, слишком краткими чертами, набросал на клочках. [2, С. 41]

Прогрессивную роль А. Н. Муравьева в годы подготовки реформы 1861 г. отмечает Ф. Чебаевский в статье «Нижегородский губернский дворянский комитет 1858 года». Отмечая законотворческую инициативность декабриста, Ф. Чебаевский не оставляет без внимания и факт составления А. Н. Муравьевым собственного проекта освобождения крестьян, выдержанного в «либеральном духе» автор, Автор, вслед за Ч. Ветринским и другими представителями дореволюционной историографии, представляет декабриста как передового деятеля реформы 1861 г., внесшего большой личный вклад в дело освобождения крестьян. [5]

Положительную оценку административной деятельности А. Н. Муравьева в Нижнем Новгороде дает В. И. Снежневский, подчеркивая удачную политику губернатора относительно крестьянско-помещичьих отношений в сложнейший период конца 1850-х — начала 1860-х гг. [5]

О гостеприимстве А. Н. Муравьева положительно отзывался писатель Александр Дюма. В 1858 г. писатель посетил Нижний Новгород, где губернатор А. Н. Муравьев устроил торжественный прием для именитого писателя. [5, С. 46]

В доме Александра Николаевича летом 1858 года побывал известный французский писатель Александр Дюма. Муравьев пообещал гостю сюрприз. «Не успел я занять место, — позднее писал Дюма, — думая о сюрпризе, который, судя по приему, оказанному мне Муравьевым, не мог быть неприятным, как дверь отворилась, и лакей доложил: «Граф и графиня Анненковы». Эти два имени заставили меня вздрогнуть, вызвав во мне какое-то смутное воспоминание. Я встал. Генерал взял меня под руку и подвел к новоприбывшим. «Александр Дюма», — обратился он к ним. Затем, обращаясь ко мне, он сказал: «Граф и графиня Анненковы — герой и героиня вашего романа «Учитель фехтования». У меня вырвался крик удивления, и я очутился в объятиях супругов». [313] Роман А. Дюма о декабристах был запрещен царской цензурой к переводу на русский язык. Автор романа смог осуществить свою давнюю мечту приехать в Россию только после смерти Николая I.

Декабрист В. Ф. Раевский, посетив Муравьева в Нижнем Новгороде, был поражен его видом. «Если б я не ожидал его» — писал Раевский, я бы нигде и никак не узнал его. ко мне вошел старик, волосы на голове и усах были совершенно белые. Сгорбившись, прихрамывая на одну ногу. Он был развалиной. Но этот старый и больной человек поражал своей неутомимой деятельностью [6, С. 49]

Почетными гостями нижегородского губернатора были многие декабристы, возвращавшиеся из Сибири:

М.И. Муравьев-Апостол, С.Г. Волконский, С.П. Трубецкой, П.Н. Свистунов. В эту пору Александр Николаевич навестил жившего уединенно в родовом имении М.Я. Чаадаева, старшего брата известного философа, члена Северного общества декабристов П.Я. Чаадаева. После амнистии в Нижнем с 1856 г. жил И.А. Анненков, принимавший вместе с А.Н. Муравьевым деятельное участие в проведении крестьянской реформы.

Н.П. Болтин — бывший предводитель нижегородского губернского дворянства отмечал особые заслуги А.Н. Муравьева в подготовке крестьянской реформы и в защите крестьян от помещичьего произвола. [6, С. 58]

Несомненно, о хорошем отношении к А.Н. Муравьеву в качестве губернатора Нижегородского края говорило и обычное крестьянство. Муравьев всегда предпочитал общаться с населением напрямую, а не через посредников, дабы узнать достоверную информацию. Поэтому он всегда принимал всех посетителей, выслушивал каждого человека. За это его и любили простые люди, и ненавидели представители знати, которым приходилось терпеть от губернатора многое. Ранее безнаказанные, теперь министры, помещики отвечали за содеянное.

На своём посту Александр Николаевич никогда не забывал о проблеме крестьян. Крестьянский вопрос вол-

новал его больше всего и был для него приоритетным. Муравьев участвовал в подготовке крестьянской реформы

Исходя из вышеперечисленных оценок деятельности А.Н. Муравьева на посту губернатора Нижегородского края можно сделать вывод о том, что А.Н. Муравьев всячески попытался побороть гнет со стороны помещиков на крестьян. У большинства граждан, а также мнения его товарищей и друзей: соратников, сослуживцев, и просто обычных граждан России этот человек оставил значительную роль в подготовке проекта освобождения крестьян. Но из-за того, что помещики всячески пытались препятствовать исполнению проекта в реальность, в интересах своей выгоды, а также в связи с отставкой И.П. Болтина и С.С. Ланского, которые оказывали содействие в реформах освобождения крестьян, Муравьев ушел в отставку.

Если говорить о характеристике А.Н. Муравьева, то можно сказать, что это был человек дела, который во времена тяжёлого закрепощения крестьян любыми способами, несмотря на свое ухудшенное состояние здоровья и преклонный возраст, всячески пытался приравнять их к помещикам. Губернатор, как в первую очередь человек, делал это не в целях улучшения своего материального положения, а в интересах простого русского народа.

Литература:

1. Л. М. Ляшенко. Декабристы: Новый взгляд. Издательство «АСТ — ПРЕСС — КНИГА». Москва. 2011
2. А. В. Любавин, В. С. Купрюшин, А. А. Сорокин: «Краевед березополья» издание № 2. Печатный дом «Вариант». Богородск. 2013
3. Е. Н. Чистова, А. А. Борисова. А. Н. Муравьев — защитник Отечества, декабрист, губернатор. Материалы сборника историко-краеведческой конференции «Во славу государства Российского». Богородск. 2012
4. Туманик., Е. Н. Мировоззрение и деятельность декабриста Александра Николаевича Муравьева в 1810-х — начале 1830-х гг. Автореферат. Диссертация. Новосибирск. 2002
5. В. Ф. Карпенко. «Нижегородцы — декабристы». Издательство «Бикар». Нижний Новгород. 2007
6. М. В. Нечкина, Ю. И. Герасимова, С. В. Думин. «А. Н. Муравьев: сочинения и письма». Восточно-Сибирское книжное издательство. Иркутск. 1986.

Борьба батыров за целостность территории в восстании под руководством Кенесары Касымова

Кабылтаева Самал Казизовна, докторант PhD

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

В восстании под руководством Кенесары Касымова. Батыры были проводниками идеологии Кенесары в борьбе против иноземных захватчиков, за свободу и независимость, разъезжали по аулам и пропагандировали идеи хана, мобилизовали казахов на восстание.

Автор в своей статье на примере подвигов батыров, приводит целую плеяду влиятельных, амбициозных батыров таких как, Агыбай, Иман, Жанайдар, Бугубай, Жеке, Тулебай, Джауке, Суранши, Байсеит, Ангал и другие, которые были преданными сподвижниками Кенесары. Также проанализированы основные причины восстания казахов, социальный состав и движущая сила восстания казахов в 30–40 гг. XIX в. Автор считает, что одним из ключевых факторов успеха восстания К. Касымова послужило героизм казахских батыров.

Ключевые слова: восстание, независимость, казахские батыры, колониальная политика, мятеж, войско, военная тактика, вооружение казахов

Kabyлтаева Samal Kazizovna, PhD student

Eurasian national University named after L. N. Gumilev

В истории национально-освободительного движения особое место занимает самое крупное в XIX в. восстание под руководством Кенесары Касымова. Народно-освободительная борьба К. Касымова явилась самым мощным движением казахского народа против колониальной политики царизма, продолжением протестных движений султана Касыма Аблаева и его сына Саржана, связанных с проведением административно-территориальных реформ управления 1822–1824 гг. на территории Среднего и Младшего жузах.

Исследователь И. Серeda отмечал масштабность личности Кенесары: «Это был человек решительный, энергичный... Стоило ему клич кликнуть, тысячи джигитов готовы были встать в ряды его шаек, сражаться за утраченную независимость или погибнуть... Кенесары умел быть достойным повелителем своих дружин. Духу, которым были одушевлены его шайки, позавидовал бы любой полководец европейских войск. Таков был Кенесары [1, с. 21–22].

Личным представителям Кенесары — батырам Тобылды Тохтину, Юсупу Жанкучукову, Мамберды Конысбаеву, Тайтоку Доненову и Косымбаю Казангапову [2, с. 245] было поручено выполнить дипломатическую миссию — доставить письма российскому императору и западно-сибирскому губернатору.

Стремление Кенесары мирным путём уладить разногласия с царским правительством, расширявшим захват казахских земель и создававшим новые округа в районах, остававшихся вне пределов российского влияния [2, с. 345], оказалось безрезультатным.

Главной целью мятежного султана явилось восстановление целостности территориальных пределов Казахстана времён Абылай — хана, упразднение «диванов» (как в письмах его обозначены округа, учреждённые в Казах-

стане в 20–30-х гг. XIX в.), сохранение полной самостоятельности не вошедших в состав России земель [3, с. 215]. Кенесары поставил задачу освободиться от гнёта кокандских правителей.

Кенесары заявлял, что он прибыл не для барымты и грабежа, а для освобождения казахского народа от ига русских. В различных письмах и призывах, исходящих лично от Кенесары или из его ставки, проводились идеи о том, что крестьянам будут даны пастбища, наделы, прекратятся налоги со стороны царского правительства [4, с. 102].

Батыры были проводниками идеологии Кенесары в борьбе против иноземных захватчиков, за свободу и независимость, разъезжали по аулам и пропагандировали идеи хана, мобилизовали казахов на восстание.

В борьбе за восстановление Казахского ханства приняли участие все слои казахского общества: рядовые кочевники, старшины, бии, батыры и султаны. Батыры были проводниками идеологии Кенесары в борьбе против иноземных захватчиков, за свободу и независимость, разъезжали по аулам и пропагандировали идеи хана, мобилизовали казахов на восстание.

Как и его дед Аблай, Кенесары опирался на батыров, являвшихся управителями родов, его приближенными, а в военное время возглавлявших родовые дружины [5].

Кенесары воспитал целую плеяду выдающихся батыров своего времени. Подлинным народным вождём является тот, кто собирает вокруг себя знаменитых людей из народа, биев, батыров, независимо о происхождения. Этим искусством прекрасно владел его далекий предок Чингиз-хан, хорошо понимал и дед Аблай. Если рядом с ханом Аблаем были такие известные во всей степи батыры как Кабанбай и Богенбай, другие батыры, то и его внук Кенесары выдвинул целую когорту знаменитых батыров [5].

В составе войск Кенесары находились наиболее влиятельные, пользующиеся всеобщей известностью, батыры всех казахских жузов. Соратниками Кенесары были такие батыры, как Агыбай из рода шубыртпалы (Средний жуз — Қарқаралинск), Жанайдар-батыр из рода суюндук (Средний жуз — Баян-Аул), Иман Дулатов (дед Амангельды) из рода кипчаков (Средний жуз — Тургай), Жоламан Тленчиев из рода табын (Младший жуз — Сыр-Дарья), Бугубай-батыр из рода дулат (Старший жуз — Джеты-Су), Ангал-батыр из рода атыгай (Средний жуз — Кокчетау), Басыгара-батыр из рода кипчак (Средний жуз — Акмолинск), Жеке-батыр из рода аргын (Средний жуз), Джауке, Суранши и Байсеит-батыр из рода дулат (Старший жуз) [6, с. 184].

Предводителями родов Среднего жуза, присоединившихся к восстанию, стали батыры: из племени аргын рода шубыртпалы Маса-батыр — один из главных предводителей отрядов Кенесары, из рода шапрашты Бугубай-батыр, из рода арган — Шакир, Жайке, Толыбай и Танасты, Базар, Кобек, Байгары, Бирджан, Балкай, Бижан, Жолды-Аяк, известный наездник Тунгатарской волости Айдарбек и Джубай-батыры [6, с. 79].

Батыры Агыбай, Иман, Тулебай были преданными сподвижниками Кенесары. Так, батыр Агыбай участвовал в посольстве Сарджана, Есенгельды и Ержана к Ташкентскому кушбеки в 1836 году. К восстанию Кенесары он примкнул уже зрелым батыром, прошедшим суровую жизненную школу. Агыбай был ровесником Кенесары и первым его военным советником. Кенесары никогда не звал его по имени, всегда шутливо звал его «Қосе» (безбородый) и очень любил и уважал его [6, с. 186].

Среди восставших Агыбай батыр был весьма уважаем, а имя его со временем превратилось боевой клич. Часть войск хана Кенесары шла в атаку с кличем «Агыбай», что являлось, вышей наградой для знаменитого батыра. Агыбай батыр до последнего поддерживал Кенесары и участвовал во всех его битвах и столкновениях. Вместе с ним эту участь разделили семеро его братьев, прозванные в народе «семеро волчар из шубыртпалы»: Танабай, Колебе, Мендибай, Дулат, Жауке, Толыбай, Шынбай. После гибели Кенесары, Агыбай с родом Шубартпалы откочевал в пределы нынешней Акмолинской области и 83-х лет умер в местечке Қайрақты. Его памяти посвящена народная поэма «Агыбай-батыр», сложенная во второй половине XIX века [6, с. 187].

Отец Агыбая — Олджабай, из рода шубыртпалы, вместе со своими братьями Манабаем, Танабаем, Мынбаем (которые со своими сородичами составляли 62 семейства), с первых же дней примкнул к восставшим. Все они сражались в войсках Кенесары. Танабай, в частности, был одним из военачальников Кенесары и пользовался огромным уважением среди повстанцев. Сам Олджабай был тоже батыром [8, с. 185–186].

Другим знаменитым батыром Кенесары был дед Амангельды — Иман. Он родился в 1780 году в Тургайском уезде, в местечке Дулат Қзыл-жары [6, с. 187]. Леген-

дарный герой казахского народа Кобланды-батыр, Иман-батыр, его внук Амангельды-батыр были из племени кипчака. Род Бегимбета был примером героизма в восстании Кенесары [7, с. 78].

Иман присоединился к Кенесары в 1839 году. Во время осады отрядом Кенесары крепости Кок-Алажар на берегу р. Есиль, гарнизон долго отстреливался, не допуская повстанцев. Тогда, незаметно подкравшись с небольшим отрядом, Иман-батыр ударил с тыла, ворвался в крепость и этим решил исход боя. После окончания боя Кенесары, собрав своих сарбазов, выразил свое восхищение подвигом Имана. Он сказал: «Очень я доволен, что со мной был Аякен, превзошедший по своей силе тигра, по хитрости — лисицу». С тех пор Кенесары в знак уважения звал батыра — «Аяке». Иман, как старший по возрасту, также входил в военный совет Кенесары [6, с. 187].

В восстании Кенесары принимали участие все четыре сына Имана — Бердалы, Ержан, Балык и Удербай (последний был отцом Амангельды). Бердалы и Ержан вместе с батыром Иманом погибли в тяжелых боях в 1847 г. [7, с. 78].

В Кокчетавском районе самый многочисленный род по составу населения — это род караул из племени аргына, который присоединился к восстанию Кенесары и начал кочевать вглубь степи вместе с повстанцами до района Кара-Тау в волость Қунград и дальше по направлению Сарысу. Руководителями их являлись известные батыры Бугенбай, Амалдык, Кенжебай, Ерлан, Шамай Шауыпкелов, Мулда Баубек, Елубай и Кубе-батыр, Жаксылык Серкешбий и др. [7, с. 78].

Героизмом выделялись братья Кенесары — Наурызбай и Абулгазы, племянник Ержан. Особенно известным в степи батыром славился Наурызбай, обладавший громадной физической силой, мастерским владением всеми приемами единоборства, не раз побеждавший врага в поединках. О его умении владеть пикой ходили легенды, он был весь покрыт боевыми ранами, несмотря на свою молодость [5].

Наурызбай возглавлял особый отряд, действовавший на самых опасных участках, и был одним из ближайших советников Кенесары. Наурызбай был грозой своих противников. Ни один киргиз не видел, чтобы он хоть раз действовал пикой двумя руками. Как правило, громадной тяжелой пикой он управлял при всяких условиях только лишь одной рукой, что говорило за его действительно богатырскую силу» [6, с. 213].

Среди прославленных батыров была сестра Кенесары Касымова — Бопай. С первых дней восстания она стала активным участником борьбы. Она призвала своего мужа Самеке, и его родственников — султана Сортека и Досана Абульхайровых — принять участие в восстании. Получив отказ, она в 1837 г. покинула своего мужа с родственниками и навсегда связала свою судьбу, вместе со своим 17 летним сыном, с судьбой восставшего народа [9, с. 334].

Бопай возглавила особый отряд в 600 человек, который занимался сбором закята и реквизицией имущества и продовольствия у султанов, отказавшихся примкнуть к восстанию. Она участвовала во всех крупных сражениях Кенесары Касымова и совершала отдельные партизанские рейды в тыл врага, присутствовала на всех совещаниях Кенесары, и он внимательно прислушивался к ее советам [6, с. 214].

В состав войск Кенесара входили со своими отрядами прославленные народные батыры из казахов Малого жуза: Бухарбай батыр из рода табын (Сыр-Дарья), Жанхожа-батыр, из рода шекты (Сыр-Дарья), батыр Жоламан Тленшин из рода табын (Иргиз-Ак-Тюбе), Курман-батыр из рода тама (Эмба) и др. [7, с. 81–82].

Кенесары проявил себя как одарённый государственный деятель и военачальник. В своей деятельности он опирался на проверенных и преданных ему людей. Так, социальную основу ханской власти составляли батыры, игравшие важную роль в восстании. Батыры были непосредственными участниками создания феодального государства казахов. Они возглавляли ведомства ханства: дипломатическое, судебное, финансовое, военное и ведомство, занимающееся реквизицией имущества.

Планы военных наступлений, стратегия и тактика бо-

евых операций рассматривались на военном совете, в который входили сподвижники — батыры: Наурызбай, Сайдак-Кожа Оспанов, Кенже, Таймас Бектасов, Джеке, Агыбай, Жоламан Тленчиев и др.

Кенесары сформировал особые отряды, которыми руководили его ближайшие родственники и самые преданные сподвижники: сестра Бопай, брат Наурызбай, батыры Жоламан Тленчиев, Саржан Саржанов, Джеке и другие. Задачей этих отрядов, обладавших большой манёвренностью и отвагой, было проведение опасных рейдов в тыл врага, реквизиция имущества родоправителей, которые отказались присоединиться к восстанию.

Таким образом, полководческий талант Кенесары проявился в стратегических и тактических действиях его армии. Ему удалось синтезировать тактику ведения боя кочевников с передовыми методами того времени, связанными с выполнением военных операций. Так, во вражеских схватках казахские сарбазы использовали знание местности, засады с естественными укрытиями, такими как кустарники, заросли, камыши, обходные пути, внезапное тыловое нападение на противника. Успешно использовался приём введения заблуждения неприятеля о мнимых кочёвках, пути следования и пускал его по ошибочному следу.

Литература:

1. 380 Середя Н. А. Бунт киргизского султана Кенесары Касымова (1837–1847 г.) // Вестник Европы. — 1870. — № 8 — с. 541–573; № 9. — с. 60–86
2. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 томах. Т. 3. — Алматы: «Атамұра», 2000. — 390 с.
3. Материалы по истории Казахской ССР. Т. IV. (1785–1828 гг.) — М.-Л.: Изд. АН СССР, 1940. — 543 с.
4. Галиев, В. З. Движущие силы народно-освободительной борьбы под предводительством К. Касымова // Абылай хан. Кенесары: (улт-азаттык козгалыс мәселелери) Алматы: Гылым, 1993 — с. 100–110.
5. Абдиров, М. Воин степей: о полководческом искусстве Кенесары // <http://lib.kazsu.kz/libr/vestnik/TEXT%5Ckenes3.TXT> (дата обращения 14.02.16)
6. Бекмаханов, Е. Б. Казахстан в 20–40 годы XIX в. — Алматы: Казахстан, 1992. — 400 с.
7. Дильмухамедов, Е. Д. Восстание казахов под руководством Кенесары Касымова в 1837–1847 гг. / Е. Д. Дильмухамедов; сост. О. Е. Дильмухамедов, Э. Е. Дильмухамедова. — Алматы: Print, 2010. — 200 с.
8. Венюков, М. Опыт военного обозрения русских границ. Артиллерии полк. М. Венюкова, действительного члена Императорского Русского географического общества: в 2 вып. — СПб., 1873–1876. — 144 с.
9. История Казахской ССР с древнейших времён до наших дней. Алмата. — 3-е изд.; переработ. — Алматы, 2011. — 670 с.

Рок-движение на Кубани в годы перестройки

Капшук Антон Юрьевич, магистрант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье раскрывается процесс зарождение неформальных объединений молодежи в Краснодарском крае в период перестройки и демократизации общества. Приводятся выдержки статей из периодической печати, а также из интервью руководителей и представителей молодежных объединений на Кубани периода перестройки. Определяются причины и динамика появления рок-движения в молодежной среде.

Ключевые слова: неформальные объединения молодежи, рок-движение, рок-группа, Кубань, Краснодарский край, перестройка, ВЛКСМ

Предметом исследования являются объективные причины снижения роли ВЛКСМ и зарождения неформальных объединений молодежи и рок движения в Краснодарском крае в годы перестройки.

Долгое время в СССР рок считался чуждым направлением в музыке. Однако в 80-е годы ситуация изменилась. Значимыми событиями в развитии рок-движения стали проведение рок-фестивалей, появление рок-групп и клубов, новые телевизионные передачи. В годы перестройки рок-движение фактически легализовалось. Начиная с 1986 г., в советских газетах начали писать различные статьи о неформальных молодёжных движениях и их интересах. Большое количество статей выходило в газете Краснодарского крайкома ВЛКСМ «Комсомолец Кубани». В газете «Новороссийский рабочий» была открыта специальная рубрика «Рок-лаборатория» [1, с. 2]. При этом, очень часто журналисты, которые писали о неформалах и рок-музыке, сами негативно относились к этому движению и не скрывали это в своих статьях. Вот, например, одна из цитат журналиста газеты «Комсомолец Кубани» В. Макарова, который писал статьи о рок фестивале «Мир-Музыка-Молодёжь»: «Беда многих рок-групп — расходятся слова и мысли. Доказать это невозможно. Просто им не веришь и всё. Поют о какой-то проблеме, а мысли заняты тем, какое впечатление они производят на зрителей. Получается неправда, хуже того, дискредитация каких-то, в общем-то, верных идей» [1, с. 4]. Вся статья пестрит подобными цитатами. В других статьях тоже было много оценочных суждений, негативно характеризующих неформалов: «Неформалы любят обвинять в предвзятости. Парадокс: люди, ратующие за свободу точек зрения, ополчаются на мнение хоть в чём-то отличающиеся от их собственного» [2, с. 2]. Некоторые читатели уже в то время видели однобокое написание статей. Один из читателей газеты И. Ляскин заметил: «...в нашей прессе слишком мало информации о музыке и музыкантах, которыми увлекается молодёжь. Да и пишут чаще всего в таком формате: минимум информации и максимум комментариев. Простите, но я не считаю себя глупее тех, кто это пишет. Дайте мне полный объём информации — и я сам разберусь, что к чему» [3, с. 4]. Постепенно ситуация

стала меняться и уже к 1988 г. статьи в газетах о рок-музыке стали менее предвзятыми. Это заметил и лидер коллектива «ЭВМ» А. Монин: «Да, рок перестал так активно «обругиваться» в прессе» [4, с. 4].

В период перестройки в Краснодарском крае рок был одним из самых популярных стилей музыки среди молодёжи. Продавец музыкального магазина «Мелодия» отмечала, что очень быстро раскупаются пластинки рок-коллективов «Бригада С», «Наутилус Помпилиус», «Алиса», «Чёрный кофе», «Metallica» и других [5, с. 2]. На основе этого стиля музыки возникают различные неформальные объединения молодёжи (НОМ). НОМ — это разновидности малых групп, которые возникают спонтанно, относительно устойчивые, строятся на основе общих возрастных интересов, своих норм поведения, имеют свою упорядоченную структуру отношений и обычно имеют неформального лидера [6, с. 6]. Активное развитие неформальных молодёжных движений началось уже в период перестройки. Толчком к этому стало принятие летом 1986 г. «Положение о любительских объединениях, клубах по интересам» [7, с. 26].

В 1970-е — 1980-е гг. общественно-политическая деятельность молодёжи могла проявляться только в рамках работы в ВЛКСМ. Фактически эта деятельность часто не была творческой и общественно полезной, а сводилась к показательной активности [8, с. 13]. Это замечали и сами комсомольцы. Например, по оценке секретаря комитета ВЛКСМ КубГУ Е.В. Морозовой, 80% времени комсомольцы тратили на то, что им не было интересно, лишь 20% времени тратилось на что-то полезное и интересное молодёжи [9]. Разрыв между общественной практикой и лозунгами приводил к тому, что у некоторой части молодёжи начинало складываться негативное отношение к официальным организациям [8, с. 13].

Современники по-разному видят причины популярности неформальных молодёжных движений в период перестройки. Секретарь по идеологии и пропаганде Краснодарского крайкома ВЛКСМ Е.Г. Балышкин считает, что причины роста неформальных организаций заключались «в снижении уровня идеологической работы, которая проявилась в размывании ценностей, присущих идеологии со-

ветского периода, и прихода на их места, в условиях открытого железного занавеса, новых явлений» [10]. Член «Демократического Союза» И.П. Коломийцев предполагает, что это было «показателем общего брожения в обществе: все требовали перемен» [11]. Представитель школьной молодёжи П.В. Халанский считает, что у людей были проблемы с идентичностью. Было непонятно «кто мы?», «что будет завтра?». «Люди пытались найти себя, свою идентичность» [12]. В фильме «Легко ли быть молодым?» участник неформального движения рассказывал, что они хотели быть честнее, чем взрослые: ни лгать, ни лукавить. «Да, мы грязные, дранные, жуткие, но мы ваши дети и вы нас такими сделали своим двуличием, ложью, своей правильностью на словах и в идеалах, а в жизни мы видим всё это вверх ногами, всё наоборот» [13].

Рок-концерты создавали большой диссонанс с привычным «официозом». Е. Морозова, рассказала, что, попав в середине 1980-ых гг. на концерт группы «Машина времени», у неё было ощущение, будто бы она попала в другую реальность. Сам концерт проходил полуподпольно: афиш не было, билеты достать было достаточно трудно. Атмосфера концерта давала возможность задуматься над многими вопросами: «Хотя тексты были абсолютно аполитичными, но общий настрой возвращал человека к пониманию того, что происходит» [9].

В период перестройки в Краснодаре начали появляться рок-клубы. Первый из них открылся в Доме Культуры железнодорожников. До этого рок-музыканты были вынуждены играть в подвалах. Несмотря на появление рок-клубов, у музыкантов оставалось большое количество сложностей: часто не было место для репетиций, мало проводилось концертов, денег у рок-коллективов было мало, не хватало на покупку аппаратуры и даже на покупку струн. Дома культуры забирали всю выручку от выступлений себе [14, с. 4]. Некоторым группам приходилось подрабатывать разными способами. Например, музыканты коллектива «Авиатрек» работали в кафе «Романтика» [15, с. 4].

Несмотря на все сложности, рок-клубы помогали организовывать концерты и взаимодействовать с официальными организациями. Например, в 1988 г. рок-клуб Дома культуры хлопчатобумажного комбината «Текстильщик» в Краснодаре организовал фестиваль «Рок за мир». Эту инициативу поддержал городской комитет ВЛКСМ. Комсомол помог наладить выпуск афиш и организовать продажу билетов. На фестивале выступили несколько музыкальных коллективов: «Коридор», «Авиатрек», «НЗ», «Холодильник», «77Бис» и «Визит». При этом музыкантом пришлось согласовать все песни в худсоветах, в которые входили как представители самих коллективов, так и комсомольцы. Средства, полученные от продажи билетов, были направлены в Фонд мира [15, с. 4]. В ноябре того же года на сцене Дома культуры ХБК и Краснодарской филармонии прошёл музыкальный фестиваль, на котором выступила 41 рок-группа и 11 коллективов, игравших джаз. Во время фестиваля был проведён

конкурс. Жюри оценивали музыкантов по десятибалльной шкале. Победители получили аттестационные листы, дающие право группе заниматься концертной деятельностью [16, с. 4].

Очень часто в Краснодарский край стали приезжать известные на весь Советский Союз музыкальные коллективы. В 1986 г. во Дворце Культуры Краснодарского хлопчатобумажного комбината состоялось выступление группы «Ария». Желающих попасть на концерт было так много, что не все смогли получить билеты. Даже дошло до конфликта между молодыми любителями рок-музыки и представителями милиции [17, с. 4]. В июне 1987 г. в Новороссийске на стадионе «Труд» проходил II Рок-фестиваль «Мир-Музыка-Молодёжь». Впервые в Краснодарском крае на одной площадке собралось такое большое количество музыкальных коллективов, играющих металлический рок. В фестивале принимали участие рок-группы из разных городов Советского Союза: «Стайер» (Москва), «Форвард» (Калининград), «Ария» (Москва), «Дубль-1» (Москва), «ЭВМ» (Калинин), «Раунд» (Москва), «Скетч» (Николаев), «Индекс» (Липецк), «Цейтнот» (Москва), «Контакт» (Кировоград), «Зеркало мира» (Москва), «Круг» (Омск), «Динамик» (Москва), «Монитор» (Москва). Большое количество молодёжи сами желали помочь в организации и проведении фестиваля [1, с. 4]. Самым ожидаемым гостем фестиваля была группа «Ария». После их приезда молодёжь ходила по городу, пела песни и зывали к горожанам: «Люди, проснитесь! Как вы можете спать? К нам в город приехала «Ария!» Валерий Кипелов, вокалист этого коллектива, был одним из самых популярных людей среди молодёжи. Для того чтобы молодые парни и девушки могли встретиться со своими кумирами, организаторы фестиваля провели встречу музыкантов и молодёжи [17, с. 4].

Представители некоторых рок-коллективов, выступавших на фестивале, рассказали журналистам об их творчестве. Руководитель группы «ЭВМ» А. Монин сообщил, что главной задачей их группы является доказать, что рок-музыка имеет право на место в ряду шедевров мирового искусства. Кроме того, их группа борется за демократизацию. По мнению лидера коллектива, демократия — это когда «каждый будет честно трудиться и говорить то, что думает». А. Монин рассказал, что, по его мнению, основной проблемой советских рок-музыкантов являлась нехватка техники: многим хорошим музыкантам не на чем играть. Другой проблемой была неготовность советских зрителей, многим из которых «непонятен язык рок-музыки» [1, с. 4]. Художественный руководитель группы «Ария» В. Винштейн рассказал, что их коллектив нашёл свой путь в музыке. Несмотря на то, что сам стиль хэви-метал пришёл из-за рубежа, они вкладывают в слова свои идеи и поют о том, что волнует музыкантов [17, с. 4]. Руководитель коллектива «Индекс» И. Сандлер сообщил, что музыканты группы обычно стремятся к разнообразию и не заикливаются на каком-то одном музыкальном стиле: «...Две или три вещи мы играем в стиле металла,

потом что-нибудь джазовое, потом фьюжн или какой-нибудь лёгкий рок-н-ролл». Так же он подчеркнул, что философии у коллектива нет. Они играют просто потому, что им это нравится [1, с. 4].

Организатор фестиваля В. Дарксин сообщил, что хотел пригласить большее количество известных групп на фестиваль, но не все коллективы имели статус профессионалов, без которого концертные организации не имеют права заключать с ними контракты. Статус профессионалов не имели такие группы, как «Аквариум», «Алиса», «Проходной двор», «Зоопарк», «Звуки Му» и другие. Сам фестиваль вызвал очень большой интерес у горожан. Но мнения о фестивале были очень разные. Некоторые считали, что фестиваль был скучный, другие хотели бы, чтобы такие фестивали проходили чаще и длились дольше [3, с. 4].

Почти через год после фестиваля в Новороссийске, в Краснодаре состоялись выступления известных рок-групп: «Чёрный кофе», «ЭВМ», «Рок-ателье». Они проходили в рамках фестиваля «Молодые — молодым». Это стало первым выступлением группы «Чёрный кофе» в Краснодаре [18, с. 4]. Помимо советских рок-групп, проводили концерты в Краснодаре и иностранные коллективы. Например, Югославская группа «Хлеб и соль» [19, с. 4].

Некоторые представители советской молодёжи считали, что неформальные движения, в том числе и рок-музыка, завезены с Запада и могут быть вредны для советской молодёжи. Во время рок-фестиваля «Мир-Музыка-Молодёжь», проходившем в Новороссийске, у художественного руководителя группы «Ария» спросили:

«У нас в стране своя культура, свои корни, своя жизнь. А ваша группа исполняет песни в стиле хэви-металл, который порождён другой культурой, другим обществом. Не приведёт ли это к забвению своих корней?». На что представитель рок-группы ответил: «...Я считаю, что вообще не нужно говорить: вот это Запад, а вот это Восток. Люди везде одинаковы». Многие критиковали неформалов за их внешний вид и поведение: «Всё бы ничего, если бы они вели себя поприличнее. Ну к чему эти взрывы на сцене, эти металлические побрякушки, эти дьявольские гримасы, эта чрезмерная агрессия?» [17, с. 4]. Негативные проявления в росте неформальных молодёжных движений видел и секретарь крайкома ВЛКСМ по агитации и пропаганде Е. Г. Балышкин. Он считал, что неформальные молодёжные движения «носили явный отпечаток влияния Запада» и вместе с ними внедрялось негативное отношение к советской идеологии и государству [10].

В период перестройки в Краснодарском крае отношение к рок-музыке и сформировавшимся вокруг неё неформальным молодёжным движениям было очень разным. Часть молодёжи интересовалась этим стилем музыки, создавали рок-группы, ходили на концерты. Другие же видели в этом разрушение советских ценностей и влияние Западной культуры. При этом в ситуации, когда на протяжении длительного времени творческая деятельность молодёжи могла проявляться только в рамках ВЛКСМ, когда лозунги не соответствовали действительности, процесс формирования и популярности неформальных объединений молодёжи носил естественным характер.

Литература:

1. Макаров, В. «Мой брат потерялся»//Комсомолец Кубани. 1987. № 139. с. 4.
2. Шаров, В. «Мы живы, пока песни наши не лживы»// Комсомолец Кубани. 1987. № 195. с. 2.
3. Макаров, В. Рок-фестиваль на перекрёстке мнений// Комсомолец Кубани. 1987. № 156. с. 4.
4. Нерсесова, Д. «Сумел пробить росток»// Комсомолец Кубани. 1988. № 144. с. 4.
5. Косенко, Д., Филипченко Д. «Я меломан» // Комсомолец Кубани. 1989. № 146. с. 2.
6. Семенова, В. В. Истоки неформального движения//Неформальные объединения молодёжи вчера, сегодня... А завтра?. М. 1988. с. 5—12.
7. Решетников, О. М. Неформальные объединения в СССР в годы перестройки//Власть, — № 11, — 2009, — с. 26—28.
8. Топалов, М. Н. Тенденции в существовании и развитии неформальных объединений молодёжи на современном этапе// Неформальные объединения молодёжи вчера, сегодня... А завтра?. М. 1988. с. 13—26.
9. Интервью с Морозовой Еленой Васильевной. 09.07.2016. Краснодар. Интервьюер — Капшук А. Ю.
10. Интервью с Балышкиным Евгением Герасимовичем. 19.09.2016. Краснодар. Интервьюер — Капшук А. Ю.
11. Интервью с Коломийцевым Игорем Павловичем. 24.11.2016. Краснодар. Интервьюер — Капшук А. Ю.
12. Интервью с Халанским Петром Владимировичем. 15.11.2016. Краснодар. Интервьюер — Капшук А. Ю.
13. «Легко ли быть молодым?» (реж. Ю. Подниекс. 1986).
14. Рогов, С. Кто поможет рок-клубу// Комсомолец Кубани. 1988. № 83. с. 4.
15. Дианова, Н. Валерьева Н. Выиграют все// Комсомолец Кубани. 1988. № 69. с. 4.
16. Нерсесова, Д. Кострыгин Е. С днём рождения, фестиваль! // Комсомолец Кубани. 1988. № 221. с. 4.
17. Макаров, В. Рок-марафон: встречи на дистанции// Комсомолец Кубани. 1987. № 149. с. 4.
18. Гиберт, Г. На волне рока// Комсомолец Кубани. 1988. № 133. с. 4.
19. Нерсесова, Д. На прямой рок-марафона// Комсомолец Кубани. 1988. № 166. с. 4.

Место патриотизма в жизни современной молодежи

Литвинова Евгения Владимировна, студент;

Шведов Даниил Андреевич, студент;

Дробчак Виктория Глебовна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Патриотизм — одна из фундаментальных основ российской государственности. Именно поэтому данная проблема является актуальной и часто обсуждаемой общественностью. Так что же такое патриотизм, и какое место он занимает в жизни современной молодежи?

Патриотизм — это социально-политический и нравственный принцип, выражающий чувство любви к Родине, заботу о ее интересах и готовность к ее защите от врагов. Патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения родной страны, в горечи за ее неудачи и беды, в уважении к историческому прошлому своего народа, и бережном отношении к народной памяти, национально-культурным традициям. [1]

Но, к сожалению, отношению к патриотизму в современном социуме довольно неоднозначно, и часто мы сталкиваемся с такими проблемами, как антипатриотизм и эмиграция. С чем же это связано, и какие методы противодействия существуют? Эти и другие вопросы освещены в данной статье.

Антипатриотичные настроения как феномен современного российского общества

Все чаще в социальных сетях и СМИ начинают всплывать негативные высказывания россиян в адрес собственной страны и собственного народа. Интернет-ресурсы полны новостей, связанных с огрехами и промахами России на внешнеполитической арене, газеты пестрят заголовками об отсталости всех сфер российской экономики, из радиоприемников то и дело раздаются напыщенные голоса дикторов, саркастично высмеивающих традиционные российские ценности.

Казалось бы, недовольство этой части граждан вполне объяснимо и вызвано вполне объективными причинами: неоднозначностью государственной политики, коррупцией всех слоев власти, стагнацией экономики, падением уровня жизни и многим другим.

С такой позицией можно было бы согласиться, если б не одно «но». Подается подобное недовольство в предельно грубой, язвительной и русофобской форме, с целью наиболее цинично и жестко оскорбить чувства патриотически настроенных слоев граждан. Такая позиция направлена не на конструктивное выявление проблемы и ее устранение, а на презрительное высмеивание государства и граждан.

Почему же вообще стал возможен рост антипатриотических настроений в современном российском обществе?

Связано это со множеством причин: социальной неудовлетворенностью граждан, идеологическим вакуумом,

возникшем после распада СССР и многим другим. Но основополагающим фактором является ложное представление части россиян о собственной стране как об отсталой стране третьего мира.

Особенно легко и непринужденно такое представление формируется в умах подрастающего поколения. Ведь еще с древности людям было известно, что любые идеи, услышанные в молодости от ровесников, родителей, учителей способны отложиться в сознании человека на всю жизнь. Сейчас же, в век информационных технологий, все стало намного серьезнее: на молодежь в интернете, на улице, в социуме обрушиваются тонны противоречивой информации, выбрать из которой достоверную подчас оказывается крайне трудно.

В Октябре этого года большой общественный резонанс вызвали необдуманные слова студентки МГИМО Элины Бажаевой, дочери российского олигарха Мусы Бажаева. Отвечая на вопрос, где лучше — в России или в Америке, девушка позволила себе оскорбительную фразу «везде лучше, чем в рашке».

Придание инцидента огласке хоть и вызвало волну порицания и возмущения со стороны общественности, заставив Элину Бажаеву публично извиниться перед задетыми россиянами, но вряд ли изменило мнение девушки о собственной стране.

К сожалению, оскорблять Россию в последнее время становится все более и более модно. Так, не стесняясь ничего, позабыв о каком-либо приличии, видные политики, телеведущие и публицисты на огромную аудиторию из всех сил натужно поливают грязью наше государство.

Особо сильно достается нашей истории. Ее коверкают, искажают, и всячески дискредитируют. Уже обыденностью стало слышать в публичном пространстве тезисы «история — это не то, чем нужно гордиться», «история России насквозь пропитана пропагандой», «реальная история России преступна и маргинальна» и т. д.

К примеру, не так давно после установки в центре Москвы памятника крестителю Руси князю Владимиру частью так называемой просвещенной либеральной интеллигенции был устроен целый демарш против увековечивания памяти этому правителю. Владимиру припомнили и мрачное дохристианское прошлое, и жестокое покорение соседних племен, и насильственное принуждение к крещению в некоторых регионах Руси — одним словом, все, что, по мнению несогласных, делало невозможным установку монумента князю. Разумеется, при этом не было упомянуто ни слова о достоинствах Владимирской политики: объединении восточнославянских племен в единое

государство, укреплении границ, экономическом союзе Руси с Византией и последовавшем небывалом росте торговых отношений между двумя странами.

Не удивительно, что, при освещении исключительно негативных сторон тех или иных исторических личностей, событий и процессов, у граждан нашей страны могут сложиться ложные представления о прошлом собственного государства.

Именно незнание собственной истории в большей мере способствовало возникновению и культивации антипатриотизма в нашей стране.

Патриотическое воспитание молодежи

Среди духовных качеств любого современного государства, в том числе России, патриотизм занимает доминирующее положение.

Почему же важно прививать любовь к родине и с какого возраста это делать предпочтительнее?

Совершенно очевидно, что подростковый возраст является наиболее подходящим периодом не только для формирования морально-нравственных качеств и ценностей, но и для осознанного подхода к обсуждению подобного рода тем, их восприятию и проецированию на себя. Молодежь является носителем перспектив и именно от того, насколько удачно сформированы их взгляды не только относительно своего будущего, но и будущего своей страны, зависит современная жизнь и завтрашний день нашей страны. Патриотизм является способом сплочения как всего российского общества в целом, так и отдельно взятой ее категории — молодежи.

Тема патриотизма — вечная, а как к ней относится молодое поколение современного российского общества? Много ли патриотов среди современной молодежи?

Результаты проведенного социологического опроса среди студентов СПбГАСУ показали, что около 57% опрошенных считают себя патриотами, 42% — затрудняются ответить на данный вопрос, остальные патриотами себя не считают. И все-таки большинство молодых людей любят свою Родину и гордятся ее историческим прошлым, верят в ее будущее. Также прозвучал вопрос о желании покинуть Родину при условии невозможного возвращения обратно, на который 60,4% опрошенных студентов ответили неодобрительно, т. е. подобное желание у них не возникает.

Много ли на сегодняшний день патриотов среди современной молодежи? Свидетельствующим фактором роста патриотических настроений среди молодого поколения может послужить проведенный центром общественного мнения «Ижтимоий фикр» социологический опрос. Полученные ими результаты подтвердили динамический рост чувства патриотизма среди молодежи. Абсолютное большинство опрошенных (94,3%) отметили укрепление своих патриотических чувств.

Важность и актуальность патриотического воспитания существуют по сей день, поскольку именно вопрос патриотизма заслуживает особого внимания. Известно, что су-

ществует огромное количество образовательных программ, способствующих ознакомлению с этой темой. Так, например, в России разработана новая федеральная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 годы» Федеральным агентством по делам молодежи. Одной из целей данной программы является увеличение чувства гордости за свою страну среди молодежи.

Таким образом, основываясь все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в нашей стране особое внимание уделяется патриотическому воспитанию молодого поколения.

Проблема эмиграции среди молодежи

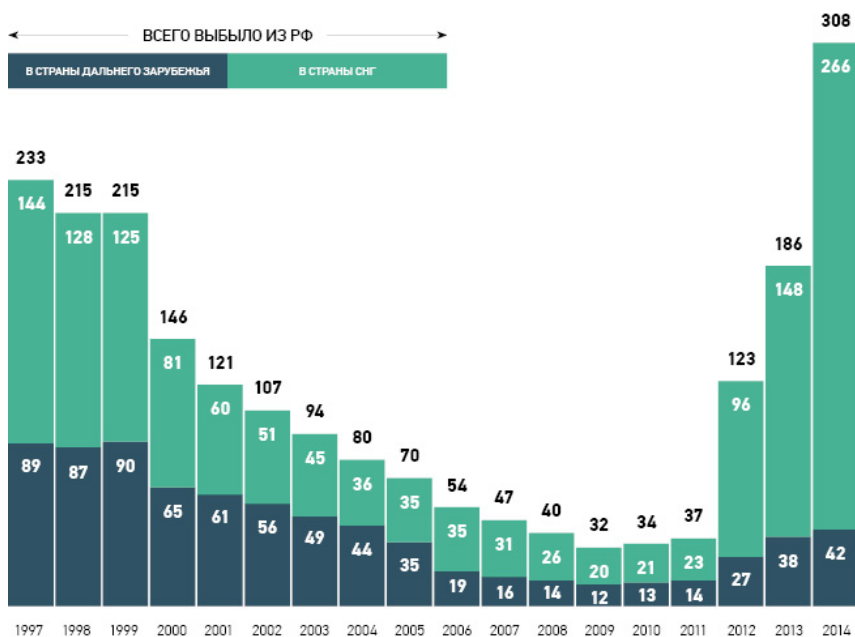
Среди современной российской молодежи проблема эмиграции является наиболее обсуждаемой. Суть ее в том, что в кругу успешных молодых специалистов нередко поднимается вопрос о возможности переезда за рубеж для обустройства более комфортной жизни и деятельности, коими не может похвастаться наша Родина. Неужели это связано с низким уровнем образования и плохим патриотическим воспитанием? Стоит обратиться к историческим и социологическим фактам о русской эмиграции, выяснив причины которой, найти исток столь актуальной ныне проблемы.

В Российской империи начала 19 века возникает такой феномен общества, как эмиграция. Это происходит в связи с указом Александра I, разрешающим российским подданным свободно выезжать за границу. Эмиграцию, происходящую в течение 19 века, трудно распределить по времени, но можно выделить несколько групп по разным причинам: трудовая, религиозная, еврейская и политическая. Трудовая, или экономическая эмиграция, является самой массовой в данный исторический период, т. к. в ее процессе Россию покинуло более 4 миллионов крестьян, ремесленников и чернорабочих. Вследствие религиозной эмиграции около 50 тысяч представителей разных конфессий предпочли сменить место проживания.

После Октябрьской революции новая власть закрыла границы, выезд из страны был возможен только с разрешения правительства так называемым «лояльным лицам». Спустя какое-то время побег и невозвращение из-за границы стали рассматриваться как преступление, предусматривающее наказание в виде конфискации имущества и расстрела. Но, тем не менее, эмиграция продолжалась и ее принято делить на три «волны». Первой волной (1917–1940 гг.) была так называемая «белая» эмиграция, причиной которой служила победа советской власти в революции и Гражданской войне. В число эмигрантов входили военные и гражданские лица. Вторая волна приходится на период Великой Отечественной войны и связана с перемещением войск Красной Армии по территории Европы. На третью волну эмиграции приходится период после смерти Сталина и до начала перестройки. В число эмигрантов входили диссиденты — граждане СССР, представляющие либерально-демократическую оппозицию действующему режиму власти. Так же данному периоду

свойственна «утечка мозгов» — процесс массовой эмиграции из страны квалифицированных специалистов и ученых, который понес за собой весьма значительный ущерб в разных сферах жизни государства.

ДИНАМИКА ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ, ТЫС. ЧЕЛ.

К началу нового столетия проблема «утечки мозгов» не теряет свою актуальность. В большинстве своем молодые ученые, а так же студенты покидают страну за более высоким уровнем образования и условий работы. Так же причинами смены страны проживания являются:

- Низкий уровень комфортности среды обитания;
- Низкий уровень оплаты труда;

— Неудовлетворительная материально-техническая и приборная база;

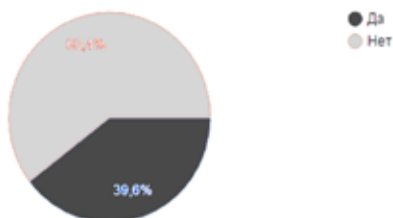
— Научный и материальный успех за рубежом многих ученых, покинувших Россию;

— Бюрократизм и волокита в своей стране, блокирующие возможность продуктивного труда;

— Полное отсутствие соблюдения авторского права.

Если бы у вас появилась возможность без проблем эмигрировать в другую страну, вы бы ей воспользовались? При условии, что вы никогда не сможете вернуться на Родину

(101 ответ)

Согласно опросу, проведенному среди студентов нашего вуза, можно сделать следующий вывод, что чуть менее половины будущих специалистов согласны эмигрировать из России. Но цифры говорят о том, все-таки большая часть

студентов настроена патриотически, и они готовы работать на благо своей страны, поднимая уровень своей жизни и престиж нашей Родины в целом.

Литература:

1. гл. ред. В.В. Давыдов. Российская педагогическая энциклопедия. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. — 608 с.

2. Российский патриотизм сегодня // Обозреватель. URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N7_2004/7_01.
3. Патриотизм и современная молодежь // Молодежь С-Юга. URL: <http://www.mskomi.ru/n/info.php/18204>.
4. Гамлет Маркарян. Уехать по делам // Бизнес-журнал. — 2015. — № 10.
5. <https://ru.wikipedia.org>.
6. Российский патриотизм и российский антипатриотизм // Наша среда. URL: <http://nashasreda.ru/rossijskij-patriotizm-i-rossijsk>.
7. Старая фальсификация как оружие русофобов // Русская правда. URL: <http://nashasreda.ru/rossijskij-patriotizm-i-rossijsk>.
8. Кречетников, А. Пять волн российской эмиграции (рус.). Русская служба Би-би-си (26 декабря 2012).
9. Павел Полян. Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию // Россия и её регионы в XX веке: территория — расселение — миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. — М: ОГИ, 2005. — с. 493–519.
10. Д/ф «Русский ум и тайны мироздания» (РТР, 2015).

«Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!»

Павлова Дарья Денисовна, студент;

Минтюкова Анна Андреевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Одним из самых известных подвигов, совершённых в годы Великой Отечественной войны, стал подвиг 28 панфиловцев — воинов дивизии, которой командовал генерал-майор И. В. Панфилов. Подвиг стал основой не только для важнейшей части истории России, но и для множества вопросов и вымыслов, предполагающих, что его и вовсе не существовало. Добраться до истины, в которую хотят верить или же сторонятся ее, пытаются и по сей день. Ни в одном источнике не удастся отыскать однозначных мнений и согласованных выводов, сделанных на основе имеющихся фактов, о том, что же на самом деле произошло в той великой битве — битве за жизнь, за свободу, за Родину...

Но в чем же состоят те факты и сведения, на которые можно полагаться, чтобы составить и свое, пусть и не четкое, но все же существенное мнение, о том, какова может стать роль нескольких десятков людей в борьбе за жизнь миллионов.

15 ноября 1941 г. немецкие войска совершили последний рывок к Москве, фронт в некоторых местах на 25 км приблизился к городу. Под Волоколамском оборону держит дивизия генерала И. В. Панфилова. В ротах осталось по тридцать — сорок человек, и каждый дерется за пятерых. 16 ноября двадцать восемь человек, во главе с политруком В. Г. Клочковым оказались один на один против полусотни вражеских танков, стремительно надвигающихся на незащищенные позиции горстки героев.

Бой продолжался четыре часа. Для одних они стали бесконечно долгими, для остальных — последними. «Тридцать танков, друзья. Придется всем нам умереть, наверно. Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!». Эти слова, сказанные политруком Василием Геор-

гиевичем Клочковым перед боем вскоре стали известны всей стране.

Однако, как любая гипотеза, так и история все время нуждается в неопровержимых фактах и полученных на их основе доказательствах. Здесь и расходятся истинные и ложные пути в поисках правды о событиях того времени.

В архивах сохранились подлинные рапорты командиров батальонов, на основе которых после и составлялись фронтовые сводки. В них отражено множество эпизодов, подтверждающих мужество и героизм панфиловцев. Но, что странно, в этих документах нет ни слова о подвиге 28 бойцов, которые подбили 18 танков, хотя событие такой важности обязательно должно было попасть в сводки.

28 ноября 1941 года газета «Красная звезда» выпустила статью «Завещание 28 павших героев», в которой описывалось, как в бою от 16 ноября остатки одной из рот 1075-го стрелкового полка, одного из четырех полков панфиловской дивизии, у разъезда Дубосеково под Москвой остановили ценой собственной жизни десятки вражески танков.

«Свыше пятидесяти вражеских танков двинулись на рубежи, занимаемые двадцатью девятью советскими гвардейцами из дивизии им. Панфилова... Смалодушничал только один из двадцати девяти... только один поднял руки вверх... несколько гвардейцев одновременно, не сговариваясь, без команды, выстрелили в труса и предателя...» — писал литературный секретарь «Красной звезды» Александр Кривицкий.

В передовой говорится, что оставшиеся 28 бойцов уничтожили 18 танков противника и «Сложили свои головы — все двадцать восемь. Погибли, но не пропустили

врага...». Фамилии сражавшихся и погибших гвардейцев в первых публикациях указаны не были.

21 июля 1942 года указом Президиума Верховного совета СССР всем участникам этого боя, имена которых были впервые перечислены в очерке А. Кривицкого от 22 января 1942 года в газете «Красная звезда», было присвоено звание героя Советского Союза посмертно. Что интересно, в материалах имелись записи о состоянии бойцов перед танковой атакой, а так же сам бой описываются с такими подробностями, которые мог знать только очевидец.

Подвиг двадцати восьми гвардейцев вошел в историю Великой Отечественной войны и стал одним из ярчайших примеров мужества, отваги и героизма советских солдат. Имена 28 павших в бою красноармейцев знали повсюду. Их подвиг вдохновлял людей на новые свершения. Воспевые в десятках произведений военных лет, они стали примером для подражания как взрослым, так и детям. О панфиловцах знал каждый ребенок Советского Союза.

Сегодня, мало кто знает, что уже вскоре после войны Военная прокуратура СССР под грифом «секретно» возбудила уголовное дело по расследованию обстоятельств сражения под Дубосеково. Расследование началось в ноябре 1947 года, когда военной прокуратурой Харьковского гарнизона был арестован и вскоре привлечён к уголовной ответственности Иван Евстафьевич Добробабин, который оказался одним из павших героев-панфиловцев [1]. Вот уже шесть лет носил звание Героя Советского Союза посмертно.

Согласно материалам дела, будучи на фронте, Добробабин добровольно сдался в плен немцам и весной 1942 года поступил к ним на службу [2]. Служил начальником полиции временно оккупированного немцами села Перекоп Валковского района Харьковской области. В марте 1943 года при освобождении этого района от немцев Добробабин как изменник был арестован советскими органами, но из-под стражи бежал. Вновь перейдя на немецкую сторону, он снова устроился на работу в полицию, продолжая непосредственное осуществление арестов советских граждан и принудительной отправки рабочей силы в Германию.

Осознавая безвыходность ситуации, Добробабин рассказал, как все было на самом деле. Он действительно участвовал в бою у разъезда Дубосеково, однако не был убит, но получил контузию и попал в плен. Бежав из лагеря для военнопленных, Добробабин не решился пробираться к своему полку, а отправился в родное село, находившееся тогда в оккупации. Там он вскоре и принял предложение старосты поступить на службу в полицию [1].

Позже, когда в 1943 году Красная армия вновь перешла в наступление, Добробабин бежал к родственникам в Одесскую область. Здесь никто не знал о его работе на немецкие войска. По приходу советских войск, он вновь был призван на военную службу, где участвовал в Яско-Кишинёвской операции, взятии Будапешта и Вены. Окончил войну в Австрии.

Приговором военного трибунала Киевского военного округа от 8 июня 1948 года Иван Евстафьевич Добробабин был приговорён к 15 годам лишения свободы с поражением в правах сроком на пять лет, конфискацией имущества и лишением медалей «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Вены» и «За взятие Будапешта», указом Президиума ВС СССР от 11 февраля 1949 года лишён звания Героя Советского Союза.

По итогам боя у Дубосеково, вместе с Добробабиным в живых остались ещё пятеро панфиловцев — Даниил Кужебергенов, Ларион Васильев, Дмитрий Тимофеев, Григорий Шемякин и Иван Шадрин. Информация о том, что они не погибли, официально замалчивалась до начала 90-х годов. Некоторые из них, однако, пытались заявить о себе и отстаивать свои права, после чего им без огласки вручили медали «Золотая Звезда». Иван Добробабин оставался не только последним из выживших панфиловцев, но и единственным из тех, кто не был удостоен заслуженной награды. Имя его нигде не оглашалось (его считали погибшим), а в 1960 году официально запретили какие-либо упоминания о И. Е. Добробабине. Много лет московский военный историк Г. Куманев «хлопотал» о реабилитации героя и добиться этого ему всё же удалось: в 1993 году Верховный суд Украины реабилитировал Ивана Добробабина. Уже после его смерти (И. Е. Добробабин умер 19 декабря 1996 г.) ему вернул звание Героя Советского Союза так называемый «Постоянно действующий Президиум Съезда народных депутатов СССР» во главе с Сажой Умалатовой [1].

В дальнейшем, известная фраза, произнесенная политруком Клочковым «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!», была включена в советские школьные и вузовские учебники по истории. В России и других бывших республиках СССР установлены стелы и другие объекты с именами именно этих 28 человек. Упоминаются они и в официальном гимне Москвы.

Подвиг — больше, чем реальность. Сам факт героического боя, данного 4-й ротой 16 ноября 1941 года и понесённых ею огромных потерь, не может подлежать никаким сомнениям [3]. Спорить можно только о деталях: сколько бойцов сражалось на конкретном участке, сколько из них погибло, да и говорил ли политрук Клочков приписанную ему речь. Вот только меняет ли это что-либо? Был бой и подвиг был. Большая часть участников сражения погибла. Возможно, из-за пересказа через вторые руки в списки участников боя могла закрасться какая-либо ошибка, однако есть сам факт сражения, произошедшего на самом деле, в истории которого, из-за невозможности установить некоторые факты, могли возникнуть небольшие неточности. Объективная в целом история героической обороны воинов-панфиловцев между Волоколамском и Москвой, вдохновила на подвиги тысячи, может, миллионы советских граждан и приблизила победу над нацизмом. То, что журналисты «Красной звезды» не смогли в точности передать все обстоятельства того сражения и в газетные материалы попали некоторые ошибочные сведения, нельзя на-

звать их виной, так как обстановка военных действий не позволяла побывать им на передовой.

Вопрос о стойкости советских воинов на тот момент приобрел особое значение. Лозунг «Смерть или победа», особенно в борьбе с вражескими танками, стал решающим лозунгом. Подвиги панфиловцев являются образцом такой стойкости и отваги.

Нужно добавить, что именно на этот 1075-й стрелковый полк, пришелся основной удар наступавшей 11-й танковой немецкой дивизии, что привело к отступлению и столь большим потерям, которые никак нельзя назвать напрасными [4]. Тот бой, как писал начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников «задержал продвижение немцев на много часов, дал возможность другим частям занять удобные позиции, не допустил прорыва танковой массы противника на шоссе и не позволил прорвать противотанковую оборону в этом районе». Не стоит забывать и то, что эта дивизия была не кадровой, а лишь недавно (три месяца назад) сформированной из гражданских лиц: бухгалтеров, рабочих, журналистов, учителей. Пусть даже гранатами и бутылками с зажигательной смесью было сожжено не восемнадцать танков, как писалось в статье, а всего шесть, как об этом доложил И. В. Капров, и участвовали в этом бое не двадцать восемь, а сто человек. Но разве это не делает их героями? Но, несмотря на неоспоримые факты, а именно то, что ценой жизни осенью 1941 года нашим бойцам удалось остановить на подступах к сто-

лице самую сильную на тот момент армию мира, сегодня, как и 20 лет назад во времена перестройки, а потом приватизации и унижительных кредитов от МВФ, о подвигах панфиловцев многие рассуждают как о мифе советской пропаганды. Хотя, чтобы это доказать, цепляться таким псевдоисторикам приходится за неточности в статье журналиста, которую позже сам автор объявит собственным художественным вымыслом.

Шла война за жизнь, война без всякой жалости и снисхождения. Вопрос стоял о существовании целого государства и его народа, и потому статьи, которые побуждали солдат к стойкости, нужны были так же, как пушки и снаряды. С твердостью и уверенностью можно утверждать, что подвиг гвардейцев-панфиловцев был реальным, и лучшее доказательство этому то, что немецкие танки так и не дошли до Москвы, растеряв постепенно свою мощь в таких же сражениях, как и бой у мало известного железнодорожного разъезда Дубосеково [5].

Подвиг воинов-панфиловцев у разъезда Дубосеково вошёл в бессмертие. Он увековечен в стихах и песнях, книгах и картинах, научных исследованиях и фильмах [6]. Он отражён в гербе сельского поселения Чисменское, на территории которого расположена деревня Нелидово, где в 1967 году был открыт Музей героев-панфиловцев и в 1975 году на месте боя воздвигнут мемориальный ансамбль из гранита «Подвигу 28»: шесть фигур на мемориале и шесть богатырских щитов на гербе.

Литература:

1. М. Митько, Г. Куманёв. «Ошибка писателя? Почему из числа Героев был вычеркнут один из 28 героев-панфиловцев». // «Московская правда». — 1989 г.
2. А. Ф. Катусев. «Чужая слава» // «Военно-исторический журнал». — 1990 г. — № 8, № 9.
3. В. К. Григорьев, Л. С. Ахметова. «Панфиловцы: 60 дней подвига, ставших легендой». — Алматы, 2013 г.
4. «Донесения о безвозвратных потерях» // «ОБД Мемориал». URL: <http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=51895574&page=8>
5. «Подмосковный караул» // «Военная литература». URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/krivitsky_au/01.html
6. Д/ф фильм «Панфиловцы. Правда о подвиге», телеканала «Звезда»

Смертная казнь: за и против

Пшеворская Диана Викторовна, студент;
Коскова Елизавета Александровна, студент;
Вовчина Наталья Олеговна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Смертная казнь — разрешённое законом лишение человека жизни в качестве наказания, обычно за тяжкое уголовное преступление. Существует множество видов смертной казни: расстрел, повешение, побиение камнями, смертельная инъекция, электрический стул, обезглавливание, газовая камера, четвертование и другие. Смертная

казнь считается древнейшим видом наказания. Человечеству до сих пор неизвестно, когда именно она стала применяться в качестве расправы с виновным. Несмотря на то, что смертная казнь действует на протяжении многих веков, люди до сих пор не могут дать ей однозначную оценку. Одни считают смертную казнь слишком жестокой карой,

другие относятся к ней лояльно, принимая её как абсолютно уместный вид наказания. Что же такое смертная казнь — добро или зло? В своей работе мы попытаемся взвесить все «за» и «против».

Чтобы понять суть смертной казни, стоит обратиться к её истокам, началам реализации. Ещё в первобытные времена смертная казнь принималась как Завет Богов и умерших предков. Люди использовали её как оружие кровной мести, действуя по принципу «око за око». С возникновением государства кровная месть приобретает правовой характер. Теперь она осуществляется только судом. Если говорить о смертной казни в эпоху Древней Руси, то в первом своде законов «Русская правда» (1037) она не получила своего официального подтверждения. И только в 1398 году в Двинской уставной грамоте она приобрела свой правовой статус как особый вид наказания. В ней указывалось, что смертная казнь в виде повешения назначалась только в случае тройной кражи (5 ст.). После принятия Псковской судной грамоты (1467) ситуация кардинально изменилась. Теперь смертная казнь назначалась за: конокрадство, государственную измену, поджоги, воровство в церкви и т. д. Также и увеличилось количество методов её исполнения: обезглавливание, утопление, четвертование, сожжение на костре. Со временем смертная казнь только приобретала свою актуальность в уголовном праве Руси. В Судебнике 1497 года, принятом при Иване III, преступники могли лишиться жизни не только за убийство или кражу, а даже за клевету и измену мужу. Но своего апогея смертная казнь достигла в годы правления Ивана IV Грозного. Судебник 1550 года устанавливал помимо высшей меры наказания предсмертные пытки, отличающиеся особой жестокостью. Москва была буквально залита кровью. Людей заживо закапывали в землю и сажали на кол на глазах многочисленной толпы. За все время правления Ивана IV Грозного было казнено около 4 тыс. человек.

Несмотря на то, что Западная Европа считалась «оплотом цивилизации» того времени, но в своей жестокости она значительно опережала Россию. По общим подсчетам, Английское право применяло смертную казнь за 350 преступлений. На этих основаниях уголовное законодательство страны вошло в историю как «кровавый кодекс». Англия сохраняла этот статус вплоть до середины XIX века. Только лишь во время правления королевы Елизаветы I (1533–1603) было казнено свыше 19 тыс. человек. А при Генрихе VIII к смерти было приговорено около 70 тыс. человек. Только через 4 века, в 1998, Англия официально отменила смертную казнь.

Свою лепту в развитие смертной казни внесла и Германия. Самым деспотичным законом Германии было уголовное уложение «Каролина» (1532), изданное в годы правления Карла V. Больше количество казней было совершено во время «охоты на ведьм». Причиной смерти могли послужить даже такие мелочи как цвет волос и глаз. Чаще всего способом реализации смертной казни выступало сожжение на костре. В те времена лишились жизни

свыше 100 тыс. человек. Смертная казнь в Германии была отменена в 1987 году.

Одним из самых кровавых случаев массовой казни в Европе может послужить акт инквизиции против еретиков, когда 16 февраля 1568 года испанский король Филипп II приказал осудить на смерть всех жителей Нидерландов, за исключением поименно обозначенных. По разным данным палачи казнили до 125 тыс. человек. Испания отменила смертную казнь в 1978 году. [4]

Самое большое количество смертных приговоров во Франции было вынесено во времена Великой Французской Революции, поддерживающей идеи массового террора. Самым распространенным способом казни было обезглавливание. Приговоренных к казни было так много, что палачи не успевали затачивать топоры и мечи. Выход из положения нашел Жозеф Гильотен (1738–1814), который создал машину, названную в его честь гильотиной. С помощью этого механизма в общей сложности было обезглавлено 18613 человек; в их число входил король Франции Людовик XVI. Франция стала последней страной Европейского Союза, отменившая смертную казнь. Это произошло только в 2007 году.

Подобная жестокость была характерна и для СССР в 30-е годы XX века. В ходе сталинских репрессий в лагерях по разным источникам, без суда и следствия было расстреляно более 20–30 млн. человек. Чаще всего причиной расстрела мог послужить ложный донос. Волна репрессий никого не щадила, её жертвами стали многие известные государственные служащие, ученые и культурные деятели. Одним из самых громких считается «Ленинградское дело», в ходе которого к смертной казни были приговорены видные партийные деятели Ленинграда. Допросам и арестам были подвергнуты не только осужденные, но и члены их семей.

Правительство Советского Союза во имя народа, уставшего от сталинских репрессий, стремилось сузить круг преступлений, за совершения которых предусматривалась смертная казнь. Тем не менее, при Хрущёве стали снова казнить за экономические преступления. В 1962 году к смертной казни было приговорено 2159 человек.

Начиная с 1980-х, правительство России пересмотрело свои взгляды в отношении смертной казни, и она стала применяться только за особо тяжкие преступления. К 1989 году число статей уголовного кодекса РСФСР, по которым полагалась высшая мера наказания, сократилось до 15.

Однако в 1996 году Россия вошла в состав Совета Европы и подписала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Позднее президент России Борис Ельцин издал указ о «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Вскоре был установлен мораторий на смертную казнь, то есть временный запрет. 2 сентября 1996 высшая мера наказания последний раз была применена к преступнику, чье имя не разглашается. По неофициальным данным это был Головкин С. А по прозвищу

Фишер в период с 1986 по 1992 год, убивший 11 мальчиков.

В настоящее время УК РФ закрепляет пять составов преступления, за которые предусмотрена высшая мера наказания: ст. 105 «Убийство», ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», ст. 357 «Геноцид».

На сегодняшний день приговор к смертной казни выносятся лишь в 20 странах из 198. Если говорить о ближнем зарубежье, то Белоруссия является единственной страной СНГ, где все ещё реализуется высшая мера наказания.

В современных условиях смертная казнь широко используется в США. Высшая мера наказания официально разрешена в 38 штатах. 1 место по количеству казней занимает штат Техас. Самым распространенным способом реализации смертной казни является смертельная инъекция, так как это считается максимально безболезненной и гуманной мерой наказания по отношению к осужденному. В действительности этот вид казни не является таким гуманным, как о нем говорят. Зачастую персонал, совершающий данную процедуру, очень халатно относится к своим обязанностям. Нередко сокращается доза обезболивающего, и осужденный остается в полном сознании до самого конца. А бывали случаи, когда инъекцию ошибочно вводили не в вену, а в мышцу. Примером может послужить казнь Анхеля Диаса, смерть которого наступила на полчаса позже положенного срока.

Чтобы подойти к вопросу более подробно, необходимо ознакомиться с опросом сайта «Общественное мнение» на 2015 год в России. В опросе приняли участие 1500 человек из 43 субъектов РФ. Им был задан ряд вопросов: «Нужна ли в России смертная казнь?», «За какие виды наказания её стоит применять?». Большинство опрошенных (55%) поддерживают возврат смертной казни. Первыми в списке преступлений, за которые респонденты требуют высшей меры наказания являются: педофилия, убийство, терроризм и распространение наркотиков. Ещё 12% предлагают добавить к данному списку измену Родине [1]. Как мы видим, население России выступает «за» смертную казнь.

А сейчас пришло время ответить на самый главный вопрос нашего доклада. Что же такое смертная казнь: добро или зло? За или против? Мы не сможем дать однозначного ответа, но попытаемся проанализировать все возможные точки зрения на этот счет.

Одним из самых важных факторов возобновления смертной казни в России является то, что в большинстве случаев преступники, судимые за особые тяжкие преступления, не исправляются. Примером может послужить Владимир Наумов. В 1992 году он был осужден на 15 лет за изнасилование 8-летней девочки. В 2004 был выпущен досрочно, за хорошее поведение. В 2006 году совершил аналогичное преступление. А ещё через год Наумов изна-

силовал и убил 5-летнюю Полину Малькову. Вскоре он был пойман и по сей день отбывает пожизненное заключение.

Аргументом против смертной казни может послужить огромное количество судебных ошибок при вынесении высшей меры наказания. Вспомним дело Андрея Чикатило. До его задержания по ошибке было расстреляно порядка десяти человек. Пока государство не предпримет меры по тотальному устранению судебных ошибок, смертная казнь не должна применяться к осужденным.

Следующим аргументом, выступающим в пользу смертной казни, является полная изоляция общества от самых опасных преступников. Вернемся к делу Фишера, о котором говорили ранее. Его расстрел является справедливым. Ведь если бы он получил пожизненный срок, то общество не было бы застраховано от его возвращения. Ведь ни одна тюрьма не дает стопроцентной гарантии безопасности от намеренного побега.

Так же важным фактором отмены моратория на смертную казнь является инстинкт самосохранения у преступника. В обычной ситуации он знает, что не в зависимости от тяжести преступления останется в живых. Ведь предельным наказанием может быть только пожизненное заключение. Примером может послужить дело Нурпаши Кулаева, боевика, участвовавшего в террористическом акте в городе Беслане в 2004 году. Согласно ст. 205 УК РФ он был приговорен к высшей мере наказания. Но в связи с мораторием смертная казнь была заменена пожизненным заключением.

Многие считают, что введение казни улучшит экономическую ситуацию в стране. За содержание пожизненно заключенных население страны, включая родственников пострадавших, платит налоги. Государство обеспечивает их, но не лучше ли будет направлять эти деньги на решение более важных проблем?!

На этот счет противники данного мнения говорят, что не стоит изменять человеческую жизнь в денежном эквиваленте, так как это аморально и безнравственно.

Говоря о смертной казни, нами не учитывается такой важный факт, как психическое состояние людей, приводящих приговор в действие. Александр Кистяковский в книге «Исследование смертной казни» пишет следующее: «Вы утверждаете, — говорит Дюкпетье, — что закон (осуждающий на смерть) справедлив, необходим, нравствен; хорошо. Я вас спрошу: если вы не имеете человека, который бы казнил нарушителей этого закона, согласитесь ли вы сами нанести роковой удар? Предложите судьям, привыкшим произносить смертные приговоры, сопроводить осужденного на гильотину или виселицу, опускать нож гильотины или привязывать веревку; они отступятся от этого с ужасом и негодованием. Отчего? Ведь закон необходим, нравствен, обязателен; осужденный ведь виноват. Совесть была спокойна, произнося приговор; откуда же происходит то, что она приходит в тревогу, возмущается, когда ей предлагают исполнить собственный приговор?» [2].

Рассуждая о высшей мере наказания, мы не принимаем во внимание психологическое состояние людей, у которых преступники забрали самых близких. Давайте снова вспомним трагедию в Беслане, когда в результате террористического акта погибло в общей сложности 334 человека и 186 из них дети. Из всех виновных только один понес наказание. Неужели вы думаете, что родственники погибших обрели моральный покой, зная, что виновные до сих пор живы и не понесли заслуженного наказания?!

Литература:

1. Кистьяковский, А. Ф. Исследование о смертной казни. — 2. —: СПб, 1896. — 238 с.
2. Очерк истории смертной казни в России. Речь, читанная на годичном акте Императорского Казанского университета ордин. проф. Н. П. Загоскиным. // Известия и ученые записки Казанского Университета — 1892 г. — № 1. // Allpravo.ru — 2004 г.
3. Черниловский, З. М. Смертная казнь: историко-философский аспект // Советское государство и право. — 1991. № 1. — с. 128–137.
4. Михлин, А. С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. — М.: Дело, 2000. — 176 с.
5. Ратьковский, И. С. Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 года. // Новейшая история России.. — 2015. — № 1. — с. 48–58.
6. Меняется ли отношение россиян к смертной казне // фонд общественное мнение. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10378> (дата обращения: 29.11.2016).
7. Кёстлер, А., Камю А. Размышление о гильотине. — 2003: М, 1896. — 137–196 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. Документ опубликован в СЗ РФ от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

Проанализировав все мнения, можно сделать определенные выводы. Несмотря на многочисленные противоречия, население России выступает за возвращение высшей меры наказания. Никто не спорит, что смертная казнь является жестоким видом наказания, но все же она необходима для защиты общества. Смертная казнь имеет место быть, но только в исключительных случаях, если вина подсудимого полностью доказана.

Боевая деятельность партизанского отряда «Максим» под командованием М. И. Красноюрченко

Селезнев Денис Александрович, аспирант
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

В статье рассматривается боевая деятельность партизанского отряда под командованием М. И. Красноюрченко, приводятся примеры героизма партизан.

Ключевые слова: опергруппа, партизан, фашизм, оккупация, диверсия, Военный Совет, Сталинград

Сначала войны Коммунистическая партия возглавляла организацию отпора немецко-фашистским захватчикам. Большую роль во всенародной борьбе с оккупантами она отводила партизанскому движению. Уже в первые дни войны были приняты такие основополагающие документы как директива Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП (б) от 29 июня 1941 года партийным и советским организациям прифронтовых областей и постановление Центрального комитета ВКП (б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск» [3, с. 1]. В этих документах ставились задачи по организации партизанского движения, отмечалось его огромное политическое и военное значение.

К лету 1942 года партизанское движение на оккупированной территории СССР приняло большой размах. Од-

нако, отсутствие централизованного руководства (партизанские формирования подчинялись центральным комитетам компартий республик, обкомам партии, политическим органам фронтов и армий) препятствовало всестороннему использованию его возможностей. Поэтому 30 мая 1942 года Государственный комитет обороны принял постановление о создании центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) [3, с. 1]. Начальником штаба был назначен первый секретарь Центрального комитета ВКП (б) Белоруссии Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко. В положении о деятельности Центрального штаба партизанского движения было указано, что он должен действовать в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны по вопросам партизанского движения, приказами народного комиссариата обо-

роны СССР и решениями Центрального комитета ВКП (б) и опираться на фронтовые штабы партизанского движения [3]. Вся деятельность центрального штаба проходила в контакте с руководящими партийными и советскими органами республик и областей, а также Военными советами фронтов и отдельных армий.

6 сентября 1942 года Государственный комитет обороны назначил главнокомандующим партизанского движения маршала Советского Союза Климента Ефремовича Ворошилова [3].

В последних числах сентября, выполняя постановление государственного комитета обороны и приказ народного комиссариата обороны, центральный штаб партизанского движения провел очередное крупное совещание руководителей подпольных партийных организаций и партизанских отрядов. «Правда» опубликовала передовую статью, в которой изложила основные положения Центрального комитета партии о дальнейшем развертывании партизанской борьбы. «Удары партизан Белоруссии, Украины, брянских лесов должны почувствовать немецкие войска, находящиеся не только в тылу, но и действующие под Воронежем, у Сталинграда, на Волге».

К этому времени относится и развертывание деятельности фронтовых штабов партизанского движения. 15 июля 1942 года пришло телеграфное указание областного комитета ВКП (б) о немедленном создании партизанских отрядов в районах области, о приведении их в боевой порядок, особенно в районах Задонской части и северной группе районов. Хочется отметить тот факт, что отдельные секретари районных комитетов ВКП (б) это указание не выполняли, или выполняли крайне медленно и неорганизованно [3]. Наспех созданные партизанские отряды в Перелазовском, Серафимовичском, Чернышковском районах при приближении фашистских войск, позорно разбежались.

Формирование партизанских отрядов производилось не только за счет районного партийного и советского актива, но и за счет лиц из числа проверенных советских патриотов. Не допускалось проникновение в партизанские отряды лиц политически неблагонадежных, колеблющихся, проходящих по учетам районных отделов НКВД. Создание партизанских отрядов производилось строго конспиративно.

Областным комитетом ВКП (б) 28 июля 1942 года для руководства партизанским движением была создана оперативная группа, в которую входили секретарь областного комитета партии Федор Владимирович Ляпин, заведующий военным отделом Николай Романович Петрухин и заведующий отделом организационной партийной работы Николай Яковлевич Тингаев [2, с. 32].

При военных советах армии штабом партизанского движения на Сталинградском фронте создавались оперативные группы. Основной целью деятельности оперативных групп являлось развертывание всенародной, беспощадной партизанской борьбы в тылу врага. Эти боевые партизанские резервы были численно не ограничены и включали в себя всех честных граждан и гражданок, желающих освободиться от немецкого гнета [2, с. 33].

Оперативные группы работали в тесном контакте с военными советами армий, получали от них задания в соответствии с общей задачей, выполняемой всей армией. Командный состав опергруппы пользовался всеми правами командного состава штабов армий. Оперативные группы при военных советах армий состояли из пяти человек: начальника опергруппы, двух старших оперуполномоченных и двух оперуполномоченных [2, с. 33].

Красноюрченко Матвей Иванович являлся военнослужащим, лейтенантом, командиром партизанского отряда Верхне-Курмоярского района Сталинградской области.

Согласно полученного указания от майора Шишкина в последних числах августа 1942 года группа в составе 8 человек под командованием лейтенанта Красноюрченко Матвея Ивановича переправилась через линию фронта в районе села Верхне-Рубежное, на правый берег реки Дон 28 августа 1942 г. с задачей заминировать дорогу, идущей вблизи Тормосин к переправе через р. Дон [1, с. 20]. Место минирования дороги группе было указано около Потемкинской станицы. 28 сентября 1942 года в этом же районе бойцы отряда заложили 2 мины [1, с. 20]. В этот же день, на заложенных минах подорвалось 2 автомашины противника одна из — них была ЗИС-5, а другая немецкий вездеход. Обе машины были загружены, чем именно установить не удалось [1].

29 сентября 1942 года далее от переправы примерно в 3-х км бойцы отряда заложили еще 1 мину на которой подорвалась легковая машина в которой находилось трое немцев [Там же]. Последние также были взорваны вместе с машиной. 5 сентября 1942 г. было заложено 2 мины и к полудню на этих минах было подорвано 2 грузовые машины [Там же]. К вечеру того же числа нами было заложена последняя мина. При осмотре на следующий день района, где была заложена мина, бойцы отряда увидели подорванный немецкий танк, экипаж в это время находился около танка, но поскольку по этой дороге двигалась немецкая колонна и было много немцев, то партизаны не решились открывать огня, чтобы не выдать себя [1, с. 21].

Таким образом на заложенных минах партизанским отрядом было уничтожено: 4 грузовых машины с грузами, 1 легковая машина, 1 средний танк, и 7 человек немцев находившихся в машинах [Там же, с. 21].

8 сентября 1942 года на этой же дороге идущей от села Тормосино к Потемкинской переправе в районе хутора Степана Разина, Тормосиновского района всем составом группы в 7 человек была организована засада с целью захвата автомашины противника, на которой были намерены курсировать по населенным пунктам добывая разведанные, одевшись в немецкую форму [Там же].

Из всех бойцов отряда, только командир группы Красноюрченко с бойцом отряда по кличке «Варяг» могли видеть автомашины, мотоциклы и другой автотранспорт [Там же]. Остальные партизаны находились в засаде. Во время засады утром партизаны увидели идущую машину похожую на «Пикап» по которой открыли огонь. Красноюрченко сделав один выстрел и автомат прекратил

действовать, второй автомат находившейся у Костовецкого совершенно не действовал, третий участник группы Корчалин, почему то не сделал ни одного выстрела [1, с. 22]. Остальные 4 человека находились дальше от дороги примерно 300–350 метров [Там же, с. 22]. Таким образом машине удалось уйти. Сидевшие на машине немцы и обоза 7 румынских солдат открыли огонь против партизанской засады [Там же]. Отряд вступил с румынами в бой. В результате боя 3 румынских солдат было убито, а остальные 4 солдата продолжали стрельбу [Там же]. Бойцам партизанского отряда пришлось укрыться в камышах.

29 сентября 1942 года на правом берегу реки Дона партизаны встретили жителей ехавших на лодках из Калача в Ростов [Там же]. В разговоре с ними они заявили, что Калач занят немцами также и занят город Сталинград. Партизаны решили пробираться к Сталинграду и переправились через Дон в районе села Нижне-Рубежное [Там же].

В конце сентября 1942 года приблизились к линии фронта, где была большая концентрация войск противника. В ночное время идти было опасно. В село Новый путь Калачевского района Сталинградской области, бойцы отряда разбились попарно и решили выходить днем под видом местных жителей [1, с. 24].

В этом же селе бойцы отряда зарыли 2 карабина, 1 винтовку [Там же, с. 24]. Командир группы Красноюрченко и его помощник Костовецкий с автоматами, личным оружием, и гранатами решили выходить ночью [Там же]. В этом же селе партизаны разошлись, через неделю в первых числах октября в хуторе Платонов встретились обратно.

Литература:

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)Ф. 69. Оп. 1. Д. 540.
2. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДННВО) Ф. 13022. Оп. 1. Д. 13.
3. ЦДННВО, Ф. 171. Оп. 1. Д. 65.

Влияние эллинской цивилизации на ранний Рим

Ситдикова Светлана Маратовна, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье излагаются особенности ассимиляции раннего Рима и эллинской цивилизации. Автор рассмотрел греческие колонизации, как один из факторов взаимодействия двух территорий. В статье рассматриваются представители римских «Гераклидов», как потомков Геракла, оставившего немалый след в истории и развитии Рима.

Ключевые слова: ранний Рим, эллинская цивилизация, великая греческая колонизация, колонии, Геракл

История раннего Рима активно впитывала в себя влияния различных цивилизаций. Одной из влиятельных — была эллинская, ассимиляция с которой происходила особенно тесно, в первую очередь благодаря великой греческой колонизации.

В это время у Красноюрченко и Костовецкого оружия не было, в дальнейшем приняли решение опять разойтись с целью по одиночке пробраться через линию фронта [Там же]. В середине октября боец отряда по кличке «Варяг» окончательно потерял своих товарищей. Поскольку в районе Сталинграда было много войск противника, то через линию фронта пройти не удалось, «Варяг» в течении 17 дней проживал в селе Брацком до 26 ноября 1942 года т. е. до освобождения села частями Красной Армии [Там же].

Свое проживание в селе Брацком «Варяг» мотивировал тем, что сам был из Сталинграда откуда во время бомбардировок эвакуировался. Во время освобождения села Брацкое, он заявил командиру батальона о своей принадлежности к партизанам и рассказал, что было известно о складах противника. После допроса, «Варяга» направили в село Плодовитое к коменданту гарнизона, откуда был передан в опергруппу [Там же].

Судьба отряда такова, что после того, как группа пыталась несколько раз перейти линию фронта, но была расчленена, о судьбе ее участников ничего не известно. Есть сведения о том, что была предана провокатором Зубцовым [Там же].

Итогом боевой деятельности партизанской группы Красноюрченко, которая действовала в тылу врага в районе хутора Степана Разина, хутора Верхне-Рубежный, станицы Потемкинской Тормосиновского района Сталинградской области было уничтожение 8 автомашин с боеприпасами, 1 тяжелого танка, 3 немецких офицера и 40 солдат. Кроме того, обстреляно и частично уничтожено 3 немецко-румынских обоза [Там же].

Великая греческая колонизация шла по трем основным направлениям:

1) западному (побережье и острова Ионийского моря к северо-западу Греции, Италия, Сицилия, Корсика, Южная Галлия и Испания);

2) северо-восточному (северное побережье Эгейского моря, Геллеспонт, Пропонтида и Боспор Фракийский, берега Черного моря);

3) юго-восточному (южный берег Малой Азии, восточное побережье Средиземного моря, Африка).

Одновременно с этрусской иммиграцией, а, может быть, несколько позднее — между 800 и 600 годами до нашей эры — происходит греческая колонизация побережья Южной Италии и Сицилии, идущая по путям, проложенным греками в эпоху древней критской и микенской культуры. Адриатическое море становится ареной колониальной деятельности греков с VI века до нашей эры, видимо потому, что связи с карфагенской экспансией торговли в западном Средиземноморье стала для греков слишком опасным и трудным занятием.

В 774 году до н. э. на небольшом островке Питекусса у западного берега Италии появилось поселение халкидян и эретрийцев. Этот год можно считать началом Великой греческой колонизации. Область, где появились эти города (Кампания), была одной из самых плодородных в Италии, но все же в эвбейской, особенно халкидской, колонизации был очень силен торговый аспект. Через Питекуссу халкидяне вели активную торговлю с этрусками и западными финикийцами. Для контроля над морским путем между Грецией и Этрурией они основали колонии по обе стороны пролива, отделяющего Италию от Сицилии, — Регий и Занклу. Эретрийцы вывели колонию на о-в Керкира, занимавший важное положение на пути из Греции в Италию и Сицилию. Активное участие приняли жители Эвбеи и в колонизации Сицилии.

В Сицилии важнейшим греческим городом стали Сиракузы. Они были основаны в 733 году до н. э. коринфской экспедицией под руководством Архия, который вынужден был покинуть родину из-за раздоров. По пути они вытеснили эвбейцев с Керкиры, а прибыв в Сицилию, создали поселение на островке Ортигия вблизи сицилийского побережья. Позже Сиракузы шагнули и на Сицилию но Ортигия долго оставалась крепостью и административным центром города. В дальнейшем времени Сиракузы стали крупнейшим центром Сицилии и всего западного эллинизма. Под их руководством возникла мощная держава соперничавшая с Карфагеном и стремившаяся к власти над всеми западными греками.

Приняли участие в колонизации Сицилии и другие греки. Мегарцы основали севернее Сиракуз Мегару Гиблейскую, а родосцы и критяне — Гелу на южном берегу. Появились и другие греческие города.

Аграрные города и области Греции предпочли плодородные земли Южной Италии. Тут в VIII — начале VII в. до н. э. жители Ахайи основали Кротон и Сибарис, прославившийся роскошью; спартанцы — Тарент; локрийцы — Локры Эпизефирийские. Экспедицию из более развитых городов сюда послал Колофон: под угрозой лидийского завоевания часть колофонцев отправилась в Италию, где ими был создан Сирус, богатства и привольная жизнь которого вызвали зависть поэта Архилоха. Скоро в Южной

Италии появилось так много греческих городов, что эту часть Апеннинского полуострова стали называть Великой Грецией.

В Южную и Среднюю Италию колонии выводились до начала VII в. до н. э. Так новые эллинические города позже создавались здесь уже существующими колониями. В VI в. до н. э. отдельные города Греции пытались обосноваться в этих районах: книдяне закрепились на Липарских островах, самосцы — в Дикеархии. Появившиеся на грани VII–VI вв. до н. э. граждане Фокеи, предпочли двинуться дальше на запад [1, с. 351–368].

Ранний Рим испытывал в своем развитии различные влияния. Через Этрурию, куда посылались учиться юноши из знатных семей, в него проникали греческие веяния.

Географические особенности Апеннинского полуострова способствовали переселениям и вторжениям, а уязвимым для проникновения этот край делала длинная береговая линия. Поэтому неизбежно было влияние иноземцев на культуру и судьбу народов, населявших тогда Италию. Не исключено и раннее перемещение племен на полуостров. Первыми переселенцами принято считать микенцев, присутствие которых на Сицилии и Липарских островах относят к 1400 году до Р.Х. Они расположились колонией в Таренте, откуда вели морскую торговлю с Адриатикой, а по суше торговали вплоть до Луни в Этрурии. Но кроме микенцев на Сицилии также селились финикийцы, позже торговавшие с итальянскими народами, в основном из своей колонии в Карфагене.

Однако именно греки оказались первыми заморскими гостями, оказавшими заметное и продолжительное влияние на итальянские народы. Присутствие их восходит к 800 году до Р.Х. В течение последующих двухсот лет они обосновались на Сицилии и на западном побережье материка между Тарентом (Таранто) и Неаполисом (Неаполем). На острове они главенствовали над сикулами и сиканами, основными туземными племенами, и основали множество поселений, включая те, что на Наксосу под Таорминой, в Акрагасе (Агридженто), Селине (Селинунте), Катане (Катания), Сиракузах и Мессине. Немало поселений было основано греками на материке. Особо следует отметить поселения расположенные в районах Кум Неаполиса и Посидонии (Пестум). Множество городов было также вдоль «итальянского каблука» — Сибарис (Сибари), Кротон (Кротоне) и Регий (Реджо в Калабрии), которые иногда упоминаются как Великая Греция (Magna Graecia).

Греки, как и итальянские народы, попали под римское владычество, но внесли немалый вклад в развитие страны. Именно они ввели в систему развития сельского хозяйства культуру виноградарства и выращивания оливок. Так же греки участвовали в развитии письменного языка: они ввели усовершенствованный алфавит, который был принят в той или иной степени большинством итальянских народов.

Именно они придумали само название «Италия», происходящее от «Fitalia», «земля скота», — так греки на-

зывали юго-западное побережье полуострова в V веке до Р. Х.; к I веку до Р. Х. слово «Италия» стало названием всего края.

Велико влияние греков и на становление культуры и искусства на Апеннинском полуострове. Греческие мастера переселялись в различные части страны, усваивая местные знания и умения. При греках развивалась и философия: Пифагор и Элей жили в Кротоне. В военном деле греки научили использовать фалангу, то есть пеший строй гоплитов, который сменил впоследствии основной прием ведения битвы — спонтанные атаки неорганизованной толпы отважных воинов. Греки ввели важные усовершенствования в способы укрепления городов, по достоинству оцененные этрусками, когда те предприняли попытку распространить свое влияние на территорию «греческой зоны». Быть может это воздействие и стало одним из самых важных, оказанных на раннюю итальянскую историю.

Греки, несомненно, превосходили местные народы в развитии, но ими не было оказано более сильного политического влияния. Причиной этому послужила постоянная вражда греческих городов между собой, внутри них постоянно возникали междоусобные стычки, что свидетельствовало о нехватке у них единства. Вся энергия, которую греки могли бы направить на более полное проникновение вглубь Апеннинского полуострова, растрачивалась во внутренних распрях [с. 9–36].

Несомненно яркий след в истории Италии оставил Геракл. На редкость многочисленно было его потомство. Согласно каноническим спискам Аполлодора, у Геракла было 68 сыновей (Аполлод. II. 7. 8), а по спискам Гигина — 24 (Hug. Fab. 162).

Римские «Гераклиды» являлись личностями вполне историческими. От Геркулеса, возлежавшего будто во рву с их прародительницей Виидуной, дочерью Эвандра, производили свой род Фабии, одни из влиятельнейших римских родов в царское и раннереспубликанское время. Представители их рода 9 раз занимали консульские должности, неоднократно исполняли должности цензоров [3, с. 94], [4, с. 199]. Бытует так же мнение о том, что Фабии, возможно, находились в родстве с двумя другими родами, связанными с культом Геркулеса на Ага Махима — Поттициями и Пинариями [4, с. 150–151].

Помимо участия в политической деятельности, род Фабиев принимал участие в Луперкалиях [5, с. 155]. Но относительно их организационной стороны известно не так уж много. Точно неизвестно, в частности, даже изначальное число луперков. Есть упоминание в эпиграфике лишь о том, что они пребывали в этом сане дважды, то

есть выполнение обязанностей не носили, по-видимому, постоянного или пожизненного характера. Стоит отметить, что первыми луперками считали близнецов Ромула и Рема, в которых видели косвенную связь с близнецным культом [6, с. 128].

Ритуал праздника включал в себя такие элементы, как прикосновение жреца жертвенным ножом, смоченным в крови жертвы, ко лбу двух юношей, а затем стирание крови шерстью, смоченной в молоке. Это являлось довольно символическим действием, свойственного церемонии инициации. Обязательным для юношей было смеяться во время всех этих действий. Так ритуальный обряд передавал символично смерть и возрождение участника в новом качестве. Стоит отметить, что данная процедура предполагает участие двух групп, двух возрастных классов — посвящающих и посвящаемых. Очевидно, что Фабиям здесь принадлежит роль руководителей инициации. Им доставалась жертвенная трапеза, как руководителям инициации.

Церемония Луперкалий, предполагающая деление на две группы с неравными культовыми обязанностями и правами, сильно напоминает церемониальные особенности культа Геркулеса, осуществляемого Поттициями и Пинариями на Ага Махима. Плутарх сообщает, что начало Луперкалиям положили аркадяне с Эвандром. Его мнение разделяет и Ливий, признающий аркадское их происхождение, относя их введение к переселенцу из аккадского Паллантия Эвандру, поселившемуся на римском холме.

Главный город Фабиев традиция четко не определяет. По некоторым предположениям таковым является сабинский город Куры, родной город Тита Тация и Нумы Помпилия.

Таким образом, становится известно, что на самом деле римские «Гераклиды» оказываются сабинами по происхождению. Соответственно сам термин может употребляться лишь с некоторыми оговорками.

История Древнего Рима является одним из важнейших этапов всемирной истории. Одним из наиболее загадочных его периодов — является ранний Рим или Рим эпохи царей. Имеющиеся в нашем распоряжении источники в целом дают возможность считать начало царской эпохи вполне историческим временем и позволяют исследовать ряд важных для истории того периода вопросов.

В результате проведенного исследования можно утверждать, что Италия того времени испытывала на себе множество миграций. А именно рассмотренными нами — греками. Все это довольно пестрое население внесло свой вклад в последующую историю и культуру раннего Рима.

Литература:

1. Циркин, Ю. Б. Финикийская и греческая колонизация. / История Древнего мира. Ранняя Древность. — М.: Знание, 1983
2. Линтнер, В. Италия. История страны / Валерио Линтнер; [пер. с англ. А. Демина]. — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007
3. Ковалев, С. И. История Рима. Л., 1948

4. Маяк, И. Л. Рим первых царей: генезис римского полиса. М., 1983
5. Коптев, А. В. От praepositus celerium к magister equitum: Целер, Брут и проблема наследования царской власти в архаическом Риме // Античность Европы. Пермь, 1998
6. Энман, А. Легенда о римских царях, ее происхождение и развитие // ЖМНП. СПб., 1896

Роль Т. Кулатова в формировании и развитии кыргызской государственности

Тагаев Бекзат Аралбекович, старший преподаватель
Ошский технологический университет имени академика М. М. Адышева (Кыргызстан)

Т. Кулатов руководил правительством Кыргызстана в самую тяжелую историческую пору, в годы Великой Отечественной войны. В статье отмечен вклад руководимого им правительства в развитие народного хозяйства как результат его неустанной деятельности.

The place of T. Kulatov in rehabilitation of Kyrgyz governmence

Tagaev B. A.
Osh Technological University M. M. Adishev, Kyrgyz Republic

T. Kulatov ruled the government of Kyrgyzstan during World War II, that moment was historically hard time. This article deals with his (kulatov's) constant activity and contribution to government of agriculture.

В формировании кыргызского государства особо значителен вклад Т. Кулатова, единственной целью которого был достойное служение своему народу.

В десять лет, рано оставшийся от родителей, и начавший трудовую деятельность батрачеством для собственного выживания, Т. Кулатов 40 лет своей жизни посвятил только управлению государством, на руководящих должностях. Сравнительно молодой, в 30-летнем возрасте он был назначен на должность, где решалась судьба всего народа, всю свою последующую жизнь он посвятил цветущему развитию страны, формированию государства.

Т. Кулатов устроился работать в 1925 г. на строительстве Кувасай-Кызыл-Кийской железной дороги, где работал до 1926 г. В 1928 г. устроился на Кызыл-Кийскую шахту грузчиком. Одновременно он выучился на забойщика и успел получить квалификацию. С 1929 года по 1934 год он трудился на шахте «Жал». С молодости привыкший работать, трудолюбивый Т. Кулатов быстро нашел в свое место в обществе, завоевал авторитет. Его инициативный настрой, преданность своему делу, упорство в работе и настойчивость высоко ценили подобные ему рабочие горняки [1].

В 30-е годы, когда по всей советской стране проводилась политика индустриализации, развитие разработки угледобычи, открытие новых месторождений было взято под контроль государства, по всей республике шли социалистические соревнования и в отрасли угольной промышленности. Т. Кулатов среди первых стал инициатором такого соревнования в Кызыл-Кийском месторождении. Он достиг отличных показателей, стал знаменитым среди коллег, встал в один ряд с самыми лучшими стаханов-

цами на шахте. С этих дней до конца своей жизни все его усилия и широкое доверие были направлены на достижение светлого будущего всего кыргызского народа.

В виду неуклонного роста авторитета Т. Кулатова среди трудящихся угольного производства в 1932 году его принимают в члены коммунистической партии [4]. Само это событие также повысило его активность. Вскоре, в 1934 году его избирают председателем профсоюзного комитета шахты «Джал». После этого его деятельность стала отличаться высокой ответственностью, нелегко было выполнять обязанности по организации и руководству социалистическими соревнованиями, распространению стахановского движения, проявлению заботы о рабочих-угольщиках. С 1935 года обучался в Кызыл-Кийской советско-партийной школе, в сентябре 1936 года вернулся работать на шахту «Джал». Краткосрочное обучение в партийной школе расширило его природные качества, полученные от природы, укрепило и в сжатые сроки позволило выйти из рядов простых горняков. Результаты были видны сразу. В 1937 году Кулатов был отмечен нагрудным знаком «Отличник социалистического соревнования». Проблемы горняков он доводил до соответствующего руководства, умение находить решения некоторых проблем позволило ему завоевать авторитет окружающих. Известно, что среди горняков его частенько называли «наш министр» за то, что он не избегал груза тяжестей, давал дельные советы в работе на шахте, стал подмогой для других своим опытом [1].

В 1937–1938 гг. произошел ряд политических событий, имевших значительное влияние на историю нации.

Обновление социально-экономического строительства на всем советском ареале сопровождался тяжкими политическими репрессиями. Глубоко веровавшее в идеалы коммунизма общество тогда не могло полностью воспринимать горькую правду о трагической судьбе политических лидеров, боровшихся за будущее нации и государства, не пожалев своей жизнью. Только последующие годы постепенно открывалась истина, хоть и поздно, но общество осознало историческую роль погибших ради своего народа. Исторический процесс закономерно восполнил тяжелые потери, точнее сменился ряд основателей кыргызской государственности новыми лицами. Неуместно сравнить историческую роль А. Сыдыкова, Ж. Абдрахманова, А. Орозбекова, Б. Исакеева с другими последователями. Это просто невозможно. И в то же время мы не должны забывать, что в каждой исторической эпохе есть свои сыдыковы, абдрахмановы и орозбековы. И сегодня достаточно широко известные общественно-политические деятели отмечают, что якобы исторический вакуум, появившаяся после сталинских политических репрессий, кадровая нехватка создали условия для выхода малоизвестных личностей на политическую арену, открывая им возможность. Однако, такие односторонние взгляды могут вполне нас отвести в сторону от исторической объективности. Известно, что в советское время назначение местных руководителей решалось через столицы. В большинстве случаев, руководители из местных населений выполняли вторые или третьи роли в управлении государством, возглавляли советы или руководили правительством. Настоящая власть была у партийных руководителей, которые назначались центральным аппаратом. Как бы то ни было, управление государством, заслужить народного доверия защищая его интересы и долгое нахождение на руководящей должности было связано с личными особенностями, одаренностью и способностями личностей того времени.

В 1937–1938 годы принесли в судьбе Т. Кулатова важные повороты, изменения в жизни. В эти годы началась его непрерывная, 40-летняя государственная деятельность. 12 декабря 1937 года проходили выборы в депутаты на Верховный Совет СССР и одним из первых был избран Т. Кулатов [1]. Он стал депутатом в одном ряду передовых кыргызских производственников, стахановцев и представителей интеллигенции. В Москве он участвовал в работе первой сессии Верховного Совета СССР, обменивался мнениями самых видных государственных и партийных работников, производственников. Вернувшийся с большими впечатлениями из столицы Т. Кулатов начал работу на шахте с новыми инициативами. На это его вдохновили встречи и беседы со знаменитыми шахтерами А. Стахановым и Н. Изотовым.

В 1937 году он был избран заместителем председателя Кызыл-Кийского городского совета. Вскоре он уже был назначен заместителем директора крупнейшего в Средней Азии предприятия «Кыргыз комуру». В тот же год проходили выборы в Верховный Совет Кыргызской ССР, среди

284 делегатов был и Т. Кулатов. В июле месяце прошла первая сессия первого созыва Верховного Совета. Эта сессия стала поворотным событием в жизни Т. Кулатова. В его ходе было создано правительство Кыргызской ССР, во главе вновь сформированного правительства был избран в председатели Совета Народных Комиссаров Т. Кулатов [5]. Его приход на такую высокую должность не был случайностью. Высшее руководство ознакомился с документами группы претендентов на этот пост, в результате Т. Кулатова посчитали самым достойным. В то время, когда ему доверили нести груз народа, несмотря на остроту политической ситуации, когда он взялся за руководство сложной и ответственной службой, ему было всего 30 лет. Для простого трудящегося человека это было невиданным большим доверием руководства и народа. Т. Кулатов в краткие сроки освоил искусство руководить государством и государственными делами. Испытав все тяжести прошлой эпохи, все горести судьбы, он всю свою последующую жизнь посвятил достойному служению своей стране.

Высокие организаторские способности, особенный такт в государственном управлении, терпеливость, трудолюбие и упорство — все это помогло ему преодолеть все трудности на своем пути.

Необходимо особо отметить особый вклад Т. Кулатова в осуществление на практике крупнейших республиканского значения проектов. При строительстве имеющих до сегодняшнего дня внушительное место в развитии экономики Кыргызстана Большого Чуйского канала, Орто-Токойского водохранилища, железной дороги «Кант — Балыкчы», автомобильной дороги «Бишкек — Суусамыр — Жалал-Абад — Ош», Ак-Тузского, Хайдаркенского и Кадамжайского комбинатов и др. есть прямое участие Т. Кулатова. Все вышеназванное было воспринято всеми союзными руководителями (во главе со Сталиным), проекты подписывались только после того, когда они убеждались в их значимости. Ни одно республиканского значения решение не принималось, пока не посоветуются с Кулатовым. Об этом свидетельствуют его современники, те руководители, которые с ним работали. Великая личность своей эпохи И. Раззаков вспоминал об этом так: «Заслуги Т. Кулатова в развитии промышленности, сельского хозяйства, культуры в республике неизмеримо велики, это никто не сможет не признать» [1].

В 1938 году на первой сессии вновь избранного Верховного Совета как Председатель Совета народных комиссаров Т. Кулатов выступил с речью, где он остановился на нерешенных вопросах в работе правительства. Он подверг резкой критике недостатки в организации работы по косябе и сборе, неудовлетворенность состоянием колхозов, совхозов, особенно в сельской местности, плохое снабжение сельскохозяйственным инвентарем и необходимыми товарами отдаленных горных регионов. Особо подчеркнул, что положение тяжелое и в сферах просвещения и образования. На этой же сессии был определен состав нового правительства. Действительно, это было

время, когда социально-экономический и культурный уровень в республике сравнительно с 20-ми гг. значительно повысился, уже были заложены прочные основы развития. При всем этом перед правительством Т. Кулатова стояли внушительные обязанности по непрерывному повышению экономики и культуры страны. Строительство заводов и фабрик, развитие сельского хозяйства, продвижение вперед культурного направления требовало больших средств и сил.

С приходом Т. Кулатова в главы правительства за эти предвоенные годы в разных отраслях народного хозяйства республики появился ряд успехов. В каждом из них его труды в качестве руководителя правительства не сравнимы с другими. В 1939—1940 гг. жизненный уровень населения значительно повысился. Техническое оснащение сельского хозяйства улучшилось, колхозы и совхозы стали более мощными. С целью повышения урожайности большое внимание обращалось на систему орошения полей. С целью освоения новых земель распространялось ирригационное строительство. Не ожидая особой поддержки из центра, с помощью инициатив трудящихся колхозов был построен целый ряд каналов и поливных сооружений, появились площадки, где собирался новый урожай с полей. Умеющий быть наравне с народом глава правительства смог поднять инициативный дух трудящихся за урожайность. В эти годы в республике было построено 25 каналов общей протяженностью в 295 км. В результате было добавлено 16,5 тысяч гектаров новой орошаемой земли, орошаемость достигла 20 тысяч гектаров [1].

Т. Кулатов как глава правительства особое внимание обращал на народные стройки. Он запросто общался со строителями в самый разгар работы, частенько не гнушался тем, что мог запросто взять кетмень или лопату и начинал работать. Ввиду этого простой люд вокруг него воодушевлялся и укреплялся духом.

Весной 1938 года трудовой народ Кара-Сууйского района в течение 10 дней методом общенародного ашара построил орошающий канал имени 1-го мая. Это был первый в республике канал, полностью построенный за счет народа. Таким же методом были реализованы на деле ирригационные объекты в бассейне рек Кара-Балта и Кара-Суу, во Фрунзенской области канал «Джантай», в Ошской области «Гулай-Сай» и «Кызыл эмгек» (Красный труд), в Джалал-абадской области канал «Кайрат». В феврале 1940-го года в Сокулукском районе было объявлено о начале строительства двух водохранилищ. А строительство первой очереди Араванского канала трудящиеся Араванского, Кара-Сууйского и Ошского районов обязались построить за 10 дней, однако они его завершили всего за 8 дней [3]. Вторую очередь они завершили таким же приемом. Длина этого канала была равна 97 км, вода была доведена до 4,5 тысяч гектаров новой земли. Также 8 тысяч гектаров Тоо-Моюнской долины превратились в орошаемую площадь. 16 марта 1940 года Совет народных комиссаров СССР и ЦК КП приняли постановления о строительстве Орто-Токойского водохранилища и Большого Чуйского

канала. Как результат в Кыргызстане орошаемая площадь увеличилась бы на 70 тысяч гектаров, а в Казахстане на 10 тысяч гектаров. На начальном этапе строительства канала требовалось 75 млн. рублей. Его строительство должно было пройти в сжатые сроки, на проектирование ушло бы шесть месяцев, на строительство было дано два года. Согласно указа Центра за апрель 1940-го года Т. Кулатову было необходимо до начала основных работ срочно составить собственное руководство Большого Чуйского канала, начальника и главного инженера стройки. В указе были назначены кадры, зарплата, транспорт, связь, строительные материалы, корпуса, здравоохранение, питание, культурно-массовые мероприятия. Для организации строительства четко определены необходимые средства. Согласно его в этом великом мероприятии должно было быть подготовлено 20 тысяч штук лопат, 3 тысячи штук кайла, 10 тысяч штук кетменей, 1 тысяча штук лома, 10 тысяч штук ручных повозок. Эта обязанность легла на плечи мастеров из «Интергельпо» [1]. В результате всех действий Совета народных комиссаров Кыргызстана и ЦК КП, все вышеназванное было полностью обеспечено. Весной 1941 года технический проект Большого Чуйского канала был утвержден, все приготовления были закончены. 10 мая завершилось разделение трассы канала на участки. Всего сразу на 12 участках началась работа. 60 тысяч кыргыстанцев приняли участие в стройке. На помощь прибыли даже колхозники из Казахстана. Со стороны кыргызского правительства в целях поднятия инициативных настроений на самом лучшем участке строительства были организованы Переходное Красное знамя и Книга почета. Каждые пять дней подводились итоги. С 10 мая до 23 июня в результате неустанный 40-дневный труд было завершено 39 процентов годового плана Большого Чуйского канала. Ежедневно на участках трассы трудилось более 35 тысяч человек. Да и вообще на всех участках отмечалось выполнение сверх нормы, в среднем каждый трудящийся перевыполнил норму свыше 160 процентов [1].

Такие же работы были при строительстве Отуз-Адырского канала с участием 20 тысяч человек, Стройка Араванского канала выполнена с участием 12 тысяч человек, Ноокатского — 13 тысяч человек. Ход всех этих строек взял под особый контроль Т. Кулатов, напрямую участвовал и сам. Весной 1941 года общая площадь орошаемой земли в республике достигла 794 тысяч гектаров.

С интересом проходившему с подачи и поддержки Кыргызского правительства процессу помешал самый горький этап нашей истории — начало Великой Отечественной войны, в связи с этим все стройки были приостановлены.

В отличие от всех кыргызских руководителей, деятельность правительства Т. Кулатова пришлась на военные годы. Несмотря на молодость, он смог инициативно организовать работу правительства. Как отмечали историки, в годы войны в Кыргызстан было эвакуировано из Украины, Белоруссии, Ленинграда, Москвы и других городов России 150 тысяч человек, из Польши 13 тысяч эмигрантов и из Северного Кавказа были высланы тысячи людей [2]. Тя-

жело раненные на фронтах войны были отправлены в госпитали Кыргызстана. Все связанные с этим обязанности были возложены Центром на правительство Кыргызстана. В годы войны на обслуживании были задействованы во Фрунзенской области 17, в Ошской области — 4, в Джалал-Абадской области — 4, всего 25 военных госпиталей. Они были обеспечены квалифицированными кадрами, медикаментами, необходимыми товарами и средствами. В результате их эффективной работы было спасено более 92 процента жизней раненых бойцов, около 50 процентов солдат обратно вернулись во фронтовые ряды [2]. Кроме того, руководимое Т. Кулатовым правительство смогло запустить производство около сорока эвакуированных предприятий. Разместив эвакуированное население, предоставило им все возможности для жизни.

Кыргызское правительство организовало лозунг «Все для Победы» для организации помощи на фронт. От имени трудящихся было собрано 300 вагонов подарков, одежда для более, чем 600 тысяч солдат, послано для изготовления самолетов и танков 200 миллионов рублей. До конца войны было 22 выхода правительственной делегации, которые доставили фронтовым солдатам помощь, посвященную победе. Сотрудникам руководимого Т. Кулатовым правительства приходилось работать днями и ночами, по 15–16 часов, в большинстве случаев трудились непрерывно, сутками напролет. Союзное правительство высоко оценило деятельность кыргызского правительства в военное время, председатели исполнительных комитетов того времени были награждены орденами Великой Отечественной войны первой и второй степени, а Т. Кулатов — орденом Ленина.

Немало тех, кто отмечает огромный вклад Т. Кулатова в строительство производственных предприятий, автомобильных и железных дорог, других крупных проектов, имеющих особый стратегический смысл в развитии республики. Решение важных проблем стоявшие перед правительством, и в последующее время не проходили без его участия. Известны случаи, что после того, как их необходимость доказывали и затем согласовывали, в подписании важных документов был заинтересован сам Сталин. В ка-

честве примеров можно привести строительство железной дороги «Кант — Балыкчы», автомобильной дороги по маршруту «Фрунзе — Суусамыр — Джалал-Абад — Ош».

По строительству железной дороги «Кант-Балыкчы» было принято постановление центрального правительства от 30 ноября 1940 года. Длина ее была свыше 150 километров, высота над уровнем моря достигла 1800 метров, из-за начала войны она была отодвинута на более сложные сроки. В росте экономики Кыргызстана значение этих строек было велико, в любой ситуации при необходимости решения этой проблемы Т. Кулатов сначала шел на личный прием к Молотову, а затем к главе государства — Сталину, доказывал, объяснял и решал в положительную сторону. Ее строительство на самом деле имело огромное значение для роста народного хозяйства. В первую очередь для разработки природных полезных ископаемых в регионе Тенир-Тоо, Иссык-Кульской долины создавались условия, создавались условия для продления других магистралей в экономическом смысле. Уголь в Жыргалане, свинцовые копи в Ак-Тузе доставлялись в лесные зоны, и все это могло увеличивать прибыль от производства продуктов сельского хозяйства. При строительстве Т. Кулатов смог повышать инициативность представителей от народа. В итоге бурно начатых трудов были разом завершены значимые части дорожного строительства.

Со стороны высшего руководства советской страны во многих случаях были взяты во внимание высокие человеческие качества, инициативность и истинное знание дела народного хозяйствования Т. Кулатова. Руководимое им правительство было занято решением самых значимых и насущных проблем народного хозяйства. Мобильность и гибкость Т. Кулатова изменило характер деятельности всего правительства. По всей возможности члены правительства старались находиться среди народной гущи, на местах знакомились с их проблемами. Т. Кулатов остался в памяти народа как неустанно трудившийся во имя их блага, и как настоящий народный министр, вышедший из среды простых людей.

Литература:

1. Абдыкадыров, Т. Торобай Кулатов. Бишкек. 1998. с. 9–10.
2. Киргизия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. док. Фрунзе, 1965. с. 240.
3. Кулатов, Т. Киргизская ССР.-М., 1972.-с. 45
4. Малабаев, Ж. Торобай Кулатов — государственный деятель // Эркин Тоо. — 1998., 6-бет.
5. Малабаев Дж. История государственности Кыргызстана — Бишкек, 1997, с. 215.
6. Усубалиев, Т. Феноменальная историческая личность // Свободные Горы. 1993. № 84 (221), с. 4.

Россия во времена Наполеона

Терещенко Виолетта Павловна, студент;

Мкртчян Мартин Вагинакович, студент;

Сафиулина Алина Маратовна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Россия в эпоху Наполеона представляла собой одну из крупнейших стран Европы, которая стояла перед выбором остаться ли самодержавной страной с крепостническим строем или искать новые формы социально-экономического правления. Этот период выпал на долю царствования двух великих по-своему деятелей Павла I (период царствования 1796–1801) и Александра I (период царствования 1801–1825). В 1799 г. совершив государственный переворот Наполеон Бонапарт стал первым консулом, а спустя пять лет провозгласил себя императором Франции. [1] Наполеон стремился к полному подчинению Европы. Его главным соперником была Англия, Она захватила колонии Франции в Америке и Индии. Остальные европейские государства были вовлечены в англо-французское противоречие. Сначала Павел I послал русские войска в Центральную Европу, где они, даже руководимые А. В. Суворовым, не имели успеха. Обвинив в вероломстве союзников — англичан и австрийцев, император отозвал войска и взял курс на сближение с первым консулом Франции. [2] Кардинально поменялась внешняя политика после прихода на престол Александра I.

Так опасность французской агрессии и личные оценки Александром увеличивающегося всевластия Наполеона привели к изменению позиции России в Европе. [3]

Первая война с Францией началась в 1805 году, когда Наполеон казнил представителя династии Бурбонов герцога Энгиенского. В составе 3-й антифранцузской коалиции, Вторая война России с Наполеоном в составе 4-й антифранцузской коалиции продолжалась с 1806 по 1807 год начавшаяся из-за нападения Франции на Пруссию. В 1807 году после поражения под Фридрихсландом, Александр I заключает Тильзитский мир между Францией и Россией по которому Россия обязалась присоединиться к континентальной блокаде Англии. Наполеон запрещал всем союзникам и подвластным Франции государствам торговать с Англией, покупать где бы то ни было ее товары и поддерживать с ней любые отношения. Английским судам закрывался доступ в европейские порты. Континентальная блокада должно была сокрушить экономическое могущество Англии. [4] Это стало завершением второй войны с Наполеоном (1806–1807 год) и началом англо-русской войны на море (1807–1812 год). Многие считали условия мирного договора позорными для страны, и губительным для российской экономики, но этот период был использован Россией для накопления сил для дальнейшей борьбы с Наполеоном. В это же самое время из-за нежелания Швеции разорвать отношения с Англией и всту-

пить в блок континентальной блокады Александр I был вынужден начать еще и войну с Швецией которая длилась с 1808 по 1809 годы и закончилась капитуляцией шведских войска. Наполеон будучи не наследственным монархом, желая получить коронацию через брак дважды обращался к царствующему дому с просьбой о помолвке с сестрами Александра I. В первый раз он получил отказ в 1808 году, когда обратился с предложением к великой княжне Екатерине. Второй раз он получил отказ от четырнадцатилетней летней сестры Александра I великой княжны Анны. Таким двойным отказом Россия просто нанесла сокрушительный удар по самолюбию Наполеона. Личные отношения между французским императором и русским царем накалились до предела. Встреча Наполеона и Александра I в 1808 году в Эрфурте зафиксировала, противоречия, которые не находили разрешения. Россия отказывалась воевать против Англии и Австрии, Наполеон не желал выводить свои войска из Пруссии и герцогства Варшавского. Одновременно Наполеона раздражал рост английского контрабандного экспорта в Россию. [5] В 1811 году Россия, опасавшаяся восстановления Польши, стянула несколько дивизий к границам Варшавского герцогства, что было воспринято Наполеоном как военная угроза по отношению к герцогству. О признаках грядущей войны России с Францией стало уже известно с осени 1811 года. С 1810 года в Париже были направлены в Россию шпионы. Они шпионили работая врачами, прислужкой, учителями выуживая по частицам всю информацию о численности и составе русского войска, выкрадывали карты. У России, как и у Франции, также были свои осведомители. Кроме этого она вела и тайную политическую борьбу с другими странами. Так от участия в Наполеоновских планах сначала отказалась Австрия, а потом и Швеция. Кроме того, Россия закончила войну с Турцией. 16 мая Россия и Турция подписывают Бухарестский мирный договор, завершивший русско-турецкую войну (1806–1812) Присоединение к России Бессарабии. 12 июня Войска императора Наполеона перешли Неман и вторглись в пределы России. За два дня до этого французский посол в Петербурге вручил в российском министерстве иностранных дел ноту о разрыве дипломатических отношений и объявления войны. [6] Так началась Отечественная война 1812 г. Закончилась она 25 декабря 1812 года: император Александр I объявил об изгнании наполеоновских войска из России. [7] Это война, сплотившая вокруг себя в едином порыве русское воинство, крестьянство, дворянство, стала началом конца великой наполеоновской эпохи.

Крестьянство

Крестьянство — это величайшая сила, приведшая к победе России в эпоху Наполеона. Ставшим для нее одновременно с одной стороны опорой и защитой, а с другой объектом для издевательств, побоев и поборов. На плечи крестьянства пало много бед и испытаний.

В эту эпоху в России низшие слои населения делились на четыре больших группы: холопы-рабы, принадлежащие господам и не платившие податей; крестьяне «владельческие», принадлежащие служилым людям, боярам и монастырям; казенные и дворцовые крестьяне; вольные или лично свободные люди, не несшие никаких государственных повинностей и промышлявшие скоморошеством, нищенством, сезонной работой на полях вовремя сельских работ, грабежом и разбоем. [8] Разрешалась продажа крестьян, телесные наказания, пытки. Каждый из феодалов считал своим долгом чести поработить крестьянина, обложить его разными поборами, так, чтобы и вся семья оказалась в его власти. Самое низшее, положение занимали холопы — рабы. Они не имели имущества и считались бессрочной, наследственной собственностью владельца. У дворцовых крестьян положение было полегче чем у других. Дворцовые крестьяне освобождались от барщины, и натуральных повинностей, а с 18 века они пользовались большей свободой в собственной хозяйственной деятельности. Среди них стали выделяться наиболее богатые крестьяне, торговцы, ростовщики. 20 февраля 1803 г. по инициативе графа С. П. Румянцева, пожелавшего отпустить на волю крестьян одного из своих имений с землей, был издан указ «О вольных хлебопашцах». В соответствии с ним землевладельцы могли освобождать крестьян от крепостной зависимости с землей на условиях, определенных свободных соглашением (т. е. выкуп). В среднем размер выкупа колебался от 500—390 руб. ассигнованиями с души мужского пола. Вольные хлебопашцы несли все повинности податного сословия, но казна не могла распоряжаться их землей, как распоряжалась землей казенных крестьян. Данный Указ позволил «раскрепощать» крестьян вместе с землей. Но воспользовались им только единицы менее 1%. Это были первые попытки государства отменить крепостное право хоть и через самих дворян. С 1809 года было запрещено без суда ссылать крестьян в Сибирь. Несмотря на тяготы жизни крестьяне были добры, чистоплотны и великочтивы, умны и смекалисты. Средняя продолжительность жизни при таких условиях составляла меньше 30 лет. Отмена же самого крепостного права произошла лишь в 1861 году.

Спасаясь от гнета и войны крестьяне стремились к окраинам России на север, в Сибирь. Целью крестьян было освоение земель свободных от частных владельцев.

Наука и образование

Российская наука получившая толчок еще при правлении Петра 1 продолжает стремительно развиваться и в

эпоху Наполеона. Так с 26 июля 1803 по 7 августа 1806 года были отправлены в первое кругосветное плавание корабли «Нева» и «Надежда». Командовал экспедицией И. Ф. Крузенштерн и Ю. Ф. Лисянский. Не осталась и без внимания правительства Сибирь и Дальний восток. Для освоения этой территории с 1807 года по 1809 год была направлена кругосветная экспедиция под командованием В. М. Головнина на корабле «Диана». Им и была составлена первая в России карта Курильских островов и сделаны упоминания о далекой Японии. Все эти экспедиции заканчивались написанием многочисленных трудов с описаниями природы, территории, звезд, людей, населяющих неизведанные земли их культуру, быт, составлением ценных карт.

В 1803 году 24 января было принято положение об устройстве учебных заведений. Реформа стала важной вехой в развитии российского просвещения. Согласно новому «Уставу народных училищ» образование делилось на три ступени: начальное, среднее и высшее. Первую ступень представляли приходские и уездные училища. Вторую-губернские училища или гимназии. Третью-университеты. Общее руководство образованием осуществляло министерство народного просвещения. Начальные приходские училища существовали на местные средства. Остальные учебные заведения находились под опекой окружных университетов. Обучение было бессловным и бесплатным. [9] В дальнейшем были открыты такие учебные заведения как Санкт-Петербургский педагогический институт, Казанский университет, и т. д.

Мода, искусство и строительство

Во время царствования Павла 1 начались и указы против французских мод. «В 1800 году было обязательно для всех жителей Российской империи, как состоящих на службе, так и вышедших в отставку с каким бы то ни было мундиром, военным, морским или гражданским, носить длиннополый прусской формы мундир, ботфорты, крагены, шпагу на поясице, шпоры с колесцами, трость почти в сажень, шляпу с широкими галунами и напудренный парик с длинною косою». С приходом к власти Александра 1 мгновенно все изменилось — стали носить платья нового французского покроя, первые модники трость заменили сучковатой дубинкой с внушительным названием «права человека», появились также плащи английского и латиноамериканского типа; только представители высшего света носили брильянты. [10] Эта «эпидемия» поглотила не только женщин с точеной фигурой, но и тех, кто был попышнее и потоньше. Все они вынуждены были подчиниться ей. Они шили прозрачные хитоны, рубашки с сильно завышенной талией и короткими рукавами из струящихся, лёгких, практически невесомых тканей. Носили их на голое тело, или на трико, что конечно же было несовместимо с русскими морозами. В этот период изменениям подверглись и города. В 1804 году в Москве был запущен первый городской водопровод —

Мытищинский. На его строительство ушло 23 года. Вода в него поступала из ключей, бьющих в Мытищах. Протяженность кирпичной галереи составляло около 16 км. В Крыму 1812 году основан Никитинский ботанический сад.

Литература:

1. История России XIX — начала XX вв. Н. И. Цимбаев Издательство КСМО Москва 2004 стр. 31
2. История России XIX — начала XX вв. Н. И. Цимбаев Издательство КСМО Москва 2004 стр. 31
3. История России с древнейших времен до наших дней. А. Н. Сахаров, А. Н. Бохов, В. А. Шестаков ООО «Издательство Проспект» Москва 2008 стр. 445
4. История России XIX — начала XX вв. Н. И. Цимбаев Издательство КСМО Москва 2004 стр. 33
5. История России XIX — начала XX вв. Н. И. Цимбаев Издательство КСМО Москва 2004 стр. 35
6. История России с древнейших времен до наших дней. А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков ООО «Издательство проспект» Москва 2008 стр. 449
7. Тысячелетие Русской истории Н. А. Шефов АО «Вече» Москва 2000 стр. 260
8. История нравов в России Восток или Запад? Поликарпов В. С. издательство «Феникс» 1995 г. Стр. 130
9. Тысячелетие Русской истории Н. А. Шефов АО «Вече» Москва 2000 стр. 245
10. История нравов в России Восток или Запад? Поликарпов В. С. издательство «Феникс» 1995 г. Стр. 84

Терроризм: историко-политический аспект

Трошкина Алина Руслановна, студент;

Мареева Вероника Михайловна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Проблема терроризма является одной из наиболее важных и острых проблем современного мира. Данная проблема многоаспектна. Она включает в себя вопросы борьбы с терроризмом, предупреждения терроризма, анти-террористической пропаганды, закрепления и реализацию мер юридической ответственности; но одновременно это и проблема определения сущности терроризма, его причин, факторов, которые обуславливают его появления. В этом смысле особый интерес представляет проблема политического терроризма, его эволюции и форм.

Отметим, что довольно часто исследователи фактически сводят терроризм к способу политической деятельности, политическому поведению, обосновывают идею о том, что терроризм — есть атрибут политической сферы общества. [3]

Так, например, один из ведущих американских конфликтологов Б. Дженкинс дал определение терроризма, который используется органами государственной безопасности, понимая под терроризмом использование или угрозу использования силы, направленной на достижение политических изменений.

У. Лакер полагает, что под терроризмом следует понимать незаконное использование насилия против невиновных людей для достижения каких — либо политических целей. [8]

Л. Моджарян связывает любые проявления терроризма с устранением государственных, политических деятелей, дестабилизацией государственных институтов для достижения политических целей.

Ю. Авдеев определяет терроризм как «как систему использования насилия для достижения политических целей посредством принуждения государственных органов, международных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению тех или иных действий в пользу террористов». [2]

А. Гридчин и А. Пашкевич определяют в качестве цели террористической деятельности принуждение правительства к уступкам. [3]

И. Оськин, П. Лупу полагают, что «цель современных террористических акций — путем насилия, антигуманных действий достичь желаемого политического влияния на властные правительственные структуры, нужного психологического воздействия на социум в отдельном регионе и в государстве в целом». [7] Исследователи также определяют, что сама идеологическая платформа терроризма может быть сведена к четырём положениям: необходимость революции; подготовка масс к участию в политическом насилии; запугивание правительства; принуждение государства ответить на террористические акты массовыми репрессиями. [7]

Фактически из понятия терроризма как некоего политического феномена исходит и отечественный законодатель. Нормы части 1 статьи 205 УК РФ в частности определяют, что террористический акт осуществляется «в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений». [1]

Вместе с тем, не только на уровне публицистической литературы, но даже в научных трудах возникает вопрос возможен ли так называемый «государственный террор», поднимается проблема террора со стороны государства по отношению к собственному народу, обществу. [4]

То есть говорят о «сталинском терроре», «терроре Пол Пота», «терроре Гитлера». Мы полагаем, что в данном случае, не идёт речь об отрицательном воздействии на органы власти, государственной власти, государственного устройства, наоборот высказывается мнение, что, например, массовые репрессии в СССР вообще привели к укреплению государственного аппарата. В данном случае есть смысл говорить именно о массовых репрессиях, возможно о геноциде.

Поэтому мы полагаем, что будет более адекватным следующее определение термина «терроризм» как некой формы политического поведения. Терроризм — это силовое воздействие оппозиционных групп, организаций на органы власти одного или нескольких государств, с целью дестабилизации общественного порядка, для реализации интересов названных групп, организаций.

Если говорить об исторической эволюции политического терроризма, то иногда в литературе высказывается мнение о том, что такой терроризм был всегда, в частности приводятся примеры мусульманской секты ас-сошафинов, индийской секты «душителеев», китайской Триады. Но всё же, мы исходим из того, что эти организации были просто хорошо развитыми преступными сообществами. В этом смысле мы согласны с И. Можейко, который полагает, что «как социальное явление терроризм получил распространение с середины XIX в. среди ультрареволюционных радикалов России и Европы». [6] Ещё более точно начало организованного террора определено у Ю. Антоняна, который начался с выстрела Каракозова, что прозвучало 4 апреля 1862 г. Именно с тех пор, как утверждает этот ученый, террористические действия превратились в универсальное средство решения многих проблем, возникших в общественной жизни.

Причём отметим, что на рубеже 19–20 века для политического терроризма были характерны две основные особенности:

— во-первых, по направленности это был, прежде всего, «левый» терроризм. Самый яркий пример — деятельности «Народной воли», «анархистов» в России. Италии, Испании, в начале 20 века эсеров. Но определённое распространение уже начинает получать и национальный терроризм. Пример такого терроризма — деятельность террористических организаций радикальных националистов Ирландии, Македонии, Сербии и Армении;

— во-вторых, ставка делалась на индивидуальный террор. Целью ставилось убийство главы государства, главы правительства (хотя и иные ведущие чиновники также становились жертвами такого террора). При этом действовал принцип «Убивая одного, запугай тысячи». [7] В период с 1880-х до 1910-х гг. жертвами террористических акций стали американские президенты Гарфилд и

Мак-Кинли, французский президент Карно, испанский премьер Кановас, австрийская императрица Элизабет, итальянский король Умберто. Ну и, естественно, самый известный террористический акт — это убийство в 1814 году наследника австрийского престола, что стало одним из поводов начала Первой мировой войны.

Принципиально меняются виды и формы терроризма после окончания Первой мировой войны. Здесь уже основным становится не терроризм «левой», социалистической направленности, а терроризм «правой», националистической направленности. После Первой мировой войны методы терроризма использовали хорватские усташи, «Железная гвардия» в Румынии, нацисты в Германии. Хотя, конечно, и «левый» терроризм никуда не исчезает: на рубеже 70–80-х годов 20 века он пережил своеобразный ренессанс в виде террора «красных бригад».

Меняются и формы террористической деятельности. Террор направлен уже не против главы государства, какого — либо крупного чиновника, а против простых мирных граждан.

Гораздо шире и разнообразнее становятся проявления терроризма после окончания Второй мировой войны. В частности по направленности исследователи выделяют следующие виды терроризма: [7]

— во-первых, это так называемый антиколониальный терроризм. Был характерен прежде всего для государств Азии, Африки. Конечная политическая цель такого терроризма — освобождение от колониальной зависимости;

— во-вторых, это национально-сепаратистский терроризм. Конечная политическая цель такой террористической деятельности — это отторжение территории компактного проживания какой — то национальности от единого государства (Ольстер, Ближний Восток, Испания):

— в-третьих, это специфический терроризм в Южной Америке (самый яркий пример Колумбия). Конечная политическая цель такой террористической деятельности — проникновение криминальных элементов (прежде всего, королей наркобизнеса) во власть.

Естественно, остались проявления и ультралевого, ультраправового терроризма.

Мы полагаем, что на рубеже 20–21 веков происходит становление принципиально нового типа терроризма, для которого характерны следующие особенности:

— во-первых, он является определённым проявлением глобализации, то есть ставится цель — силовое влияние на органы власти нескольких государств. Кроме того, территория деятельности террористических организаций уже не ограничена территорией одного государства, и даже одного континента;

— во-вторых, пока не очевидна конечная (а не текущая) политическая цель террористических организаций;

— в-третьих, определённым маркером террористической деятельности становится религиозный фактор.

Таким образом, подводя итог, отметим, что терроризм максимально тесно связан именно с политической сферой.

Мы полагаем, что политический терроризм — это силовое воздействие оппозиционных групп, организаций на органы власти одного или нескольких государств с целью дестабилизации общественного порядка, для реализации

интересов названных групп, организаций. Можно говорить об определённой исторической эволюции политического терроризма, а также о том, что в настоящее время формируется новый тип терроризма

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — N 25. — Ст. 295.
2. Авдеев, Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е. И. Степанова. М., 2000.
3. Гридчин, А. А, Пашкевич А. В. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством. М. 2016
4. Лапина, И. Ю., Каргапольцев С. Ю. Государство и терроризм: единство и борьба противоположностей // Клио. 2016 — № 5.
5. Лапина, И. Ю., Каргапольцев С. Ю. Экстремизм и терроризм как деструктивная реакция маргинальной среды на внешние раздражители эпохи глобализации // Конфликтология. 2016 — № 2.
6. Можейко, И. В. 1185 год. Восток-Запад. М.: Астрель, 2010.
7. Оськина, И. Ю, Лупу А. А. Возникновение и предпосылки распространения терроризма как социально-психологического явления // История государства и права — 2013. — № 8.
8. Полянский, Д. С. Терроризм как объект изучения политической науки // <http://superinf.ru/view> (Дата обращения 27.11. 2016)

ПОЛИТОЛОГИЯ

«Калининградский вопрос» в отношениях Российской Федерации и Европейского Союза глазами российских исследователей 1992–2015

Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет

В исследовании отношений Российской Федерацией и официальным Брюсселем всегда было несколько вопросов, к которым исследователи относились с большой долей внимания. В ряде случаев вопросы касались острых и актуальных аспектов взаимоотношений для одной из стран, но Калининградский вопрос, казалось, всегда был и во многом остается острой темой для политического взаимодействия между Россией и национальными столицами Европейского Союза, Россией и официальным Брюсселем. Обе стороны смотрят на регион каждая со своей стороны, усматривая в нем окно возможностей для взаимодействия и потенциальную геополитическую угрозу. Обострение отношений между Российской Федерацией и Европейским Союзом на фоне «войны санкций» 2015–2016 гг. не могло не оказать влияния на восприятие «Калининградского вопроса» и для российских и для зарубежных исследователей международных отношений. В глазах же политиков регион вновь стал менять свое значение от «гавани возможностей» и «экономического центра влияния» до «острова в окружении врагов».

Вместе с тем в сегодняшнем восприятии региона нет ничего нового, что бы уже не говорили и не писали о Калининграде, причем от части призраков восприятия прошлого Калининград уже научился избавляться. И для преодоления разрыва восприятия региона Калининград как никогда вновь нуждается в переоценке своего положения и своих возможностей в новой экономической и политической реальности. В настоящей работе предпринята попытка анализа изменения отношения исследователей к вопросу положения Калининграда на карте современной политической Европы. Для этих целей было проведено исследование по подбору и выбору наиболее популярных публикаций, отражающих наиболее распространенную оценочную позицию в соответствующий период в ведущих российских исследовательских журналах, а также монографий на заданную тему. Среди проанализированных материалов преимущественно были учтены работы, опубликованные в ведущих журналах, среди которых Полис, Международная жизнь, Балтийский Регион, Россия в

глобальной политике, Мировая экономика и Международные отношения и ряд других журналов, а также публикации региональных издательств Санкт-Петербургского, Нижегородского и Калининградского университета.

Ввиду исторического развития можно условно выделить несколько периодов, связанных с переоценкой роли Калининграда в отношениях между Россией и Европейским Союзом. С большой долей уверенности можно говорить о формировании качественного перехода от постсоветской модели противопоставления к геополитической и отчасти конструктивистской схеме мышления. Логика также подсказывает необходимость выделить несколько отдельных периодов, связанных в первую очередь с системой политического и экономического присутствия России в изучаемом регионе. Выделение же периодов помогает расставить акценты на изменение в вопросах восприятия в разные периоды времени, хотя и обладает значительной долей условности. На первый период приходится отрезок с 1992 по 1999 гг., условно ограниченный окончанием президентства Б. Ельцина. Указанный период характеризуется качественными изменениями в российском обществе, а также реорганизацией экономики страны. Последующий период с 2000 по 2008 гг. условно связан с периодом экономического благоденствия при президентстве В. Путина, упрочнением внешнеполитической позиции России и началом большего участия России в таких международных конструктах, как Балтийский Регион. Этот период связан с восстановлением роли государства и институтов государства в регионе Калининграда, реорганизацией хозяйственной и политической жизни. Наконец, третий период с 2009 по 2015 гг. связан с развитием политической и экономической стагнации в центральной России и, как следствие, в регионе Калининграда. Также период может быть определен как сложный в плане нарастания противоречий между Россией и прочими странами региона.

В статьях середины и конца 1990х отмечаем доминирование сравнительных исследований, оценивающих различия в существовании региона в поздне-советский период и подведение итогов первых 5–6 лет 1990х гг., а также учи-

тывающих особенности геополитического расположения региона. Так В. Абрамов, А. Анисимов и В. Ивченко отмечает «типичность региона» в сравнении с другими регионами СССР. Специфической чертой называлась особая милитаризация региона. С политико-экономической точки зрения доминантами развития общества были представители элиты морского рыболовства и Калининградского машиностроения, которые формировали общую лояльность режиму. На рубеже 1990–1992 годов в регионе начали формироваться «европейские» центробежные настроения, связанные с ослаблением экономической роли центра с одной стороны, снижением престижности института армии, а также усилением роли экономически независимых акторов. При этом популистская угроза отделения от России подгревалась экономической несостоятельностью центра. Это и формирует «калининградскую мечту»: осуществлять экономическую и политическую независимость от Москвы при сохранении культурной и традиционной близости и связности с Россией. В практическое русло эти измерения будут подталкивать руководство Калининграда предложить использовать функционалистскую модель экономического развития, связанного с формированием свободной экономической зоны в Калининградской области, подчинив ее, подобно европейским инициативам 1950-х гг., принципу постепенного поэтапного развития интеграции в международные экономические отношения (spill-over).

Идея разделения политических и экономических ценностей прослеживается и в работах Г. Федорова, Ю. Зверева, В. Корнеевца, которые отталкиваясь от сопоставлений прошлого и настоящего, и предлагают в середине 1990-х гг. отказаться от сепаратистских рассуждений в пользу развития экономической независимости региона с одной стороны и формирования «окна возможностей» для основной России осуществлять диалог с Европейским Союзом при посредничестве Калининградской области. При этом исследования Г. Федорова констатируют уже в конце 1990-х гг. возрождение опасений приграничных регионов, преимущественно Прибалтики, ввиду сохраняющейся высокой милитаризации региона. Утверждается, что Калининграду свойственна российская культурная традиция и он, как регион, не может быть культурно адаптирован к восприятию других стран, а значит, не обладает реальным потенциалом к отделению от России. При этом указывается, что у ЕС также нет оснований подозрительно относиться к региону: страхи необоснованные, а Калининград является регионом преодоления последствий Холодной войны. Характерно, что в работах середины-конца 1990-х гг. нередко отмечается развитие прочных связей региона с Данией, Швецией и Финляндией. В работах В. Корнеевца, А. Бондаря, Д. Ланко, К. Худолея также встречается указание на обоснование явления Балтийского региона и «участия Калининграда в этом явлении, как неотъемлемой части». [1; с. 72] Характерно, что в середине-конце 1990-х о Балтийском регионе чаще говорят как о многостороннем развивающемся интеграционном процессе, а позднее будут указывать как на сложившееся явление.

Концепция устойчивого Балтийского региона с участием России в этом процессе выстраивается к концу 1990-х гг. на совмещении 2х основных подходов в формировании дальнейшего сотрудничества: институциональном, включающем в себя вхождение агентов региона во все структуры Европейского Союза, и экономико-геополитическом, предполагающем формирование вокруг России особого экономического пространства, включающее прежде всего заинтересованные в интеграции страны ближнего зарубежья, входившие раньше в СССР, а, возможно, и не только их. К концу периода президентства Ельцина в работах разных исследователей находим устойчивую оценку Калининграда, как региона, всегда имеющего стратегическое значение: «окном» России в Европу. Здесь различные авторы видят возможности для вхождения в единую транспортную и энергетическую инфраструктуру, формирующуюся вокруг Балтийского моря, для создания зон приграничного сотрудничества и хозяйственных комплексов, включающих территории соседних (в том числе по морю) стран. Есть предпосылки для осуществления совместных исследовательских, образовательных и культурных проектов.

Г. Федоров и В. Корнеевца отдельно указывают на важность присутствия в Балтийском регионе России: «Без участия России сотрудничество в Балтийском регионе было бы не столь эффективным, как это возможно...», «Северо-Запад, Калининградская область, имеют необходимый потенциал для участия в процессах международной экономической интеграции». [3; с. 16] Геополитическое моделирование подсказывает авторам слабые и сильные стороны региона, а также наличие угрозы экономической, транспортной, энергетической оторванности. При этом главными доминантами, способными обеспечить рост сохраняются возможности быть форпостом внешнеэкономической деятельности, благоприятное содержание возрастной структуры населения, высокий уровень квалификации кадров, возможности развития за счет безвизового режима посещения соседних стран.

Содержательно, к концу 1990-х Калининград представляется российским исследователям ценным регионом с особым потенциалом. В статьях, например, В. Утукиной находим детализацию развития сферы высшего образования в регионе на пути к интеграции к европейской модели образования. Отмечается, что начиная с 1991 года, начинается процесс развития международного сотрудничества российских высших учебных заведений. В этом процессе развития принимают активное участие высшие учебные заведения Калининграда (КГУ, КГТУ, БГА). Европейский Союз оказывает поддержку по созданию «обществ, основанных на политических свободах и экономическом процветании» по линии программы «Тасис», а также «Темпус-Тасис» для реформирования учебного процесса.

В. Ивченко указывает слабые стороны особого положения Калининграда и всерьез возвращает в научный дискурс вопрос о необходимости экономического воз-

вращения России в эксклав, пока он полностью не растворился в бизнесе соседних регионов. У А. Сергунина находим оценки действий федерального центра, когда Москва в 1996 г. через представительство МИД в Калининграде практически открыто препятствовала «излишне самостоятельным инициативам местных властей», связанным с чрезмерным, по мнению столицы, политическим братанием с соседними государствами, формируя опасные посылы для восприятия населением большей близости с Польшей и Германией, чем с Россией. Вместе с тем Ивченко формулирует вопросы, связанные с состоянием военной обеспеченности региона с учетом вывода в Калининград военных частей из Прибалтики после распада СССР. С точки зрения политического вектора разные авторы отмечают особое влияние резолюций Европейского Парламента от 9 февраля 1994 г. Балтийской Ассамблеи о демилитаризации Калининградской области от 13 ноября 1994 г. Эти документы символизируют начало расхождения в отношениях между Россией и странами Балтии, а также первые попытки одностороннего политического давления. Этот тезис подхватывают и политики, он используется в предвыборной риторике Б. Ельцина и позднее ложится в основу необходимости политического присутствия и поддержки русскоязычных соотечественников в странах Прибалтики. Масла в огонь подливают призывы немецких и польских политиков рассмотреть вопрос демилитаризации области, на что ряд исследователей отзываются негативно (В. Егоров, Г. Федоров).

Конец 1990-х формирует новое восприятие роли Калининграда. Из вопроса российской внутренней политики вопрос обеспеченности и жизнеспособности Калининграда становится вопросом международных отношений, причем Россия стремится обсуждать его преимущественно не со странами Балтийского региона — странами Прибалтики, — а с воспринимаемым центром политической и экономической силы — Брюсселем. При этом характерно, что расширение НАТО становится эмоциональным шоком для политической элиты России. Так, А. Сергунин пишет, что «новая геополитическая ситуация диктует совершенно иную направленность внешнеэкономической и военно-стратегической деятельности России в регионе Прибалтики». [2; с. 76] Государства Центральной и Западной Европы по мнению исследователей и политиков оказываются искусственно отделенными от России многими новыми границами и таможенными барьерами. Иногда, такого рода отделения носят политический характер: популярен пример замораживания отдельными странами т. н. транспортной магистрали *Via Baltica* до Калининграда и Санкт-Петербурга. Авторы нередко указывают на то, что Калининград осознает риски, связанные с эксклавным положением, и, как следствие, местные власти используют территориальные проблемы для давления на центр, с тем, чтобы добиться большей автономии или больших ресурсов, отмечая наличие как внутрисероссийских, так и иностранных сил, выступающих за возвращение Калининградских территорий их прежним владельцам. А. Сер-

гунин вступает в заочную полемику о возможностях большей независимости от центральной России с Т. Зоновой, которая приводит примеры решения проблемы Калининграда в рамках наднациональной модели по образцу Тирольского Еврорегиона: объединяющего итальянские провинции Тренто и Больцано с австрийскими землями Тироль и Форарльберг, Еврорегиона «Померания», предусматривающего интеграцию немецких и польских территорий по обе стороны границы Одер-Нейссе с возможным подключением к нему датчан и шведов. Так же звучит идея Ганзейского Еврорегиона с центром в Калининграде, призванного объединить некоторые русские, прибалтийские, немецкие и скандинавские территории. Нередко звучит понятие особой «политической субъектности» Калининграда, вроде бы не нарушающей суверенитета России, но создающей опасное восприятие.

Об угрозе перерастания экономической опасности в политическую опасность отдаления Калининграда от центральной России находим и у В. Шумейко. Автор отмечает, что развитие экономической безопасности связано с преобразованием в ее хозяйстве и, как следствие, развитие собственно внутривнутриполитических интересов России в Калининградской области непосредственно связано с необходимостью внешнеполитических усилий обеспечения территориальной целостности региона. Автор предлагает вернуться к концепции свободной экономической зоны с участием, как Европейского Союза, так и России, намекая на модель Гонконга. В статьях же А. Анисимова находим противопоставление мнению В. Шумейко: автор указывает на значимое участие отдельных государств и их внешних политик в развитии региона. Так отмечается, что в отношениях с Германией без участия официального МИД России внимание ФРГ к Калининграду повышается: именно из Германии поступает большая часть иностранной гуманитарной помощи. Особую активность в области развивает МВД ФРГ, которое периодически пытается навязать обсуждение темы переселения немцев в Калининград. При этом расширяется сотрудничество области с отдельными землями ФРГ, просматривается стремление Германии постепенно усилить здесь свое экономическое присутствие. Усиливается сотрудничество между крупнейшими банками Германии и банками Калининграда. В части отношений с Польшей Калининград представляется ключевым транспортным центром, реализующим свои возможности под патронажем польского бизнеса. В отношениях же с Литвой отмечается наличие экономического перекося, а также набор серьезных претензий к транспортной экономике в сотрудничестве. Это касается не только вопросов транзита российских граждан и грузов, но и вопросов энергетического транзита. Вместе с А. Сонгалем авторы указывают на чрезмерное развитие трансграничных проектов, подменяющих международное сотрудничество столиц сопредельных государств.

Уход Б. Ельцина и приход В. Путина на пост Президента России связан в для России в первую очередь с началом периода благоприятного роста, вызванного конъюнк-

ктурным ростом цен на энергоносители. По мере расширения возможностей бюджета Россия начинает более интенсивно работать с регионами, сворачивая на практике постперестроечный посыл «берите суверенитета сколько хотите». В статье А. Кузнецова 2001 года находим оценку состояния отношений Калининграда с сопредельными государствами, обозначенный как «треугольник благососедства». Автор отмечает «особенно хорошие отношения» Калининградской области с Литвой. Так, в течение четырех лет отсутствовали жалобы, как с российской, так и с литовской сторон, на действия литовских и, соответственно, российских властей на границе» [4; с. 105].

Вместе с тем наряду с некоторыми другими авторами А. Кузнецов отмечает, что вопрос Калининграда становится отдельным вопросом и повесткой дня для внешнеполитических ведомств. «Бархатный занавес» (или серая линия), то есть государственная граница на Северо-Западе Европы, становится все более труднопроходимой. Латвия и Эстония желают остановить безвизовые посещения жителей приграничных районов, объясняя это угрозой национальной и европейской безопасности. Принятие Шенгенских аquis, отмечает Н. Кошевская, ставит крест на соглашениях 2003 года об упрощенном транзите через Литву. Также автор пишет о сложности получения касающейся Калининградской области информации от Комиссии Европейского Союза и от соседних России государств об их переговорах с Европейским Союзом. Так, России было отказано в предоставлении информации о переговорах о вступлении Польши в ЕС. С другой стороны, находятся и исследователи, отмечающие положительные стороны структурных изменений в регионе. Так Д. Кацы отмечает позитивную сторону окончательного «окружение» региона Европейским Союзом: по мнению автора это лишь «покажет людям в Калининграде, как организована их жизнь сейчас и какой ей «следует» быть». Согласно автору, Калининградская область отстает от соседствующих регионов и не может пока успешно интегрироваться в систему региональных и глобальных взаимосвязей, развивающихся в регионе Балтийского моря. Нужно сделать, чтобы такая интеграция проходила успешно, повысить жизненный уровень населения и снизить негативные социальные последствия. То, каким образом будет решаться Калининградская проблема, станет ориентиром для многих субъектов РФ.

2000 годы приносят и принципиально новые идеи. Так О. Кузнецов, В. Мау, С. Медведев пишут о возможности интеграции Калининградской области в структуры ЕС и, очевидно, о формировании институтов некоего нового типа. И хотя в основополагающих документах ЕС не предусмотрена возможность постепенной интеграции страны посредством постепенного включения в структуры ЕС и ее отдельных территорий, сотрудничество с европейскими структурами, по мнению авторов, возможно. Среди таких направлений ориентация на опосредованные инвестиции со стороны структурных фондов ЕС. Калининградская об-

ласть должна стать реальным соединительным звеном в интеграционном сближении России и объединяющейся Европы в продвижении российской продукции в страны ЕС, а современных производств и рыночных институтов — в новую Россию. О твердо выбранном направлении в эту сторону пишут И. Меламед и А. Дягилев, выстраивая логическую последовательность из различных международно-правовых документов и событий: Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (1994–1997), начало сотрудничества в рамках встреч Совета по сотрудничеству ЕС — Россия (1998 г.), Общая стратегия Евросоюза в отношении России (1999 г.), Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу 2000–2010 гг., сообщение Европейской комиссии «Евросоюз и Калининград» (2001 г.) и сообщение Европейской комиссии об отношениях с Россией (2004 г.). Инициатива по включению Калининградской области в пространство европейского сотрудничества, сформированная во время председательства Финляндии, также рассматривается как подтверждение возможного институционального развития отношений. Вместе с тем остается открытым вопрос о достижении обеспечения национальных интересов и безопасности РФ в Калининградской области, которое создавало бы условия, исключая опасность ослабления роли и значения области, как неотъемлемой части РФ. Но как найти такой баланс на фоне интенсификации интеграционного движения вокруг Калининграда?

Целая группа исследований середины 2000 годов вновь обращается к оценке экономического потенциала региона и связана с актуализацией реорганизационных возможностей экономики области. В. Жданов цитирует первого заместителя главы администрации Калининградской области М. А. Цикеля, который в свою очередь отмечает возникающие риски развития интеграции вокруг Калининграда с одной стороны и риски, связанные с заградительными изменениями для граждан Калининграда. При этом ответ на вызовы момента может дать только федеральный центр России: финансами и инвестициями. М. Дударев утверждает, что основной проблемой в этой связи является отсутствие правового механизма реализации «Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей», ратифицированной в полном объеме Россией лишь в 2008 году. Указывается на эксклавное положение и проблему реализации конституционных гарантий о единстве российского экономического пространства, свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств. Вместе с тем за период с 1992 по 2007 годы внешнеторговый оборот области вырос практически в 43 раза, было создано около 2,5 тысяч предприятий, многие из которых оперируют полностью иностранным капиталом. Однако их работа направлена в основном на российский рынок, так как отсутствует благоприятствующий доступу калининградского товара на европейский рынок таможенный и внешнеторговый режим. Сопоставляя Калининградскую область со

странами ЕС и с другими регионами России, картина получается абсолютно противоположная. По отношению к регионам России, область специализируется на обработке импортного сырья и полуфабрикатов, транспортных услугах, и является более развитой экономически. По сравнению со странами Евросоюза, область является поставщиком сырья и полуфабрикатов преимущественно из России для дальнейшей переработки на Западе, и является экономически отсталой. Диспропорции в экономическом развитии Калининградской области и ее непосредственных соседей начали стремительно нарастать в 2000-х годах, когда Литве и Польше, как странам — кандидатам на вступление в ЕС, был обеспечен доступ к специальным программам Евросоюза. Преодоление данных диспропорций предлагается искать с одной стороны в интенсификации лоббистского присутствия Калининграда в российских столицах и Брюсселе (Д. Леви), а с другой стороны, в расширении зоны свободной торговли и совместном с Европейским Союзом развитии данной интеграционной модели (М. Дударев). Впоследствии отдельные исследователи предложат и другие решения, включающие интенсификацию геополитических возможностей Калининграда, как продолжения проекта Шелкового Пути из Китая в Европу или регионального представительства Евразийского Экономического Союза. К таким исследователям отчасти принадлежит Л. Карабешкин. *Под вниманием Л. Карабешкина находится совместный политико-экономический проект России и ЕС в Калининграде. В этом контексте автор отмечает вновь актуальную возможность потери контроля над формированием повестки дня и принятия необходимых России решений, что может подорвать суверенитет России в регионе. Россия отстает в развитии в Калининграде в то время, как территориально соседние регионы стран ЕС становятся более привлекательными и для экономических акторов и для россиян.*

Следует учесть также позиции Бельгии и Литвы в калининградском вопросе в 2000-е годы. Так, линию, которой вышеуказанные страны придерживаются, Л. Карабешкин называет элементом «стратегии естественного отторжения Калининградской области от России». «Калининградская область выведена за скобки единого визового пространства России, гомогенность которого оказалась нарушенной» [5; с. 9]. Автор считает, что России следует принять решение, которое заключалось бы в ограничении возможностей трансграничного сотрудничества для Калининграда и/или в постепенном выравнивании условий сотрудничества для других регионов России.

Вместе с тем в 2000 годы немаловажной проблемой в отношениях ЕС и России становится **визовая и транзитная проблема Калининградской области**. Эскалация интеграционного движения в Европе приводит к тому, что то, о чем хмуро писали эксперты в конце 1990х гг., в 2000-е годы становится реальностью. Многие авторы

упоминают соглашение об упрощении выдачи виз подписанное Россией и Евросоюзом 25 мая 2006 года. Например, Войников В. в своей работе отмечает данное событие как позитивную тенденцию в отношении визового вопроса, но отмечает множество недоработок. В частности, серьезные проблемы с получением виз лицами, не совершающими служебные поездки в Калининградскую область. Статья соглашения 2006-го года распространяется преимущественно на лица, совершающие служебные поездки, но никак не затрагивает граждан, которые, не преследуют служебные цели. Также соглашение по факту не упрощает визовый режим, а упрощает саму процедуру выдачи виз, так как порядок получения шенгенских виз регулируется в основном национальным законодательством, т. е. не является частью визовой политики Европейского Союза. Переговоры о безвизовом пространстве также зашли в тупик, хотя аналитики прогнозировали разрешение этого вопроса как минимум к 2007-му году.

Е. Винокуров отмечает, что несмотря на тесные связи между федеральным центром и регионами России, калининградская экономика тесно связана с Европой и не должна отделяться от нее искусственным образом. Помимо того, что диалог России — ЕС будет превалировать в решении судьбы Калининградской области, а регион будет оставаться в заложниках отношений «большой» России с «большим» ЕС. Безопасность же, особенно по второй половине 2000х годов, станет ключевым аспектом переговоров, вторит Е. Винокурову Е. Абрамова.

В начале второго десятилетия XXI века в научной среде активно обсуждается вопрос, каким будут отношения России и ЕС в будущем. Из исследований Н. Кошевой, В. Дыханова, В. Колосова, О. Вендиной, А. Красовского, Г. Чмыхова, Д. Тренина, Т. Бордачева, можно вынести три основных сценария: превращение Калининграда в военный форпост, экономическая конкуренция ЕС и России за Калининград на фоне политического «статус кво» и стремительно угасающая идея заинтересовать Москву институциональным взаимодействием ЕС и России для совместного развития региона. Что характерно выводы рассматриваются как с экономической, политической, так и социальной сторон, где особое внимание уделяется не только традиционным аспектам, но и, например, социальной ориентацией молодежи региона, визовых аспектах и транспортных нюансах. Характерно, что ряд работ при этом говорит о конкуренции в формате «мягкой силы» (А. Макарычев, А. Сергунин), другие же фокусируются на традиционном формате конкуренции с привлечением аргументов из сферы регулирования визовой политики (Г. Критинин, Д. Миронюк В. Смирнов), научно-культурного взаимодействия (Г. Федоров, М. Городков, И. Жуковский), транспортно-энергетического диалога (Т. Романова, Карачурина Л. Б., Смородинская Н., Мкртчян Н. В.).

Каким же видят возможное будущее Калининграда российские исследователи накануне начала кризиса в отношениях России и стран Европы и США 2015–2016 гг.? Калининград мог бы претендовать на статус региона

с переходным интеграционным состоянием, с особым визовым режимом и особым импорто-экспортным режимом. Отдельные авторы указывают, что абсолютизация понятия «суверенитет» в России особенно рискует превратить регион скорее в закрытую военную базу, чем в интегрированную область. Исследователи упрекают, как Европейский союз за стремление воспитывать или «оцивилизывать» Россию, так и за неготовность Кремля к компромиссам, которые после сформулированного в 2005 году нежелания превращать Калининград в подобие «заморской территории» с частично адаптированными нормами под стандарты Евросоюза. При этом взаимная неготовность Брюсселя и Кремля проводить эксперименты по односторонней отмене виз для различных категорий жителей Калининграда и приграничных стран ставит в тупик сторонников институционального развития региона. Вместе с тем по оценке отдельных экспертов именно политическое неприятие сотрудничества с Россией со стороны стран Прибалтики и Польши удерживает Европейский Союз от движения в этом направлении.

Тем не менее, острота самого обсуждения роли Калининграда, как военного центра, к 2012 году постепенно сходит на нет. Калининград воспринимается как военный центр, этот факт принимается сторонами как неизбежное зло и понимается как некий паритет присутствию сил НАТО в Польше и других странах региона. [6; с. 157]

Приближение 2014 года подстегивает авторов искать более наглядные формы взаимодействия, однако, большинство авторов исходит из того, что взаимодействие замедляется и не принимает конструктивные формы, что, очевидно, связано с нестабильностью правовой системы в России, дефицитом проектов по энергосбережению и недостатком политической воли. 2014–2016 украинскими и сирийскими проблемами с одной стороны отодвигают калининградский вопрос на задний план, с другой стороны только подчеркивают эксклавный характер региона в российско-европейских отношениях. И новый «калининградский европлюрализм» [7; с. 33] как, наверное, наиболее интересный сценарий поиска особого статуса для региона, умирает, не успев толком начаться.

Литература:

1. Худoley, К. К., Ланко Д. А. Санкт-Петербург в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2009. № 1. с. 64–76.
2. Сергуниh, А. Регионализация России: роль международных факторов. — Полис. Политические исследования. 1999. № 3. с. 76–83
3. Федоров, Г., Корнеев В. Балтийский регион: социально-экономическое развитие и сотрудничество. Калининград. 1999.
4. Кузнецов, А. Расширение ЕС и Калининградская область // Мировая экономика и международные отношения. — 2001., N 2., с. 104–109
5. Карабешкин, Л. Россия, ЕС и проблема Калининграда // Европейская безопасность: события оценки, прогнозы. N3 (19), 2006, с. 14–27.
6. Заславская, Н. Г., Эволюция институционального баланса в ЕС в контексте европейской интеграции // КЛИО N3, 2015, 155–160
7. Медведев, С. А. Дискурсы отчуждения: «суверенитет» и «европеизация» в отношениях России и ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 12. с. 33.

СОЦИОЛОГИЯ

Современные исследования влияния гендерных различий на коммуникативное поведение личности

Демченко Светлана Викторовна, студент
Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрены сущность и свойства коммуникативной личности. На материалах социологического исследования показаны особенности гендерных различий в коммуникативном поведении мужчины и женщины. Представлен сравнительный анализ двух групп разделенных в соответствии с гендерным признаком.

Ключевые слова: гендер, пол, коммуникативная роль, коммуникативное поведение личности, коммуникативные умения

В последние годы исследования гендера позволяют определять гендер как реальность, которая опосредована знаками, символами, ритуалами и актами коммуникации. Соединение различных аспектов, например, социальных, культурных, этнографических делает гендер особо актуальным предметом анализа среди ученых.

Любое общество производит и закрепляет в коллективном общественном сознании полоролевые модели поведения, которые фиксируются в процессе социализации личности. Довольно сложно вычленив из общего культурного контекста сведения о том, где, кем, когда и как создаются эталонные для этого общества представления мужественности и женственности. Бесспорно ясно, что различные гендерные стереотипы являются итогом всего предшествующего этнокультурного опыта этого общества и насаждаются через передачу потока социальной информации в диапазоне постоянных актов «сообщения» и «получения», т. е. через систему коммуникации.

Рассматривая всю совокупность социокультурных ценностей можно отметить присутствие универсальных, глобальных и общезначимых ценностей, которые базируются на фактах биологической природы человека либо всесторонних свойствах социальной коммуникации. Однако даже они, представляя собой продукт той или иной культуры, в определенной степени своеобразны и неповторимы.

Наиболее заметно это будет проявляться в гендерных стереотипах, где совокупность универсальных ценностей оказываются весьма ограниченными в диапазоне с одной стороны, но с другого ракурса они стабильны для различных культур. Например, во многих культурах поощряется монополия женщины на продолжение рода, воспитание, обучение, заботу и опеку близких, внешнюю привлека-

тельность, занятие бытовыми делами, нацеленность на приватную сферу семьи и мужская монополия на утверждение порядка, нацеленность на общественно значимые сферы, связанные с руководством, распоряжением ресурсами, властью. Но идеалы мужественности и женственности отличны в разных культурах. В некоторых странах до сих пор права женщин строго ограничены.

Любая межличностная коммуникация будет сопровождаться определенными ритуалами, которые подкрепляют статусные взаимоотношения, в том числе и гендерные. Ритуализировано все без исключения: одежда, жесты, лексика аксессуаров, правила этикета, манера речи, трапеза, застолье, похоронный ритуал, брачные церемонии и другое. Вся ритуальная действительность человека пронизана дихотомией мужское — женское, и гендерные роли отчетливо регламентируются обществом.

Все это, таким образом, обуславливает актуальность исследования влияния гендерных различий на коммуникативное поведение личности в современном мире.

Каждый человек, участвуя в производственно-познавательной деятельности общества, оказывается включенным во множество коммуникативных процессов, выступая при этом то отправителем, то посредником, то получателем сообщений. В первую очередь это касается языковых, вербальных коммуникаций, а во вторых уже и невербальных. Возможность человека участвовать в вербально-коммуникативных событиях обуславливается его коммуникативным поведением, то есть его поведением в течение общения, которое основывается на нормах и традициях личности.

Рассматривая отечественных социологов сегодня можно отметить наличие множества различных подходов к тому, как определять коммуникативную личность (В. Б. Кашкин,

В.П. Конечкая, Д.П. Гавра). Так же при анализе коммуникативной личности возникают такие проблемы, как структурирование модели коммуникативной личности, а также какими компетенциями должна обладать коммуникативная личность: харизма, коммуникабельность, эмпатия и др. (В.П. Конечкая, А.В. Мудрик, И.М. Юсупов, Е.П. Ильин, А.П. Василькова, Н.Л. Гусакова и др.).

Под коммуникативной личностью понимается проявление личности, как субъекта коммуникации, который наделен рядом индивидуальных свойств, черт и характеристик, которые определяют мотивационные, когнитивные, семиотические предпочтения и коммуникативную компетенцию личности.

Говоря о том, какими свойствами должна обладать коммуникативная личность в первую очередь следует выделить коммуникабельность. Так А.В. Мудрик утверждает, что «коммуникабельность можно определить как сильно развитое, устойчивое стремление личности к контактам с окружающими, которое сочетается с быстротой их установления» [1, с. 98].

И.М. Юсупов же считает, что коммуникабельность имеет некую эмоциональную сторону. Он отмечал, что собеседники практически «говорят» друг другу о собственном эмоциональном состоянии, не осознавая этого. Обмен информацией в эмоциональном плане появляется как результат необходимости в выражении чувств и эмоций, а кроме того, как выражение ожиданий ощутить эмоциональное состояние своего собеседника [2, с. 152].

Особую значимость для коммуникативной личности имеет и харизма. Харизма — это свойство, определенное качество личности, с помощью которого находящиеся вокруг люди оценивают человека как обаятельного и притягательного не только лишь его внешними данными, но и одаренного такими индивидуальными характеристиками, как целеустремленность действий, понимание целей, стремление к лидерству, уверенность, экспрессия, умение воодушевлять и увлекать за собой других людей и пр. [3, с. 66].

Каждый человек ежедневно везде, где бы он не был прямо или косвенно сталкивается с гендерными речевыми явлениями и их характеристиками. Во всех сферах человеческой деятельности, когда происходит общение между мужчиной и женщиной, можно говорить о гендерных особенностях. Гендерная проблема в коммуникации проникает почти во все социальные сферы, оказывая, таким образом, влияние не только на отдельных индивидов, но и на целые группы людей.

В связи с вышесказанным мы задались целью — выявить особенности гендерных различий в коммуникативном поведении мужчины и женщины. Мы исходили из того, что особенности гендерных различий в коммуникативном поведении мужчины и женщины обусловлены, с одной стороны, тем, что мужчинам свойственно менее эмоциональное поведение, сдержанное и расчетливое, тогда как, с другой стороны, женщины в процессе коммуникации являются более эмоциональными, экспрессивными и чувственными.

С целью выявления различий коммуникативных навыков мужчин и женщин, в октябре 2016 года было проведено социологическое исследование. Общая выборка составила 30 респондентов, по 15 представителей каждого пола в возрасте старше 18 лет. Все опрошенные проживают в г. Краснодаре.

В заключение, все полученные результаты были разделены в соответствии с гендерным признаком.

На основании этого, было установлено, что 50% мужчин почти всегда стараются «свернуть» беседу в тех случаях, когда тема (или собеседник) неинтересны им, тогда как, напротив, 60% женщин делают это редко.

Таким образом, можно сделать вывод, что женщины более лояльны в беседе на неприятные для них темы, нежели мужчины.

Наряду с этим, 80% мужчин и 50% женщин лишь иногда испытывают раздражение от манер о партнера по общению.

Поэтому, можно отметить, что, в целом, по данному аспекту коммуникативного поведения мужчины и женщины мыслят примерно в одном направлении.

Также было выявлено различие, обусловленное тем, что 60% мужчин почти всегда могут быть спровоцированы на резкость или грубость неудачным выражением, тогда как 60% женщин, напротив, менее эмоционально реагируют в случае неудачного высказывания собеседника.

Отсюда следует, что мужчины более экспрессивны в случае, когда задета их самооценка, тогда как женщины постараются не подавать вида.

Различные установки были выявлены в вопросе общения с незнакомцами: если 60% мужчин почти всегда избегают вступления в диалог с незнакомым человеком, то 60% женщин делают это лишь иногда. Это значит, что женщины легче, чем мужчины, могут вступить в контакт с незнакомым человеком. Это можно объяснить тем, что женщины являются более общительными и новое знакомство, в большинстве случаев, не составляет труда.

Большинство женщин (70%) имеют привычку перебивать собеседника, тогда как только 40% мужчин делают это иногда. В связи с этим можно предположить, что женщину, в силу своей эмоциональности, в разговоре часто перебивают собеседника, пытаясь высказать свою точку зрения, тогда как мужчины предпочитают сначала услышать, а потом выразить свою позицию.

Также 60% женщин склонны почти всегда делать вид, что внимательно слушают, а сами думают совсем о другом, а 50% мужчин отвлеченно думают иногда. Следовательно, можно с уверенностью сказать, что мужчины являются более внимательными слушателями в силу того, что не отвлекаются на посторонние мысли в процессе коммуникативного взаимодействия.

Женщины в меньшей степени склонны скрывать свои эмоции — 60% женщин ответили, что почти всегда меняют свой тон, голос, выражение лица в зависимости от того, кто их собеседник, в то время как 80% мужчин не делают этого никогда.

Таким образом, мужчины не проявляют изменений в своих эмоциях при собеседнике, тогда как женщины склонные эмоционально показывать свое отношение к партнеру в беседе.

Большинство опрошенных женщин (70%) почти всегда стремятся сменить тему разговора, если собеседник коснулся неприятной для них темы, как и 60% мужчин, делающих это в некоторых случаях. Как видно из данного заключения можно отметить сходные установки в коммуникативном поведении мужчин и женщин в ситуации неприятной беседы: и мужчины, и женщины, стремятся уйти от неудобных тем.

Большая часть женщин (80%) почти всегда стараются поправить собеседника, если в его речи встречаются неправильно произнесенные слова, название, вульгаризмы, тогда как мужчины предпочитают не делать этого вовсе. Следовательно, женщины менее терпеливы к нарушениям лексических норм, что вызывает у них потребность поправить собеседника, в то время как мужчины не придают этому большого значения.

Литература:

1. Мудрик, А. В. Общение в процессе воспитания. М.: Педагогическое общество России, 2013. 411 с.
2. Гусакова, Н. Л. Подходы к анализу феномена коммуникативного потенциала в психолого-педагогической литературе // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2008. № 3 (39). с. 152–156.
3. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2015. 345 с.

Патриотизм как индикатор креативности общественного сознания

Хабибуллина Милена Маратовна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Прежде чем рассуждать о патриотизме, узнаем его определение. Так что же такое патриотизм?

«Преданность и любовь к своему отечеству, и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины». Иными словами это любовь к Родине. Ведь наши знания и понимание патриотизма начинаются с любви к Родине. Формирование гражданина своей страны начинается с раннего детства с любви к близким людям, к родному краю и дому. Один из известных советских поэтов-песенников Михаил Львович Матусовский писал: «С чего начинается Родина? С картинки в твоем букваре, с хороших и верных товарищей, живущих в соседнем дворе...».

Заглянем в историю, но не будем, заходить слишком далеко, остановимся на том же Советском Союзе, и узнаем, что патриотизм в 1918 годах, не всегда ценился так глубоко, даже самим государством, наоборот понятие «патриотизм» носило резко негативный характер. При проявлении патриотических взглядов в советском обществе, они сразу же пресекались и уничтожались, объяснялось это тем, что именно патриотизм являлся серьезной пре-

Наконец, сходные позиции были выявлены в вопросе оттенка тона: 70% женщин и 40% мужчин иногда позволяют себе снисходительно-менторский тон с оттенком пренебрежения и иронии по отношению к собеседнику. Итак, можно сделать вывод, что тональность голоса при коммуникативном акте мужчины и женщины может изменяться в равной степени.

В целом, необходимо отметить, что мужчины являются более лояльными собеседниками, чем женщины, которые зачастую не скрывают своего отношения к партнеру в беседе.

В этой связи, необходимо заключить, что различия в коммуникативном поведении мужчин и женщин обусловлены тем, что мужчины склонны более часто «сворачивать» неприятную для них тему, а также проявлять вспыльчивость при резком выражении собеседника, тогда как женщинам проще вступать в контакт с незнакомыми людьми, а также женщины чаще перебивают своего собеседника, могут отвлекаться на посторонние мысли и более эмоционально реагировать в процессе речевого акта.

градой к созданию пролетарского государства. Так было до середины 1930-х годов, когда сам Сталин, стал пропагандировать патриотизм в положительном отзыве. С началом Великой Отечественной Войны, когда на защиту одной Родины встали люди разных национальностей тенденция патриотизма усилилась. В конце 1960-х годов, патриотизм уже исследовался, как явление общественного сознания. И в 1980-х годах патриотизм преобладает как духовная жизнь общества. Но стоит сказать, что с процветанием патриотизма в СССР, популярным стал и космополитизм. Космополитизм проповедовал идеологию «мирового гражданства»; отказ от национальных традиций и культуры, патриотизма, отрицающая государственный и национальный суверенитет. Тогда то и началась знаменитая «борьба с космополитизмом» политическая кампания, проводившаяся в СССР в 1948–1953 годах, и направленная против отдельной прослойки советской интеллигенции, рассматривавшийся в качестве носительницы скептических и прозападных тенденций. Сталина часто обвиняют, в том, что он воспользовался кампанией против космо-

политизма, чтобы ужесточить свою политику, как внутреннюю, так и внешнюю. Хотя, отметим, что до сих пор тема «борьбы с космополитизмом» является предметом многих споров и политических спекуляций. Также важный термин это-интернационализм. Последователи пролетарского интернационализма также выступали против патриотизма. В основу пролетарского интернационализма дружбы между народами легли в создания СССР — союза равноправных республик. А сам термин означает международную солидарность.

Возвращаясь в наш 21 век, попытаемся разобраться, а стал ли патриотизм тем самым индикатором креативности нашего с вами сознания.

Может показаться, что патриотизм медленно угасает. Сейчас для поддержания патриотического настроения в стране и создания новых идей, государство принимает серьезные усилия, в разных городах проходят митинги, шествия, политические беседы и другие мероприятия. Сотни миллионов рублей выделяются на воспитание патриотизма молодежи только по Москве. Пишутся и выполняются государственные и городские программы такого воспитания. В России разработана новая федеральная программа патриотического воспитания молодёжи. Она рассчитана на пять лет и призвана увеличить долю россиян, которые гордятся своей страной. Для этого планируется повысить уровень знаний об истории России, её достижениях и значимости в мире. По поводу этого подготовился проект соответствующего Федерального Закона, о том, чтобы сделать 6 августа днем Патриотизма. Могут вновь появиться трудовые студенческие лагеря. Современным юношам и девушкам предложат отправиться на ферму или агропромышленное производство. Но эти лагеря будут построены не по советской системе. Во-первых, поездки в них будут добровольными, а во-вторых, позволят не только заработать, но и познакомиться с природой и памятниками культуры других регионов. Активное участие в патриотическом воспитании молодёжи до сих пор принимают оставшиеся в живых ветераны. Конечно, участникам Великой Отечественной войны в наши дни уделяется значительно больше внимания, чем ещё несколько лет назад. Их приглашают на мероприятия, поздравляют, стремятся улучшить условия жизни, и эти люди, без сомнения, достойны такого

отношения. А также флаг Российской Федерации должен подниматься в образовательных заведениях. Социологи каждый год проводят исследование в виде социального опроса, у обычных прохожих спрашивали «Кто вы такой?» И 63% ответили «Я гражданин России!». В прошлом году так отвечало 55% опрошенных. Значит, ли что патриотизм вовсе не угасает, а наоборот оживает, становится индикатором мышления общества, ведь еще пару лет назад он был загнан «безудержной пропагандой» не любви к Родине на самые постыдные задворки общественного сознания.

Как я говорила, в начале формирования гражданина своей страны начинается в детстве. С его воспитания в духе любви к своей Родине на конкретных фактах истории, высоких чувствах и сильных эмоциях. Празднования Праздника Победы как раз является таковым. Его просто невозможно не заметить и остаться равнодушным. Парады и торжественный салют не оставят таковым и ребенка. Но патриотом нужно быть не только раз в году, его нужно воспитывать в себе каждый день, как раз на примерах людей, которые отдавали жизни за Родину, и как раз таки этих праздников. Так значит, ли что патриот живет в каждом из нас, даже в тех, кто не считает себя таковым?

К сожалению люди, часто путают понятия патриотизма и национализма. Хотя это слова синонимы, они никак не совместимы. Как и я говорила в основе патриотизма лежит любовь к своей стране и родине, в основе национализма — любовь к собственной нации. Интернационализм также выступает против национализма.

Заканчивая эту тему, можно сказать, что все равно патриотизм проникает в общественное сознание через литературу, музыку, рекламу, через СМИ, даже нередко в повседневных разговорах людей все равно присутствуют нотки патриотизма. Обсуждая спорт, победу своих спортсменов на разных соревнованиях, болея за них, сопереживая, мы проявляем патриотизм. Но люди в поисках новых впечатлений или из-за политических ситуаций в стране покидают навсегда свои государства и их, наверное, никогда не назовут патриотами своей страны. И поэтому в 21 веке патриотизм стал неким индикатором креативности общественного сознания.

Смягчение демографической политики Китайской Народной Республики в контексте снятия ограничения «Одна семья — один ребенок»

Ханс Кристина, доктор экономических наук, профессор
Университет прикладных наук Йадэ (г. Вильгельмсхафен, Германия)

Ныгметова Нургуль Турсыновна, кандидат филологических наук, старший преподаватель;
Жиенбаев Мирас Бахытханович, студент
Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

Согласно официальным данным, за весь период осуществления политики ограничения рождаемости Китаю удалось предупредить около 400 млн. рождений [1]. Политика «Одна семья — один ребенок» была вынужденной мерой в условиях острого дефицита ресурсов в расчете на душу населения, в особенности — невосполнимых. Если данная политика не была бы своевременно проведена, то общая численность населения, согласно оценкам демографов, превысила бы сегодняшний показатель на 297 млн. человек (22%), выйдя за рамки допустимого максимального показателя — 1,6 млрд. Таким образом, демографическая ситуация в Китае представляет собой беспрецедентный случай, так как ни в одной стране мира не имело место настолько быстрое снижение уровня рождаемости, за исключением периодов войн и стихийных бедствий.

С приходом к власти нового руководства во главе с председателем КНР Си Цзиньпином, было объявлено о смягчении демографической политики. В декабре 2013 г. руководство страны приняло меры по ослаблению семейной политики, разрешив заводить двоих детей семьям, в которых хотя бы один из супругов был единственным ребенком в семье своих родителей. Реакция общественности на данное решение была довольно сдержанной. Большое количество семей, получивших право на второго ребенка, отказались от этой возможности, сославшись на высокий уровень давления и большие финансовые затраты, связанные с рождением и воспитанием ребенка. За два года лишь 30 тыс. семей или 6,7% от общего числа тех, кому это было разрешено, решили воспользоваться данной возможностью.

Политика «одного ребенка», когда-то названная «Великой стеной планирования семьи», — одна из самых смелых стратегий нашего времени, направленная на регулирование демографического роста населения. Но спустя 35 лет существования она привела к появлению ряда нежелательных побочных эффектов. Многие из сегодняшних социальных проблем в долгосрочной перспективе будут представлять собой опасную угрозу как легитимности власти Коммунистической партии Китая, так и стабильности китайского общества в целом.

Драматические изменения демографической структуры Китая наиболее явно проявляются в проблемах старения населения и дисбаланса полов. Стремительное старение населения всего мира является результатом одновременного сокращения доли людей молодого возраста, как след-

ствие снижения коэффициента суммарной рождаемости, и увеличения доли пожилых вследствие снижения коэффициента смертности и увеличения средней продолжительности жизни [2, с. 311].

Возрастная структура китайского населения претерпела значительные изменения. Благодаря улучшению ситуации в сфере здравоохранения и повышению качества жизни увеличилась средняя продолжительность жизни, которая в 2012 году составила 75,2 года [3]. В результате увеличения доли пожилых и снижения уровня рождаемости численность трудоспособного населения сократилась на 3,45 млн. человек в 2012 г., на 2,44 млн. в 2013 и на 3,71 млн. в 2014 г, составив 916 млн. человек [4]. Продолжение этой тенденции неблагоприятно сказывается на экономическом развитии и конкурентоспособности экономики Китая, так как именно избыточность рабочей силы была локомотивом бурного экономического роста страны.

Согласно прогнозам МВФ, китайская экономика достигнет «поворотной точки Льюиса» между 2020 и 2025 гг. Кроме того, население страны стареет, соответственно, растет и показатель среднего возраста населения. Медиана возрастного состава населения — возраст в годах, который делит население страны на две численно равные группы. На сегодняшний день медиана возрастного населения Китая — около 37 лет — на год меньше показателя США. Согласно прогнозам ООН, к 2050 г. медиана возрастного населения США составит 42 года, в то время как в Китае достигнет 50 лет.

Численность старших возрастных когорт увеличивается гораздо стремительнее, чем общая численность населения. Соответственно, увеличение доли нетрудоспособного населения становится глобальным бременем для государства, так как требует увеличения расходов в социальной сфере. На сегодняшний день пенсионная система находится на начальной стадии своего развития и является серьезной проблемой, как для нынешних руководителей страны, так и для будущего их поколения.

Согласно нормам пенсионного законодательства Китая, мужчины достигают пенсионного возраста в 60 лет, женщины, занятые в административной сфере, — в 55 лет, занятые физическим трудом — в 50 лет. Для жителей сельской местности государственная пенсия не предусмотрена.

У китайского народа бытует поговорка «养儿防老», что в переводе означает «вырастить сына, чтобы обеспечить свою старость». Однако в современных условиях моло-

дому поколению становится все сложнее исполнять свои обязанности и поддерживать феномен 4–2–1 [5], который явился результатом политики «Одна семья — один ребенок». Проблема единственных детей состоит в том, что по достижении трудоспособного возраста они должны заботиться о своих родителях и четырех бабушках и дедушках. Многие исследователи считают, что так называемая «политика одного ребенка» привела к серьезным изменениям в обществе. Современные молодые супружеские пары, являясь единственными детьми в своих семьях, несут ответственность за родителей обоих супругов. Учитывая увеличение средней продолжительности жизни, необходимо отметить, что зачастую необходим уход за еще более старшими родственниками.

В июле 2013 г. правительство внесло поправки в Закон КНР «О защите прав и интересов пожилых людей», которые обязывают детей трудоспособного возраста, проживающих отдельно от родителей, заботиться о них. Согласно законодательству, именно семья должна нести ответственность за материальное положение и здоровье своих родителей. В рамках программы поддержки пожилого населения государство планирует уделить больше внимания пожилым людям, соблюдавшим политику планирования семьи и потерявшим своего единственного ребенка. Несмотря на все усилия правительства, в процессе трансформации семейных ценностей появляется все больше так называемых «пустых гнезд» — одиноких людей преклонного возраста, лишенных кормильца. В период с 2000 по 2010 г. в городах их доля возросла с 42% до 54%, а в сельских регионах — с 37,9% до 45,6% [6].

Есть еще один аспект данной проблемы, это — миграция. В свою очередь, миграция может оказать большое влияние на региональное распределение пожилого населения. Основную массу мигрантов составляет сельская молодежь, которая постепенно покидает экономически отсталые провинции, в результате чего в сельской местности увеличивается доля пожилого населения.

Согласно расчетам экспертов, из 550 млн. жителей сельской местности трудоспособного возраста лишь менее 200 млн. моложе 35 лет. Если в Китае имеется почти 3 тыс. деревень в 17 китайских провинциях, то в каждой трех из четырех деревень (74%) не осталось ни одного работоспособного человека [7]. Однако, в настоящее время приток рабочей силы из сельской местности замедляется. В 2005–2010 гг. рост численности рабочих мигрантов из села составил 4%, в 2014 г. этот показатель снизился до 1,3% [8]. Более высокий уровень воспроизводства населения в селе мог бы смягчить давление на крестьянские семьи, облегчил бы ношу обеспечения старшего поколения. По прогнозам демографов, доля пожилого населения в 2050 г. достигнет 27% против всего 16% молодого поколения в возрасте от 0 до 14 лет [9, с. 23].

Дефицит пенсионной системы неуклонно растет и оказывает губительное воздействие на экономику страны. Если в 2010 г. он составлял 2,6 трлн. долларов, то в 2013 г. достиг 2,9 трлн. долларов, а по истечении 20 лет будет со-

ставлять 10,9 трлн. долларов, что будет равнозначно 40% ВВП Китая. По оценке специалистов, Китаю следует провести пенсионную реформу. Есть вероятность того, что с 2016 г. возраст выхода на пенсию будет увеличиваться, чтобы к 2045 г. достичь единой границы пенсионного возраста в 65 лет. Отсутствие полноценного механизма пенсионного обеспечения оказывает значительное влияние на рост социальной напряженности в китайском обществе. В связи с этим данный вопрос является одним из приоритетных на самом высшем уровне. Ослабление политики ограничения рождаемости — очевидный признак того, что руководство страны обеспокоено стремительностью старения населения и несовершенством пенсионной системы.

Вышеперечисленные социально-экономические проблемы китайского общества неизбежно принимают все более глобальный характер и несут угрозу стабильности экономического развития Китая и будущему страны в целом. В связи с этим руководство Коммунистической партии приняло решение взять курс на смягчение демографической политики. Это в значительной степени обусловлено экономическими, социальными и политическими причинами. Многие проблемы и противоречия, возникшие в ходе развития страны, тесно связаны именно с проблемами народонаселения. Демографический вопрос уже стал главным и ключевым фактором, сдерживающим социально-экономическое развитие Китая [10].

29 октября 2015 г. в Пекине прошел пятый пленум ЦК Компартии Китая 18-го созыва, который определил основные направления социально-экономического развития Китая на 2016–2020 гг. Правительство определило приоритеты 13-ой пятилетки: сделать инновации «ядром» развития, к 2020 г. увеличить в два раза показатель ВВП за 2010 г. и подушный доход городского и сельского населения, а также приняло решение, которое внесет серьезные коррективы в демографическую политику Китая. В рамках программы реформ было принято решение официально разрешить всем супружеским парам иметь двух детей и, таким образом, отменить политику «одна семья — один ребенок», которая действовала в Китае в течение более чем тридцать лет [11]. Данный пункт постановления пленума принят с целью обеспечения сбалансированного развития народонаселения, что, безусловно, является новой ступенью на пути либерализации государственной политики ограничения рождаемости. Принятое решение служит триумфальной демонстрацией готовности китайских лидеров решать накопившиеся в стране наиболее значимые проблемы. В то же время существует мнение о том, что оно идет вразрез с курсом Коммунистической партии Китая, который был выражен в словах Дэн Сяопина в конце 1970-х гг.: «Результаты экономического развития могут быть разрушены из-за демографического роста». Тем не менее, принятое решение вовсе не означает отказ от политики планирования рождаемости, поскольку именно «планирование семьи — основа государственной политики», что не раз подчеркивалось и ЦК КПК, и Госсоветом КНР.

Литература:

1. Статистические данные. Национальная комиссия Китая по здоровью и планированию семьи, 2013 г. // <http://www.nhpsc.gov.cn/>
2. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию: монография / под ред. В. Михеева. — М.: Московский Центр Карнеги, 2005.
3. Ли Сюецзюй, доклад пятого заседания Постоянного комитета ВСНП 10-го созыва / , 2003.
4. Population and Its Composition by the end of 2014, Statistical communiqué of the people's republic of china on the 2014 national economic and social development: National Bureau of Statistics of China. 2015.
5. Life Expectancy Index 2014, United Nations Development Programme. // <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>
6. Данные Национального Бюро Статистики (NBS). // — <http://www.stats.gov.cn/english/>
7. China's social security system, . // <http://www.clb.org.hk/en/view-resource-centre-content/110107>
8. Aging China's Empty Nests. // <http://www.eeo.com.cn/ens/2013/0221/240187.shtml>
9. China's Population: New Trends and Challenges, Population Bulletin 59, no. 2: монография под ред. Nancy E. Riley — Washington, DC: Population Reference Bureau, 2004.
10. Demographic Consequences of China's One-Child Policy [Текст]: Christine Chan, Melissa D'Arcy, Shannon Hill and Farouk Ophaso, 2006, Prepared for the International Economic Development Program, Ford School of Public Policy, University of Michigan.
11. Информационное агентство «Синьхуа», China to allow two children for all couples // http://news.xinhuanet.com/english/2015-10/29/c_134763749.htm

Роль совладающего поведения в профилактике экстремизма среди мигрантов

Шматова Алена Сергеевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Шматова Светлана Анатольевна, методист

МКУ «Центр диагностики и консультирования» г. Сургута

В статье рассматривается проблема экстремизма и терроризма. Делается акцент на необходимости проведения профилактической работы с молодежью. В качестве профилактики экстремизма среди молодежи рассматривается формирование совладающего поведения у подростков, как средство разрешения трудных жизненных ситуаций.

Ключевые слова: дети мигрантов, экстремизм, совладающее поведение, трудные жизненные ситуации

В последнее время актуальность темы экстремизма в мире встает также остро, как и тема миграции в России. Усиление миграции привело к появлению в школах России большого количества детей из семей беженцев, мигрантов, переселенцев — детей инофонов (или иноэтничных детей). Дети мигрантов — это дети, для кого родным является «нерусский язык» — таджикский, узбекский, азербайджанский, армянский и др. и родители которых эмигрировали в Россию за последние 10 лет. Эти дети находятся во взаимодействии с другими социальными общностями, в первую очередь, такими как их семьи, родственники и знакомые по национально-этнической принадлежности, общности сверстников (одноклассников), товарищей, учителей. Дети из семей мигрантов вынуждены адаптироваться к новым, зачастую совершенно незнакомым условиям образовательного учреждения.

Основной проблемой, затрудняющей процесс адаптации детей мигрантов, является языковой барьер, мешающий им включаться в различные виды деятельности со сверстниками. Кроме проблем незнания языка, несоответствия уровня подготовки требованиям российской школы учитель и ребенок из семьи мигрантов сталкиваются с проблемами процесса его адаптации к учебному коллективу.

Вследствие воздействия на развитие личности подростка неблагоприятных условий социализации, ввиду вынужденной смены постоянного места жительства, смены образовательного пространства возникают проблемы социализации личности детей мигрантов в поликультурном образовательном пространстве, что может привести к возникновению дезадаптивного поведения подростка, проявлению асоциальных поступков, вплоть до криминальных.

Отсюда вытекает проблема — повышение уровня социальной напряженности в обществе. Среди обучающихся из семей местных жителей, возникают ксенофобные установки, что препятствует установлению доброжелательных отношений и продуктивных контактов между мигрантами и местными жителями и затрудняет процесс их социализации [5]. Что может привести к возникновению экстремизма среди молодежи или как его еще называют молодежный экстремизм. Молодежный экстремизм представляет особую проблему для государства и общества, так как он приобретает серьезный масштаб, является мобильным, дерзким и слабо мотивированным [7].

На сегодняшний день нет единой точки зрения на данный процесс среди научных деятелей и политиков. Но, тем не менее, в современной научной литературе экстремизм рассматривается как идеология, характеризующаяся нетерпимостью к своим оппонентам и насильственным их подавлением [7]. По словам С.Н. Фридинского, под экстремизмом следует понимать социальное системное явление, направленное на искоренение взглядов, отличных от взглядов представителей экстремистских движений и проявление противоправных действий по отношению к людям, не разделяющих религиозные, идеологические, националистические, социальные, расовые убеждения экстремистов.

Молодым людям, в том числе подросткам, в силу возрастных особенностей свойственно проявление максимализма, агрессии в суждениях и оценке происходящих событий. Что говорит об особой форме проявления и поведения молодежного экстремизма.

Одной из причин, которые способствуют распространению экстремизма, по данным различных исследований, являются миграционные процессы.

Наряду с этим, по данным МВД России, в последние годы отмечается активизация экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. Анализ проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15—25 лет.

Зачастую в экстремистские организации втягивают малоуспешных молодых людей имеющих, в том числе, проблемы в социальной адаптации. Как правило, эти люди достаточно плохо учились в образовательных организациях, которые не смогли добиться успехов наравне со своими сверстниками. При оценке общественной ситуации они либо проявляют радикализм, либо при разрешении трудных жизненных ситуаций использовали чаще всего агрессию.

Сегодня обострились проблемы адаптации человека в инокультурной среде. Что усилило социальную отчужденность молодого поколения, национальные конфликты, процессы миграции, появление вынужденных переселенцев, в том числе и детей из семей мигрантов.

Особое внимание в адаптации человека в инокультурной среде в последнее время привлекает проблема психологической адаптации подростков мигрантов, так

как именно в этот период происходит формирование таких важнейших составляющих личности как ценностные ориентации, направленность личности, основы саморегуляции и самоактуализации. При возникновении дезадаптации нарушаются процессы социализации.

Школьная дезадаптация — это социально-психологическое и педагогическое явление неуспешности ребенка в образовательной среде (обучение, референтная школьная группа, общение с учителями и т. д.), связанное с неразрешимым для ребенка конфликтом между требованиями образовательной среды и его психологическими возможностями и способностями, соответствующими его возрастному сензитивному периоду, уровню психического развития. При школьной дезадаптации подросток не может найти свое место в школьной среде, и быть принятым таким, какой он есть.

Подросток из семьи мигрантов в большей степени, чем его сверстники, живущие в негативной среде, подвержен риску дезадаптации. А значит и втягиванию в экстремистские организации.

Определяя основные концепции профилактики аддиктивного поведения, в настоящее время выделяются информационный, социально-профилактический, медико-биологический, психокоррекционный подходы [3]. Наибольшую актуальность и эффективность, на наш взгляд, в условиях образовательных учреждений представляет психокоррекционный подход. Сущность которого заключается в создании специальных условий, позволяющих индивиду удовлетворить познавательные потребности и способствующих самоанализу. Если не способствовать этому, то по имеющимся данным мониторинга, 68 процентов подростков составят потенциальную группу риска по аддиктивным зависимостям. А это в свою очередь может привести к тому, что те личностные потребности, которые подросток не может реализовать в нормальном состоянии сознания, будут активно искаться в других состояниях и нестандартных социальных группах, т. е. становится возможным приобщение к наркотикам, экстремизму [3].

Поэтому, на наш взгляд, необходимо в профилактике экстремизма среди молодежи особое внимание уделять разрешению трудных ситуаций, возникающих среди подростков и проводить мероприятия, способствующие успешной социально-психологической адаптации мигрантов. Не забывая при этом воспитывать молодежь в духе неприятия терроризма и экстремизма [4].

В разрешении трудных ситуаций важную роль играет совладающее поведение личности. В большинстве случаев совладание понимается как индивидуальный способ взаимодействия человека с трудной ситуацией. По мнению Э. Хайма, совладающее поведение представляет собой поведенческие, когнитивные и эмоциональные действия человека, предпринимаемые им для преодоления трудных ситуаций и адаптации к возникшим обстоятельствам [6].

Типичные проблемы подросткового возраста отражаются в переживании подростком ситуации неуспеха в со-

циальном окружении, в «интериоризации социальных норм и ценностей», осознании проблемы жизненных перспектив. Что усугубляется сформировавшимися защитными формами реагирования на создавшиеся трудности (Л. И. Божович, И. С. Кон, И. В. Дубровина).

Согласно Р. М. Грановской, И. М. Никольской, Т. Л. Крюковой, М. В. Сапоровской и др. для того, чтобы взаимодействовать с трудной ситуацией, необходимы навыки совладающего поведения, смысл которого — овладеть, разрешить или смягчить, привыкнуть либо

уклониться от требований, предъявляемых кризисной ситуацией [1,2].

Успешная социально-психологическая адаптация подростков инофонов в условиях поликультурной образовательной среды возможна в том случае, если подростки для преодоления трудных ситуаций будут использовать адаптивные способы совладающего поведения. Исходя из этого, мы считаем, что формирование совладающего поведения именно в подростковом возрасте может являться активной профилактикой экстремизма среди молодежи.

Литература:

1. Грановская, Р. М. Никольская, И. М. Защита личности: психологические механизмы. [Текст] / Р. М. Грановская, И. М. Никольская — СПб.: «Знания», 1999.
2. Крюкова, Т. Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. [Текст] / Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк. — СПб., Речь, 2005. — 240 с.
3. Лапина, И. Ю., Каргапольцев С. Ю. Комплиментарные факторы образовательной среды и их значение в идейно-просветительской профилактике терроризма. Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации: сб. материалов Всероссийской научно-практич. Конф. — Ставрополь: СГПИ, 2016. — 492 с.
4. Лапина, И. Ю., Каргапольцев С. Ю. Экстремизм и терроризм как деструктивные индикаторы социогенеза. Клио. 2016 № 4 (112). с. 155–163.
5. Солдатова, Г. У., Калининко В. К. Психологическая помощь мигрантам в России: исследования и практика / Г. У. Солдатова, В. К. Калининко — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. — 200 с.).
6. Heim, E. Coping and psychosocial adaptation. [Текст] / E. Heim — Journal of Mental Health Counseling. 1988. — P. 10.
7. Фридринский, С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности. Ж-л Обзор. НЦПТИ вып. № 5/2015.

ПСИХОЛОГИЯ

Перфекционизм у лиц с заболеванием псориазом

Брюхачева Елизавета Олеговна, студент

Тихоокеанский государственный медицинский университет (Владивосток)

Анализируются аспекты перфекционизма у лиц с кожным заболеванием псориаз и без кожного заболевания. Результаты исследования были получены с помощью опросников для изучения перфекционизма. В итоге проведенного анализа выявлены отличия у лиц с кожным заболеванием и написано характеристика присущая людям с псориазом.

Ключевые слова: перфекционизм, соматическое заболевание, псориаз, кожные заболевания

Постановка проблемы

В современном мире такой феномен как перфекционизм приобретает всё большую актуальность. Последние несколько лет этот термин звучит чаще, чем десятилетие назад. Феномен перфекционизма — это стремление человека достичь совершенства при этом такое стремление приводит к сильнейшему напряжению или перенапряжению организма. В дальнейшем такое перенапряжение организма приводит как к психологическим, так и соматическим заболеваниям [1, 4]. Одно из таких соматических заболеваний псориаз [4]. Причисление данного заболевания к группе соматических, основывается на обширных клинических материалах, благодаря этим материалам была выявлена тесная связь между проявлениями заболевания и эмоционально значимыми событиями [2, 3, 5].

Целью проведенного исследования явилось изучение аспектов перфекционизма у лиц с кожным заболеванием псориаз.

В ходе исследования применились следующие методики: опросник перфекционизма (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогоровой), шкала перфекционистской саморепрезентации (А.А. Золоторевой), многомерная шкала перфекционизма (П. Л. Хьюитт, Г.Л. Флетт) и дифференциальный тест перфекционизма (А.А. Золоторевой).

В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что аспекты перфекционизма у лиц с кожным заболеванием псориаз отличаются от аспектов перфекционизма у лиц без кожных заболеваний.

В исследовании приняло участие 30 человек с кожным заболеванием и 30 человек без кожного заболевания.

Для обработки полученных данных использовался пакет математической статистики STATISTIKA 7.0.

В данной статье приведены результаты, полученные с помощью критерия Манна-Уитни.

Анализ и обсуждение результатов

Полученные сравнительные результаты по методике опросник перфекционизма представлены в таблице 1.

Итак, в данной таблице видно, что $a < 0,05$ ниже по шкале «восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания», «завышенные притязания и требования к себе» и «высокие стандарты деятельности при ориентации на полюс «самых успешных» такие результаты говорят о том, что лица с псориазом воспринимают окружающих как критиков по отношению к себе, из-за этого исследуемые требуют от себя только лучшие результаты, ставя перед собой только самые высокие цели.

По остальным шкалам $a < 0,05$ выше, что говорит о том, что различий нет.

Полученные сравнительные результаты по методике шкала перфекционистской саморепрезентации представлены в таблице 2.

Анализ результатов показал $a < 0,05$ ниже по субшкале «демонстрация совершенства» такие данные говорят о том, что лица с псориазом склонны стремиться казаться безупречными в глазах окружающих, вызывать своим совершенством восхищение и уважение других людей.

По субшкалам «демонстрация совершенства» и «вербальное не проявление несовершенства» $a < 0,05$ выше, что говорит о том, что различий в группах нет.

Полученные сравнительные результаты по методике многомерная шкала перфекционизма представлены в таблице 3.

В данной таблице видно, что $a < 0,05$ ниже по шкале «перфекционизм, ориентированный на себя» такие ре-

Таблица 1

Сравниваемые шкалы	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень отвержения H_0 , α (односторонний критерий)
восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания (при постоянном сравнении себя с другими)	271,0000	2,6	0,0004
завышенные притязания и требования к себе	312,0000	2,04	0,02
высокие стандарты деятельности при ориентации на полюс «самых успешных»	319,0000	1,93	0,02
селектирование информации о собственных неудачах и ошибках	442,5000	-0,11	0,4
поляризованное мышление — «все или ничего»	372,0000	1,15	0,12

Таблица 2

Сравниваемые субшкалы	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень отвержения H_0 , α (односторонний критерий)
демонстрация совершенства	296,5000	2,26	0,01
поведенческое не проявление несовершенства	321,0000	1,91	0,9
вербальное не проявление несовершенства	340,0000	1,62	0,8

Таблица 3

Сравниваемые субшкалы	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень отвержения H_0 , α (односторонний критерий)
перфекционизм, ориентированный на себя	295,5000	2,3	0,01
перфекционизм, ориентированный на других	824,5000	1,33	0,09
социально предписанный перфекционизм	802,0000	1,7	0,83

зультаты говорят о том, что лица с псориазом стремятся ставить перед собой недостижимые цели при этом, прикладывая невероятно большие усилия по их достижению.

По субшкалам «перфекционизм, ориентированный на других» и «социально предписанный перфекционизм» $\alpha < 0,05$ выше, что говорит о том, что различий в группах нет.

Полученные сравнительные результаты по методике дифференциальный тест перфекционизма представлены в таблице 4.

Анализ результатов показал $\alpha < 0,05$ ниже по шкале «патологический» такие результаты говорят о том, что

лица с псориазом склонны стремиться к совершенству вне зависимости от сил и своих способностей, даже, если такое стремление приведет к психологическим или соматическим проблемам.

По шкале «нормальный» $\alpha < 0,05$ выше, что говорит о том, что различий в группах нет.

Заключение

Проведенный анализ аспектов перфекционизма у лиц с кожным заболеванием псориаз и лиц без кожного заболевания позволил сделать следующий вывод.

Таблица 4

Сравниваемые шкалы	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень отвержения H_0 , α (односторонний критерий)
Нормальный	385,5000	-0,95	0,17
Патологический	237,5000	3,14	0,0008

Было выявлено, что для лиц с псориазом присуще восприятие окружающих как строгих критиков по отношению и их деятельности, поэтому люди стремятся ставить перед собой только самые высокие цели и требовать от себя только лучших результатов, прикладывая невероятно

большие усилия при их достижении, поскольку только так они могут выглядеть безупречными в глазах окружающих, вызывая восхищение и уважение. Такая позиция в отношении себя и окружающих может привести к серьезным психологическим и соматическим проблемам.

Литература:

1. Brocq, L. Acne excoりee des jeunes filles// Rev. Gen. Clin. Ther. — 1898.
2. Бройтигам, В., Кристиан П. Психосоматическая медицина. — Пер. с нем. — М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1999. — 376 с.
3. Любан-Плоцца, Б., Пельдингер В. Психосоматический больной на приеме у врача. — СПб., 1994. — 167 с.
4. Малкина-Пых, И. Г. Болезни кожи. Освободиться и забыть навсегда. / И. Г. Малкина-Пых. М.: Эксмо, 2007.
5. Малкина-Пых, И. Г. Психосоматика: новейший справочник. — М.: Эксмо, 2003.

Научное исследование степени эмоциональных состояний матерей, воспитывающих детей с умственной отсталостью

Гасанова Эльмира Джафаровна, магистрант
Московский педагогический государственный университет

Для каждой семьи рождение ребенка — самое главное и важное событие в семейной жизни. Сразу после рождения ребёнка меняется сама жизнь. Коренным образом меняется организм женщины, пересматриваются жизненные приоритеты семьи. Родители в полной мере начинают ощущать смысл слова «ответственность». Не смотря на различные трудности, которые могут возникать (психологические, материальные), родители стараются приложить максимум усилий, чтобы вырастить своего ребенка достойным человеком, отдавая ему только самое лучшее, а вся забота и переживания в конечном итоге окупаются с лихвой счастливыми моментами и переживаниями, которыми делятся с ними дети.

Совсем по-другому обстоят дела в семьях, в которых рождается ребенок с отклонениями развития (в нашей работе мы рассмотрим легкую и умеренную степень умственной отсталости). Известно, что матери таких детей испытывают больший стресс и эмоциональное напряжение. Они чувствуют себя подавленными, теряют смысл жизни, выбиваются из привычного жизненного цикла. Для них становится непросто принять создающуюся ситуацию. Сильные эмоциональные переживания матерей вызывают появление в семье физически или психически неполноценного ребенка. При этом жизненные позиции матерей начинают очень быстро меняться коренным образом [1].

Рождение ребенка с интеллектуальными нарушениями (а именно умственной отсталостью), неизбежно влечет за собой материнский кризис, динамику которого можно представить четырьмя основными фазами (состояние рас-терянности беспомощности, страха; период негативизма

и отрицания; депрессивное состояние, связанное с осознанием истины; начало социально-психологической адаптации (зрелой адаптации) матерей) [4].

Семья, в которой родился ребенок с умственной отсталостью, находится в условиях психотравматической ситуации. По данным исследования Р.Ф. Майрамяна, сообщения об интеллектуальных нарушениях ребенка вызывает у 65% матерей острые эмоциональные расстройства, аффективно-шоковые и истерические расстройства, психический стресс приводит к возникновению различных психосоматических расстройств. И со временем он может не только уменьшиться, но даже усилиться: растут заботы, связанные с взрослеющим ребенком.

Как говорилось нами ранее, основные эмоциональные переживания ложатся на мать ребенка умственной отсталостью, однако и отец претерпевает психоэмоциональные проблемы из-за чего в семье может подвергнуться определенным кризисам в отношениях. Как известно, семьи, воспитывающие детей с умственной отсталостью, довольно часто распадаются. Одной из таких причин ставится эмоциональная нестабильность матери, которая полностью уходит в проблемы ребенка, уделяя всю себя ему, а муж уходит на второй план [6]. Такой отец не видит никаких перспектив развития своего ребенка, а угнетенная и подавленная жена становится ему совершенно неинтересной, а иногда даже может стать объектом раздражения, и он покидает семью.

И наступает новая психологическая травма для матери — это развод. Снова возникают чувства подавленности, ненужности. Многие из матерей начинают винить своих детей во всех бедах жизни [5].

Матери детей с умственной отсталостью чаще всего становятся замкнутыми и малообщительными. Они максимально стараются сузить круг знакомых, ограничить себя от общения с родственниками, в связи с состоянием ребенка и личностными установками [1].

Основной задачей матерей, оказавшихся в таком положении, является преодоление психологического стресса и эмоциональных трудностей. Мать выполняет главную роль в воспитании ребенка, поэтому ей важно сформировать у себя правильную позицию по отношению к своему ребенку, а также знать об основных принципах воспитания детей с умственной отсталостью и активно применять их в повседневной жизни.

Для того, чтобы исследовать степень эмоционального состояния матерей, воспитывающих детей с легкой и умеренной умственной отсталостью, мы проанализировали и отобрали методики, которые более четко и явно отображают данную проблему (Торонтская алекситимическая шкала, методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний (В. Зунга, адаптированная Т.И. Балашовой), исследование тревожности (Ч.Д. Спилбергера, адаптированная Ю.Л. Ханиным, тест эмоционального интеллекта Люсина и статистические методы (вычислялась описательная статистика, для оценки взаимосвязи переменных использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена)), а также провели анкетирование и небольшую индивидуальную беседу.

В нашем исследовании приняли участие двадцать матерей, из которых лишь десять согласились пройти диагностическую работу, остальные в свою очередь согласились только на беседу, так как диагностическая часть показалась им совершенно неприемлемой и даже оскорбительной. Среди диагностируемых было 9 неполных семей, 2 семьи на грани развода (причиной которого стало появление в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья), 6 многодетных семей, 2 семьи, состоящие на учете у социальных работников. Многие из матерей злоупотребляют вредными привычками (имеют огромное пристрастие к алкоголю и сигаретам), а также имеют низкий уровень общей культуры. Среди матерей, воспитывающих детей с умственной отсталостью, лишь пятеро имеют высшее образование и двое обучаются в данный момент психологическим наукам самостоятельно.

Диагностические исследования показали, что 30% матерей обладают алекситимическим типом личности (то есть у них снижена способность или обладают затруднениями в выражении эмоциональных состояний и чувств), 50% — находятся в группе риска (их результаты оказались близки к «алекситимическому» типу, однако выражены более слабо), и только 20% — показали «неалекситимический» тип личности (что в свою очередь считается нормальным уровнем показателей).

Результаты исследования по выявлению депрессивных состояний показали нам, что 40% матерей не испытывают депрессивных состояний, 50% — испытывают легкую депрессию (при таком состоянии у человека нестабильный

эмоциональный фон, однако он не сильно затрагивает его повседневные аспекты жизни), в свою очередь 10% — испытывают умеренную депрессию (обычно признаками такого состояния может стать сильно нарушенный эмоциональный фон, утрата интересов, заниженная самооценка, постоянные переживания чувства вины).

Проведенные нами исследования по изучению тревожности (в нашем исследовании мы рассмотрим лишь ситуативную шкалу тревожности) показали, что 10% матерей обладают низким уровнем тревожности (такие люди нуждаются в пробуждении в них активности, заинтересованности, заострение и подчеркивание мотивационных компонентов деятельности), 40% — показали умеренный уровень (такие люди зачастую экспрессивны, испытывают нервозность), 50% — обладают высоким уровнем тревожности (такие люди зачастую подвержены чувству угрозы и незащищенности, им необходимо формировать в себе уверенность и развивать чувство успеха).

Анализ результатов эмоционального интеллекта по методике Люсина, а именно способности к распознаванию и пониманию своих и чужих эмоций, а также управлению ими, позволила выявить уровни эмоционального интеллекта по представленным в методике шкалам.

Большая часть матерей имеет умеренный и высокий уровни эмоционального интеллекта. То есть они самостоятельно могут справляться с контролем и управлением как своих чувств и переживаний, так и распознать наличие подобных проблем у другого человека.

Однако, несмотря на это многие умеренные показатели баллов указывают на пограничное состояние между умеренным уровнем и низким, что свидетельствует о наличии проблем. Матери стремятся к пониманию и распознаванию своих чувств, но до конца еще не могут справиться с ними самостоятельно. Многие из матерей, выполняя тест, часто изменяли свои ответы на вопросы, что может указывать на, что мать боится признать свои истинные эмоции и чувства. Это можно подтвердить данными из беседы. Многие скрывали свои истинные чувства за наивесом: «У меня все хорошо. Я часто испытываю радость и удовлетворенность». Проблемы в управлении своих и чужих эмоций, а также с контролем чувств и переживаний, стало проблемой для небольшой группы испытуемых.

Результаты корреляционного анализа и всех показателей, рассмотренных в исследовании наиболее значимыми оказались понимание эмоций в целом и понимание собственных эмоций. Снижение эмоционального уровня, отсутствие внутренних переживаний, а также непонимание собственных эмоций ведет к нарушениям психоэмоциональной сферы, которое приводит к высокой тревожности, депрессивным состояниям, неумением контролировать и описывать собственные проявления эмоций и переживаний.

Корреляционный анализ полностью подтверждает результаты диагностического исследования степени психоэмоциональных состояний матерей, воспитывающих детей с умственной отсталостью, которые позволяют сделать

вывод, что матери подвержены нарушениям психоэмоциональной сферы.

Проведенные нами исследования доказали, что каждая из матерей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, в той или иной степени подвержена нару-

шениям в психоэмоциональной сфере. Нарушение эмоционального фона, наличие депрессивных состояний, а также чувства тревожности позволяют нам сделать вывод о том, что таким матерям необходима профессиональная помощь и поддержка специалистов.

Литература:

1. Актуальные проблемы обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]: материалы IV Междунар. науч. — практ. конф. — М., 2014. — 336 с. ин-т. — Режим доступа: http://maggush.ru/sites/default/files/aktualnye_problemy_obucheniya_i_vospitaniya_lic_s_ogranichennymi_vozmozhnostyami
2. Бреслав, Г.М. Психология эмоций. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. — 544 с.
3. Стребелева, Е.А. Педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей ребёнка раннего возраста с отклонениями в развитии: пособие для педагога-дефектолога и родителей/ Стребелева Е.А., Мишина Г.А. — М.: Парадигма, 2014. — 72 с.
4. Стребелева, Е.А. Современные формы помощи семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии / Е.А. Стребелева, А.В. Закрепина // Дефектология. — 2005. — № 1. — с. 3–11.
5. Ткачева, В.В. Технологии психологического изучения семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. [Электронный ресурс]. ин-т. — Режим доступа: http://kidsunity.org/book/299218_0A5D5_tkacheva_v_v_tehnologii_psihologicheskogo_izucheniya_semy_v_v.doc
6. Шипицына, Л.М., Сорокин В.М. Личностные особенности матерей, воспитывающих детей с нарушениями интеллекта // Вестник Санкт — Петербургского государственного университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 3. с. 178–195.

Социально-психологические аспекты проблемы девиантного поведения подростков в условиях детского дома

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;
 Зинина Галина Михайловна, студент
 Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Подростковый возраст является особым периодом, определяющим содержание развития личности в жизненной перспективе. Особый статус данному возрасту придают два обстоятельства: во-первых, подростковый возраст характеризуется интенсивным развитием социальных навыков ребенка, что выражается в ведущем виде деятельности этого периода. Во-вторых, подростковый возраст является переходным периодом, что выражается в наличии кризисов развития. Развитие ребенка в данном возрасте должно подготовить его к дальнейшей жизни, следовательно, подросток должен вступать во взаимодействие со взрослыми, в котором он находит примеры разрешения сложных ситуаций.

Подростки, воспитывающиеся в условиях детского дома, лишены возможности выбора круга общения. Их потребность в доверительных отношениях с родителями так же высока, как и у их сверстников из обычных семей, но реализовать ее они не могут. Отношение взрослых к подросткам, воспитывающимся в условиях детского дома, имеет чаще всего негативную окраску. Невозможность полноценного общения с другими людьми, приводит к

тому, что нарушается не только социальное развитие подростков, но и личностное.

Для того чтобы привлечь внимание взрослого к своим трудностям подростки выбирают различные формы поведения. Например, стараются выполнять все его требования, чтобы получить положительную оценку. Однако в условиях детского дома это чаще всего подросткам не удается, поэтому они избирают различные виды девиантного (отклоняющегося) поведения.

Невский И.А. отклоняющимся (девиантным) поведением называет социальное поведение, не соответствующее установившимся в данном обществе нормам [4]. И.С. Кон уточняет определение девиантного поведения, рассматривая его как систему поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы, будь то нормы психического здоровья, права, культуры и морали [3].

Девиантное поведение присуще многим детям подросткового возраста. Оно может выступать и средством протеста и способом получения престижа в среде сверстников. Однако в условиях детского дома оно может при-

водить к особенно негативным последствиям. Препятствия, порождаемые девиантным поведением подростка, делают его невосприимчивым к воспитательному воздействию, что приводит к социальной дезадаптации.

Проблеме девиантного поведения подростков посвящены исследования Б.Н. Алмазова, С.Н. Дубинина, Ю.А. Клейберга, А.Е. Личко, С.Ф. Устименко, Г.М. Иващенко, В.С. Мухиной и мн. др.

Девиантное поведение как социально-педагогическая проблема заключается в усвоении личностью негативных или противоправных форм поведения и перенесении их в практику отношений с другими людьми. Прежде всего, девиантное поведение выражается в противоречии социальным нормам и традициям. Девиантное поведение является многосторонним феноменом и рассматривается с точки зрения угрозы обществу. В подростковом возрасте наиболее распространенной причиной девиантного поведения исследователи называют негативный социальный опыт. Такое поведение чаще всего наблюдается у подростков из неблагополучных семей. Другой причиной девиантного поведения в подростковой среде выступает влияние асоциальной компании, где девиантное поведение выступает способом достижения престижа. Формы девиантного поведения подростков многообразны, однако наиболее социально опасными считаются алкоголизм, подростковая преступность и тяга к употреблению психоактивных веществ. Опасность девиантного поведения в подростковом возрасте связана с тем, что оно с течением времени закрепляется и может приводить к социальной дезадаптации [1].

Девиантное поведение подростков в условиях детского дома детерминируется рядом факторов. К ним можно отнести особенности развития всех сфер личности этих подростков (познавательной, эмоционально-волевой и др.). Исследование показателей психической развития детей подросткового возраста показывает, что в закрытых учреждениях у подростков обнаруживается преимущественно средний и низкий уровень психического развития. Лишь в единичных случаях отмечается наличие детей, общий уровень развития которых более высокий [5].

У подростков обнаруживается неравномерность развития различных психических функций. Отмеченная «дисгармоничность» ярко проявляется при изучении интеллектуальной сферы. По уровню развития таких элементов логического мышления, как систематизация и понятийная классификация, дети, воспитывающиеся вне семьи, практически не уступают своим «домашним» сверстникам, в то время как логическая операция обратимости, диагностируемая тестами, сформирована у них значительно хуже, чем у семилеток из массовых школ и даже у шестилеток из обычных детских садов. Также на значительно более низком уровне находится у детей из детского дома развитие наглядно-образного мышления.

В силу этих причин подростки не могут осуществлять деятельность, которая требует творческого подхода, оригинальности мышления. Среди социальных причин деви-

антного поведения подростков можно назвать особенности их межличностного взаимодействия с окружающими. В отличие от своих сверстников из семьи, подростки в детском доме не могут выбирать круг общения из сверстников и взрослых. В то же время подростки в детском доме лишены родительской любви и заботы, хотя потребность в ней у них не меньше, чем у семейных сверстников. Другой причиной девиантного поведения является отсутствие положительных образцов, демонстрируемых значимым взрослым. Это создает трудности в идентификации подростков. В этих условиях девиантное поведение является способом привлечения внимания к собственным проблемам, а также попыткой решения сложных жизненных ситуаций. Если подросткам не будет оказана своевременная социально-педагогическая помощь, то девиантное поведение может быть перенесено ими на дальнейшее взаимодействие с окружающими, после того как они оставят детский дом [5].

Девиантное поведение может создавать серьезные проблемы для дальнейшего развития личности подростка, поэтому социально-педагогическая деятельность по профилактике девиантного поведения подростков связана с созданием социальной среды благоприятно воздействующей на отношения подростка с окружающими. Основными направлениями профилактики дезадаптивного поведения являются: ранняя диагностика детей «группы риска»; консультационно-разъяснительная работа с педагогами и воспитателями; мобилизация воспитательного потенциала среды, работа с контактными группами несовершеннолетнего; организация коррекционно-реабилитационной деятельности в зависимости от уровня дезадаптации, привлечение необходимых специалистов, обращения к помощи специализированных учреждений, центров, служб; разработка и реализация целевых программ и технологий, направленных на профилактику и коррекцию нарушений поведения [2].

Выявленные в психологической и социально-педагогической литературе особенности девиантного поведения подростков воспитывающихся в условиях детского дома, позволили провести диагностическое исследование. В исследовании принимали участие 20 подростков в возрасте 12–14 лет, из них 13 мальчиков и 7 девочек. В качестве диагностического инструментария использовались психологический опросник (ПДО) А.Е. Личко; опросник Басса-Дарки; «Личностный опросник (FPI)». Диагностика показала, что у значительной части подростков (80%) доминирующими являются эпилептоидный, истероидный и гипертимный типы акцентуаций характера. Данные типы акцентуаций проявляются в нарушении различных правил и норм, вспышках агрессии, грубости по отношению к сверстникам и взрослым. Также было выявлено, что в поведении подростков преобладают физическая, косвенная и вербальная агрессия и при этом наблюдается высокий уровень раздражительности. Наличие указанных поведенческих проявлений подтверждается исследованием личностных особенностей подростков. Оно

показывает, что у подростков имеются такие негативные личностные характеристики как спонтанная и реактивная агрессивность, раздражительность, эмоциональная лабильность.

Изучение девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, позволило разработать программу, направленную на профилактику девиантного поведения подростков. Программа основана на исследованиях и методических разработках И. В. Дубровиной, Р. В. Овчаровой, А. В. Петровского. Цель программы: провести социально-педагогическую профилактику девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома. Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд задач: обучение подростков навыкам межличностного взаимодействия и конструктивным способам решения сложных ситуаций в общении; содействие развитию адекватной самооценки подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, развитие общения подростков со сверстниками, преодоление негативных стереотипов поведения. Программа включает в себя 3 этапа: 1. Ориентировочный. Основная задача этого этапа — помочь подросткам настроиться на работу, преодолеть психологические барьеры в общении, привыкнуть к новому виду деятельности. 2. Коррекционно-развивающий. На этом этапе участникам предлагаются упражнения, направ-

ленные на развитие эмоциональной и коммуникативной сферы личности. 3. Заключительный. Задача этого этапа заключается в закреплении навыков, полученных на занятиях.

Таким образом, подростковый возраст является особым периодом, определяющим содержание развития личности в жизненной перспективе. Подростки, воспитывающиеся в условиях детского дома, лишены возможности выбора круга общения. Для того чтобы привлечь внимание взрослого к своим трудностям подростки выбирают различные формы поведения. В условиях детского дома подростки чаще избирают различные виды девиантного (отклоняющегося) поведения. В условиях детского дома девиантное поведение может приводить к особенно негативным последствиям. Препятствия, порождаемые девиантным поведением подростка, делают его невосприимчивым к воспитательному воздействию, что приводит к социальной дезадаптации. В силу определенных факторов у таких подростков обнаруживается неравномерность развития различных психических функций. Девиантное поведение может создавать серьезные проблемы для дальнейшего развития личности подростка, поэтому необходима целенаправленная социально-педагогическая деятельность с такими подростками. Проведенное диагностическое исследование позволило составить программу, направленную на профилактику девиантного поведения.

Литература:

1. Змановская, Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб пособие для студ. высш. учеб. заведений. [Текст] / Е. В. Змановская — М.: «Академия», 2010. — 228 с.
2. Практическая психология образования [Текст] Учебное пособие 4-е изд. / Под редакцией И. В. Дубровиной — СПб.: Питер, 2004. — 592 с.
3. Кон, И. С. Психология ранней юности. [Текст] / И. С. Кон — М.: Педагогика, 1989. — 174 с.
4. Невский, И. А. Учителю о детях с отклонениями в поведении [Текст] / И. А. Невский. — М.: Просвещение, 1993. — 270 с.
5. Яковлева, Н. Ф. Воспитание характера детей-сирот. [Текст] / Н. Ф. Яковлева. — М.: «Флинта», 2014. — 365 с.

Социально-психологические аспекты проблемы конфликтного поведения в подростковом возрасте

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;

Зинина Галина Михайловна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Проблема конфликтного поведения подростков становится в настоящее время все более актуальной. Стрессовый характер современной ситуации развития общества, повышенная нагрузка на подростков в учебно-воспитательном процессе, возросший уровень агрессии социального окружения провоцируют подростков на неадекватные пути решения собственных проблем. Кризисный характер подросткового возраста и невнимание взрослых к про-

блемам подростков приводят к тому, что они не в состоянии преодолеть проблему конфликтности сами.

Отказ от решения этой задачи в подростковом возрасте может привести к серьезным личностным проблемам в дальнейшем. Подростковый возраст является наиболее благоприятным для развития навыков взаимодействия с окружающими. Конфликтное поведение подростка значительно сужает круг ситуаций, в которых он может получить

положительный опыт социального взаимодействия. Получение негативного опыта опасно, прежде всего, тем, что ведет к социальной изоляции подростка, а в дальнейшем и к его дезадаптации.

Еще одна опасность конфликтного поведения подростков заключается в том, что оно, развиваясь, перерастает в агрессивное, а затем и в девиантное поведение, которые поддаются коррекции значительно труднее. Соответственно, профилактика конфликтного поведения в подростковом возрасте является одним из важных условий развития личности подростка.

Проблемой конфликтного поведения подростков занимались такие ученые как В.И. Андреев, Н.В. Гришина, Н.В. Васильев, Н.П. Дедов, И.В. Дубровина, Т.В. Ковшечникова, Н.А. Козлов, М.М. Рыбаков и другие.

Конфликт по своей сущности является формой социального взаимодействия. Его развитие проходит несколько стадий: возникновение объективной предконфликтной ситуации; ее осознание как конфликтной; инцидент или собственно конфликт; разрешение конфликта; послеконфликтная ситуация. Протекание данных стадий зависит от поведения всех участников конфликта. В зависимости от выбранной стратегии поведения в конфликте могут меняться его острота и временные рамки. Особое значение приобретает проблема подростковых конфликтов. Они отличаются наибольшей сложностью, так как подростки не могут самостоятельно их разрешать, что выражается в неконструктивных стратегиях конфликтного поведения. Неумение правильно применять стратегии поведения в конфликте приводит к тому, что он может принимать деструктивный характер. Это опасно тем, что такой конфликт может приводить к развитию подростковых неврозов, повышению тревожности и обострению отношений подростка с окружающими [4].

На формирование конфликтного поведения в подростковом возрасте оказывают влияние следующие факторы: стиль семейного воспитания, положение в группе сверстников и личностные особенности подростка. Особенности подросткового возраста приводят к тому, что на данном этапе происходит обострение всех проблем семейного воспитания. Для детско-родительских отношений этого периода характерна амбивалентность. Развитие семейных коммуникаций должно обслуживать естественный процесс эмансипации, превращения подростка в независимую личность. Однако в ряде случаев этот процесс может нарушаться, приобретая конфликтный характер. Происходит столкновение противоречивых тенденций: с одной стороны, стремление родителей видеть своего ребенка независимым и самостоятельным, а с другой гиперпротекционистские установки, высокое стремление контролировать жизнь своего ребенка. Существование таких установок не лишено оснований: внешний мир предоставляет массу деструктивных воздействий при дефиците позитивных механизмов социализации в обществе, на которые мог бы опереться отделяющийся подросток. Эмансипация может быть эмоциональной, показывающей насколько

значим для подростка эмоциональный контакт с родителями по сравнению с привязанностями к другим людям (дружбой, любовью); поведенческой, проявляющейся в том, насколько жестко родители регулируют поведение сына или дочери; или нормативной, показывающей, ориентирован ли подросток на те же нормы и ценности, что и его родители. Одним из проявлений эмансипации может быть конфликтное поведение подростка. Конфликтность в этом возрасте может служить противовесом состоянию зависимости и помогать подросткам отделиться от родителей [5].

Еще одним важным фактором формирования конфликтного поведения является положение подростка в среде сверстников. Так, например, А.А. Бодалев отмечает, что низкий социометрический статус подростка в среде референтных сверстников способствует развитию внутренней конфликтности и негативного самоотношения. Исследования Е.К. Чераневой показывают, что между конфликтным поведением подростков и их социометрическим статусом существует взаимосвязь. Это проявляется, прежде всего, в том, что классы, в которых подростки умели конструктивно разрешать конфликты оказывались более сплоченными, а большинство подростков в таких коллективах имело благоприятные статусы [1].

Существенную роль в формировании конфликтного поведения играют личностные особенности подростков. А.А. Ганеева и А.В. Гайнуллина указывают, что число конфликтных подростков в настоящее время увеличивается. Состояние внутреннего конфликта нередко поддерживается социальными и организационными факторами. В большинстве случаев подростки не могут воздействовать на эти факторы, что приводит к конфликтам с окружающими, которые могут нарушать процесс общения [2].

Возможности профилактической работы по предупреждению конфликтного поведения в подростковом возрасте заключаются в просвещении подростков, профилактике неконструктивных форм подросткового взаимодействия, консультировании, диагностике и коррекции проявлений конфликтности подростков.

Задача просвещения заключается в том, чтобы: познакомить подростков, учителей и родителей с основными закономерностями и условиями благоприятного психического развития личности; популяризировать и разъяснять результаты новейших психологических исследований в области конфликтологии; формировать потребность в психологических знаниях о сущности, видах, функциях конфликта, а также о способах их разрешения и выборе стратегии поведения в конфликтных ситуациях, желание использовать их в интересах развития собственной личности; знакомить подростков с основами самопознания и самовоспитания.

В том случае, если предыдущие возможности работы по профилактике конфликтного поведения в подростковом возрасте по тем или иным причинам не принесли результата, реализуется такой вид деятельности как консультирование. При этом необходимо: сначала уточнить и

осмыслить проблему, найти средства ее решения; только за тем пытаться предупредить и предотвратить возникновение подобных проблем в будущем [6].

Так как сбор информации о подростке является важным этапом профилактики конфликтного поведения, используется такая форма работы как диагностика. При помощи психодиагностических методов, можно выявить уровень конфликтности подростков, узнать какие стратегии поведения они выбирают в конфликтных ситуациях, часто ли идут на компромисс, их отношение к конфликту вообще.

Коррекционная работа проводится на основе диагностики конфликтности подростков. В данной работе используются следующие методы: тренинг, направленный на выработку навыков поведения в конфликте. Преимуществом данного метода является то, что подростки чувствуют себя уверенно в составе группы. Также для коррекции могут использоваться арт-терапия и игротерапия. Они позволяют выявить скрытые внутриличностные конфликты и найти их креативное решение [3].

На основе изученной психологической и социально-педагогической литературы было проведено диагностическое исследование. В данном исследовании применялись: Методика диагностики тактики поведения в конфликте К. Томаса, Методика «Уровень конфликтности личности» и Тест «Предрасположены ли вы к конфликтам?» А. В. Киселева. Выбор методик объясняется простотой их проведения и интерпретации, доступностью для подростков, а также высокой надежностью и достоверностью при получении результатов.

Анализ данных, полученных в ходе диагностики, показал, что значительная часть подростков в конфликте используют стратегию соперничества, что ведет к усилению конфликта. Две трети подростков в исследуемой группе имеют высокий уровень конфликтности. Они не терпимы к критике своих качеств, в споре стараются доказать свою точку зрения даже, если не правы. В совместной деятельности стремятся к доминированию над сверстниками. Свыше половины подростков имеют высокий уровень предрасположенности к конфликтам. Вышеназванные особенности, выявленные в экспериментальном

исследовании, могут стать источником проблем во взаимодействии со сверстниками и взрослыми, а в перспективе могут приводить к изоляции подростков и недостаточному развитию у них социальных и коммуникативных навыков.

Следовательно, для решения проблем конфликтных подростков им необходимо оказать квалифицированную помощь. С этой целью была разработана программа по профилактике конфликтного поведения в подростковом возрасте. Цель программы: помочь подросткам лучше понять сущность конфликтного поведения и способы его преодоления. Значительный упор делается на обучение подростков различным формам коммуникации, как вербальной, так и невербальной. В течение всей программы подростки должны постоянно обсуждать свое состояние и те эмоции, которые вызывает у них выполнение упражнений. Задания программы не должны вызвать затруднений у подростков, так как представлены в форме игры. Программа проводится в несколько этапов. На первом происходит сплочение группы. На втором проводится профилактическая и коррекционная работа. На третьем закрепляются полученные знания и навыки.

Таким образом, проблема конфликтного поведения подростков становится в настоящее время все более актуальной. Кризисный характер подросткового возраста и невнимание взрослых к проблемам подростков приводят к тому, что они не в состоянии преодолеть проблему конфликтности сами. На формирование конфликтного поведения в подростковом возрасте оказывают влияние следующие факторы: стиль семейного воспитания, положение в группе сверстников и личностные особенности подростка. Возможности профилактической работы по предупреждению конфликтного поведения в подростковом возрасте заключаются в просвещении подростков, профилактике неконструктивных форм подросткового взаимодействия, консультировании, диагностике и коррекции проявлений конфликтности подростков. Анализ данных, полученных в ходе диагностики, позволил разработать профилактическую программу. Цель программы: помочь подросткам лучше понять сущность конфликтного поведения и способы его преодоления.

Литература:

1. Бодалев, А. А. Общая психодиагностика [Текст] / А. А. Бодалев. — СПб.: Речь, 2011—470 с.
2. Ганеева, А. А., Гайнуллина, А. В. Конфликтные ситуации подростков, зависящие от личностных особенностей [Текст] / А. А. Ганеева, А. В. Гайнуллина // Известия самарского научного центра РАН. — Т. 15, № 2—4, 2013 — с. 961—963
3. Грецов, А. Г. Тренинг общения для подростков [Текст] / А. Г. Грецов. — СПб.: Питер, 2009. — 160 с.
4. Гришина, Н. В. Психология социального конфликта [Текст] / Н. В. Гришина. — СПб.: Питер, 2012. — 236 с.
5. Егорова, У. Г. Взаимосвязь родительского отношения и конфликтности подростков [Текст] / У. Г. Егорова // Известия самарского научного центра РАН. — Т. 15, № 2—4, 2013 — с. 964—968
6. Рогов, Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании [Текст] / Е. И. Рогов. — М.: Владос, 2008. — 280 с.

Психолого-педагогические аспекты проблемы социализации подростков с девиантным поведением

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;

Романова Галина Алексеевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Подростковый возраст характеризуется рядом серьезных изменений в физиологическом и психологическом развитии ребенка. Переходный характер данного возраста и промежуточное положение между ребенком и взрослым, которое занимает подросток, становится источником широкого круга проблем в поведении. Девиантное поведение наиболее часто связывается именно с подростковым возрастом, так как неустойчивость психологических регуляторов поведения и несформированность представлений подростков о социальных нормах становятся причинами отклонений в поведении детей.

Подростковый возраст является периодом активной социализации личности. В данном возрасте подросток начинает активно взаимодействовать в различных сферах деятельности с взрослыми и сверстниками. Происходит развитие социальных навыков подростков, усвоение типичных форм социального поведения в различных ситуациях, подростки получают опыт социального взаимодействия. Вместе с тем подростковый возраст, осложняется многочисленными нарушениями процесса социализации, обусловленными широким кругом социально-психологических и социально-педагогических причин.

Одной из проблем социализации подростков является девиантное поведение, которое является показателем неуспешности в усвоении социальных норм и правил. В то же время девиантное поведение создает неблагоприятные условия для дальнейшей социализации подростков, так как делает неэффективными педагогические воздействия учителей и родителей. В подростковом возрасте девиантное поведение значительно увеличивает риск социальной дезадаптации ребенка, так как именно на данном этапе создаются условия для дальнейшего протекания процесса социализации.

Проблема социализации подростков с девиантным поведением рассматривалась в исследованиях Г.М. Андреевой, О.В. Козловой, Я.Л. Коломинского, Е.С. Кузьминой, В.Н. Мясищева, Д.И. Фельдштейна и др.

Проблема социализации подростков с девиантным поведением заключается в нарушении усвоения ими социальных норм и имеющегося опыта общественной жизни. Источником девиантного поведения в подростковом возрасте выступает слабое знание существующих социальных норм, проблемы в психическом здоровье подростков, неблагоприятное влияние различных социальных групп или родителей [5]. Девиантное поведение подростков создает значительные трудности при их интеграции в социальные

отношения и без помощи соответствующих специалистов процесс социализации может оказаться нарушенным, что приведет к закреплению девиантных форм поведения и возникновению социальной дезадаптации.

Особенности социализации подростков с девиантным поведением обуславливаются рядом факторов. Ю.А. Клейберг, Т.Р. Алимханова, А.В. Мисько выделяют три основных фактора девиантного поведения подростков. Биологический фактор выражается в физиологических особенностях подростка, т. е. в неустойчивости жизненно важных систем организма, в первую очередь нервной системы [6]. В ряде случаев антисоциальные формы поведения подростков связаны с органическим поражением нервной системы явлениями интеллектуальной неполноценности и психопатическими чертами личности. Такие подростки отличаются большей степенью внушаемости, некритичностью поступков [4].

Психологический фактор заключается в особенностях темперамента, акцентуациях характера, что влечет за собой повышенную внушаемость, быстрое усвоение асоциальных установок, склонность к «уходам» от трудных ситуаций или полное подчинение им. Источником нормативной регуляции и нравственной оценки поведения для подростков становятся социализированные нормы, однако еще не те, которые принимаются взрослыми людьми. Для подростков это — лидерские или групповые нормы, принятые в референтных группах.

В каждый период развития ребенка, формируются некоторые психические качества, черты личности и характера. У подростка наблюдаются два направления процесса социализации: либо отчуждение от той социальной среды, где он живет, либо приобщение. Если в семье ребенок чувствует недостаток родительской ласки, любви, внимания, то защитным механизмом в этом случае будет выступать отчуждение. Проявлениями такого отчуждения могут быть: невротические реакции, нарушение общения с окружающими и др. [6].

Характерологические подростковые реакции, такие как отказ, протест, группирование, являются, как правило, следствием эмоционально зависимых, дисгармоничных семейных отношений. В случае несформированности системы нравственных ценностей подростка сфера его интересов начинает принимать преимущественно корыстную, насильственную, паразитическую или потребительскую направленность [6].

Социальные факторы выражаются в дефектах школьного, семейного или общественного воспитания, в основе которых лежат половозрастные и индивидуальные особен-

ности развития детей, приводящих к отклонениям в ранней социализации ребенка в период детства с накоплением негативного опыта; в стойкой школьной неуспешности ребенка с разрывом связей со школой (педагогическая запущенность), ведущей к несформированности у подростка познавательных мотивов, интересов и школьных навыков. Такие дети, как правило, изначально бывают плохо подготовлены к школе, негативно относятся к домашним заданиям, выражают безразличие к школьным оценкам, что говорит о их учебной дезадаптации [6].

Особенности социализации подростков с девиантным поведением обусловлены влиянием семьи. Часто родители устраняются от процесса воспитания ребенка, предоставляя это педагогам. Соответственно, в проблемах поведения подростка, по мнению таких родителей, виноват учитель или улица. На самом деле ошибки семейного воспитания нередко дополняются ошибками школьного воздействия на личность ребенка. Социальные факторы усиливают недостатки семейного и школьного воспитания. Сказываются отсутствие воспитательной работы, отрицательный пример взрослых, влияние неформальных групп и лидеров [1]. Важнейшим условием формирования личности девиантного подростка в большинстве случаев являются отрицательные семейные условия (прежде всего, морально ущербный социально-психологический климат семьи [2].

Формами девиантного поведения подростков являются бродяжничество, пьянство, воровство, проявления агрессии по отношению к детям и взрослым. Данные поведенческие проявления говорят о несформированности социальных представлений подростков, их слабом знакомстве с социальными нормами и низкой включенности в социальное взаимодействие [2,3].

Психолого-педагогическая деятельность по оптимизации процесса социализации подростков с девиантным поведением связана с созданием социальной среды благоприятно воздействующей на отношения подростка с окружающими. Для этого педагогом-психологом проводится диагностика, направленная на выявление проблем каждого подростка, способных породить девиантное поведение [8]. На основании данных диагностики вырабатывается индивидуальная стратегия коррекционной работы. Она может включать мероприятия способствующие нормализации отношений подростка с окружающими, в том числе разъяснительную работу среди педагогов и родителей, взаимодействующих с ребенком. Коррекционная работа с подростками может проводиться как индивидуально, так и в группе. Эта работа должна помочь в развитии коммуникативных навыков подростка, повысить его уверенность в себе, сформировать адекватную самооценку. Другой формой работы по оптимизации социализации подростков с девиантным поведением выступает вовлечение подростка в социально приемлемые виды деятельности [7].

На основе изучения психолого-педагогической литературы, было проведено эмпирическое исследование. В результате диагностики было выявлено, что коллектив класса недостаточно дружный. Общение сосредотачивается в основном вокруг лидеров, которые составляют 25% от численности класса. Лидеры контактируют друг с другом опосредованно, через предпочитаемых, которые составляют 40% от численности класса. 30% подростков имеют статус пренебрегаемых, поэтому сверстники стараются избежать общения с ними. 5% находятся в изоляции. Исследование межличностных отношений подростков позволило выявить причины такого распределения статусов. Лидеры класса занимают свои позиции благодаря организаторским качествам или независимой позиции. 20% подростков со статусом предпочитаемые демонстрируют конформное поведение в отношении лидеров и соглашаются с их мнением. Также 20% со статусом предпочитаемые стараются проявлять дружелюбие по отношению ко всем членам референтной группы. Подростки с неблагоприятными статусами характеризуются излишней застенчивостью или недружелюбием в отношении с другими детьми. Также в поведении младших подростков в классе преобладают такие тенденции как независимость, общительность и избегание «борьбы».

На основании данных исследования была разработана программа, которая направлена на оптимизацию процесса социализации подростков. При составлении программы учитывались данные психодиагностики. Исходя из этого, в программу включены упражнения на развитие уверенности в себе, на снятие тревожности в межличностном взаимодействии, на развитие социальных эмоций. В ходе проведения программы подростки должны учиться преодолевать эмоциональные барьеры в общении, отрабатывать навыки понимания эмоций окружающих и пытаться самим передать свои эмоции другим. Программа также включает упражнения, направленные на отработку адекватного поведения в различных ситуациях.

Таким образом, подростковый возраст характеризуется рядом серьезных изменений и является периодом активной социализации личности. Проблема социализации подростков с девиантным поведением заключается в нарушении усвоения ими социальных норм и имеющегося опыта общественной жизни. Особенности социализации подростков с девиантным поведением обуславливаются биологическим, психологическим, социологическим фактором. Значительное влияние на социализацию подростков оказывает семья. Психолого-педагогическая деятельность по оптимизации процесса социализации подростков с девиантным поведением связана с созданием социальной среды благоприятно воздействующей на отношения подростка с окружающими. Проведенное эмпирическое исследование позволило разработать программу, направленную на оптимизацию процесса социализации подростков.

Литература:

1. Азаров, Ю.П. Педагогика любви и свободы. [Текст]/ Ю.П. Азаров — М.: Академия, 2005—312 с.
2. Анзорг, Л. Дети и семейный конфликт [Текст]/ Л. Анзорг — М.: Просвещение, 2007. — 283 с.
3. Арнаутова, Е.П. Общение с родителями: Зачем? Как? [Текст]/ Е.П. Арнаутова, Е.М. Иванова / Научный редактор В.М. Иванова. — М.: ВЛАДОС, 2008. — 318 с.
4. Вроно, Е.М. Несчастливые дети — трудные родители. Наблюдения детского психиатра. [Текст]/ Е.М. Вроно — М.: Академия, 2007. — 92 с.
5. Голод, С.И. Будущая семья: какова она?: (Социально-нравственный аспект). [Текст]/ С.И. Голод — М.: Высшая школа, 2001. — 38 с.
6. Дольго, Ф. На стороне подростка. [Текст]/ Ф. Дольго — СПб.: Питер, 2003. — 238 с.
7. Ковалев, С.В. Психология современной семьи. [Текст]/ С.В. Ковалев — М.: Академия, 2006. — 482 с.
8. Колесов, Д.В. Предупреждение вредных привычек у школьников. — 2-е изд. [Текст]/ Д.В. Колесов — М.: Педагогика, 1984. — 164 с.

Психолого-педагогические аспекты проблемы взаимодействия родителей и старшеклассников в период выбора профессии

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;

Романова Галина Алексеевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Проблема подготовки квалифицированных кадров всегда находилась в центре внимания психолого-педагогических исследований, однако, в условиях перехода к новым стандартам образования была поставлена задача обеспечить оптимальный уровень подготовленности выпускников школ к выбору профессиональной деятельности. При этом постоянное развитие рынка труда не позволяет отследить все изменения в мире профессий и учесть их при подготовке образовательных программ.

В связи с этим старшеклассники чаще всего вынуждены решать вопрос выбора профессии самостоятельно. Основную помощь в данном случае оказывает ближайшее окружение старшеклассника — его родители. Однако в этом случае нередко нельзя избежать проблем во взаимодействии старшеклассников и их родителей. Установка родителей на доминирование в отношениях с детьми приводит к конфликтам и ошибкам при выборе профессии.

Еще одна проблема при выборе профессии в старшем школьном возрасте заключается в том, что работа по развитию взаимодействия родителей и старшеклассников при выборе профессии проводится недостаточно. В центре внимания педагогического коллектива школы оказывается проблема итоговой аттестации старшеклассников и обеспечение преемственности между системой школьного и последующего образования.

Исследование проблем взаимодействия родителей и старшеклассников при выборе профессии осуществлялось в трудах Б.Г. Ананьева, Е.А. Климова, К.К. Платонова, М.Х. Титмы, Н.Р. Битяновой, И.В. Дубровиной, Д.И. Фельдштейна и мн. других.

Одна из основных проблем, возникающая у старшеклассников при совершении важных жизненных выборов, это проблема взаимоотношений с родителями, так как данный возраст — это время проверки всех членов семьи на социальную, личностную и семейную зрелость. По этой причине возникают многочисленные противоречия в отношении, а ранее скрытые проблемы обнаруживаются с особенной силой.

В связи с этим даже в благополучных семьях возникает определенная сложность общения со старшеклассниками, причем сложность увеличивается еще и потому, что родители часто не понимают, что с выросшими детьми общение должно строиться по-другому, нежели с маленькими. Не всегда родители различают, что нужно запрещать, а что следует разрешать. Все это может создавать весьма непростую, конфликтную ситуацию взаимодействия [1].

Можно выделить следующие условия неблагополучия во взаимодействии родителей и старшеклассников: разногласия членов семьи по вопросам воспитания; противоречивость, непоследовательность, неадекватность; опека и запреты во многих сферах жизни детей; повышенные требования к детям, частое применение угроз, осуждений.

Данные условия провоцируют следующие виды конфликтов: конфликт неустойчивости родительского отношения (постоянная смена критериев оценки ребенка); конфликт сверхзаботы (излишняя опека и сверхожидания); конфликт неуважения прав на самостоятельность (тотальность указаний и контроля); конфликт отцовского авторитета (стремление добиться своего любой ценой) [2].

Взаимодействие родителей и старшеклассников на этапе выбора профессии определяется взрослением детей

и ростом их самостоятельности. Основная проблема на данном этапе связана с нежеланием родителей признать это взросление и принять его. Это выражается в крайних вариантах, либо в стремлении полной регламентации всей жизни ребенка, либо в отстранении от него. Вместе с тем потребность старшеклассников во взаимодействии с родителями сохраняется на высоком уровне. Меняется только содержание такого взаимодействия — родители начинают приобретать статус близкого друга, а отношения с ними старшеклассники стремятся строить на основе партнерства. Оптимальным является такой стиль взаимодействия, при котором родители прислушиваются к мнению ребенка и учитывают его самостоятельность в вопросах жизненного самоопределения [4].

В ходе выбора профессии родители и старшеклассники оказываются в равных условиях, что связано с недостаточной информированностью о профессиях и незнанием собственных возможностей. Данные исследований социологов и психологов, показывают, что родители влияют на выбор профессии ребенком как явным, так и неявным образом. Так, например, согласно опросам старшеклассников (учащихся 9–11-классов) 78% городских и 84% сельских ребят одним из источников информации о своей будущей профессии называют родителей, родственников, взрослых знакомых. Однако, как показывает практика, большинство родителей знает мир профессий ненамного лучше своих детей или имеет устаревшие представления о профессиях. Да и в профессиональных возможностях своих детей родители ориентируются довольно слабо.

Взаимодействие родителей и старшеклассников часто строится с точки зрения взрослых, поскольку родители стараются решить вопрос профессионального самоопределения вместо ребенка, так как считают его еще недостаточно опытным. Кроме ошибок связанных с излишней категоричностью родителей, выбор профессии нередко подменяется выбором престижного учебного заведения. Результатом противоречий во взаимодействии родителей и старшеклассников может стать конфликт интересов, иногда отложенный на длительное время, пока неудачи в выборе профессии не будут осознаны детьми. Но даже в том случае, если старшеклассники и родители достигают согласия, они могут совершать ошибки обусловленные представлениями о фатальности выбора, престижности профессии, ориентацией на мнение ближайшего окружения [4].

Оказание помощи старшеклассникам и их родителям происходит в ходе профессиональной консультации, которая направлена на оказание психологической помощи людям в профессиональном самоопределении [3]. Выделяют несколько типов профконсультирования: диагностический подход, воспитательная концепция, развивающая консультация. Направления организации профконсультационной помощи старшеклассникам: справочно-информационное направление и организационно-управленческий подход. Как организатор помощи самоопределяющейся личности педагог-психолог может

рассматриваться как: посредник между старшеклассником и миром профессий; посредник между человеком и конкретной организацией; посредник между человеком и определенной социально-профессиональной группой; посредник между человеком и конкретной государственно-административной системой; посредник между человеком и всей культурой. Во взаимодействии педагога-психолога с семьей самоопределяющегося старшеклассника сразу важно обозначить, что вообще понимается под взаимодействием. Это не просто общие разговоры, а реальное решение конкретных задач, которое обеспечивает достижение намеченной цели, то есть профессионального выбора старшеклассника. Квалифицированная помощь заключается в том, что педагог-психолог помогает старшекласснику определить наличие и направленность своих профессиональных интересов и склонностей, личностных и деловых качеств, необходимых для овладения определенной сферой профессионального труда; информирует его о содержании и условиях труда в рамках интересующей профессии; знакомит с правилами принятия решения и планирования своего профессионального пути [4].

Учитывая особенности изучаемой проблемы, было проведено исследование профессионального выбора старшеклассников. Диагностика показала, что большинство испытуемых имеет серьезные проблемы в выборе профессии. Основным мотивом выбора профессии было мнение ближайшего окружения или внешние, несущественные характеристики выбираемой профессии. Наиболее предпочтительными у старшеклассников оказывались профессии типа «человек-человек» и «человек-техника». Однако требования данных профессий учащимся были известны не всегда. Более всего среди испытуемых распространен тип личности, предполагающий работу с людьми. При этом профессии, требующие повышенного внимания, высокой ответственности и творческого подхода, не отвечают складу характера большинства испытуемых.

Разработка программы психолого-педагогической помощи родителям и старшеклассникам проводилась с учетом результатов проведенной диагностики. Программа нацелена на переориентацию старшеклассников с внешних факторов профессионального выбора на собственную внутреннюю позицию. Данная программа предполагает ориентацию на целостное развитие личности старшеклассника, учет зоны его ближайшего развития, изменение системы значимых отношений и активность всех субъектов профессионального выбора. Мероприятия программы проводятся не только со старшеклассниками, находящимися в ситуации профессионального выбора, но и с их родителями. При проведении занятий со старшеклассниками особое внимание уделяется тем из них, которые показали низкие результаты при проведении диагностики.

Предложенная программа реализуется в 2 этапа. На первом этапе ее реализации проводится беседа с родителями, направленная на их ознакомление с результатами диагностики и обсуждение особенностей выбора про-

фессии их детьми. В ходе этой беседы задача педагога-психолога заключается в том, что помочь родителям понять важность профессионального выбора для будущей жизни их детей. Вторая часть программы проводится со старшеклассниками. Занятия направлены на то, чтобы помочь детям в осознании собственных качеств. В процессе проведения упражнений участники знакомятся с требованиями различных профессий, развивают собственную позицию в отношении профессионального выбора и учатся ее аргументировать.

Таким образом, взаимодействие родителей и старшеклассников на этапе выбора профессии определяется взрослением детей и ростом их самостоятельности. Основная проблема на данном этапе связана с нежеланием родителей признать это взросление и принять его. Оказание помощи старшеклассникам и их родителям происходит в ходе профессиональной консультации, которая направлена

на оказание психологической помощи людям в профессиональном самоопределении. Выделяют несколько типов профконсультирования: диагностический подход, воспитательная концепция, развивающая консультация. В результате диагностического исследования выявлено, что большинство испытуемых имеет серьезные проблемы в выборе профессии. Основным мотивом выбора профессии было мнение ближайшего окружения или внешние, несущественные характеристики выбираемой профессии. Результаты диагностики способствовали разработке программы. Данная программа нацелена на переориентацию старшеклассников с внешних факторов профессионального выбора на собственную внутреннюю позицию. Программа предполагает ориентацию на целостное развитие личности старшеклассника, учет зоны его ближайшего развития, изменение системы значимых отношений и активность всех субъектов профессионального выбора.

Литература:

1. Дубровина, И.В. Об индивидуальных особенностях школьника. [Текст] / И.В. Дубровина — М.: Наука, 1989. — 180 с.
2. Мудрик, А.В. Время поисков и решений или старшеклассникам о них самих. [Текст] / А.В. Мудрик — М.: МПСИ, 1996. — 165 с.
3. Практическая психология образования [Текст] / Под ред. Дубровиной И.В. — М. 2007. — 470 с.
4. Черникова, Т.В. Профориентационная поддержка старшеклассников. [Текст] / Т.В. Черникова — М.: Глобус, 2006. — 328 с.

Стратегии совладающего поведения у студентов с разным уровнем агрессии

Никоноров Даниил Игоревич, студент

Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

Тема агрессии как способа совладающего поведения в настоящее время становится одной из самых актуальных. Посредством агрессии индивид стремится уравновесить своё эмоциональное состояние. Кто-то видит агрессию в таком поведении человека, которое содержит угрозу или наносит ущерб другим; другие люди склонны считать, что агрессия должна включать в себя стремление обидеть или оскорбить. Особое значение уделяется социальным детерминантам агрессии, проявлению деструктивной агрессии.

Успех в работе психолога в основном определяется его личностными качествами. По мере научения у студентов — психологов повышается общительность, экспрессивность, они набираются опыта в общении. Период студенчества является в психологии главным в становлении индивида, где важнейшую роль играют профессиональные интересы. Особенности профессионального становления студентов — психологов определяются спецификой профессиональной психологической подготовки. На старших курсах приходит осознание своей роли в качестве психо-

лога и приобретение профессиональных умений. Противоречивый характер студентов — психологов является основой профессионального развития. Студенты ещё в период обучения ориентированы на взаимодействие с другими людьми.

Главным механизмом, запускающим преодолевающее поведение, становится ситуация. Но одна и та же ситуация для разных людей имеет разное значение и оказывает разное воздействие. Это связано с личными особенностями человека, являющиеся соединяющим звеном ситуации и поведения. Психологическая значимость совладающего поведения обозначается эффективной адаптацией личности к требованиям ситуации, в возможностью овладеть ей, ослабить или смягчить эти требования ситуации, что значит, есть возможность погасить стрессовое действие ситуации.

В начальном этапе формирования этих стратегий происходит оценка индивидом сложившейся ситуации для себя как стрессовой. Параметры и качество оценивания во многом определяются будущими стратегия совладания.

Совладание это процесс, в котором личность применяет различные стратегии поведения, иногда даже совмещая их. Менее социально-одобряемые стратегии поведения по отношению к другому человеку, на которого направлено действие, присуще людям, имеющим чрезмерно высокий уровень агрессии. Такие стратегии влияют на межличностное отношение и на общество в целом, побуждая исследовать эти явления с целью повышения благополучия окружающей среды.

Было организовано и проведено исследование 78 человек в возрасте от 18 до 25 лет. Студенты 6 и 2 курса специальности «Клиническая психология», и студенты 5 курса специальности «Стоматология»

В соответствии с поставленными задачами нашего исследования был использован психодиагностический метод, включающий следующие методики:

Опросник «Способы совладающего поведения» (ССП) Р. Лазарус (R. Lazarus) и С. Фолкман (S. Folkman), тест агрессивности (Опросник Л. Г. Почебут).

Для выявления статистически значимых различий использовался критерий U — Манна — Уинти.

1. Результаты опроса по тесту Л. Г. Почебут:

По результатам проведенной методики было выявлено, что наиболее агрессивными являются студенты специальности «Стоматология».

2. Результаты по опроснику «Способы совладающего поведения» Р. Лазарус:

1. В группе студентов-психологов 6 курса по результатам исследования было обнаружено, что статистически значимые различия в использовании копинг-стратегий агрессивными и не агрессивными студентами наблюдаются в отношении следующих стратегий: поиск поддержки, принятие ответственности и положительная переоценка. Это позволяет говорить о том, что студенты, не склонные агрессивному поведению, при разрешении проблемы чаще прибегают к привлечению внешних социальных ресурсов, поиску информационной, эмоциональной, действенной поддержки. Они так же более склонны ориентироваться на взаимодействие с другими людьми, ожидание поддержки, внимания, совета, сочувствия, конкретной помощи. Кроме того, они в большей степени признают свою роль в возникновении проблемы и ответственности за её решение. Так же, для них характерно преодоление негативных переживаний за счёт положительного переосмысления проблемной ситуации.

2. В группе студентов-психологов 2 курса результатам исследования получены следующие результаты:

Было обнаружено, что статистически значимые различия в использовании копинг-стратегий агрессивными и

не агрессивными студентами наблюдаются в отношении следующих стратегий: конфронтация дистанцирование, самоконтроль и поиск поддержки. Это позволяет говорить о том, что студенты, не склонные агрессивному поведению, при разрешении проблемы чаще прибегают к привлечению внешних социальных ресурсов, поиску информационной, эмоциональной, действенной поддержки. Они так же более склонны решать проблемы не за счёт всегда целенаправленной поведенческой деятельности, однако студенты способны к сопротивлению трудностям, энергичностью и умению отстаивать свои интересы. Кроме того, они в большей степени преодолевают негативные переживания за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. Используют приёмы рационализации, юмора, отстранения и т. п. Так же, преодолевают негативные переживания в связи с проблемой за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на восприятие ситуации и выбор стратегии поведения, высокий контроль поведения, стремление к самообладанию.

3. В группе студентов-стоматологов 5 курса по результатам исследования получены следующие результаты.

Было обнаружено, что статистически значимые различия в использовании копинг-стратегий агрессивными и не агрессивными студентами наблюдаются в отношении следующих стратегий: конфронтация, дистанцирование и самоконтроль. Это позволяет говорить о том, что студенты, не склонные агрессивному поведению, при разрешении проблемы более склонны решать проблемы не за счёт всегда целенаправленной поведенческой деятельности, однако студенты способны к сопротивлению трудностям, энергичностью и умению отстаивать свои интересы. Кроме того, они в большей степени преодолевают негативные переживания за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. Используют приёмы рационализации, юмора, отстранения и т. п. Так же, преодолевают негативные переживания в связи с проблемой за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на восприятие ситуации и выбор стратегии поведения, высокий контроль поведения, стремление к самообладанию.

Таким образом, опираясь на полученные результаты исследования, можно сделать вывод о том, что чем агрессивнее человек, тем более непродуктивные стратегии поведения он использует для совладания со стрессовой ситуацией.

Литература:

1. Абитов, И. Р. Антиципационная состоятельность в структуре совладающего поведения: в норме и при психосоматических и невротических расстройствах: дис.... канд. психол. наук. Казань, 2007.
2. Аронсон, Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. Пер. с англ. М. А. Ковальчука под ред. В. С. Маргуна — М.: Аспект Пресс, 1998. — 517 с.

3. Берковиц, Л. Что такое агрессия. — М., 2002. 134 с.
4. Бэрон, Р. Агрессия. — М., 1999. 123 с.
5. Бэрон, Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб: Питер, 2001, 352 с.
6. Бандура, А. Исследования агрессии в эксперименте. М., 2002, 78 с.
7. Баркер, Р. Эффект фрустрации в когнитивной среде. — М., 2004. 56 с.
8. Василюк, Ф.Е. Современные представления о переживании. — М., 2002. 211 с.
9. Вельдер, Р. К вопросу о феномене подсознательной агрессивности // Общественные науки и современность. — 1993. — № 3. — с. 183–190.
10. Грегор, О. Как противостоять стрессу. Г. Селье. Стресс без болезней. — Спб, ТОО «Лейла», 1994–384 с.

Особенности национальной безопасности подростков, воспитывающихся в семьях иммигрантов

Новгородова Екатерина Федоровна, аспирант
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта (Калининград)

В статье представлены результаты эмпирического изучения переживания национальной безопасности подростками. Сравнивались контрастные выборки: уроженцы Российской Федерации (44 человека) и дети иммигрантов (38 человек). Выборку исследования составили 82 человека (средний возраст $15,8 \pm 1,2$). Выявлена статистически большая удовлетворенность национальной безопасностью в самоотчетах мигрантов. Представлены результаты корреляционного анализа данных. Замечена уязвимость к неопределенности и неконтролируемому развитию событий носителей русского менталитета. Показано, что вербальная и физическая агрессия, а также террористическая угроза являются специфическими коррелятами для национального сознания подростков-мигрантов. Для обеих групп респондентов характерно повышение уровня национальной безопасности при увеличении защищенности от экстремальных ситуаций. Достоверность полученных данных обеспечивалась опорой на теоретические положения современной науки и статистической значимостью результатов. Обсуждается прикладной потенциал выявленных закономерностей.

Ключевые слова: качество жизни, благополучие, безопасность, миграция, подростковый возраст, образовательная система, Калининградская область

Калининградской области присущи яркие особенности социально-демографического населения, обусловленные географическим положением и несколькими волнами миграции. Учитывая, что подверженность активной миграции обостряет проблему **безопасности** принимающих территорий [1, 3, 5, 6], данный регион находится в опасных социально-политических условиях. Несомненно, это вызывает беспокойство научного сообщества и необходимость выявления психологических механизмов оптимизации сложившегося положение дел.

Международная миграция сегодня все чаще рассматривается как фактор риска **национальной безопасности** стран-реципиентов [4, 7, 9, 13]. Принимая во внимание тот факт, что за последние 5 лет количество иммигрантов, прибывших в Россию, возросло в 3 раза [12], актуализируется проблема безопасности русской нации. Особенно остро обстоит ситуация с территориями эксклавных регионов России, к которым относится Калининградская область. Итак, возросший поток мигрантов делает чрезвычайно актуальными исследования не только их ассимиляции и аккультурации, но и переживания безопасности населения региона в целом.

Переживание **безопасности** служит важным индикатором успешной адаптации новичков к ценностям и нормам принимающего общества [14], в частности это справедливо для подростков-мигрантов [10]. К тому же удовлетворение потребности в национальной безопасности способствует не только культурной ассимиляции мигрантов, профилактике диаспоризации общества [3], но и позволяет успешно разрешать дихотомию «свои — чужие». Особую роль для поддержания социально-психологической безопасности регионов выполняют **потомки иммигрантов**. Благополучие детей-мигрантов принимающего общества являются важными факторами их успешной социальной адаптации и интеграции, формирования позитивной гражданской и национально-государственной идентификации. К тому же именно **молодежь** является стратегическим ресурсом и фактором социального прогресса.

Кроме этого, самым сложным и даже опасным периодом в жизни человека является **подростковый** [11]. Во многом это объясняется возрастными закономерностями развития: именно в подростковом возрасте происходят важные процессы обретения идентичности (Э. Эриксон) и молодые люди экспериментируют с ролями, оценивая их

социальную приемлемость. Следствием этого могут стать различные формы отклоняющегося поведения. Все это скрывает актуальность изучения проблемы *безопасности* современного подростка в российском обществе. Особенно учитывая, что по сей день не проводилось эмпирических исследований, выявляющих специфику фундаментальной потребности в безопасности подростков-мигрантов как результата их адаптации к жизни в Российской Федерации.

В связи с вышесказанным нами были обследованы 82 респондента в возрасте от 14 до 18 лет. Половина опрошенных лиц (46%) оказались потомками уроженцев других стран (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан, Украина и Швеция). В ходе исследования сравнивались данные контрастных групп: мигрантов (38 человек) и коренных жителей России (44 человека).

Изучение удовлетворенности потребности в национальной безопасности осуществлялось посредством 10-бальной шкалы, где «0» означает «абсолютно не удовлетворен», а «10» — «полностью удовлетворен». Анализировалась также степень субъективной защищенности оптантов по ряду параметров (измеряемые признаки перечислены в таблице 3). Для сбора социально-демографических данных о респондентах применялось анкетирование. Материалы обрабатывались с помощью программы SPSS Statistics 19.

Результаты исследования (таблица 1) обнаруживают нормальное распределение данных по русской выборке, где большая часть подростков демонстрирует средние показатели диагностированного параметра. Это позволяет заметить присущую им чувствительность к рассогласованию между реальным и идеальным образом жизни. В то же время, в самоотчетах мигрантов зафиксирована асимметрия в пользу высоких значений (42% от выборки). Такое большое число респондентов, декларирующих максимальную удовлетворенность, приводит к мысли о том, что образ нации в сознании личности, находящейся в условиях миграции, может иллюзорно носить преимущественно положительные черты. Также эти данные могут

сигнализировать о недостаточной рефлексивности и демонстрации социальной желательности оптантов.

По итогам сравнения независимых выборок по t-критерию Стьюдента (таблица 2) подтверждено, что в группе молодых иммигрантов преобладает удовлетворенность уровнем национальной безопасности (достоверно при $p \leq 0,01$). Это позволяет заметить также тот факт, что коренные россияне испытывают недовольство по этому аспекту своей жизнедеятельности, вероятно испытывая беспокойство за свою нацию.

Исследовательский интерес представляет и взаимосвязь отдельных компонентов защищенности с национальной безопасностью. По итогам применения χ^2 -критерия Спирмена (таблица 3) установлен ряд *прямых* корреляций между переменными, специфичными для подвыборок.

Особенностью мигрантов является связь переживания национальной безопасности с защищенностью от оскорблений ($p \leq 0,01$), физической агрессии ($p \leq 0,01$) и террористических актов ($p \leq 0,001$). Вероятно, обучение *конструктивному поведению в конфликте* может снизить тревогу данных подростков. Также полученные данные могут отражать специфику реагирования обследованных оптантов на пропаганду в масс-медиа обвинений за совершение недавних террористических актов в адрес потомков иммигрантов [2], заключающегося в продуцировании чувства вины и враждебности данной категории населения.

Характеризуя коренных россиян, можно рассуждать о том, что их национальная безопасность увеличивается по мере защищенности от неопределенности ($p \leq 0,001$) и от неконтролируемого развития событий ($p \leq 0,001$). Следовательно, повышение *уверенности* в позитивности своего настоящего и будущего может служить мощным фактором роста безопасности русской нации.

Общим, как для опрошенных мигрантов, так и для самоотчетов коренных россиян, является связь национальной безопасности с защищенностью от экстремальных ситуаций (достоверно для обеих выборок при $p \leq 0,05$). Тогда обучение навыкам *саморегуляции* в экстраординарных

Таблица 1. Распределение данных по уровням удовлетворенности национальной безопасностью для подвыборок

Группы респондентов	Уровень национальной безопасности		
	Низкий	Средний	Высокий
Потомки иммигрантов	10%	48%	42%
Коренные россияне	19%	56%	25%

Таблица 2. Описательные статистики и уровень значимости различий в переживании национальной безопасности для подвыборок

Описательные статистики	Потомки иммигрантов	Коренные россияне	Уровень статистической значимости различий (p)
Среднее арифметическое	8,0	5,9	$p \leq 0,01$
Стандартное отклонение	2,9	3,4	

Таблица 3. Достоверные взаимосвязи национальной безопасности с параметрами защищенности для подвыборок

Параметры защищенности	Потомки иммигрантов	Коренные россияне
От неопределённости		$p \leq 0,001$
От публичного унижения		
От оскорбления	$p \leq 0,01$	
От принуждения к чему-либо		
От дискриминации		
От физической агрессии	$p \leq 0,01$	
От игнорирования		
От неконтролируемого развития событий		$p \leq 0,001$
От экстремальных ситуаций	$p \leq 0,05$	$p \leq 0,05$
От террористической угрозы	$p \leq 0,001$	

Примечания: p — уровень статистической значимости.

обстоятельствах позволит обеспечить психологический комфорт подростков.

Выводы

Результаты проведенной научно-исследовательской работы демонстрируют, что подростки, воспитывающиеся в семьях иммигрантов, испытывают большую национальную безопасность, чем коренные граждане России. Также показана специфика связей безопасности своей нации подростков с субъективной защищенностью: для представителей русской культуры характерна уязвимость неопределенности и неконтролируемому развитию событий, в то время как безопасность потомков иммигрантов подвержена агрессии (как вербальной, так и физической) и терроризму. Это позволяет предполагать потенциальную угрозу вовлечения психологически неблагополучных подростков-мигрантов в террористические

организации. Такое положение дел может быть обусловлено глобальной социально-экономической нестабильностью, обостряющей проблему качества жизни современной личности.

Практическую значимость проведенного исследования составляет разработка рекомендаций психолого-педагогического воздействия на переживание безопасности своей нации подростков. Замечено, что образовательная система Российской Федерации обладает обширным потенциалом формирования «личности безопасного типа» учащихся-мигрантов [8]. При этом образование выступает не только ведущим и действующим на протяжении длительного периода жизни агентом социализации, но и специфической коммуникативной средой, способной оказать решающее влияние на обеспечение качества жизни субъектов учебного процесса.

Литература:

1. Антипов, А. Н., Первозванский В. Б., Строгович Ю. Н. Изучая зарубежный опыт повышения безопасности государства в вопросах работы с мигрантами // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2. с. 93–97.
2. Большаков, Г. А., Явдошук И. Б. Проблема мигрантов в Европе: реальная угроза безопасности или поле для политических спекуляций? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. № 1. с. 198–215.
3. Вакула, И. М., Зубарева А. В. Культурная ассимиляция и диаспоризация общества в современных условиях // Философия права. 2016. № 2. с. 33–37.
4. Васильева, Е. В. Фактор нелегальной миграции как угроза национальной безопасности России // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности. 2016. № 1. с. 22–31.
5. Галицкий, В. Мигранты и проблемы экстремизма // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2007. № 4. с. 79–89.
6. Загребнев, С. А. Проблемы безопасности и контроля за миграционными потоками // Труд и социальные отношения. 2011. № 5. с. 83–87.
7. Колокольцев, А. В. Правовая политика Российской Федерации в области национальной безопасности и экономической миграции // Информационная безопасность регионов. 2010. № 1. с. 19–21.
8. Купорев, А. В., Кононова Е. В. Формирование личности безопасного типа у студентов-мигрантов при адаптации в новых социокультурных условиях // Социализация и межкультурная коммуникация в современном мире. 2015. № 1. с. 41–49.
9. Самраилова, Е. К., Вешкурова А. Б. Национальная безопасность России: миграционная составляющая // Труд и социальные отношения. 2014. № 11–12. с. 3–16.
10. Сапожникова, И. С. Психологическая адаптация подростков-мигрантов как компонент безопасности муниципального образовательного пространства.: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Ростов-на-Дону, 2007

11. Талаш, Е. Ф. Современный подросток в представлении взрослых и сверстников // Актуальные проблемы психологической безопасности человека в современном обществе. 2010. № 1. с. 194–201.
12. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
13. Хайруллина, Н. Г. Влияние миграции на национальную безопасность: социологическое измерение // Вестник НЦБЖД. 2013. № 4. с. 86–91.
14. Хатмулина, Р. М. Социальная адаптация и безопасность личности // Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика. 2016. № 1. с. 126–128.

Имидж как фактор успешности в бизнесе

Ногих Юлия Руслановна, магистрант
Алтайский Государственный Университет (г. Барнаул)

Каждая организация имеет свой образ в представлении других участников рынка, поэтому всё больше возрастает потребность в формировании корпоративного имиджа компаний.

Хороший имидж повышает конкурентоспособность компании на рынке. Он привлекает клиентов, ускоряет продажи и увеличивает их объем. Облегчает доступ организации к ресурсам и ведение операций.

Для создания привлекательного имиджа тратятся огромные деньги. В данной проблеме важную роль играет наука, прежде всего психология, так как имидж представляет собой особый психический образ и его основа исключительно психологическая. Психический образ в психологии изучен довольно полно, в особенности, это касается психологии влияния, психологии личности, социальной психологии и т. п. Следовательно, знания в таких областях могут оказаться крайне полезными в формировании корпоративного имиджа.

Американские специалисты говорят об имидже, как о сильном впечатлении, которое обладает большими регуляторными свойствами. Из этого можно сделать вывод, что имидж — это синтетический, манипулятивный, привлекательный психический образ, который складывается в сознании людей в отношении конкретной организации, содержащий в себе большое количество эмоционально красивой информации о предмете восприятия, воздействующий на эмоциональную сферу человека и побуждающий к соответствующему социальному поведению.

При формировании такого понятия как «имидж», а именно «имидж организации» по мнению С.К. Сергиенко, необходимо учитывать такие взаимно противоположные признаки, как:

1. Объективное — субъективное. Имидж не следует рассматривать лишь как содержание массового или индивидуального сознания, его необходимо понимать и как сочетание атрибутов организации, ее товаров, услуг, рекламной продукции и т. п. (логотип, слоган).

2. Естественное — искусственное. Существуют два противоположных мнения о процессе создания имиджа организации.

Согласно первому представлению, имидж формируется довольно-таки спонтанно, являясь естественным результатом деятельности организации, оценкой реальных характеристик процессов и продуктов данной деятельности в социальной среде.

Согласно второму мнению, организация специально создает выгодный для себя имидж, использует для этого необходимые социо- и психотехнические средства. При этом, создаваемый имидж может значительно отличаться от реального положения в организации.

3. Когнитивное — эмоциональное. В имидже могут присутствовать когнитивные элементы, такие как вербальные понятия, слуховые, зрительные и другие образы, а также эмоциональные элементы — чувства, переживания, аффекты и т. п.

Когда речь заходит о корпоративном имидже, то он определяется как имидж, который целенаправленно создается в интересах организации, в его основе лежат достоинства организации, свойства, качества, особенности деятельности, которые внедряются в сознание целевой аудитории, и являются отличием конкретной организации от ей подобных.

Имиджу как психическому образу присущи общие черты:

- имидж является идеальным объектом, который возникает в сознании людей; его нельзя прямо измерить, дать оценку ему можно только по отношениям людей, которые проявляются в общении, деятельности, выборе, следовательно, создавая имидж, нужно проводить его мониторинг и изучать реакцию на него;

- эффективный имидж должен быть целостным и непротиворечивым, он должен соответствовать однозначным обобщенным представлениям;

- как идеальное образование имидж является устойчивым, он непрерывно должен поддерживаться рекламой или целевыми PR-акциями;

- как стереотип имидж должен сочетать в себе ограниченное количество компонентов, если конструкция будет достаточно сложной, то это будет мешать его восприятию, соответственно, отношение к нему будет неоднозначным;

— имидж, хоть и иллюзорный образ, однако, он должен быть частично реалистичным, значительное приукрашивание достоинств спровоцирует снижение доверия;

— имидж должен быть прагматичным, т. е. направлен на решение ограниченного круга задач, которые соответствуют целям организации или особенностям настоящей ситуации ее развития;

— эффективному имиджу должно быть присуще свойство варибельности, он не должен обладать «жесткой и неизменной конструкцией», ситуация трансляции имиджа является динамичной и возможно возникновение необходимости внесения корректив;

— имидж должен вызывать сильный эмоциональный отклик, что следует из его определения.

Проводимые научные исследования и PR-практика, показывают, что основной функцией имиджа является создание позитивного отношения к организации. Если позитивное отношение сформировано, следовательно, за ним последует доверие, высокие оценки и уверенный выбор. В этом состоит психологическая цепочка, рождённая позитивным отношением. Кроме того, положительный имидж благоприятно сказывается на повышении престижа, и, соответственно, авторитета и влияния. Позитивный имидж играет важную роль в формировании высокого рейтинга, что очень важно сейчас в наше время.

Для создания эффективного имиджа необходимо представлять, какой именно имидж необходим. Конечно же, положительный, однако необходима конкретность в данном вопросе, так как она определяет характер и направление PR-деятельности. При выборе вида или типа имиджа, в свою очередь, определяется стратегия и содержание деятельности по его созданию.

В результате наблюдений было отмечено, что в начале PR или рекламной деятельности предприятия преобладают искусственные имиджи, приукрашивающие реальность, но в дальнейшем происходит их взаимная адаптация и сближение.

Исходя из общих характеристик имиджа, его типов и функций были сформированы общие модели имиджа организации, которые имеют похожую структуру. Специалисты, занимающиеся разработкой этих моделей считали, что общее впечатление об организации складывается на основе интегрирования информации об организации, ее деловом общении, деятельности, поведении сотрудников и т. д. Авторы исходили из разных теоретических схем, а также проводили свои социо-психологические эмпирические исследования. В.В. Меньщикова и Э.П. Утлик говорили о том, что более важными для появления доверия к организации и формированию ее позитивного имиджа являются представления людей:

— о финансовом положении организации («стабильная», «с высокими доходами» и пр.);

— об истории организации, ее традициях и репутации («существует долгое время», «с традициями», «с ней имеют дело солидные фирмы» и пр.);

— о личности руководителя («во главе стоит солидный и порядочный человек», «прогрессивный, умный» и пр.);

— о рекламной известности («хорошая реклама», «хорошие отзывы» и пр.);

— о заботе о персонале («патернализм в руководстве», «сотрудники как члены семьи», «персонал спокоен за свое будущее» и пр.);

— о социальной ответственности перед обществом — качество работы, род деятельности, направленность на потребителя, клиента, забота о нем («выпускает добротную и нужную продукцию», «помогает неимущим» и пр.);

— об управлении организацией («с честью выходит из сложных ситуаций», «прогрессивное научно обоснованное управление» и пр.);

— о фирменном стиле («солидный офис», «красивая эмблема», «яркий слоган» и пр.);

— об этичности деятельности и отношений («честная», «открытая», «не обманывает клиентов» и пр.).

По данным Т.Н. Пискуновой, для формирования положительного имиджа компании и доверия к ней служат такие обобщенные представления как:

— качество деятельности;

— уровень комфортности деятельности;

— цена услуг;

— личность руководителя и его «команды»;

— характеристика персонала;

— внешняя атрибутика.

На основании суммирования исследований структуры имиджа организации, а также представлений, которые влияют на степень доверия к ней, были сформированы две структурные модели. Они являются специально организованной и структурированной по составляющим информацией об организации.

Первая модель включает в себя следующие компоненты:

— внешняя атрибутика (название организации, фирменный стиль, эмблема, и пр.);

— финансовое благополучие;

— личность (имидж) руководителя и его «команды»;

— имидж персонала;

— качество деятельности, образ продукции или услуги;

— дизайн офисных помещений;

— деловые коммуникации организации и персонала.

Вторая модель содержит в себе следующие компоненты:

— история организации, традиции;

— внешняя атрибутика;

— имидж руководителя и его команды;

— образ продукции, качество деятельности;

— финансовое положение;

— имидж персонала, корпоративная культура;

— деловые коммуникации, особенности управления организацией;

— дизайн офисных помещений, продукции;

— публичность, рекламная известность;

— стоимость товара или услуг.

Как можно заметить, данные модели в принципе друг от друга не отличаются. При формировании имиджа организации, ориентация на приведённые модели принесёт успех. Однако, при выборе модели имиджа следует учитывать профиль деятельности организации, сложившиеся отношения, возможность установления корпоративных связей и др.

По мнению Блинова А. О. и Захарова В. Я. создание сильного имиджа может дать экономический эффект:

- потребители готовы заплатить за имидж высокую цену;

- он способствует расширению доли рынка, т. е. увеличению объема продаж, т. к. продукцию хотят продавать розничные торговцы и охотно покупают потребители; у нее больше возможностей для дальнейшего роста;

- в силу лояльности потребителей он приносит стабильно более высокую прибыль, т. к. снижает риски, успешнее преодолевает неожиданно возникшие препятствия;

- обеспечивает более высокую норму возврата инвестиций, что принципиально важно для инвесторов;

- у организации высокие защитные барьеры и высокие возможности развития; из опыта видно, что понятие жизненного цикла здесь неприменимо;

- создает благоприятное отношение к организации всех заинтересованных групп: помогает найти новых работников, акционеров, обеспечить общественную и государственную поддержку.

Проанализировав приведенную информацию, становится понятно, почему наличие сильного корпоративного имиджа предприятия является важным стратегическим преимуществом.

Подводя итог, следует отметить, что формирование положительного имиджа организации — это сложный и многогранный процесс, требующий больших усилий и особого внимания. Так как хорошо сформированный позитивный имидж позволяет укрепить позиции компании на рынке, помогает привлечь партнёров и потребителей, а так же способствует тому, чтобы в условиях конкуренции покупатели отдавали предпочтение именно их продукции.

В настоящее время на современном этапе развития экономики позитивный имидж организации становится необходимым условием для устойчивого и длительного делового успеха и является важным фактором развития организации. При этом не стоит забывать, что важно не просто сформировать имидж, но развивать и поддерживать его на протяжении всей деятельности организации.

Литература:

1. Дойль Питер. Менеджмент: стратегия и тактика: Пер. с англ. — СПб.: Питер, 1999. — 560 с.
2. Перелыгина, Е. Б. Психология имиджа: учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2002—223 с.
3. Почепцов, Г. Г. Имиджеология. — М.:Рефл-Бук, К.:Ваклер, 2001—704 с.
4. Борисов, Б. Л. Технологии рекламы и PR. М.: Фаир-Пресс, 2001.—618 с.
5. Блинов, А. О., Захаров В. Я. Имидж организации как фактор ее конкурентоспособности. // Менеджмент в России и за рубежом. 2003 N4. — с. 35—44
6. Алешина, И. В. Корпоративный имидж // Маркетинг. 2003

Эмоционально-оценочный компонент образа Я дошкольников с нарушением речевого развития

Панасенко Карина Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье представлены основные подходы к пониманию сущности понятия «образ Я», структура образа Я. Рассмотрен эмоционально-оценочный компонент образа Я дошкольников с нарушением речевого развития.

Ключевые слова: образ Я, самосознание, самооценка, дети дошкольного возраста, нарушение речевого развития

Понятие «образ Я» является неотъемлемой частью взглядов на человека и его место в жизни. Однако, данная категория не имеет своего строго определенного содержания.

Большое внимание рассмотрению сущности понятия «образ Я» уделяли философы — (Н.А. Бердяев, Г.Г. Бернацкий, Р. Декарт, Дж. Локк, Ж.П. Сартру, А.С. Кармин

и др.), зарубежные (Р. Бернс, У. Джемс, Дж. Мид, К. Роджерс, З. Фрейд) и отечественные (А.Г. Асмолов, Л.С. Божович, Л.С. Выготский, И.С. Кон, М.И. Лисина, С.Л. Рубинштейн и др.) психологи, педагоги (В.А. Веднякина, М.В. Корепанова, Нонг Ханг Банг, К.И. Непомнящая и др.).

Несмотря на многообразие подходов к исследованию проблемы образа Я, можно отметить, что:

— в работах философов сущность понятия «образ Я» представлена знаниями человека о себе и его способностью к осмыслению себя и своей роли в отношениях с миром в целом и отдельными индивидами. Знания могут выступать как изначально заданные, так и приобретаемые в процессе жизнедеятельности субъекта;

— образ Я в работах зарубежных психологов рассматривается как совокупность представлений индивида о себе и формируется в процессе взаимоотношений человека с другими людьми, имеет тенденцию к изменению в результате приобретения нового опыта;

— в отечественной психологии рассматриваемое понятие понимается в контексте осознания и самосознания человека. Оно трактуется как представление человека о себе. Одни исследователи рассматривают образ Я как компонент личности, другие — как личность в целом;

— современная педагогическая наука обратилась к поиску возможных путей и средств актуализации познания человеком себя, своей субъектности.

Кроме того, важно обратить внимание и на тот факт, что среди исследователей нет единого мнения и в вопросе развития образа Я, его возникновения в онтогенезе. Большинство ученых (Р. Бернс, А.Л. Венгер, Д.Б. Эльконин и др.) считают, что основы образа Я закладываются в период раннего и дошкольного детства, а на рубеже школьного возраста появляются признаки, по которым можно ее считать реальным фактором организации поведения ребенка.

Осознание себя — это результат самоизучения, когнитивной зрелости и размышления о себе. В дошкольном возрасте происходит накопление когнитивного, эмоционально-оценочного опыта, что выражается в совершенствовании соответствующих компонентов образа Я.

Цель нашего исследования заключалась в рассмотрении особенностей эмоционально-оценочного компонента образа Я дошкольников с нарушением речевого развития и выявлении причин его недостаточной сформированности.

В исследовании приняли участие 52 воспитанника дошкольной образовательной организации в возрасте 5 лет 6 месяцев до 6 лет 2 месяцев, имеющих по заключению психолого-медико-педагогической комиссии «Общее недоразвитие речи, 3 уровень речевого развития» и 50 воспитанников в возрасте 5 лет 2 месяцев до 6 лет 3 месяцев с нормальным уровнем речевого развития.

Основными методами исследования были наблюдение, тестирование, беседа. Эмоционально-оценочный компонент образа Я дошкольников изучался нами через:

— глобальную самооценку (методика «Лесенка» У.В. Ульенковой);

— оценку продуктов деятельности (методика «Лесенка» в модификации Н.Е. Анкутдиновой);

— анализ характеристик, выбранных ребенком из предложенного набора лексических обозначений (методика «Какой Я?» Р.С. Немова) [2].

Анализ результатов выполнения методики «Лесенка» (по методике У.В. Ульенковой) показал, что дошкольники с нарушением речевого развития ставили себя на первые

(58%) и последние (14%) ступени лестницы. Средние ступени выбирали 28% опрошенных, т. е. большинство дошкольников с нарушением речевого развития оценивали себя положительно.

В процессе выполнения методики, детям был задан вопрос «Почему ты выбрал такую ступеньку?». Дети, выбравшие самую верхнюю ступень, говорили «...потому что я хорошая (ий) ...», не аргументируя данное утверждение. В случае выбора низшей ступени, дети объясняли свой выбор негативной оценкой со стороны взрослых «меня наказывают», «я не слушаюсь маму», «меня мама сегодня ругала» или отказывались отвечать на вопрос экспериментатора.

Среди дошкольников с нормальным уровнем речевого развития по результатам анализа выполнения методики У.В. Ульенковой «Лесенка» выявлено преобладание средней ступени лестницы (56% вторая и третья ступени). 27% детей поставили себя на верхнюю ступень, а 17% — на нижнюю. Дети подробно объясняли выбор верхней и средней ступени, описывая свои положительные физические, психические и социальные качества. Например, «я красивая и добрая, маме помогаю», «я очень умный, так мама говорит», «я лучше всех умею стихи рассказывать и рисовать», «я на конкурсе победил». Выбор низких ступеней дети также объясняли, но уже ссылались на мнение взрослых и сверстников — «со мной дети не хотят дружить», «меня воспитательница сегодня наказала». Таким образом, для дошкольников с нормальным уровнем речевого развития характерна тенденция к завышению самооценки, что характерно для данного возраста, однако, в отличие от детей с нарушением речевого развития, выбранный позиция детьми подробно аргументируется.

Результаты анализа самооценки дошкольников с нормальным уровнем речевого развития и нарушением речевого развития позволяют констатировать преобладание высокой самооценки, что обусловлено возрастным доминированием эгоцентрического, эмоционального компонента в ее структуре. Однако, у дошкольников с нарушением речевого развития выявлена значительная степень расхождения между самооценкой и оценкой педагогов, что свидетельствует о ее неадекватности и недостаточной аргументированности. Завышенная самооценка у детей с нарушением речевого развития, с одной стороны, имеет компенсаторное значение, т. к. препятствует фиксации на речевом нарушении; с другой, свидетельствует о неадекватном восприятии своих возможностей, не критичности по отношению к своим действиям. Источником неадекватности самооценки у детей с нарушением речевого развития могут быть как трудности речевого опосредования основных когнитивных компонентов самосознания, так и недостаточность опыта продуктивной деятельности и межличностного взаимодействия.

Анализ результатов методики «Лесенка» в модификации Н.Е. Анкутдиновой позволил выявить более адекватную самооценку (в сравнении с результатами выполнения методики «Лесенка» У.В. Ульенковой) у дошкольников с нарушением речевого развития. При наличии «опоры» дети несколько абстрагировались от стере-

отипного утверждения «я хороший» и смогли в сравнении с другими, аргументированно дать оценку своего рисунка. Вероятно, при выполнении методики дети не переносили оценку результатов деятельности на самооценку, а обсуждали лишь сами рисунки, их достоинства и недостатки, в результате чего при предъявлении опоры, на основании которой можно косвенно оценить себя, результаты были более приближены к возрастной норме. В результате 36% детей поставили себя на верхнюю ступень, 34% — на вторую и третью, 30% — на последнюю. Увеличение количества детей, поставивших себя на низкую ступень, требует дополнительных исследований.

Анализ выполнения данной методики дошкольниками с нормальным уровнем речевого развития показал следующие результаты: 25% детей поставили результаты своей деятельности на верхнюю ступень, 20% — на низкие, 55% — на вторую и третью, что имеет высокую корреляцию с результатами выполнения методики «Лесенка» У.В. Ульенковой. Следовательно, изменение условий задания не значительно влияет на уровень самооценки данной категории детей, что свидетельствует об относительной стабильности эмоционально-оценочного компонента их образа Я.

Учитывая особенности речевого дизонтогенеза у детей с нарушением речи, мы оценили способность к оценке своего Я путем сравнения предложенных характеристик с реальными качествами, присущими ребенку.

Анализ результатов изучения эмоционально-оценочного компонента образа Я у дошкольников с нарушением речевого развития по методике «Какой Я?» Р.С. Немова позволил нам разделить детей на три подгруппы.

В первую подгруппу вошли дети с высоким и очень высоким уровнем самооценки — 55% от общего числа обследованных (40% — высокий, 15% — очень высокий уровни). На предъявление 5–6 характеристик из 10 дошкольники с нарушением речевого развития давали утвердительные ответы, на 2–3 — отвечали «не знаю», «иногда». В ходе дополнительной беседы с детьми напоминание об имеющихся недостатках в поведении и умениях не меняло неадекватно завышенной самооценки.

Вторую подгруппу составили дошкольники с низким уровнем самооценки — 26%. Представители данной подгруппы подтверждали наличие у себя 2–3 из названных качеств. Все дети с низкой самооценкой отвечали утвердительно на характеристики «добрый», «хороший», «популярный». Ответы «иногда», «не знаю» дети давали на характеристики «аккуратный», «вежливый», «умелый». Такие характеристики, как «внимательный», «честный», «трудолюбивый» вызывали выраженные затруднения, которые проявлялись в длительном латентном периоде, неопределенной реакции, нежелании отвечать на вопрос. Дошкольники второй подгруппы показали низкий результат и в других исследованиях, с трудом вступали в контакт.

Третью подгруппу составили дошкольники со средним уровнем самооценки — 19%. Они отмечали у себя 4–7 перечисленных положительных качеств, отвечая утвердительно на характеристики «добрый», «хороший»,

«умный», «популярный». Ответы «иногда», «не знаю» дети давали на характеристики «трудолюбивый», «внимательный», «честный».

Никто из дошкольников с нарушением речевого развития не продемонстрировал очень низкого уровня.

Среди детей с нормальным уровнем речевого развития первую подгруппу составили 47% детей (высокий уровень самооценки). Утвердительные ответы получены на характеристики «хороший», «добрый», «умный», «популярный», «вежливый»; ответы «не знаю», «иногда» — на утверждения «аккуратный», «внимательный», «умелый», «трудолюбивый», «честный».

Во вторую подгруппу (средний уровень самооценки) вошли 42% детей. Все дети отвечали утвердительно на характеристики «хороший», «добрый». Более низкий балл складывался за счет преобладания ответов «не знаю», «иногда» (7–8 из 10).

11% детей вошли в третью подгруппу (низкий уровень самооценки). Характерной особенностью ответов данной подгруппы детей было отрицание утверждений «внимательный», «трудолюбивый», «честный», зафиксированные после длительного латентного периода, и преобладание ответов «иногда» на все остальные утверждения.

По результатам выполнения методики «Какой Я?» у дошкольников с нарушением речевого развития отмечается соответствие возрастным тенденциям завышения уровня самооценки, однако количество детей с низким и высоким уровнями самооценки значительно выше, чем среди детей с нормальным уровнем речевого развития. В целом, мы можем отметить, что у большинства обследованных нами детей с нарушением речевого развития выявлена недостаточно адекватная самооценка.

Кроме того, очевиден значительный разброс между результатами, полученными при изучении эмоционально-оценочного компонента образа Я по разным методикам, что может свидетельствовать о несформированности эмоционально-оценочного компонента образа Я или его выраженной ситуационной обусловленности (рис. 1).

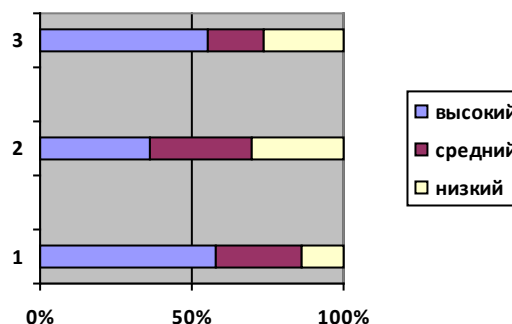

Рис. 1. Уровень эмоционально-оценочного компонента образа Я дошкольников с нарушением речевого развития: 1 — методика «Лесенка» У. В. Ульенковой; 2 — методика «Лесенка» в модификации Н. Е. Анкутдиновой; 3 — методика «Какой Я?» Р. С. Немова

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эмоционально-оценочный компонент образа Я дошкольников с нарушением речевого развития характеризуется стойким недоразвитием, что является следствием недостаточного уровня развития обобщенных представлений о себе, способности вербально презентовать свои личностные осо-

бенности и аргументировать самооценку. Наибольшую трудность у дошкольников с нарушением речевого развития вызывает оценка себя без опоры на речевую или предметную наглядность, т. е. дети не могут найти «точку опоры» в самом себе, в своем сознании.

Литература:

1. Анкутдинова, Н. Е. О развитии самосознания у детей // Психология дошкольника. Хрестоматия / сост. Г. А. Урунтаева. — М.: Академия, 2010. — 276 с.
2. Панасенко, К. Е., Коптева О. Д. Самопрезентация дошкольников с нарушением речевого развития. Монография. — Белгород, 2006. — 132 с.

Образ девушки-мечты глазами современного мужчины

Патрикеева Элла Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент;

Соловьева Ольга Александровна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Как известно, женская красота — субъективное понятие, не поддающееся каким-либо измерениям и законам. Среди представительниц прекрасного пола существуют определенные представления об эталоне женской красоты, который меняется из десятилетия в десятилетие. В попытках им соответствовать, девушки и женщины, руководствуясь клише моды и стиля, изменяют собственную уникальную внешность, дарованную природой, для достижения заветного идеала. Парадокс подобного явления заключается в следующем: мужчины рассматривают данное понятие в ином ракурсе, то есть то, что кажется красивым женской половине человечества, совершенно не привлекательно для мужского общества. Конечно, есть определенные характеристики, компоненты, показатели физического и духовного мира женщины, которыми восхитился бы любой без исключения. Поэты и прозаики, композиторы и исполнители всех времен и народов восхваляли женственность и величие милых барышень, отмечая необычайно разнообразные составляющие женской красоты и создавая некий воздушный образ девушки-мечты. Отметим, что женское мнение по данному вопросу было изучено ранее и опубликовано в работе Э. Г. Патрикеевой, О. А. Соловьевой «Влияние моды и современных стандартов красоты на сознание и поведение девушек».

С целью выяснения точки зрения современных мужчин о качествах, которыми должна обладать идеальная спутница жизни, в мае — сентябре 2016 года было организовано прикладное эмпирическое исследование методом опроса в социальной сети «ВКонтакте» среди выбранных случайным образом 120 неженатых мужчин в возрасте от 18 до 30 лет, проживающих на территории Нижегородской области Российской Федерации. В настоящем исследовании предполагалось выявить принципиальные

отличия мужского и женского взглядов на образ девушки-мечты. Нами была выдвинута гипотеза: безусловно, при выборе «второй половинки» каждый мужчина первоначально ориентируется на внешние данные представительницы прекрасного пола, но и «содержимое оболочки» играет немаловажную роль. Предполагалось, что существует ряд приоритетных компонентов женского внутреннего мира, оказывающих существенное влияние на желание мужчины состоять в продолжительных отношениях с девушкой.

В ходе анализа результатов опроса мужчин получены следующие данные. Первый вопрос «Как вы считаете, важно ли, как девушка выглядит?» — «Да, важно» — ответили 100% мужчин, что подтверждает нашу гипотезу. Сравним эти результаты с нашим предыдущим исследованием, где лишь 2% опрошенных девушек отмечали, что для успешного общения с противоположным полом важны только личностные и душевные качества.

Второй вопрос был непосредственно направлен на выявление представления об образе привлекательной леди. «Тысяча людей — тысяча вкусов. Важно, чтобы в девушке все было гармонично и пропорционально», — заявил один из респондентов. Молодые люди утверждали, что «притягивает глаз» скромно, но со вкусом одетая, с милой улыбкой и легким макияжем девушка. Приблизительно 81% опрошенных отметили привлекательность длинных, ухоженных волос и красивой фигуры как важный атрибут женственности. Для 57 мужчин (47,5%) оказались наиболее привлекательными такие качества как эрудиция, доброта, мягкость характера и нежность.

По данным ранее проведенного исследования девушек, студентки физико-математического и историко-филологического факультетов Арзамасского филиала ФГАОУ ВО

«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» при характеристике внешности идеальной женщины назвали стройность, тонкую талию, ухоженность, длинные волосы, большие глаза, улыбку, чистые ногти, легкий аромат парфюма. Подчеркнули особую значимость таких черт характера современной красивой девушки как вежливость, аккуратность, доброта, внимательность, общительность, уверенность в себе, скромность, забота, интеллект [1].

Далее каждому мужчине предлагалось написать имена известных женщин, которые наиболее приближены к его идеалу. Около 76% респондентов назвали Меган Фокс, Анжелину Джоли, Кейт Уинслет, Викторию Бекхем. Девушки же признали впечатляющие внешние данные и замечательные личностные качества Ани Лорак, Полины Гагариной, Жанны Фриске, Валерии, Эвелины Хромченко, а также Дженнифер Лопез, Киры Найтли, Ким Кардашьян, Одри Хепбёрн, Мэрилин Монро [1].

Следующий вопрос выяснял значение «внутреннего мира» девушки в отношениях с противоположным полом. Лишь двое мужчин (1,7%) не оценили важность душевных качеств, заявив о готовности терпеть несладкий характер, лишь бы спутница отвечала их представлениям о женской красоте. Отметим тот факт, что молодым людям всего 18 лет и их представления о выборе подруги жизни еще могут измениться под воздействием разнообразных факторов. Остальные мужчины предпочли бы иметь с девушкой схожие интересы, поскольку желают «вместе пройти по жизни одним путем». Наиболее часто в анкетах мужчины, характеризуя идеальную девушку мечты, выбирали такие качества как тактичность, вежливость, нежность, доброта, спокойствие. «Верность, честность — вот они, два таланта», — отметил один из респондентов. Привлекательными для мужчин оказались эрудированность и широкий кругозор девушки, но при этом, подчеркнули участники опроса, представительница «слабого» пола должна быть

мудрой и знать, где проявлять свой интеллект, а в какой ситуации «не умничать» и помолчать.

Немаловажным оказалась и готовность девушки идти на компромисс в спорах (около 77,5% опрошенных) или даже способность уступить требованию мужчины (9,1%). Не секрет, что хорошее настроение и позитивный настрой располагают к общению. Участники нашего исследования подтвердили это — 97,5% мужчин выделили бы из толпы женщину с мягким выражением лица, «искрящимися от счастья» глазами, легкой и беззаботной улыбкой. Отметим, что 87,5% опрошенных предпочли бы ухоженную «хохотушку» серьезной и «холодной» красавице. Молодые люди (80%) подчеркнули, что вредные привычки (курение, употребление алкоголя, наркомания) вызывают омерзение и никак не сочетаются с образом мягкой и нежной девушки-мечты.

Очередной вопрос выявил отношение к «искусственной» женской красоте. Оказалось, что в сознании мужчин существует некий культ натуральной внешней привлекательности, данной природой и подчеркнутой естественными средствами. Абсолютное большинство отрицательно относится к наличию у женщины накладных волос, ресниц, ногтей, татуировок и прочих искусственных атрибутов. Такие меры, по их мнению, имеют смысл в исключительных случаях, например, у артисток, для выступления на сцене. Лишь 5,8% опрошенных готовы принять подобную страсть девушки. К загару из солярия респонденты проявили нейтральное отношение. О постоянных диетах и фигуре с параметрами «90–60–90», как результат изнурительных тренировок, представители сильного пола (72,5%) высказались крайне отрицательно, а 27,5% мужчин не видят в этом ничего плохого, лишь бы подобные действия нравились девушке и не вредили здоровью.

В последнем вопросе анкеты мужчине предлагалось проранжировать по степени значимости внешние и внутренние личностные женские качества (таблица 1).

Таблица 1. Результаты ранжирования внешних и внутренних (личностных) женских качеств мужчинами

Качества девушки	Значимость качества для опрашиваемых мужчин	
	18–22 лет	23–30 лет
наличие стиля в одежде, умение модно одеваться	67%	29%
умение ухаживать за собой (наличие правильного макияжа, маникюра, аккуратной прически, опрятность)	58%	35%
царская осанка и легкая походка	36%	23%
красивые глаза и нежные черты лица	89%	57%
приятный голос, улыбка, звонкий смех	72%	54%
красота фигуры	93%	54%
душевность, доброта, утонченность	31%	88%
покорность, готовность идти за мужчиной при любых обстоятельствах	14%	96%
верность, преданность	32%	92%
уверенность в себе	65%	28%
умение поддержать беседу, широкий кругозор	36%	76%
умение рационально вести домашнее хозяйство	28%	67%
умение самостоятельно зарабатывать денежные средства	14%	3%

Из фактических данных, полученных в ходе опроса, можно сделать принципиальный вывод, что существуют возрастные различия в представлениях мужчин об эталонах женской красоты. Юноши в возрасте 18–22 лет (63 человека) в явном большинстве «заглядываются» на красивую фигуру и лицо, их привлекает приятный голос, грациозная осанка, легкая походка, самоуверенность леди, стильный внешний вид, а уже после некоторого периода общения делается вывод о душевных составляющих девушки, как потенциальной подруги жизни.

Мужчины 23 лет и старше (57 человек) преимущественно отдают предпочтение личностным качествам женщины — верности, покорности, готовности следовать за супругом, умению поддержать беседу, душевности, утонченности, улыбке и доброжелательности, способности создать мотивацию к конкретному действию, хозяйственности. В то же время, внешний облик спутницы должен вызывать симпатию, желание оказывать внимание и проявлять заботу. Возможно, данное явление связано с тем, что мужчины постарше начинают задумываться о серьезных отношениях и поиске достойной девушки для создания семьи, такой, которая способна стать хорошей хозяйкой и матерью [3].

Литература:

1. Патрикеева, Э.Г., Соловьева О.А. Влияние моды и современных стандартов красоты на сознание и поведение девушек // Молодой ученый. — 2015. — № 24. — с. 1092–1096.
2. Патрикеева, Э.Г., Тишкина А.В. Семейные ценности в структуре ценностных ориентаций современных старшеклассников Нижегородского региона России // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. — 2014. — № 6. — с. 56.
3. Чернова, Э.Г. Ценностные ориентации современной учащейся молодежи малых городов центральноевропейского региона России: Дис. ... канд. психол. наук. — Арзамас, 2003. — 152 с.
4. 10 лучших цитат Одри Хепберн о красоте / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bit.ua/2013/03/10-luchshyh-tsytat-odry-hepbern-o-krasote/> (дата обращения: 02. 11. 16)

Взаимосвязь социально-бытовых навыков и умственного развития детей дошкольного возраста с ранним детским аутизмом

Скрипкина Надежда Витальевна, преподаватель;
Насырова Татьяна Евгеньевна, студент
Челябинский государственный университет

Стремление к общению с окружающим миром, к коммуникации и социализации является фундаментальным свойством человека. Между тем, у детей, страдающих ранним детским аутизмом (РДА), наблюдается ранняя так называемая «асоциальность» (т. е. грудной ребенок выворачивается при попытке матери взять его на руки, или лежит на руках у матери как неодушевленный предмет, или не смотрит ей в лицо). Это сказывается на всем последующем психическом развитии ребенка, в том

Таким образом, в ходе исследования была полностью подтверждена выдвинутая гипотеза: в современном мире внешние данные помогают представительнице прекрасного пола лишь обратить на себя внимание, но в построении крепких и долгосрочных отношений значительную роль играют душевные качества девушки. Выявлены гендерные различия в понимании лирического термина «девушка-мечта». Среди мужчин обнаружены возрастные особенности в расстановке приоритетов при выборе подруги жизни.

Безусловно, каждая незамужняя женщина хочет обрести семейное счастье и быть для любимого мужчины девушкой-мечтой. Существует ли универсальный рецепт красоты, доступный каждой девушке? Знаменитая красавица Одри Хепберн поделилась своим секретом: «Чтобы губы были красивыми — говори только красивые слова. Чтобы глаза были красивыми — ищи в людях только хорошее. Чтобы фигура была стройной — делись едой с голодными. Чтобы волосы были красивыми — пусть каждый день ими играет ребенок» [4]. Красота женщины — это не только внешность. Истинная привлекательность отражается в душевности, заботе и любви к ближнему [2].

числе и на развитии его умственных способностей и социально-бытовых навыков.

Ранний детский аутизм представляет собой психопатологический синдром, основу которого составляют стойкие нарушения социального взаимодействия, общения и поведения. Для аутизма характерно отрыв от реальности, уход в себя, отсутствие или парадоксальность реакций на внешние воздействия, пассивность и сверххранимость в контактах со средой [1].

Периодом наиболее выраженных, классических проявлений детского аутизма является дошкольный возраст ребенка, когда картина синдрома является уже сложившейся. Ребенок уже сформировал способы аутистической защиты от вмешательства в его жизнь. Так, к трем годам окончательно складываются и основные черты разных групп синдрома: сам аутизм как глубокая отрешенность, негативизм, поглощенность странными увлечениями или экстремальные трудности организации взаимодействия и жесткая стереотипность. Кроме того, у подавляющего большинства детей дошкольного возраста, страдающих аутизмом, наблюдаются различные по степени тяжести интеллектуальные нарушения. До ребенка с аутизмом доходит недостаточный объем информации, чтобы обеспечивать его умственное развитие, а помощь взрослых в отношениях с миром и переработка информации ограничены. Между тем, многим аутичным детям в целом доступны такие мыслительные операции, как классификация, обобщение, понимание причинно-следственных связей и пр. Основная трудность состоит в активном использовании имеющихся знаний и навыков в обыденной жизни, ситуациях непосредственного общения с другими людьми, то есть в переносе и адаптации к любой новой ситуации.

Главная особенность умственного развития детей с РДА состоит в его неравномерности и парциальности. Нарушение познавательной деятельности данной категории детей является вторичным результатом аутистического поведения, которое препятствует формированию и созреванию интеллектуальных функций.

В формировании отклоняющегося развития ребенка доминирующее место занимает нарушение общения. С нарушениями коммуникации и произвольного сосредоточения, а так же со страхами аутичных детей связаны трудности их обучения социально-бытовому поведению. Иногда аутичный ребенок при случайных обстоятельствах может научиться довольно сложному действию самостоятельно, но крайне редко это получается у него через под-

ражание другому человеку. Однако и в этом случае овладение навыком бывает сцеплено с конкретной ситуацией, и крайне затруднен его перенос в другую ситуацию [2].

В связи с нарушениями социально-бытового поведения крайне трудно организовать саму ситуацию обучения ребенка, что в свою очередь затрудняет развитие его познавательной деятельности. То есть для успешного процесса обучения необходимо учитывать взаимосвязь социально-бытовых навыков и умственного развития детей.

С целью выявления взаимосвязи социально-бытовых навыков и умственного развития детей дошкольного возраста с РДА нами было проведено исследование, в котором приняли участие 6 детей младшего дошкольного возраста, посещающие коррекционно-развивающую группу для детей с аутизмом на базе Детского Центра «ЛАДОШКИ» города Челябинска.

Для выполнения цели исследования, нами был подобран следующий психодиагностический инструментарий: методика Чеклист самопомощи, направленная на определение базового уровня развития навыков ребенка с РДА; методика развития бытовой деятельности дошкольников и методика для определения уровня самосознания дошкольников (Ю.А. Афонькина); методика психолого-педагогического обследования детей 3-го года жизни для выявления их умственного развития (Е.А. Стребелева). Для установления статистической взаимосвязи между исследуемыми параметрами мы применили коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования показали, что уровень развития определенных навыков у детей с РДА в 30 месяцев совпадает с их развитием и в 48 месяцев жизни детей, то есть большинство социально-бытовых навыков детей остановились в своем развитии (рис. 1).

В ходе исследования было выявлено, что 20% дошкольников с РДА имеют низкий уровень развития бытовой деятельности и самосознания, у 50% детей наблюдается средний уровень развития бытовой деятельности и

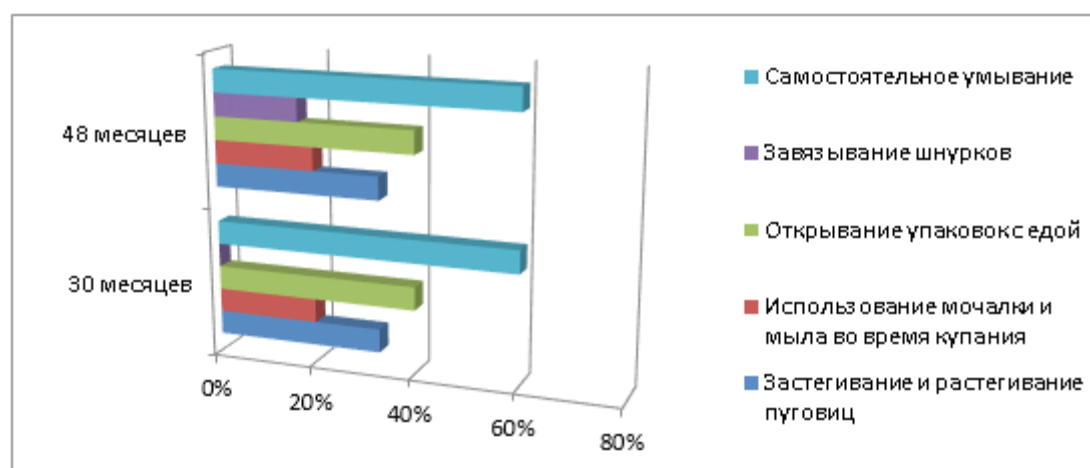

Рис. 1. Показатели развития социально-бытовых навыков у детей с РДА в возрасте 30 и 48 месяцев

самосознания, 30% детей демонстрируют высокий уровень развития бытовой деятельности и самосознания (табл. 1).

Исследование умственного развития детей дошкольного возраста с РДА позволило выявить три группы детей:

— В первую группу (низкий уровень умственного развития) входит 1 ребенок (что составляет 20%).

— Вторую группу (средний уровень умственного развития) составляют 3 человека (50% детей).

— В третью группу (приближенный к высокому уровню умственного развития) вошли 2 ребенка (30% детей).

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена установлено наличие достоверных связей между уровнем умственного развития детей и уровнем развития

их социально-бытовых навыков $r_s = 0,9$ при ($p \leq 0,05$). Критическое значение при $N=6$: $r = 0,85$ ($p \leq 0,05$).

Анализируя результаты исследования, мы сделали следующие выводы:

— Дети с низким уровнем бытовой деятельности и самосознания (20%) в своих действиях не руководствуются инструкцией, не понимают цель задания, не стремятся его выполнить; не готовы к сотрудничеству с взрослым, даже в условиях подражания не готовы действовать адекватно. Показатели детей этой группы свидетельствуют о глубоко неблагоприятном положении в их интеллектуальном развитии, которое негативно сказывается на формировании социально бытовых навыков.

Таблица 1. Показатели уровней развития бытовой деятельности и самосознания детей дошкольного возраста с РДА

№ п/п	Уровень развития	Особенности развития бытовой деятельности	Особенности развития самосознания
1	Низкий (20%)	Отношение ребенка к бытовым процессам пассивно-равнодушное или негативное. Содержание бытовых действий не соответствует возрастным нормативам. Бытовые навыки не сложились; ребенок пассивен, действие выполняет взрослый, хотя ребенок умеет выполнять некоторые действия, но не стремится к этому.	Самостоятельность ребенок проявляет очень редко; склонен действовать по указанию взрослого; цели обычно не достигает сам — для этого привлекает взрослого. Ребенок не стремится к одобрению взрослого. Чувства по отношению к себе амбивалентны, может наблюдаться аутоагрессия. Действия ребенка процессуальны; установки на результат нет; результат достигается с помощью взрослого. Недостаточно хорошо ориентируется в своем теле, что особенно заметно при выполнении бытовых процессов; мало интересуется своим внешним видом.
2	Средний (50%)	Отношение ребенка к бытовым процессам от неустойчиво положительного до устойчиво положительного, но часто зависит от сопутствующих внешних факторов. Содержание бытовых действий соответствует возрастным нормативам. Бытовые навыки только формируются и нуждаются в постоянном подкреплении со стороны взрослого и его участии в бытовых процессах.	Самостоятельность проявляет в определенных ситуациях; эмоционально настаивает на самостоятельном действии; пытается достичь цели. Проявляет потребность в одобрении и положительной оценке. При отсутствии одобрения ребенок дезорганизуется, требует положительного подкрепления. Чувства по отношению к себе положительные, но неустойчивые, зависят от текущих взаимоотношений с взрослым. Стремление к результату выражено; в ситуации неудачи отказывается от достижения результата. Хорошо ориентируется в собственном теле; с помощью взрослого замечает изменения в своем внешнем виде.
3	Высокий (30%)	Отношение ребенка к бытовым процессам устойчиво положительное. Ребенок проявляет интерес к действиям и предметам, включенным в бытовую деятельность. Содержание бытовых действий соответствует возрастным нормативам. Бытовые навыки сформированы в отношении отдельных бытовых процессов или отдельных действий.	Ребенок часто проявляет самостоятельность, особенно в бытовой деятельности; активно настаивает на самостоятельном действии; инициативен. Часто проявляет потребность в одобрении; безразличие взрослого огорчает, но не заставляет отказаться от деятельности. Ребенок оценивает себя положительно; заинтересован в хорошем отношении к нему взрослого. Стремление к результату выражено; в случае трудностей ориентируется на помощь родителей. Хорошо ориентируется в собственном теле; замечает изменения в собственном облике самостоятельно; представление о своих индивидуальных чертах не выражено.

— Дети со средним уровнем развития бытовой деятельности и самосознания (50%) самостоятельно не могут выполнить задание, с трудом вступают в контакт со взрослыми, действуют без учета свойств предметов. В характере их действий отмечается стремление достигнуть определенного искомого результата, поэтому для них характерными оказываются хаотичные действия, а в дальнейшем — отказ от выполнения задания. В условиях обучения, когда взрослый просит выполнить задание по подражанию, многие из них справляются, однако после обучения самостоятельно выполнить задание не могут. Это свидетельствует о том, что принцип действия детьми не осознан. При этом они безразличны к результату своей деятельности, что также вызывает трудности в овладении социально-бытовыми навыками.

— Дети с высоким уровнем бытовой деятельности и самосознания (30%) заинтересованно сотрудничают с взрослым, сразу же принимают задание, понимают его условие и стремятся к выполнению, но самостоятельно во многих случаях они не могут найти адекватный способ выполнения и часто обращаются за помощью к взрослому. После обучения они самостоятельно справляются с заданием, проявляя большую заинтересованность в резуль-

тате своей деятельности, что положительно влияет на формирование их социально-бытовых навыков.

Помимо выделенных групп и установления взаимосвязи между социально-бытовыми навыками и умственным развитием детей, наше исследование позволило сделать вывод о том, что без специального обучения развитие социально-бытовых навыков у детей дошкольного возраста с РДА затруднено. Поэтому, для того чтобы дети с РДА освоили социально-бытовые навыки, психологу необходимо создавать типичные обучающие ситуации, подстраивая взаимодействие к особенностям умственного развития ребенка. Для усвоения любых навыков, в т. ч. социально-бытовых, необходима практика. Для аутичного ребенка эта практика должна быть длительной и последовательной, наполненной эмоционально-смысловым содержанием.

Таким образом, наше исследование показало, что во многом развитие социально-бытовых навыков детей дошкольника с ранним детским аутизмом зависит от того, как ребенок сотрудничает с взрослым, принимает и стремится самостоятельно выполнить задание взрослого, проявляет заинтересованность в совместной с взрослым деятельности.

Литература:

1. Лебединская, К.С. Диагностика раннего детского аутизма: начальные проявления / К.С. Лебединская, О.С. Никольская. — Москва: Просвещение, 1991. — 398 с.
2. Шрамм, Р. Детский аутизм АВА (Applied Behavior Analysis). Терапия, основанная на методах прикладного анализа поведения / Р. Шрамм. — Санкт-Петербург: Рама Паблишинг, 2013. — 208 с.

Проявление девиантного поведения в подростковом возрасте

Смагулова Касиет Бактияровна, магистрант, старший преподаватель
Карагандинский государственный медицинский университет (Казахстан)

В результате обзора литературы автором высказано мнение о том, что наиболее часто девиантное поведение встречается среди подростков с акцентуациями неустойчивого, эпилептоидного, шизоидного и гипертимного типов, среди смешанных типов часто встречаются эпилептоидно-неустойчивый.

Ключевые слова: девиантное поведение, акцентуации характера, видами психопатических расстройств личности, подростковый возраст

В современном мире, в том числе и в Казахстане, обнаруживается резкое увеличение числа подростков, имеющих различные девиантные формы поведения или отклонения от общепринятых социальных норм. При этом девиантность в подростковом возрасте преимущественно проявляется в пьянстве и алкоголизме, сексуальной распущенности, бродяжничестве, наркомании и токсикомании, а так же в суицидальном поведении.

В социально-психологической науке с этим выделяются три основных типа девиантного поведения среди подростков [1]:

— конформное поведение — приспособление подростка к требованиям референтной для него группы, отличающейся от принятых в обществе норм, взглядов;

— импульсивное поведение — поступки подростка, возникающие под влиянием сильного возбуждения, вопреки свойственным стандартам поведения и сопровождаемое временной утратой самоконтроля со стороны сознания;

— «компульсивное» поведение — особый вид принудительного поведения подростка, возникающий под воздействием систематических оскорблений, либо наркотиков как защитная реакция организма.

Часто в психолого-педагогической литературе наряду с термином «девиантное поведение» используются такие понятия как «патологическое поведение», «аморальное поведение» «асоциальное поведение» и т. д. Данный факт свидетельствует о том, что на современном этапе развития общества понятие «девиантное поведение» заметно расширяется, охватывая все формы нарушений поведения у здоровых, тик и у психически больных людей. Но в любом случае, термин «девиантное поведение» связан с понятием «социальная норма», т. е. с ее нарушением.

В самом общем виде «социальная норма» трактуется как совокупность требований и ожиданий, которые предъявляет та или социальная общность (группа, организация, класс, общество) к своим членам с целью осуществления поведения (деятельности) установленного типа (образца) [2].

Следует подчеркнуть, что девиантное поведение в подростковом возрасте имеет свою специфику, обусловленную рядом разнонаправленных факторов, среди которых можно выделить: социально-психологические, психолого-педагогические, психо-биологические.

На наш взгляд, наиболее значимую роль среди перечисленных факторов играют особенности характера подростка, определяющие его особенности поведения, так как именно в характере закрепляются привычные формы поведения личности по отношению к социуму, самому себе, к вещам и деятельности.

Важной характеристикой подросткового возраста служит завершение процесса формирования характера с заострением некоторых его черт, так как именно в данный возрастной период чаще всего проявляются акцентуации характера, которые представляют собой крайние варианты нормы.

В обычных условиях, наличие какой-либо акцентуации характера, может и не проявляется в повседневном поведении подростков, но под влиянием различных стрессовых и проблемных ситуаций поведение подростков с акцентуациями характера может стать девиантным [3].

Различные аспекты акцентуаций характера в подростковом возрасте были изучены такими учеными как Э. Кречмер, К. Леонгард, П.Б. Ганнумкина, В.В. Ковалева, А. Е Личко и др.

В рамках данной статьи, рассмотрим определение акцентуации характера А.Е. Личко. Автор под акцентуацией понимает крайние варианты нормы, когда отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий, при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим. Следует отметить, что к подростковому возрасту, акцентуации характера, как правило, со временем компенсируются, но при сложных стрессовых ситуациях, длительно воздействующих на подростка, могут не только стать основой для острых аффективных реакций, но и послужить условием формирования психопатического развития в будущем [4].

Так как акцентуации характера граничат с соответствующими им видами психопатических расстройств личности, их типология базируется на предложенной в психиатрии классификации психопатий, отражая, однако и свойства характера психически нормального индивида.

В психологической науке выделяют две степени акцентуации характера: явная акцентуация (крайний вариант нормы) и скрытая акцентуация (обычный вариант нормы).

Явная акцентуация характеризуется наличием выраженных черт определенного типа характера и выраженность черт какого-либо типа акцентуации в характере подростка, как правило, не препятствует его успешной социальной адаптации. Часто подростков данной категории относят к группе «трудных» детей.

Скрытая акцентуация характера отличается тем, что в обычных условиях черты определенного типа характера выражены слабо или не видны совсем в поведении подростка, но в то же время черты этого типа ярко проявляются под воздействием сложных жизненных ситуаций. Кроме того, подростки с явными акцентуациями характера составляют группу «повышенного риска», так как они очень чувствительны к определенным негативным влияниям окружающей социальной среды или стрессовым ситуациям, при этом нормализация травмирующей ситуации, как правило, возвращает их в обычное нормальное состояние. Но неразрешенная длительный отрезок времени стрессовая ситуация, может привести к повторению психопатических реакций у подростка и перерасти в психопатию характера в целом [5].

У современных подростков отмечаются частые нарушения на фоне акцентуаций характера в транзиторных непсихологических девиациях. К таким нарушениям можно отнести деликвентность, алкоголизм, наркоманию, бродяжничество, суицидальное поведение и т. д.

Существует множество спорных мнений о причинах возникновения психопатии характера в подростковом возрасте. Так, например, В.М. Бехтерев отмечал, что психопатию характера могут вызывать как отрицательная наследственность, так и неблагоприятные социальные условия, т. е., неправильное воспитание, отрицательный пример родителей.

П.Б. Ганнушкина выделила следующие факторы возникновения и развитие акцентуаций характера в подростковом возрасте:

1) биологические факторы:

— действия пренатальных, натальных и ранних постнатальных негативных воздействий (тяжелые токсикозы беременности, родовые травмы, внутриутробные и ранние мозговые инфекции, соматические заболевания);

— неблагоприятная наследственность (алкоголизм или наркомания родителей);

— органические повреждения головного мозга (черепно-мозговые травмы, мозговые инфекции и т. д.);

— «пубертатный кризис» (неравномерность развития сердечно-сосудистой и костно-мышечной системы, повы-

шенная активность эндокринной системы, гормональные нарушения).

2) социально-психологические факторы:

— нарушения воспитательных норм подростка в семье (гиперопека, попустительство, авторитаризм и т. д.);

— школьная дезадаптация (депрессивное состояние, тревожность, эмоциональное напряжение и т. п.);

— подростковый кризис (усиленное развитие самосознания, стремление к самоутверждению, наличие межличностных и внутриличностных конфликтов);

— психические травмы (конфликты с родителями, друзьями, учителями, неконтролируемое эмоциональное состояние, вызванное влюбленностью, переживанием семейных разладов и т. д.) [6].

Кроме того, данные группы факторов воздействуют на подростка не по отдельности, а тесно взаимодействуют.

В психологической науке предложены две классификации типов акцентуаций характера, авторами которых являются К. Леонгард и А. Е. Личко. Данные классификации отличаются своими названиями групп акцентуаций, но имеют в своем содержании много общего. Так, например, в классификации предложенной К. Леонгардом отсутствуют достаточно распространенные в подростковом возрасте неустойчивый, конформный и астено-невротический типы, а в классификации А. Е. Личко не встречаются дистимический и застревающий типы.

Надо отметить, что у подростков кроме «чистых» наблюдаются и смешанные (промежуточные) типы акцентуации характера. Например, конформно-гипертимный,

лабильно-циклоидный, шизоидно-сенситивный типы акцентуации и т. д. Промежуточный тип акцентуации характера может сформироваться как результат накладывания черт одного типа на эндогенное ядро другого в силу каких-либо постоянно действующих психогенных факторов.

Российский ученый А. Е. Личко [7] считает, что именно акцентуации характера определяют «трудности» подросткового возраста. Следовательно вопрос о распространенности того или иного типа акцентуации среди подростков является очень актуальным в современной психолого-педагогической науке.

В исследованиях И. А. Горьковой [8] отмечается, в конце XX века акцентуации характера фиксировались у 52–62% социально-адаптированных подростков, XXI века уже у 96% подростков. Таким образом, можно говорить о том, что наличие акцентуаций характера являются характерной особенностью современных подростков.

Как было отмечено выше, именно акцентуации характера вызывают девиантное поведение в подростковом возрасте. По результатам исследований проведенных А. А. Реан [9], наиболее часто девиантное поведение встречается среди подростков с акцентуациями неустойчивого, эпилептоидного, шизоидного и гипертимного типов, среди смешанных типов часто встречаются эпилептоидно-неустойчивый.

Следует констатировать, что в динамике акцентуаций характера в подростковом возрасте существует такой феномен как заострение определенных черт в характере и наличие на этом фоне девиаций в поведении подростков.

Литература:

1. Бобнева, М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. — М.: Наука, 1987. — 309 с.
2. Клейберг, Ю. А. Социальные нормы и отклонения. — 2-е изд. — М.: Вита-Пресс, 2007. — 140 с.
3. Актуальные проблемы девиантного поведения: борьба с социальными болезнями. — М.: Просвещение, 1995. — 124 с.
4. Леонгард, К. Акцентуированные личности. — Киев: изд-во Логос, 1981. — 439 с.
5. Воспитание трудного ребенка: Дети с девиантным поведением: Учеб.-метод. пособие / Под ред. М. И. Рожкова. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2013. — 240 с.
6. Ганнушкин, П. Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. — М.: Наука, 2003. — 348 с.
7. Личко, А. Е. Психопатия и акцентуации характера у подростков. — М.: ООО Апрель ПРЕСС, ЗАО изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. — 416 с.
8. Горькова, И. А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков // Психологический журнал. — 1994. — № 2. — с. 44–47.
9. Реан, А. А. Характерологические особенности подростков — делинквентов. // Вопросы психологии. — 1991. — № 4. — с. 139–144.

Развитие внимания младших школьников в учебной деятельности

Тупталова Анастасия Сергеевна, магистрант
Московский педагогический государственный университет

В статье рассматриваются особенности развития внимания младших школьников в учебной деятельности. Также рассказано о роли учителя и современного урока в развитии данных способностей. Показана взаимосвязь требований современного ФГОС с развитием способностей младшего школьника.

Ключевые слова: внимание, младшие школьники, современный урок, ФГОС, аттенционные способности, современный учитель, ораторское искусство, произвольное внимание

Одной из задач современного начального общего образования является реализация требований Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО). ФГОС устанавливает определенные требования к учащимся, освоившим основную образовательную программу, такие как личностные, предметные и метапредметные. Метапредметные требования включают освоенные обучающимися универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные и коммуникативные), обеспечивают овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться, и межпредметными понятиями [1, с. 5]. Для успешного формирования универсальных учебных действий у младших школьников необходимо развивать определенные способности, такие как мышление, память, воображение, внимание и др. Обратимся к определению способностей, которое дал В.Д. Шадриков. «Способности — это свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности» [6, с. 50]. Иными словами это то, что помогает нам быть успешными в каком-либо деле. Чем больше у нас способностей, тем больше шансов на успех.

Основной деятельностью младшего школьника является учебная. Ее успешность напрямую зависит от совокупности способностей, которым обладает каждый конкретный ученик. Одними из наиболее важных являются способности внимания (аттенционные процессы). Аттенционные способности — это свойства функциональных систем, реализующих функцию внимания, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности [2, с. 99]. Под вниманием понимают не один психический процесс, а определенную сторону психических процессов — направленность, сосредоточенность сознания на объектах или явлениях, предполагающую повышение уровня сенсорной, интеллектуальной и двигательной активности [2, с. 99]. Традиционно внимание характеризуется рядом свойств:

— сосредоточенностью, концентрацией, проявляющейся в отвлечении от всего постороннего, в торможении побочной деятельности и тесно связанной с интенсивно-

стью внимания, которая, в свою очередь, является основой помехоустойчивости;

— объемом, характеризуемым количеством объектов, на которое может быть направлено внимание при условии их одновременного восприятия;

— распределением, обуславливающим возможность одновременного выполнения двух и более видов деятельности (или нескольких действий в процессе одной деятельности);

— переключением — способностью быстро выключаться из одних установок и включаться в новые, соответствующие изменившимся условиям;

— устойчивостью — длительностью сосредоточения на объекте или явлении.

Иногда избирательность внимания выделяют как отдельное его свойство, но большинство исследователей относят избирательность внимания к сущностным его характеристикам и включают в свойство концентрации [2, с. 99–100].

Проблема внимания нашла отражение в трудах известных зарубежных психологов и педагогов: Э. Титченер, Дж. Миль, И. Герbart, Т. Рибо. Среди отечественных ученых, занимавшихся изучением внимания, выделяются Б.Г. Ананьев, И.Л. Баскакова Л.С. Выготский, Ф.Н. Гонаболин, Н.Ф. Добрынин, С.Н. Калининкова, Я.Л. Коломинский, В.А. Крутецкий, С.Л. Рубинштейн, И.В. Страхов, Г.М. Угарова, Д.Н. Узнадзе, В.Д. Шадриков и многие другие.

Внимание является неотъемлемой частью познавательных процессов, чувств и воли, оно делает успешным весь процесс образования. Зачастую проблемы с усвоением учебного материала, ошибки при выполнении учебных заданий, неумение самостоятельно выполнить порученную работу объясняются не отсутствием у ребенка учебных способностей, не проблемами в развитии познавательных процессов, а недостаточной внимательностью. Чтобы учебная деятельность была успешной нужно, развивать у учащихся такие важные свойства внимания как концентрация, устойчивость и распределение. Большую роль в успешности процесса обучения младших школьников играет развитие произвольного внимания. От того, насколько оно развито, зависит развитие и формирование других когнитивных процессов, таких как память, мышление, а также различные интеллектуальные способности.

Развитие внимания младших школьников невозможно без участия учителя. Именно он выполняет роль «дирижера» в данном процессе. Современный урок дает учителю возможность постоянно поддерживать внимание учащихся на высоком уровне. Смена видов деятельности, использование дидактических игр, работа с электронными учебниками направлено на сохранение произвольного внимания учащихся, что, в свою очередь, обеспечивает высокий уровень усвоения учебного материала. Отдельно хочется отметить работу с электронными учебниками. При их создании учитывались все особенности психических процессов младших школьников, в том числе, attentionных. Задания составлены с учетом изменения объема внимания от класса к классу, они предполагают различные формы работ учащихся, а также направлены на развитие различных свойств внимания.

Успешное усвоение учебной программы младшими школьниками напрямую связано с реализацией на уроке

принципа наглядности. В этом учителю активно помогает использование возможностей интерактивной доски. Интерактивная доска является не только средством для демонстрации наглядности, но и позволяет использовать различные электронные образовательные ресурсы, такие как диски с учебниками, мультимедийные презентации, видеофильмы и т. п. Данный вид работ повышает мотивацию учащихся, активизирует их познавательную деятельность и способствует развитию произвольного внимания.

В процессе обучения младших школьников необходимо развивать такой вид внимания как произвольное. Произвольное внимание — это внимание, возникающее вследствие сознательно поставленной цели и требующее определенных волевых усилий [3, с. 69]. Данный вид внимания характеризуется различными качествами, показатели которых меняются в зависимости от возраста младших школьников (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ произвольного внимания младших школьников

	Запоминание символов	Выделение различий	Запоминание слов
1 класс	4	3–4	5
2 класс	6–7	6–8	7
3 класс	7	8	8–9
4 класс	9	9–11	9–11

Данные данной таблицы, основанные на исследовании, проводимом в одной из московских школ, показывают, что уровень произвольного внимания развивается в процессе учебной деятельности. Все эти показатели будут максимально развиваться в том случае, если учитель будет уделять должное внимание данной проблеме. Для этого в любой урок необходимо включать упражнения, которые направлены на развитие каждого из качеств внимания, что позволит развить у младших школьников самый главный вид внимания — произвольное внимание. Наиболее продуктивно данные упражнения работают в том случае, когда даются в игровой форме, так как игра — один из наиболее интересных детям видов деятельности, а то, что интересно, всегда вызывает повышенную активность у детей, в том числе, у младших школьников.

Поддержание устойчивости произвольного внимания у младших школьников зависит от ряда условий. Одним из таких важных условий является интерес к тому, что делает учащийся, то есть к учебной деятельности. Развивать и поддерживать у младших школьников интерес к учебе — важная задача, которая стоит перед каждым учителем. В решении данной задачи большую роль играет приме-

нение «оружия», которое есть абсолютно у каждого учителя, — это ораторское искусство. Грамотное владение педагога приемами ораторского искусства может существенно повлиять на весь учебный процесс. С помощью интонации учитель может выделить особенно важные моменты, обеспечить активизацию произвольного внимания на отдельных аспектах изучаемого материала. Младшие школьники очень чутко реагируют на речь учителя и ее эмоциональную окраску, поэтому, используя различные интонационные оттенки, меняя тембр и громкость речи, а также используя прочие ораторские приемы, учитель может путем оценочных и иных суждений стимулировать учащихся к учебной деятельности, включать их в активный познавательный процесс, в ходе которого наиболее полно развиваются все психические процессы, в том числе, и внимание.

Подводя итог данной статьи, можно смело сказать о том, что современный учитель имеет все необходимые средства и возможности для полноценного развития внимания младших школьников. Чем больше у учащихся будет развита такая способность, как внимание, тем они будут более успешны в учебной деятельности.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1–4 кл.): офиц. текст. — М., 2009.

2. Диагностика познавательных способностей: Методики и тесты. Под ред. Шадрикова В.Д. Учебное пособие. — М.: Академический проект, 2009. — 544 с.
3. Крутецкий, В.А. Психология: Учебник для учащихся пед. училищ. — М.: Просвещение, 1980. — 352 с.
4. Шадриков, В.Д., Ансимова Н.П., Корнеева Е.Н. и др. Познавательные процессы и способности в обучении. — М.: Просвещение, 1990. — 142 с.
5. Шадриков, В.Д. Качество педагогического образования: учеб. пособие. — М.: Логос, 2012. — 200 с.
6. Шадриков, В.Д. Ментальное развитие человека. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 284 с.

Особенности интерпретации проективного теста «Рисунок семьи» у младших школьников с нарушением слуха

Фокина Наталья Алексеевна, магистрант

Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева

В статье рассматривается актуальная для современной психологии проблема, специфика интерпретации рисуночных тестов у младших школьников с нарушением слуха. Кратко описываются особенности высших психических функций у глухих и слабослышащих детей, рассматриваются вторичные нарушения, влияющие на развитие ребенка в целом. Приводятся результаты диагностики по проективной методике «Рисунок семьи» и их интерпретация.

Ключевые слова: *рисуночные тесты, рисунок семьи, дети с ОВЗ, дети с нарушением слуха, развитие глухих и слабослышащих детей, особенности рисунков глухих*

Семья выступает ключевым и необходимым условием успешного развития ребенка. Появление ребенка с особенностями в развитии требует от семьи повышенной ответственности и увеличенной нагрузки, связанной с уходом и воспитанием. Для понимания специфики взаимоотношений в семьях, воспитывающих детей с нарушением слуха, необходимо составить портрет младшего школьника с ограниченными возможностями здоровья.

Развитие ребенка с нарушением слуха существенно отличается от развития детей в норме развития (Т.Г. Богданова, Р.М. Боскис, Л.С. Выготский, Г.Л. Выготская, М.А. Томилина, О.А. Красильникова и др.). Согласно теории Л.С. Выготского о первичном и вторичных дефектах, нарушение слухового анализатора является первичным дефектом, который ведет за собой ряд вторичных нарушений. Вторичные дефекты ведут к изменению и своеобразию психического развития ребенка в целом [3]. Кратко рассмотрим особенности высших психических функций у детей с нарушением слуха.

Среди всех познавательных процессов именно в развитии мышления у глухих школьников обнаруживаются больше всего специфических особенностей [1]. Жестовая речь выступает носителем мышления. Существенное преобладание наглядных форм мышления над понятийными является одной из характерных особенностей развития мышления у детей с нарушением слуха. У слышащего человека есть внутренняя речь — показатель и регулятор ВПФ. У детей с нарушенным слухом внутренние монологи строятся с помощью жестов, конкретными образами, что

позволяет говорить о качественно отличающемся от слышащих типе мышления.

Особенности развитого наглядно-образного мышления глухих детей детерминируют своеобразие образной памяти [4]. Дети с нарушенным слухом чаще слышащих сверстников путают образы сходных фигур, используют моторные схемы запоминания (например, обведение фигуры рукой в воздухе), запоминают больше деталей. Физиологические основы процесса запоминания у детей сохранны, но вторичные дефекты речевого развития, малый словарный запас, сниженный уровень абстрактно-логического мышления ведет к затруднениям в запоминании отдельных слов и тем более связной речи. Воображение школьников с нарушением слуха вялое, неглубокое, только по основным понятиям без «прорисовки» деталей, шаблонное. В наибольшей степени страдает от первичного дефекта процесс речевого развития. Выявлены нарушения во всех трех компонентах языка — лексическом, грамматическом, синтаксическом [2, 5].

Наше исследование было посвящено изучению особенностей детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих младших школьников с нарушением слуха. Констатирующий эксперимент проводился на базе КГБОУ «Красноярская общеобразовательная школа-интернат № 9» (отдельное образовательное учреждение для детей с поражением слуха). В исследовании приняли участие 16 детей с нарушением слуха, из которых 6 слабослышащих и 10 тотально глухих младших школьников. В выбранный

пакет диагностик вошла проективная методика «Рисунок семьи», адаптированная Л. Корман [6].

Используемый рисуночный тест ориентирован на выявление особенностей внутрисемейных отношений глазами ребенка. Методика служит инструментом для прояснения отношения испытуемого к каждому члену семьи, позволяет оценить роль каждого человека в семье с точки зрения ребенка, увидеть, что вызывает тревожные чувства и волнует малыша.

Ребенку предлагается простым карандашом на стандартном листе нарисовать свою семью. Мы выбрали проективный тест в модификации Л. Корман, где автор подразумевает беседу после рисования. Исходя из психофизиологических особенностей детей с нарушением слуха были выбраны соответствующие вопросы, доступные для понимания глухого второклассника, но при этом информативные для нашего исследования. Что делает семья на рисунке? Кто главный в семье? Кто самый хороший и почему? Кто самый грустный и почему? Кто тебе нравится? Кто наказывает в семье? Если все пойдут гулять, кто останется дома?

При интерпретации рисунков мы акцентировали внимание на следующих моментах:

— Оценка общей структуры. Положение в пространстве каждого члена семьи, занятость общим делом, наличие изолированных фигур, изображение контакта между персонажами, порядок расположения членов семьи.

— Акцент на персонажах. Самый привлекательный персонаж. Член семьи, вызывающий тревогу. Размеры персонажей относительно друг друга. Дистанция между героями рисунка. Тщательность прорисовки.

— Отношение к себе. Выделение на рисунке собственной фигуры, ее размеры и местоположение.

— Родительская пара. Изображение обоих родителей. Наличие контакта между ними на рисунке.

— Отсутствие на рисунке кого-либо из членов семьи (ребенка, сиблинга, кого-то из родителей).

Во время анализа детских рисунков нами были выявлены специфические особенности деталей рисования, присущие именно детям с нарушением слуха.

1. Отсутствие ушей. При интерпретации работ у 62,5% испытуемых отсутствовали на рисунках уши, еще 25% испытуемых нарисовали ушные раковины только у некоторых членов семьи, лишь 12,5% изобразили всех персонажей рисунка с ушами. Отметим, что последние 12,5% испытуемых относятся к категории слабослышащих детей и в аппаратах слышат от 2 до 4 метров. Можно сделать вывод о том, что тотально глухие дети не придают значимость данному органу чувств, так как сами его не используют.

2. Изображение дома. 12,5% испытуемых сначала нарисовали дома, затем стерли. У 37,5% детей на рисунках существенное место занимает дом, который, по инструкции не нужно было рисовать. Эта особенность указывает на стремление к домашней защите (Рис. 1–2). Данная группа детей проживает в интернате, родители забирают их домой раз в месяц или только на каникулы. Ребенок чувствует себя брошенным, одиноким, наблюдается недостаток общения с близкими людьми — отцом и матерью.

Отсутствие дополнительных деталей и украшений. У младших школьников с сохранным слухом на работах нарисованы дополнительные детали — узоры на одежде, украшения, орнаменты, аксессуары и т. п. 62,5% испытуемых не украшали нарисованных персонажей: если девочка, то платье-треугольник, если мальчик — то штаны и кофта. 37,5% участвовавших в эксперименте младших школьников использовали примитивные узоры: сердца, звезды, полосы. На наш взгляд, это связано с особенностями мышления и воображения младших школьников с нарушением слуха. Оба эти процесса существенно запаздывают по сравнению с нормами возрастного развития. Творческое воображение детей с нарушением слуха шаблонное, нет гибкости и оригинальности.

У 25% испытуемых оптимальные рисунки — видна структура семьи, нет признаков тревожности и одиночества, на рисунках прослеживаются связи и коммуникации. Данная группа детей — глухие дети, проживающие с глухими родителями. У оставшихся 75% испытуемых с на-

Рис. 1

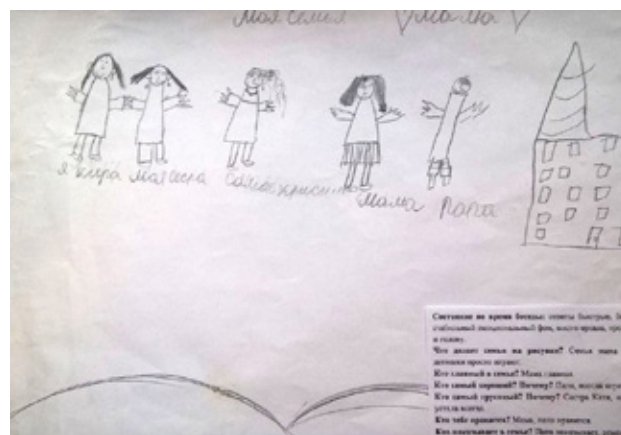

Рис. 2

рушением слуха из слышащих семей есть те или иные симптомокомплексы, говорящие о искаженных детско-родительских отношениях. Можно сделать вывод о том, что тотально глухие семьи по уровню родительско-детских отношений больше соответствуют типичным семьям со здоровыми детьми, чем слышащие семьи, воспитывающие детей с поражением слуха.

На наш взгляд, это связано с тем, что слышащим родителям эмоционально сложнее пережить и принять факт патологии ребенка. Неготовность воспитывать особого ребенка проявляется на трех уровнях: социальном (ограничение контактов, материальные затраты), сома-

тическом (депрессии, головные боли), психологическом (стрессы, разрушение стереотипов, защитные реакции), что ведет к формированию неадекватного родительского отношения, это в свою очередь, влияет на детско-родительское отношение и развитие ребенка в целом.

Выявленные нами особенности интерпретации проективного теста «Рисунок семьи» младших школьников с нарушением слуха подтверждают тезис о своеобразии развития особых детей. Специалистам, использующим в своей работе проективные методики, следует учитывать специфику диагностики младших школьников с нарушением слуха.

Литература:

1. Богданова, Т. Г. Сурдопсихология. — М.: Академия, 2002.
2. Боскис, Р. М. Глухие и слабослышащие дети. — М.: Изд-ва АПН РСФСР, 1963, 245 с.
3. Выготский, Л. С. Основы дефектологии. — СПб.: Лань, 2003. — 654 с.
4. Исенина, Е. И. Родителям о психическом развитии и поведении глухих детей первых лет жизни. — М.: Прогресс, 1999. — 80 с.
5. Красильникова, О. А., Киреева Г. А. Формирование грамматического строя речи слабослышащих школьников. — СПб: КАРО, 2005, 315 с.
6. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Ред. и сост. Райгородский Д. Я. — Самара, 2001. — с. 486–490.

Социально-психологическая адаптация

Хаустова Анна Ильинична, магистрант

Московский педагогический государственный университет

Ключевые слова: социальная психология, адаптация, социально-психологическая адаптация

В социальной психологии социально-психологическая адаптация рассматривается как приспособление человека к социальной среде, взаимодействие с ней (Д. А. Андреева, М. Мид, Т. Парсонс, Ж. Пиаже и другие); психологические механизмы адаптации анализируются в работах Б. Н. Алмазова, С. П. Иваненкова, А. Б. Петровского, А. А. Реана и других; адаптация к высшему учебного заведения изучается Б. Г. Ананьевым, Д. А. Андреевой, Т. А. Голубевой и другими.

Адаптация относится к числу общенаучных понятий, возникающих на стыках отдельных отраслей знаний, и в дальнейшем экстраполируются на различные сферы естественных и социальных наук. Вместе с философскими категориями, общенаучные понятия способствуют объединению исследуемых объектов в целостные теоретические построения [2]. В. Березин одним из перспективных подходов к комплексному изучению человека считает адаптационную концепцию [1, с. 12]. В современной науке окончательно не определена сущность адаптивных процессов личности через то, что адаптация как методологическая

категория относится к фундаментальным понятиям комплекса отраслей знания.

Само понимание феномена «адаптация», как приспособления самоорганизующихся систем к изменяющимся условиям среды, ученые часто подменяют словами-синонимами («акклиматизация», «вживание», «привыкание», «приспособление», «вхождение», «становление», «принятие» и др.). Это вызвало необходимость рассмотрения основных общенаучных концепций сущности термина адаптации.

Исследователи проблемы адаптации А. А. Реан [11, с. 92] и Н. А. Свиридов [12, с. 252] отмечают, что вопрос о её изучении впервые поставил древнегреческий философ Аристотель. Наблюдая факторы приспособления организмов к условиям окружающей среды, он пришел к выводу, что в их взаимодействиях существует всеобщая целесообразность. Изначально термин адаптация использовался в биологических науках для описания феномена и механизмов поведения приспособления индивида в животном мире. Дальнейшее изучение проблемы адаптации

связано с зарождением эволюционных идей (Ч. Дарвин, Ж. Б. Ламарк).

Введение в научный оборот термина «адаптация» связывают с именем немецкого физиолога Х. Ауберта (1865 г.), который использовал его для характеристики приспособления органов зрения (или слуха) к раздражителю, что выражено в повышении или понижении чувствительности [4, с. 19].

Овчинникова Г.Г. отождествляет непрерывный процесс адаптации с понятием жизни [22, с. 200]. Согласно с Ларионовой С. А. [5], адаптация представляет процесс приспособления организма к внешней среде или к изменениям, происходящим в самом организме. Аналогичной концепции придерживается Г.Г. Овчинникова, которая рассматривает адаптацию как особую форму отражения внешнего и внутреннего окружения [9, с. 58].

Сегодня понимание адаптации к объективному внешнему миру и субъективному внутреннему пониманию человека охватывает знания физиологии, психологии, педагогики, социологии, философии человека в его целостности. Широкий интерес к проблеме адаптации человека свидетельствует о многогранности, универсальности класса адаптивных явлений, поэтому этот феномен учеными рассматривается с междисциплинарных позиций как многоуровневое явление сложноорганизованной биологической, физиологической, психической и социальной природы адаптации. Адаптация — сложное многофакторное явление, которое имеет свои собственные механизмы и закономерности, изучением которых занимаются представители многих отраслей науки. Согласно своим профессиональным интересам они акцентируют внимание на определенных видах адаптации: биологической, физиологической, психической, психофизиологической, психологической, социальной, социально-психологической, педагогической, дидактической, профессиональной и др. Определяя суть понятия «адаптация» исследователи исходят из понимания того, что она может рассматриваться как процесс, состояние, свойство или результат деятельности, который возникает при определенных условиях, длится течение определенного периода, пока не будет установлено динамического равновесия между системами, которые адаптируются [7, с. 276–283].

Исследователи Ж. Пиаже [10], Л. Хьелл [15], определяя феномен «адаптации», определяют разницу между адаптацией как процессом, и адаптированностью как её результатом. По их мнению, хорошо адаптированный человек — это человек, у которого психическое равновесие, производительность и способность наслаждаться жизнью не нарушены.

Мороденко Е. В. рассматривает процесс адаптации как динамический процесс взаимодействия личности и среды, а основным критерием адаптированности личности определяет степень ее интегрированности в саму среду [5, с. 279].

Ж. Пиаже [10, с. 160] впервые рассмотрел адаптацию как двусторонний процесс, как единство процессов ак-

тивного изменения личностью окружающей среды и изменения собственного внутреннего мира, то есть единство процессов ассимиляции и аккомодации. Таким образом, адаптацию личности рассматривают как взаимосуществование двух противоположных тенденций, каждая из которых выполняет собственную функцию относительно существования человека. «Точно так, — писал Ж. Пиаже, — как нет ассимиляции без предварительной или текущей аккомодации, так нет и аккомодации без ассимиляции» [5].

В адаптации человека ведущим аспектом является ее активность, не адаптивный, а преобразующий, деятельностный характер. Принимая во внимание закономерности адаптации и рассматривая ее в широком смысле как производство общественной личности, адаптацию можно охарактеризовать как активное усвоение природной, социальной среды во всем многообразии её сфер.

Разработка организационно-педагогических условий адаптации требует уточнения вопроса феномена «адаптация». В определенные периоды адаптация выполняет функцию защиты от незнакомой социальной среды и ее роль сводится к формированию нормативной модели поведения в незнакомой среде.

Среди научных трудов, посвященных проблеме адаптации студентов к условиям высшего учебного заведения, следует отметить достижения российских и украинских ученых. В 60–70-х гг. XX ст. ученые впервые акцентировали внимание на проблемах, трудностях, продолжительности адаптационного процесса студенческой молодежи, этапах его реализации, личностных качествах, обеспечивающих наиболее эффективную и быструю адаптацию. В конце 70-х — начале 80-х годов XX в. ученые посвящают исследования изучению динамики процесса адаптации, а именно: наличию профессиональной ориентации личности; знанию об условиях организации обучения; сформированности профессионально важных качеств; уровню отношения к профессиональной деятельности.

С начала 90-х годов XX века исследования направлены на изучение индивидуально-ориентированных аспектов процесса адаптации к условиям обучения. Внимание ученых привлекают периоды адаптации, исследования также направлены на изменения, которые испытывает личность в процессе адаптации.

Г. Александров [18] под адаптацией понимает процесс активного приспособления и волевой реализации усвоенных норм и ценностей в условиях конкретной ситуации [14, с. 4]. Автор подчеркивает волевой, осознанный процесс реализации норм и ценностей, при отсутствии которого происходит не адаптация, а внешнее приспособление, что приводит к конформному поведению, псевдоадаптации, индивид создает видимость принятия норм и ценностей, а на самом деле уступает групповому давлению.

М. Буланова-Топоркова, А. Духавнева, Л. Столяренко рассматривают адаптацию в двух направлениях: адаптация личности к новой внешней среде и адаптация как

становление на этой основе ее новых качеств. Следовательно, адаптацию истолковано как процесс приведения основных параметров социальных и личностных характеристик, в состояние динамического равновесия с условиями среды [15, с. 244]. Это определение отражает адаптацию как статический процесс. П. Просецкий адаптацию определяет как «активное творческое приспособление».

Социально-психологическая адаптация — это приспособление индивида к группе и взаимоотношениям в ней, выработка собственного стиля поведения.

Кроме того, исследователи различают 3 формы адаптации: формальную, общественную и дидактическую. Формальная адаптация — это познавательное-информационное приспособление к новому окружению, новым требованиям и обязанностям. Общественная адаптация — это процесс внутренней интеграции (объединения) групп и интеграция этих же групп в целом. Дидактическая адаптация — это подготовка студентов к новым формам и методам учебно-воспитательной работы образовательного учреждения [2].

Литература:

1. Березин, Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. — Л.: Наука, 1988. — 267 с.
2. Булгаков, А. В., Чайка В. Г. Социально-психологическая помощь офицерам в ходе структурных преобразований Вооруженных сил России. Учебное пособие / Под общ. ред. В. П. Каширина. — М.: ВУ, 2001. — 130 с.
3. Выготский, Л. С. Психология / М.: ЭКСМО — Пресс 2000.
4. Кряжева, И. К. Социально-психологические факторы адаптированности личности: Автореферат дис... канд. психол. наук. — М., 1980. — 24 с.
5. Ларионова, С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика: монография. — Белгород, 2002. — 200 с.
6. Милославова, И. А. Структура социальной адаптации / Герценовские чтения. Философия и социальная психология. — Л.: ЛГПУ, 1976. — с. 109–114.
7. Мороденко, Е. В. Социально-психологические критерии социальной адаптации личности в переходные (кризисные) периоды (поступление в вуз, окончание вуза, первичное трудоустройство): Автореферат дисс...канд. психол. наук. — Ярославль, 2011. — 23 с.
8. Началджян, А. А. Социально-психологическая адаптация личности. — Ереван: ЭПО, 1988. — 262 с.
9. Овчинникова, Г. Г. Социально-психологическая адаптация как фактор становления Я-концепции подростков: Автореферат дис... канд. психол. наук. М., 1997. — 25 с.
10. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Пер. с франц. — М.: Международная педагогическая академия, 1994. — 680 с.
11. Реан, А. А. К проблеме социальной адаптации личности // Вестник СПбГУ. — Сер 6. — 1995. — Вып. 3. — № 20. — с. 74–79.
12. Свиридов, Н. А. Социальная адаптация личности в трудовом коллективе // Социологические исследования. — 1980. — № 3. — с. 47–48.
13. Франкл, В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
14. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции. — М.: Наука, 1991. — 456 с.
15. Хьелл, Л., Зиглер Д. Теории личности. — СПб.: Питер-пресс, 1997. — 608 с.
16. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. — 5-е изд., стереотип. Т. 1 — М.: Русский язык — Медиа, 2002. — 624 с.
17. Шадриков, В. Д. Способности и деятельность. — М., 1997.
18. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1996. — 344 с.

Итак, адаптация имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при осуществлении контроля за ее ходом.

Период адаптации, связан с ломкой прежних стереотипов, на первых порах может обусловить низкую успеваемость и затруднение в общении.

В процессе адаптации люди испытывают следующие трудности: — негативные переживания, связанные с уходом бывших членов коллектива, отсутствие взаимной помощи и моральной поддержки; — неопределенность мотивации выбора профессии, недостаточная психологическая подготовка к ней; — неумение осуществлять психологическое саморегулирование поведения и деятельности, что усиливается отсутствием повседневного контроля; — поиск оптимального режима труда и отдыха в новых условиях; — налаживание быта и самообслуживания, особенно при переходе из домашних условий в общежитие; — отсутствие навыков самостоятельной работы, неумение работать с новыми формами работы и др.

Особое значение в становлении личности имеет процесс психологической и профессиональной адаптации.

Возрастные аспекты психологического отношения граждан к налоговым обязанностям

Шагидаева Аза Батрудиновна, кандидат психологических наук, доцент
Московский социально-педагогический институт

В статье исследованы возрастные аспекты налоговой культуры и налогового правосознания. Автор выделяет пять возрастных групп налогоплательщиков в связи с психологическим восприятием налоговых обязанностей, отмечая, что на особенности восприятия в данных группах влияют как возрастные особенности развития психики, так и релевантный опыт рефлексии трансформации налоговых правоотношений и их восприятия обществом. Делается вывод о том, что учет возрастных аспектов психологического отношения граждан к налоговым обязанностям позволит оптимизировать работу по повышению налогового правосознания и налоговой культуры россиян.

Ключевые слова: налогоплательщики, налоговые обязанности, налоговая культура, возрастные аспекты, налоговое правосознание, правовой нигилизм, молодые люди, старшее поколение

Age-related aspects of citizens' psychological attitude towards tax obligations

The article deals with the age aspects of tax culture and personal tax self-recognition. The author identifies five age groups of taxpayers in connection with the psychological perception of tax obligations, noting that the peculiarities of perception in these groups are affected by both age features, and the relevant experience of reflection of tax relations transformation and its public perception. The conclusion is that taking account of the age aspects of citizens of the psychological attitude towards tax obligations will optimize the work to improve tax awareness and tax culture of Russian citizens.

Важнейшим аспектом повышения собираемости налогов и сборов, обеспечения высокого уровня законности в налоговой сфере, выступает оказание воздействия на сферу налоговой культуры граждан, формирование которой, как показывают многочисленные исследования, в немалой степени зависит от психологических особенностей налогоплательщиков [1; 2; 6].

Проведенные нами исследования, в том числе, углубленные интервью с представителями разного возраста, позволяют уточнить некоторые аспекты психологического отношения граждан к налоговым обязанностям, связанные с возрастом налогоплательщиков.

Так, можно выделить пять крупных возрастных групп налогоплательщиков в связи с психологическим восприятием налоговых обязанностей. Это — молодежь (лица от 18 до 23 лет), «поколение 1990-х» (налогоплательщики, родившиеся после 1990-го года), «поколение 1980-х» (налогоплательщики, родившиеся в 1980-е годы), налогоплательщики среднего (40–60 лет) и старшего возраста (старше 60 лет). Обратим внимание, что в аспекте психологического отношения граждан к налоговым обязанностям выделяется своеобразная «гибридная» типология: если первая, четвертая и пятая группа строго идентифицируются по возрасту, соответствующему определенному этапу психического развития (юность, зрелость и старость), то вторая и третья группа идентифицируются, прежде всего, по периоду личностного становления, —

пришелся ли он на ранний постсоветский период (у лиц, рожденных в 80-е годы прошлого века), или же на этап устойчивого развития рыночных отношений (у лиц 1990-х годов рождения).

Наши исследования показывают, что на особенности психологического отношения граждан к налоговым обязанностям, безусловно, влияет уровень сформированности психики, устойчивости мировоззрения по отношению к ключевым экзистенциальным вопросам и проблемам. Так, всем известны ключевые особенности психики молодых людей (в возрасте от 18 до 23 лет) — центральным психологическим процессом выступает развитие сознания и самосознания. В этом возрасте происходит формирование отношения к окружающей среде и к своей деятельности, а к новообразованиям данного возраста относят «развитие самостоятельного логического мышления, образной памяти, индивидуального стиля умственной деятельности, интерес к научному поиску» [3].

Сказанное детерминирует как отношение данной группы налогоплательщиков к своим налоговым обязанностям, так и возможность его трансформации. В частности, для типичного представителя данной группы характерно неустойчивое психологическое отношение к любому виду обязанностей, некоторый правовой нигилизм, в том числе и в налоговой сфере, которые, впрочем, достаточно легко подвергаются коррекции, в том числе путем сочетания активной разъяснительной и образовательной ра-

боты и стимулирования позитивного отношения к налоговым обязанностям. Последнее может, в частности, быть реализовано путем размещения прогрессивной социальной рекламы, подчеркивающей важность своевременного и добросовестного выполнения налоговых обязанностей, выполненной на понятном для молодежной группы языке, в том числе, с использованием близких данной аудитории визуальных образов и смыслов. Аналогичную работу целесообразно проводить и с подростками, и со школьниками, основываясь на том, что в детский и подростковый возраст является важнейшим периодом формирования морально-нравственных и нормативно-ценностных установок индивида.

Формирование морально-ценностных установок второй группы налогоплательщиков («поколение 1990-х») пришлось на период 2000-х годов, когда в государстве и обществе сформировались рыночные отношения, пришла к упорядоченности налоговая система, оптимизировался уровень налоговой нагрузки, и, в целом, отношение общества к налоговым обязанностям сменилось на позитивное [4]. Представители данной группы лиц, прежде всего, четко понимают содержание и сущность налоговой обязанности, осознают позитивный аспект ее надлежащего исполнения (в частности, что администрируемые налоги направляются на реализацию общественно-значимых функций государства). Перспективная работа с данной категорией налогоплательщиков, ориентированная на добросовестное исполнение ими своих обязанностей по исчислению и уплате налогов и сборов, тем самым, должна иметь стимулирующий характер, активизировать побудительные установки исполнять свой долг. Это — своевременное информирование об изменениях налогового законодательства, и упрощение порядка заполнения и предоставления отчетности, а также процедуры уплаты налогов.

Для третьей группы налогоплательщиков («поколение 1980-х») характерен игровой паттерн в отношении к налоговым обязанностям. Первый жизненный опыт такие лица получили в эпоху перестройки и распада СССР, с характерным повсеместным игнорированием законности и правопорядка. На глазах у этого поколения также произошли глубинные нравственные трансформации общества в 1990-е годы, с засильем «права сильного» и правовым нигилизмом во всех сферах. Наряду с такими общими характеристиками лиц в возрасте 31–40 лет, как сочетание умеренного риска, экспериментаторства и, с другой стороны, стремления к стабильности, первичный социальный опыт детерминируют попытку ряда представителей «поколения 1980-х» вступать в «игру» с государством, применяя «пограничные» и нелегальные инструменты уклонения от исполнения налоговых обязанностей. Основу работы с такими налогоплательщиками должно составить как позитивное, так и негативное побуждение к исполнению законности, — в том числе, через пропаганду общественной значимости уплаты налога (до налогоплательщика важно донести, что именно его налог позволит,

например, спасти жизнь ребенку), так и масштабное информирование о санкциях и ответственности в связи с неуплатой налогов. С учетом возраста аудитории, такая пропаганда должна вестись путем размещения социальной рекламы в специализированных изданиях, на профессиональных форумах и в рамках специальных образовательных мероприятий.

Для лиц среднего и старшего возраста достаточно характерен «советский тип» правосознания, который, в целом, определяет ответственное отношение к своим налоговым обязанностям. Экономически активные лица среднего возраста, по нашим наблюдениям, наиболее ответственно относятся к своим налоговым обязанностям, стараются не допускать даже формальных нарушений налогового законодательства. Для сохранения положительного отношения к исполнению своих обязанностей и в целях оказания психологической поддержки данной группы налогоплательщиков, в целом, наиболее важным представляется обеспечение устойчивой обратной связи от представителей налоговых органов, личное информирование в случае возникновения проблем и затруднений и иные подобные меры.

Особую группу представляют лица старшего возраста. Как отмечалось нами в предыдущих публикациях, «для пожилого возраста характерны процессы биологического старения, негативные тенденции в развитии психических функций, хотя отношение к своему состоянию у разных пожилых людей варьирует от депрессивного до полного принятия возрастных реалий. Пожилой человек должен освоить новые социальные роли, преодолеть экзистенциальную фрустрацию и найти новый смысл жизни» [5, с. 65]. В целом, несмотря на высокий уровень законопослушности среди данной возрастной группы, наблюдаются проблемы в понимании сущности налоговых обязанностей, затруднения в понимании процедур уплаты налогов и их исчисления, неготовность осваивать современные технологии уплаты налогов. Пожилым налогоплательщикам крайне важно оказывать не только информационную, но и практическую помощь в уплате налогов и сборов. Так, автору статьи известен положительный опыт работников комплексного центра социального обслуживания (КЦСО) района города Москвы, которые установили на компьютерах в Центре ссылку на прямой доступ к личному кабинету налогоплательщика на сайте irs.gu, проводили уроки с лицами пожилого возраста, в ходе которых по шагам объясняли принцип работы с электронным кабинетом, помогли получить и активировать учетную запись на Портале государственных услуг и оказывали содействие в оплате налогов через Личный кабинет. Всего к электронному взаимодействию с ФНС РФ силами одного упомянутого КЦСО было подключено свыше 200 пенсионеров района, 98 % которых, согласно опросу, «полностью удовлетворено проведенной работой и в будущем планирует оплачивать налоги через Личный кабинет налогоплательщика». Представляется, что данный опыт должен активно перениматься в других территориальных образованиях.

Таким образом, мы убеждены, что учет возрастных аспектов психологического отношения граждан к налоговым обязанностям позволит оптимизировать работу по

повышению налогового правосознания и налоговой культуры россиян.

Литература:

1. Абакарова, Р.Ш. Налоговая культура России//Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 6. — с. 148–150.
2. Кадиалиев, М.К. Проблемы правовой культуры и психологии личности в сфере налоговых правоотношений// Вестник Российской правовой академии. — 2010. — № 1. — с. 67–70.
3. Кон, И.С. Психология юношеского возраста. Проблемы формирования личности. — М: Просвещение, 1979. — 90 с.
4. Мосин, Е.Ф. Налоговый нигилизм — характерная особенность современного правосознания//Финансы и бизнес. — 2008. — № 4. — с. 121–128.
5. Сенкевич, Л.В., Шагидаева А.Б. Особенности переживания своего возраста пожилыми людьми, проживающими в разных регионах//Системная психология и социология. — 2015. — № 1 (13). — с. 64–72.
6. Тебуев, А.А. Психолого-акмеологические условия и факторы развития доверия к системе налоговой службы: автореферат дис.... кандидата психологических наук: 19.00.13]. — М., 2013. — 18 с.

Образ родителей у девушек с гомосексуальной ориентацией

Щеляева Наталья Александровна, студент

Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

В последние годы резко возросло количество людей с нестандартной сексуальной ориентацией, при этом на долю генетически обусловленного гомосексуализма приходится по-прежнему 5–6% наблюдений. Остальные случаи являются следствием нарушения процесса полоролевой идентификации. [1].

Сексуально-партнерская ориентация является важной составляющей как мужской, так и женской половой идентичности. Специфика женского развития, связанного с необходимостью смены объекта любви, определяет большую конфликтность на пути обретения стабильности в выборе сексуального партнера. [8]

В процессе развития человека, в его психике закладывается такой компонент как полоролевая или же гендерная идентичность. Он включает в себя осознание мужского и женского поведения, черт личности, физической внешности и профессии, характерных для обоих полов, желание усваивать поведение, присущее данному полу, самоопределение себя как мужественного или женственного, а также непосредственно осознание своей половой роли [2].

На становление полоролевой идентичности женщины оказывает влияние множество факторов. В первую очередь, это родители, прививающие ей стереотипы женского поведения, через свое отношение, определение роли в домашней деятельности (как правило, девочек приучают прибираться в доме, помогать на кухне) [2], покупке игрушек, соответствующих их семейным ролям, а именно материнству, ведению домашнего хозяйства (куклы, ку-

хонная утварь и т. д.). Таким образом, у девушки должно сложиться представление о чертах личности, присущих женщине, характеристиках общения и поведения, направленности общения и взаимодействия. Как правило, женственность или фемининность трактуется как стратегия подчинения, включающая пассивность, поддержку и заботу о других, регулирование взаимоотношений и воспитание, а также выполнение эмоциональных функций во взаимоотношениях [4]. Еще одним важным фактором становления гомосексуальности женщины считают развитие идентификации с отцом в ситуации, когда он игнорирует гендерные отличия дочери и обучает ее мужским занятиям, поощряя проявление маскулинности и ограничивая общение с матерью [4]. Однако идентификация с отцом может возникнуть и в результате негативного отношения к матери, если она проявляет себя как пассивная, подверженная депрессии, личность, тем самым являясь слабым объектом для идентификации, формируя у девочки отвращение к женственности [3]. Данные большинства современных исследований свидетельствуют о том, что участие отца в воспитании является необходимым условием полноценного личностного развития детей. При этом чрезвычайно важно, чтобы отец выполнял именно свои, отцовские функции, не становился заместителем матери, чтобы родительские роли были четко дифференцированы. Для мальчика отец важен как образец, которому можно следовать, в противном случае у него может развиться «диффузия идентичности». Но если для мальчика отец важен как прямой образец для подражания, то для девочки он

является «вдохновляющим» фактором, побуждающим ее осваивать женские образцы поведения. В своей статье «О женской сексуальности» 1931 г. З. Фрейд описывает сложность развития девочки в «нормальную женщину». Одной из важных задач разрешения «эдипового комплекса» у девочек З. Фрейд видит замену первоначального материнского объекта на отца. Он пишет о сложности отказа от привязанности к первичному материнскому объекту, о том, что у некоторых женщин «никогда не происходит настоящего поворота к мужчине» [6] Таким образом формирование комплексов, подготавливающих благоприятную почву для развития гомосексуальных наклонностей, может происходить как от отца, так и от матери.

1) Отсутствие модели поведения женщины в образе матери: мать для девочки — это образец женственности, выражающий специфику ее самоидентификации с представительницей женского пола. Если отец выступает в роли образа будущего сексуального партнера, то мать — это образ ее самой. [7]

2) Строгие стандарты отца или его отсутствие: взаимоотношения дочери с отцом — это первый в ее жизни опыт общения с мужчиной, с него начинается формирование мужского образа будущего сексуального партнера. Строгие отцовские стандарты не позволяют дочери добиться его элементарного внимания и уважения, не говоря уже о доверительных отношениях и ласке. Воспитание только матерью не дает возможности девочки сформировать понимание отношения к мужчине и своей роли во взаимодействии с ним. [7]

Таким образом формирование комплексов, подготавливающих благоприятную почву для развития гомосексуальных наклонностей, может происходить как от отца, так и от матери.

Вышеуказанные причины являются возможными факторами нарушения процесса формирования половой идентичности. С целью выяснения, может ли размытый или негативный образ одного из родителей послужить причиной становления гомосексуальной ориентации, было проведено эмпирическое исследование.

Было организовано и проведено исследование 59 человек в возрасте от 19 до 39 лет. Эмпирическую группу составили 30 девушек, позиционирующих себя как лесбиянки, контрольную группу составили 29 девушек гетеросексуальной ориентации.

В соответствии с поставленными задачами нашего исследования был использован психодиагностический метод, включающий следующие методики:

Опросник «Расщепленности объектных репрезентаций» (РОР) А.Б. Холмогоровой, Е.В. Полкуновой, Методика личностного дифференциала (ЛД),

Методика «Представления об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, Опросник М. Куна и Т. Макпартленда «Кто я?», Полоролевой опросник Сандры Бем, Опросник Л.Н. Ожиговой «Я — ЖЕНЩИНА (МУЖЧИНА)»

1. Результаты опроса по методике «Расщепленности объектных репрезентаций» (РОР). Исходя из того, что

значение индекса расщепленности варьируется в пределах от 1 до 4, разница в средней оценке матери в 0,61 представляется существенной, так же средний индекс расщепленности по отцу в эмпирической группе так же ниже чем в контрольной, что свидетельствует о более позитивном образе родителей у девушек гетеросексуальной ориентации. Так же респонденты контрольной группы более единогласны в выборе наиболее значимых качеств родителей, а респонденты из эмпирической группы указывают более уникальные качества.

2. Результаты по методике личностного дифференциала (ЛД) говорят о том, что между средними оценками образа родителей в ЭГ и КГ существуют различия. Особенно существенная разница между ЭГ и КГ в оценке матери что очередной раз говорит о важном значении целостного и положительного образа матери для развития женской идентичности.

3. Анализ результатов по методике «Представления об идеальном родителе» показал, что существуют статистически значимые различия в представлениях об идеальном отце в разрезе эмоциональных и когнитивных качеств между эмпирической и контрольной группой. Так же рассматривая качества идеальной матери, различия между эмпирической и контрольной группой существуют во всех трех аспектах.

4. Методика «20 утверждений» была проведена с целью определить долю гендерно-ориентированных характеристик в Я-структуре личности. Для того чтобы количественно выразить результаты опроса по этой методике, фиксировался процент гендерно-ориентированных характеристик от общего количества названных качеств.

Результаты по методике «20 утверждений» свидетельствуют что доля гендерно-ориентированных ответов примерно одинакова в обеих группах опрошенных. И действительно, тест Стьюдента показал $P(T \leq t) \approx 0,35$ что говорит о статистической незначимости различий между долями гендерно-ориентированных характеристик в Я-концепции личности респондентов ЭГ и КГ. Но все же следует отметить что девушки из контрольной группы в своих ответах на вопрос «Кто Я» чаще оценивали себя через описание своей внешности: «красивая», «привлекательная», «симпатичная».

5. Результаты по полоролевому опроснику С. Бем в эмпирической и контрольной группе примерно одинаковы и исходя из качественной интерпретации результатов можно сделать вывод о популярности андрогинной роли в современном обществе, вне зависимости от половой ориентации.

6. По результатам опросника Л. Н. Ожиговой «я — женщина (мужчина)»

Наблюдается тенденция четкого разграничения гендерных ролей — у девушек с гетеросексуальной ориентацией преобладает соответствие гендерному стереотипу, у респондентов эмпирической группы его вытеснение.

По результатам статистической обработки было выявлено что у девушек гомосексуальной ориентации образ родителей является более размытым, нежели у девушек с гетеросексуальной ориентации.

Таким образом, опираясь на полученные результаты исследования, можно сделать вывод о том, размытый или негативный образ родителей может является причиной формирования гомосексуальной ориентации. Однако, чтобы утверждать данное предположение, требуется проведение дополнительных исследований, на большей выборке.

Литература:

1. Кравцова, Н. А., Кравцов Ю. А., Антоненко Ф. Ф. Психологические аспекты нарушений половой дифференцировки у детей // Тихоокеанский медицинский журнал. 2005. № 3. с. 61–63.
2. Макдугалл Дж. Первосцена и сексуальные перверсии (1972) // Психоаналитические концепции психосексуальности / Под ред. А. В.
3. Меркушева, П. А., Связь психологических факторов формирования гомосексуальной ориентации и гендерной идентичности лесбиянки. // вестник молодых ученых ПГНИУ сборник научных трудов. отв. редактор В. А. Бячкова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, — 2015. С. 376–384
4. Николоси Дж., Николоси Л. Э. Предотвращение гомосексуальности: Руководство для родителей / Пер. С англ. Я. А. Михневич под ред. В. С. Стрелова. — М.: Независимая фирма «Класс», 2008. — 312 с
5. Палуди, М. Психология женщины. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003
6. Психоаналитические концепции психосексуальности / Под ред. А. В. Литвинова, А. Н. Харитоновна. М.: Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2010. 527 с.
7. Христенко, А. В. Исследование психологических особенностей девушек нетрадиционной сексуальной ориентации // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы.: Издательство «Институт психологии РАН» — 2010
8. Чебакова, Ю. В. Женская идентичность в контексте гомосексуального поведения // Психология и Психотехника. — 2012. — № 9. — с. 71–77.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 26 (130) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 14.12.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25